UNIVERSITY OF ILLINOIS
LIBRARY

Class q481.7 Book L35dr Volume

CLASSICS
DEPARTMENT

UNIVERSITY LIBRARY
UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

The person charging this material is responsible for its renewal or return to the library on or before the due date. The minimum fee for a lost item is **$125.00, $300.00** for bound journals.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University. *Please note: self-stick notes may result in torn pages and lift some inks.*

Renew via the Telephone Center at 217-333-8400, 846-262-1510 (toll-free) or circlib@uiuc.edu.
Renew online by choosing the **My Account** option at:
http://www.library.uiuc.edu/catalog/

U. South Florida
10-20-06

CLASSIFIED

ДРЕВНОСТИ ЮЖНОЙ РОССІИ.

ГРЕЧЕСКІЯ И ЛАТИНСКІЯ НАДПИСИ

НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ

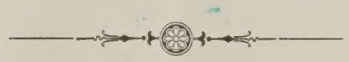
ВЪ 1889—1891 ГОДАХЪ.

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ

В. В. ЛАТЫШЕВА.

LIBRARY
UNIVERSITY OF ILLINOIS
URBANA

СЪ 1 ОТД. ТАБЛИЦЕЙ И 11 ПОЛИТИПАЖАМИ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1892.

Изданіе Императорской Археологической Коммиссіи.

g 481.7

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

1. Херсонисскія надписи.

I. Древне-греческія.

а. Текстъ гражданской присяги Херсонисцевъ . . . . . 1—13

б. Декреты . . . . . 14—19

в. Актъ о продажѣ земель . . . . . 19—24

г. Надписи посвятительныя . . . . . 24—26

д. Надписи надгробныя . . . . . 26—31

е. Обломки разнороднаго содержанія . . . . . 31—35

II. Латинскія 35

III. Греческія византійскихъ временъ . . . . . 36—38

Прибавленіе . . . . . 39—45

2. Воспорскія надписи . . . . . 46—57

3. Надписи изъ г. Тиры . . . . . 58—61

4. Надписи изъ г. Танаида . . . . . 62—64

20233

~~p 20285~~

Раскопки, производимыя съ 1888 года К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи въ мѣстности древняго Херсониса Таврическаго и Византійскаго Херсона, ежегодно увѣнчиваются болѣе или менѣе важными археологическими открытіями, въ ряду которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ древне-греческія, латинскія и византійскія надписи, по немногу расширяющія наши свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ быта обитателей этого города въ разныя времена. Пять обломковъ надписей, найденныхъ въ 1888 г., были уже изданы мною по лестному порученію Коммиссіи въ приложеніи къ ея отчету за 1882 — 88 годы[1]). Въ настоящей статьѣ я, также по порученію Коммиссіи, намѣренъ представить посильный разборъ надписей, найденныхъ въ послѣдніе три года. Средствами для ознакомленія съ текстами служили мнѣ фотографическіе снимки и эстампажи, которые были посылаемы г. Косцюшко-Валюжиничемъ въ Археологическую Коммиссію и оттуда препровождались ко мнѣ, а время и мѣсто находки каждаго камня и внѣшній видъ его я узнавалъ изъ отчетовъ и донесеній г. Косцюшко, копіи которыхъ также были присылаемы ко мнѣ, благодаря любезности В. Г. Тизенгаузена и И. А. Суслова[2]). Надписи будутъ расположены не по времени ихъ открытія, а въ систематическомъ порядкѣ по ихъ содержанію, языку, на которомъ онѣ написаны, и эпохамъ, къ которымъ относятся.

I. НАДПИСИ ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКІЯ.

а. Текстъ гражданской присяги Херсонисцевъ.

1. Первое мѣсто между всѣми вновь найденными надписями и второе между всѣми до сихъ поръ извѣстными эпиграфическими памятниками Херсониса по своей важности занимаетъ надпись, содержаніе которой обозначено въ заглавіи. Она вырѣзана на большой мраморной

---

[1]) Inscriptiones Graecae in oris Bospori Cimmerii et Chersonesi Tauricae per annos 1881—1888 repertae. Petropoli 1890.

[2]) Нѣкоторыя относящіяся сюда свѣдѣнія имѣются еще въ брошюрѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича «Археологическія раскопки въ Херсонесѣ» (сообщеніе, читанное въ Севастопольскомъ морскомъ собраніи 8 и 9 апрѣля 1891 г.). Отд. оттискъ изъ «Крымскаго Вѣстника», №№ 91 и 92, 1891 г.

плитѣ, украшенной вверху фронтономъ; книзу плита постепенно расширяется и утолщается. Она найдена разбитою на двѣ части немного ниже средины; оба куска совершенно сходятся, такъ что отъ разбитія, къ счастью, пропала только одна строка. Нижняя часть найдена въ октябрѣ 1890 г., а верхняя — 4 марта 1891 г. въ мѣстности Херсониса (къ западу отъ новаго собора св. Владиміра) въ одномъ изъ вновь раскопанныхъ христіанскихъ храмовъ византійской эпохи, гдѣ она была употреблена въ качествѣ матеріала для настилки пола. По сообщенію А. В. Орѣшникова[1]) размѣры плиты слѣдующіе: вышина съ фронтономъ 139 сантиметровъ, ширина вверху подъ фронтономъ 38 сантим., внизу 42 сантим., толщина 11—13 сантиметровъ. Буквы надписи, вышиною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ сантим. (ο меньше другихъ буквъ), вырѣзаны очень тщательно и красиво и въ верхней части превосходно сохранились, въ нижней же мѣстами попорчены, особенно по краямъ плиты. Характеръ письма довольно близко напоминаетъ ольвійскій декретъ въ честь Протогена, но нѣкоторыя буквы имѣютъ болѣе древнія формы. Для установленія текста у меня были подъ руками: 1) рукописная копія, любезно присланная мнѣ графомъ А. А. Бобринскимъ, 2) два превосходныхъ эстампажа и 3) отличная фотографія, по которой и сдѣлано facsimile на прилагаемой таблицѣ.

Возстановленіе несохранившихся частей текста въ нижней части не представляетъ никакихъ затрудненій; сомнительно только возстановленіе несохранившейся строки въ мѣстѣ разбитія, да не удалось подобрать вполнѣ подходящаго глагола въ концѣ предпослѣдней строки и возстановить конецъ послѣдней, гдѣ было окончаніе заклятія. Къ нижеслѣдующей транскрипціи текста мы сочли нелишнимъ присоединить точный русскій переводъ en regard.

1 Ὀμνύω Δία, Γᾶν, Ἅλιον, Παρθένον,
[θ]εοὺς Ὀλυμπίους καὶ Ὀλυμπίας
[κ]αὶ ἥρωας ὅσοι πόλιν καὶ χώραν
καὶ τεῖχη ἔχοντι τὰ Χερσονασι-
5 τᾶν· ὁμονοησῶ ὑπὲρ σωτηρίας
καὶ ἐλευθερίας πόλεος καὶ πολι-
τᾶν καὶ οὐ προδωσῶ Χερσόνασον
οὐδὲ Κερκινῖτιν οὐδὲ Καλὸν λιμέ-
να οὐδὲ τἆλλα τείχη οὐδὲ τὰς ἄλ-
10 λας χώρας ἂν Χερσονασῖται νέμον-
ται ἢ ἐνέμοντο οὐθενὶ οὐθὲν οὔτε Ἕλ-
λανι οὔτε βαρβάρωι, ἀλλὰ διαφυλα-
ξῶ τῶι δάμωι τῶι Χερσονασιτᾶν, οὐ-
δὲ καταλυσῶ τὰν δαμοκρατίαν οὐ-
15 δὲ τῶι προδιδόντι καὶ καταλύοντι ἐ-
πιτρεψῶ οὐδὲ συγκρυψῶ, ἀλλὰ ἐ-
ξαγγελῶ τοῖς δαμιοργοῖς τοῖς κα-
τὰ πολιν· καὶ πολέμιος ἐσσοῦμαι τῶ[ι]

Клянусь Зевсомъ, Землею, Солнцемъ, Дѣвою, богами и богинями Олимпійскими и героями, кои владѣютъ городомъ и землею и укрѣпленіями Херсонаситовъ: я буду единомысленъ относительно благосостоянія и свободы города и гражданъ и не предамъ [ни] Херсонаса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной гавани, ни прочихъ укрѣпленій, ни прочихъ земель, коими Херсонаситы владѣютъ или владѣли, ничего никому — ни Еллину, ни варвару, но буду охранять для народа Херсонаситовъ; и не нарушу демократіи и желающему предать или нарушить не дозволю и не утаю вмѣстѣ [съ нимъ], но заявлю городскимъ даміургамъ; и врагомъ буду злоумышляющему и предающему и склоняющему къ отпаденію Херсонасъ или Керкинитиду или Прекрасную гавань или укрѣпленія и область Херсонаситовъ; и буду служить дамі-

[1]) Въ письмѣ отъ 1 мая 1891 г. Оттуда-же заимствовано указаніе, что плита служила матеріаломъ для пола въ христіанскомъ храмѣ.

ἐπιβουλεύοντι καὶ προδιδόντι ἢ ἀρι-
20 στάντι Χερσόνασον ἢ Κερκινῖτιν ἢ
Καλὸν λιμένα ἢ τὰ τείχη καὶ χώραν
τὰν Χερσονασιτᾶν· καὶ δαμιοργησῶ
καὶ βουλευσῶ τὰ ἄριστα καὶ δικαιότα-
τα πόλει καὶ πολίταις καὶ τὸν ΣΑΣΤΗ-
25 ΡΑ τῶι δάμωι διαφυλαξῶ καὶ οὐκ ἐ-
γφερομυθησῶ τῶν ἀπορρήτων οὐ-
δὲν οὔτε ποτὶ Ἕλλανα οὔτε ποτὶ βα[ρ]-
βαρον, ὅ μέλλει τὰμ πόλιν βλάπτειν·
οὐδὲ δωρεὰν δωσῶ οὐδὲ δεξοῦμαι
30 ἐπὶ βλάβαι πόλεος καὶ πολιτᾶν· οὐδὲ
ἐπιβουλευσῶ ἄδικον πρᾶγμα οὐθε-
νὶ οὐθὲν τῶμ πολιτᾶν τῶμ μὴ ἀφε-
στακότων, οὐδὲ τῶι ἐπιβουλεύο[ντι
τοιοῦτον πρᾶγμα οὐθὲν ἐπιτρεψῶ οὐθε]-
35 νί, ἀλλ' ἐξαγγελ[ῶ] καὶ κρινῶ ψά[φωι]
κατὰ τοὺς νόμους· οὐδὲ συνωμο[σί]-
αν συνομοῦμαι οὔτε κατὰ τοῦ κοιν[οῦ]
τοῦ Χερσονασιτᾶν οὔτε κατὰ τῶμ [πο]-
λιτᾶν οὐδενός, ὃς μὴ ἀποδέδεικτ[αι
40 π]ολέμιος τῶι δάμωι· εἰ δέ τινι συν[ώ-
μο]σα καὶ εἴ τινι καταλέλαμμαι ὅρ[κωι
ἐ]π' εὐχαῖ, δι[α]λυ[σ]αμένωι μὲν ἄ[μει-
ν]ον εἴη καὶ ἐμοὶ καὶ τοῖς ἐμοῖς, ἐμμ[έ-
ν]οντι δὲ τὰ ἐναντία· καὶ εἴ τινά κ[α
45 σ]υνωμοσίαν αἴσ[θ]ωμαι ἐοῦσαν [ἢ γιγ]-
νομέναν, ἐ[ξ]αγγελῶ τοῖς δαμ[ιορ-
γ]οῖς· οὐδὲ σῖτον ἀπὸ τοῦ πεδίου ἀ[πα-
γ]ώγιμον ἀποδωσοῦμαι οὐδὲ ἐξ[α]-
ξῶ ἄλλαι ἀπὸ τοῦ πεδίου, ἀλλ' [εἰς
50 Χ]ερσόνασον. Ζεῦ καὶ Γᾶ καὶ Ἅλιε [καὶ]
Παρθένε καὶ θεοὶ Ὀλύμπιοι, ἐμμένο[ν]-
τι μέμ μοι εὖ εἴη ἐν τούτοις καὶ αὐ[τῶι]
καὶ γένει καὶ τοῖς ἐμοῖς, μὴ ἐμμέν[ον]-
τι δὲ κακῶς καὶ αὐτῶι καὶ γένει καὶ [τοῖς]
55 ἐμοῖς, καὶ μήτε γᾶ μοι μήτε θά[λασ]-
σα καρπὸν φέροι μήτε γυν[αῖκες. . .
.]νοιεν μήτε. . . .

ургомъ и членомъ совѣта какъ можно лучше и справедливѣе для города и гражданъ; и. . . . . народу охраню и не передамъ на словахъ ничего тайнаго ни Еллину, ни варвару, что̀ можетъ повредить городу; и дара не дамъ и не приму ко вреду города и гражданъ; и не замыслю никакого неправеднаго дѣянія противъ кого-либо изъ гражданъ не отпавшихъ и никому замышляющему [никакого подобнаго дѣянія не дозволю], но заявлю и при судѣ подамъ голосъ по законамъ; и въ заговоръ не вступлю ни противъ общины Херсонаситовъ, ни противъ кого-либо изъ гражданъ, кто не объявленъ врагомъ народу; если же я съ кѣмъ-либо вступилъ въ заговоръ и если связанъ какою-либо клятвою по обѣту, то нарушившему да будетъ лучше и мнѣ и моимъ[1]), а пребывающему — обратное; и если я узна́ю какой-либо заговоръ существующій или составляющійся, то заявлю даміургамъ; и хлѣба вывознаго съ равнины не буду продавать и вывозить въ другое мѣсто съ равнины, но [только] въ Херсонасъ. Зевсъ и Земля и Солнце и Дѣва и боги Олимпійскіе, пребывающему мнѣ въ этомъ[2]) да будетъ благо и самому и роду и моимъ, а не пребывающему — зло и самому и роду и моимъ, и да не приноситъ мнѣ плода ни земля, ни море, ни женщины да не. . . . .

[1]) Здѣсь, какъ и въ стр. 53, мѣстоименіе вѣроятно стоитъ въ среднемъ родѣ (τὰ ἐμά) и обозначаетъ имущество.

[2]) Т. е. соблюдающему эту клятву во всѣхъ ея пунктахъ.

Изъ текста сразу видно громадное значеніе этого документа не только для пополненія нашихъ свѣдѣній о древнемъ Херсонисѣ, но и для греческихъ государственныхъ древностей вообще. Для правильной оцѣнки этого значенія и сообщаемыхъ документомъ свѣдѣній прежде всего, конечно, нужно знать, къ какому времени онъ относится. Къ сожалѣнію въ содержаніи документа нѣтъ рѣшительно никакихъ прямыхъ данныхъ для пріуроченія его къ опредѣленному времени. Приходится ограничиться тѣми выводами, которые можно извлечь изъ наблюденій надъ характеромъ письма и особенностями языка и орѳографіи документа. Выше было уже замѣчено, что характеромъ письма нашъ документъ напоминаетъ извѣстный Ольвійскій декретъ въ честь Протогена, но нѣкоторыя буквы имѣютъ болѣе древнія формы (именно Γ, Μ, Ξ, Π, Σ и Ω). Протогеновскій декретъ, какъ намъ удалось показать, надѣемся, съ достаточною вѣроятностью[1]), относится ко 2-й половинѣ III в. до Р. Хр.; стало быть Херсонисскую присягу можно будетъ съ такою-же вѣроятностью пріурочить приблизительно къ 1-й половинѣ того-же вѣка или даже къ концу IV-го (хотя послѣднее, сознаемся, нѣсколько рискованно). И дѣйствительно, формы буквъ присяги близко подходятъ къ типу письма этихъ временъ въ другихъ греческихъ городахъ. Орѳографія надписи также свидѣтельствуетъ въ пользу такого опредѣленія времени: въ ней нѣтъ ни одной особенности, которая бы обусловливалась позднѣйшимъ произношеніемъ дифтонговъ или отдѣльныхъ гласныхъ звуковъ; приписная іота вездѣ стоитъ на мѣстѣ за исключеніемъ одного сомнительнаго случая: въ концѣ строки 18-й она, быть можетъ, пропущена по недостатку мѣста. Далѣе мы замѣчаемъ въ надписи существованіе ассимиляціи конечнаго ν въ μ передъ губными и носовыми, — явленіе, свойственное преимущественно надписямъ V—III вѣковъ до Р. Хр., хотя встрѣчающееся и позднѣе[2]). Аспирація κ передъ φ (ἐχφερομυθησῶ въ стр. 26) въ аттическихъ надписяхъ наблюдается только въ V и IV вв., а послѣ 292 г. форма ἐχ не встрѣчается[3]). Формы οὐθείς и μηθείς вм. οὐδείς и μηδείς, постоянно встрѣчающіяся въ нашей надписи, по наблюденіямъ Мейстерганса[4]) входятъ въ употребленіе въ Аттикѣ съ 378 г., становятся господствующими около 330 г. до Р. Хр. и продолжаютъ существовать до временъ римскихъ императоровъ. Съ другой стороны въ надписи нѣтъ уже случаевъ написанія простаго ο вмѣсто «нечистаго» дифтонга ου, каковое явленіе было господствующимъ въ орѳографіи надписей какъ изъ Аттики, такъ и изъ другихъ городовъ, въ первой половинѣ IV в., а затѣмъ встрѣчалось все рѣже и рѣже и къ концу этого вѣка исчезло почти совершенно[5]). Такимъ образомъ всѣ внѣшніе признаки говорятъ въ пользу предложеннаго опредѣленія времени нашего документа.

Съ перваго-же взгляда очевидно, что этотъ документъ представляетъ собою текстъ клятвы или присяги. Клятва, какъ гарантія вѣрности извѣстнаго обѣщанія, утвержденія или отрицанія,

---

[1]) См. наши «Изслѣдованія объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвіи» (Спб. 1887), стр. 66 сл. и замѣтку «Къ исторіи города Ольвіи» въ Журн. М. Н. Пр., февраль 1890 г., отд. класс. филол. стр. 68 сл.

[2]) Max Hecht въ своемъ спеціальномъ изслѣдованіи «Orthographisch-dialektische Forschungen auf Grund att. Inschriften» (Königsb. 1885), стр. 35, относитъ «Blütezeit» этого явленія въ Аттикѣ ко времени между 430 и 350 годами. Ср. Meisterhans, Gramm. der att. Inschr.² (1888), стр. 85 сл.

[3]) Meisterhans ук. соч., стр. 82.

[4]) Тамъ-же, стр. 216.

[5]) Впрочемъ къ Аттикѣ оно встрѣчается до 270 годовъ, ср. Мейстерганса стр. 5 и 21.

имѣла чрезвычайно широкое распространеніе у древнихъ народовъ, въ томъ числѣ и у грековъ, какъ въ частной жизни, такъ и въ государственной и общественной. Аѳинскій ораторъ Ликургъ въ своей извѣстной рѣчи противъ Леократа (§ 79) называетъ клятву «τὸ συνέχον τὴν δημοκρατίαν» и, выясняя ея значеніе, говоритъ, что клятвопреступникъ не можетъ скрыться отъ боговъ и избѣжать ихъ возмездія, но если не самъ онъ, то по крайней мѣрѣ дѣти и весь родъ клятвопреступника подвергаются великимъ несчастіямъ. Въ числѣ актовъ государственной жизни вступленіе въ ряды полноправныхъ гражданъ молодыхъ людей по достиженіи ими гражданскаго совершеннолѣтія повсюду въ еллинскомъ мірѣ считалось такимъ, при которомъ необходимо было требовать отъ этихъ новыхъ гражданъ клятвеннаго обѣщанія повиноваться отечественнымъ законамъ и единодушно пещись о благѣ и преуспѣваніи отечества. Ксенофонтъ[1]) говоритъ о повсемѣстности этого обычая въ выраженіяхъ, не допускающихъ сомнѣнія или отрицанія: «καὶ πανταχοῦ ἐν τῇ Ἑλλάδι νόμος κεῖται τοὺς πολίτας ὀμνύναι ὁμονοήσειν, καὶ πανταχοῦ ὀμνύουσι τὸν ὅρκον τοῦτον». Извѣстно, что въ Аѳинахъ такую присягу давали всѣ молодые граждане по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія, послѣ записи въ общинную книгу дима, къ которому каждый юноша принадлежалъ по рожденію[2]).

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вновь найденный въ Херсонисѣ документъ содержитъ текстъ такой-же общегражданской присяги, а не клятвы высшаго государственнаго сановника[3]). Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ содержанію текста, то замѣтимъ, что во всѣхъ пунктахъ его подтверждается клятвою именно то, что входитъ въ кругъ обязанностей всякаго благомыслящаго гражданина, а не отдѣльнаго какого-нибудь магистрата: пещись единодушно о благосостояніи и свободѣ города и гражданъ, не измѣнять отечеству и не предавать въ руки враговъ ни одного изъ его владѣній, не нарушать существующей формы государственнаго устройства и не дозволять другимъ измѣны или нарушенія формы правленія, но своевременно доводить о подобныхъ замыслахъ до свѣдѣнія государственной власти; въ случаѣ выбора въ число даміурговъ или членовъ совѣта исполнять эти должности какъ можно лучше и справедливѣе; никому не выдавать государственныхъ тайнъ во вредъ городу, не брать и не давать съ подобною цѣлью взятокъ, не злоумышлять противъ отдѣльныхъ честныхъ гражданъ и не давать другимъ злоумышлять, но доводить о злоумышленникахъ до свѣдѣнія государственной власти и судить ихъ по законамъ; не вступать въ заговоры противъ отечества или отдѣльныхъ честныхъ согражданъ, а о существующихъ заговорахъ доводить до свѣдѣнія даміурговъ, наконецъ не нарушать существующихъ правилъ о хлѣбной торговлѣ.

Это краткое резюме содержанія присяги, мнѣ кажется, совершенно ясно показываетъ, что въ ней вездѣ идетъ рѣчь объ общегражданскихъ обязанностяхъ, а не о спеціальныхъ обязанностяхъ отдѣльныхъ государственныхъ властей; если въ ней и упоминается объ исполненіи должностей даміурговъ, членовъ совѣта и судей, то лишь въ самыхъ общихъ выраженіяхъ —

---

[1]) Восп. о Сокр. IV, 4, 16.

[2]) Содержаніе клятвы приводитъ Ликургъ въ р. *пр. Леокр.* § 76. Текстъ присяги сохранился у I. Стов. *Floril.* XLVII, 48 и въ нѣсколько иной редакціи у Полид. VIII, 105. Переводъ первой редакціи см. въ нашемъ «Очеркѣ греч. древностей», I², стр. 202.

[3]) Такое предположеніе высказалъ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ письмѣ къ предсѣдателю Таврической ученой арх. коммиссіи, напечатанномъ въ № 13 «Извѣстій» коммиссіи, стр. 82.

съ точки зрѣнія обязанности каждаго гражданина исполнять какъ можно лучше и честнѣе каждую государственную должность, къ которой онъ можетъ быть призванъ. Цѣль записи на камнѣ такого текста присяги совершенно ясна: это былъ оффиціальный текстъ присяги, по которому ее прочитывали присягавшіе, подобно тому какъ мы присягаемъ въ разныхъ случаяхъ по печатнымъ текстамъ. Въ Аѳинахъ, какъ извѣстно, молодые граждане присягали въ святилищѣ Аглавры [1]); весьма вѣроятно, что и въ Херсонисѣ мѣстомъ приведенія къ присягѣ служило какое-нибудь святилище, въ которомъ и былъ выставленъ для прочтенія присягавшими сохранившійся до насъ текстъ. Вполнѣ возможно, что и въ Аѳинахъ и въ другихъ городахъ существовали подобные-же тексты присяги, вырѣзанные на камняхъ. Что нашъ текстъ сохранился отъ III в. до Р. Хр., а не отъ болѣе древнихъ временъ, это вполнѣ возможно объяснить тѣмъ, что съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ условій жизни, формъ правленія, объема владѣній и т. п. измѣнялись и самые тексты.

Если мы сравнимъ текстъ Херсонисской присяги съ текстомъ Аѳинской, то замѣтимъ, что въ первомъ обязанности честнаго гражданина по отношенію къ отечеству и отдѣльнымъ согражданамъ перечислены гораздо полнѣе и разностороннѣе, нежели во второмъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что Херсонисскій текстъ, если не всецѣло, то въ главнѣйшихъ чертахъ, отражаетъ въ себѣ практическіе (а, конечно, не философско-теоретическіе) взгляды на обязанности гражданина къ государству, съ теченіемъ времени выработавшіеся въ греческихъ политіяхъ и вылившіеся въ опредѣленныя формулы къ III в. до Р. Хр., — и въ этомъ заключается главная цѣна нашего документа и главное значеніе его, какъ интереснаго дополненія къ длинному ряду документальныхъ источниковъ для изученія греческой государственной жизни.

Переходя теперь къ выясненію его значенія въ частности, какъ источника для исторіи и государственнаго устройства Херсониса, мы можемъ замѣтить, что въ немъ заключается нѣсколько интересныхъ дополненій къ нашимъ свѣдѣніямъ по этимъ вопросамъ. Мы видимъ, что въ III в. до Р. Хр. Херсонисъ представлялъ собою свободную и вполнѣ благоустроенную политію съ опредѣленной димократической формой правленія, съ правильно устроенными органами совѣщательной, судебной и исполнительной власти. Владѣнія ея не ограничивались однимъ городомъ съ ближайшими его окрестностями, но простирались на цѣлую область (χώρα), въ составъ которой входили: Κερκινῖτις, Καλὸς λιμήν, ἄλλα τείχη и πεδίον. Объ этихъ мѣстностяхъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Древнѣйшее извѣстіе о городѣ Керкинитидѣ встрѣчаемъ мы у Екатэя Милитскаго въ «описаніи Европы» [2]), а слѣдующее по времени — у отца южно-русской географіи Иродота, который въ одномъ мѣстѣ своего описанія Скиѳіи говоритъ, что рѣка Ипакирь впадаетъ въ море около этого города, оставляя вправо Полѣсье и такъ называемый Ахилловъ Бѣгъ [3]), а въ другомъ — что «отъ рѣки Истра уже начинается собственная (старая) Скиѳія, обращенная къ полудню и вѣтру Ноту до города, называемаго Каркинитидою; отсюда страну, прилегающую къ этому-же морю, гористую и выступающую въ Понтъ, населяетъ племя Тавровъ до такъ называемаго

---

[1]) Плут. *Алкив.* 15; Полид. VIII, 105.

[2]) Стеф. Визант. п. сл. Καρκινῖτις· πόλις Σκυθική· Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. οἱ κατοικοῦντες Καρκινῖται.

[3]) IV, 55: ἕκτος δὲ Ὑπάκυρις ποταμός, ὃς ὁρμᾶται μὲν ἐκ λίμνης, διὰ μέσων δὲ τῶν νομάδων Σκυθέων ῥέων ἐκδιδοῖ κατὰ Καρκινῖτιν πόλιν, ἐς δεξὴν ἀπέργων τήν τε Ὑλαίην καὶ τὸν Ἀχιλλήιον δρόμον καλεόμενον.

Скалистаго Полуострова»[1]). Въ периплѣ, извѣстномъ подъ именемъ Скилака, въ стихотворномъ землеописаніи, приписывавшемся Скимну Хіосскому, и у Страбона нѣтъ упоминанія объ этомъ городѣ, хотя послѣдній авторъ неоднократно упоминаетъ о Каркинитскомъ заливѣ (Καρκινίτης κόλπος). Такимъ образомъ слѣдующее по времени послѣ Иродота упоминаніе о Керкинитидѣ, а также и о Прекрасномъ портѣ, оказывается въ знаменитомъ декретѣ Херсонисцевъ въ честь Діофанта Синопскаго, воеводы Миѳридата Евпатора[2]), гдѣ мы читаемъ (стр. 18—21), что во время втораго похода противъ Скиѳовъ «καίπερ τοῦ καιροῦ συγκλείοντος εἰς χειμῶνα, Διό[φα]ντος ἀναλαβὼν τοὺς ἰδίους καὶ τῶν πολιτῶν τοὺς δυνατωτάτους ὥρμασε μὲν ἐπ'αὐτὰ [τὰ β]ασίλεια τῶν Σκυθῶν, κωλυθεὶς δὲ διὰ χειμῶνας, ἐπιστρέψας ἐπὶ τὰ παραθαλάσσια Κερκινῖτιν [μὲν] ἐλάβετο καὶ τὰ τείχη, τοὺς δὲ τὸν Καλὸν λιμένα κατοικοῦντας πολιορκεῖν ἐπεβάλετο». Затѣмъ Арріанъ въ своемъ «Периплѣ Понта Евксинскаго», сообщая разстояніе между главными мѣстностями Крыма по направленію съ востока, говоритъ (§ 19 и 20), что отъ Херсониса до Каркинитиды 600 стадій, отъ Каркинитиды до Прекраснаго порта, тоже скиѳскаго, — 700 ст. и отъ Прекраснаго порта до Тамираки — 300 ст. Плиній ставитъ города Navarum и Carcine при томъ-же Каркинитскомъ заливѣ[3]). Помпоній Мела, указывая мѣстоположеніе города Carcine согласно съ Плиніемъ, подъ Прекраснымъ портомъ разумѣетъ «обильный гаванями» заливъ между мысами Бараньимъ лбомъ и Парѳеніемъ, на самомъ дѣлѣ не существующій[4]). Птолемэй называетъ городъ Κάρκινα первымъ въ числѣ «материковыхъ городовъ въ рѣчныхъ долинахъ у рѣки Каркинита» и ставитъ его подъ 59°30′ и 48°45′, а Прекрасный портъ помѣщаетъ подъ 59°30′ и 47°45′ между Кефалонисомъ и Тамиракою, западнѣе устьевъ рѣки Каркинита[5]). Безъименный авторъ «Перипла Понта Евксинскаго», заимствуя разстоянія безъ сомнѣнія у Арріана[6]), говоритъ, что отъ Херсона до Коронитиды или Каркинитиды 600 стадій или 80 миль, а отсюда до скиѳскаго Прекраснаго порта Херсонисской земли (εἰς Καλὸν λιμένα Σκυθικὸν Χερσωνίτιδος) 700 ст. или $93^1/_3$ мили, и что отъ Прекраснаго порта начинается такъ называемый Каркинитскій заливъ, простирающійся до Тамираки и имѣющій въ длину 2250 ст. или 300 миль, а въ ширину 300 ст. или 40 миль. Если къ этимъ извѣстіямъ прибавить нѣсколько несомнѣнно принадлежащихъ городу Керкинитидѣ монетъ, по типамъ сходныхъ съ Херсонисскими и имѣющихъ легенду ΚΕΡΚΙ или ΚΕΡ[7]), то этимъ будутъ исчерпаны, кажется, всѣ свѣдѣнія, сохранившіяся отъ древнихъ временъ о Керкинитидѣ.

---

[1]) IV, 99.

[2]) Inscr. Pont. I n° 185.

[3]) Plin. *Nat. h.* IV, 84: Mare subit magno recessu, donec V milium passuum intervallo absit a Maeotide, vasta ambiens spatia multasque gentis. sinus Carcinites appellatur. Flumen Pacyris. oppida Navarum, Carcine... (§ 85) a Carcinite Taurica incipit.

[4]) P. Melae *Chorogr.* (ed. Parthey) II, 1, 3: In Paludem vergentia Satarchae tenent... in Euxinum mare Taurici. super eos sinus portuosus et ideo Calos limen appellatus promunturiis duobus includitur. Alterum Criumetopon vocant... Parthenium alterum. § 4. Quod inter Paludem et sinum est Thaterae nominantur, sinus Carcinites. in eo urbs est Carcine, quam duo flumina Gerrhos et Ypacares uno ostio effluentia adtingunt...

[5]) Ptol. *Geogr.* (ed. C. Müllerus) III, 5, 2 и 13.

[6]) Anon. *Per.* § 57 (Geogr. Gr. min ed. C. Mullerus, v. I, p. 416).

[7]) См. П. О. Бурачкова Общій каталогъ монетъ элл. колоній сѣв. побережья Чернаго моря (Од. 1884), стр. 97 сл.

Что касается до Καλὸς λιμήν'а, то какъ изъ нашей надписи, такъ и изъ декрета въ честь Діофанта видно, что это былъ не только портъ, но и укрѣпленный городокъ, который Діофанту пришлось осаждать. Нѣкоторые ученые думаютъ, что упоминаніе объ этомъ портѣ, кромѣ вышеназванныхъ писателей, было еще у Стравона въ VII, 4, 2. Описавъ въ предыдущемъ § такъ называемое Гнилое озеро, Стравонъ въ началѣ § 2 говоритъ: «Ἐκπλέοντι δ'ἐν ἀριστερᾷ πολίχνη καὶ ἄλλος λιμὴν Χερσονησιτῶν», а затѣмъ прямо переходитъ къ описанію полуострова, на которомъ лежалъ городъ Херсонисъ. Если обратить вниманіе на послѣдній § предыдущей главы, то будетъ очевидно, что въ приведенной фразѣ слѣдуетъ разумѣть выходъ изъ Тамиракскаго или Каркинитскаго залива. Такъ какъ раньше авторъ не упоминалъ ни о какой Херсонисской гавани, то выраженіе καὶ ἄλλος λιμὴν возбуждаетъ сильное сомнѣніе и потому уже Казобонъ предложилъ читать πολίχνη Καλὸς λιμὴν Χερσονησιτῶν, основываясь, по всей вѣроятности[1]), на томъ, что по Безъименному Прекрасный портъ находился именно при началѣ Каркинитскаго залива. Эта конъектура Казобона, при всей ея кажущейся привлекательности, не стала, однако, общепризнанною; правда, нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ и издателей (напр. Кораисъ) и изъ русскихъ изслѣдователей древней географіи сѣвернаго побережья Чернаго моря принимаютъ ее на вѣру или даже полагаютъ, что Καλὸς λιμὴν несомнѣнно находился въ первоначальномъ текстѣ Стравона, но новѣйшіе издатели Крамеръ и Мейнеке отказываютъ ей въ правдоподобіи. Первый удерживаетъ чтеніе рукописей[2]), а второй въ текстѣ отмѣчаетъ данное мѣсто звѣздочкой, какъ испорченное, въ предисловіи же вмѣсто ἄλλος предполагаетъ ἅμα. Позднѣе К. Мюллеръ въ своемъ изданіи Птолемэя предположилъ въ этомъ мѣстѣ Стравона пропускъ, который предложилъ восполнить слѣдующимъ образомъ: ἐκπλέοντι δ'ἐν ἀριστερᾷ πολίχνη [καὶ Καλὸν λιμὴν, εἶτα δὲ] ἄλλος λιμὴν Χερσονησιτῶν[3]). Намъ кажется, что это предположеніе о пропускѣ совершенно вѣрно, но что онъ былъ значительнѣе, нежели думаетъ Мюллеръ, и заключалъ въ себѣ болѣе или менѣе подробное описаніе побережья отъ нынѣшняго мыса Тарханъ-кута до Севастопольскаго рейда, который, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ разумѣть подъ ἄλλος λιμήν; возможно, что въ пропавшемъ мѣстѣ было упоминаніе и о Прекрасномъ портѣ и о Керкинитидѣ. Кто знакомъ съ состояніемъ Стравоновскаго текста, особенно въ VII книгѣ, тому предположеніе о значительномъ пропускѣ не можетъ показаться невѣроятнымъ. Основанія нашего предположенія мы надѣемся подробнѣе изложить въ особой замѣткѣ.

Во всякомъ случаѣ изъ вышеизложеннаго, надѣемся, ясно, что конъектура Казобона болѣе чѣмъ сомнительна и что ссылаться на Стравона при опредѣленіи мѣстоположенія Прекраснаго порта нельзя. Показанія же другихъ писателей о мѣстоположеніи города Керкинитиды и этого порта весьма разнорѣчивы. Наибольшаго вѣроятія заслуживаетъ, конечно, свидѣтельство Арріана (повторенное съ дополненіями Безъименнымъ), что Керкинитида находилась въ 600 стадіяхъ за Херсонисомъ (если плыть вдоль берега Крыма съ востока), а Прекрасный портъ — въ 700 стадіяхъ отъ нея. Надпись въ честь Діофанта подтверждаетъ это показаніе, свидѣтельствуя, что

---

[1]) Не имѣя, къ сожалѣнію, подъ руками изданія Казобона, я не могу сказать, какъ онъ мотивировалъ свою конъектуру.

[2]) Strabonis Geographica rec. G. Kramer, v. II (Berol. 1847) p. 35. Мотивы, по которымъ Крамеръ отвергаетъ конъектуру Казобона, не могутъ быть признаны достаточными.

[3]) Cl. Ptolemaei Geographia, rec. C. Müllerus, v. I (Paris, ed. Firmin Didot, 1883), p. 415.

это были приморскія мѣстности и находились несомнѣнно въ Крыму. Основываясь на свидѣтельствахъ Арріана и Безъименнаго, новые изслѣдователи неоднократно пытались точно опредѣлить мѣстоположеніе Керкинитиды и Прекраснаго порта, но далеко еще не пришли къ соглашенію. Не говоря объ опредѣленіяхъ завѣдомо невѣрныхъ или не основанныхъ на близкомъ знакомствѣ съ мѣстностью, мы укажемъ только на наиболѣе авторитетныя. Относительно Прекраснаго порта мнѣнія дѣлятся между Акмечетскою бухтою на южномъ берегу Каркинитскаго (или Перекопскаго) залива, не далеко отъ выхода изъ него, и Сары-булатскою косою на той-же сторонѣ залива къ сѣверо-востоку отъ бухты Акмечетской. На Акмечетскую бухту указалъ еще въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія академикъ Кёлеръ[1]); съ нимъ соглашаются такіе авторитетные знатоки древней географіи сѣвернаго Черноморскаго побережья, какъ покойный Ф. К. Брунъ[2]) и В. Н. Юргевичъ[3]); послѣдній указываетъ, что на средневѣковыхъ итальянскихъ картахъ въ этой самой мѣстности находится имя Calolimena. За Сары-булатъ высказался, кромѣ Геля и Тетбу-де-Мариньи, К. Нейманъ[4]), приведшій довольно основательныя соображенія въ пользу нахожденія здѣсь Прекраснаго порта, а за нимъ весьма настойчиво указывалъ на эту мѣстность П. О. Бурачковъ[5]). Что касается до Керкинитиды, то Брунъ сначала[6]) помѣщалъ ее въ урочищѣ Юртлукѣ, въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ Евпаторіи, основываясь на итальянскихъ картахъ XIV и XV столѣтій, на которыхъ мѣстность вблизи нынѣшней Евпаторіи отмѣчена именами Chrichiniri, Chirechiniti, Saline de Crichiniri и т. под., очевидно, исковерканными изъ Cercinitis. Впослѣдствіи, однако, Брунъ присоединился[7]) къ мнѣнію П. О. Бурачкова, который помѣстилъ Керкинитиду въ 25 верстахъ къ с.-з. отъ Евпаторіи у Донгузлавскаго озера, на той сторонѣ, которая обращена къ Акмечетской бухтѣ, при Бельаузскомъ трактирѣ близъ селенія Ойбуръ[8]). На эту мѣстность впрочемъ и раньше Бурачкова приблизительно указывали Нейманъ[9]) и Десимони[10]). Г. Юргевичъ при комментированіи надписи Діофанта[11]) ограничился приведеніемъ этихъ мнѣній, предоставляя читателямъ самимъ избрать изъ нихъ самое правдоподобное, но прибавивъ отъ себя два вопроса, клонившіеся къ тому, чтобы нѣсколько подорвать вѣроятность мнѣнія г. Бурачкова. Послѣдній не остался въ долгу и написалъ большую статью[12]),

---

[1]) H. K. E. Köhler, Mém. sur les îles et la course cons. à Achille dans le Pont Euxin въ Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb. v. X, p. 616.

[2]) Опытъ соглашенія противопол. мнѣній о Герод. Скиѳіи, стр. XXIII (Древности Герод. Скиѳіи, изд. Импер. Археол. Комм., Спб. 1872) = Черноморье, т. II (1880), стр. 7.

[3]) Записки Импер. Од. Общ. т. XII, стр. 35.

[4]) K. Neumann, Die Hellenen im Skythenlande (Berl. 1855), стр. 377.

[5]) «О мѣстоположеніи древняго г. Каркинитеса и монетахъ ему принадлежащихъ» въ Зап. Од. Общ. т. IX (1875 г.), стр. 1—133. См. особенно стр. 122 сл.

[6]) Опытъ соглашенія, ук. стр.

[7]) Черноморье, т. II, стр. 7.

[8]) Зап. Од. Общ. т. IX, стр. 122, и т. XII, стр. 233.

[9]) Die Hell. im Skythenl. стр. 378: «zwischen den Tatarendörfern Adschi Baschi und Sultan Ali». По словамъ г. Бурачкова (Зап. Од. Общ. XII, стр. 233) деревни эти находятся «не доходя Дунгузлавскаго озера» со стороны Евпаторіи.

[10]) «Въ примѣчаніяхъ къ гидрографическому средневѣковому атласу Luxoro. Генуа, 1869, при объясненіи слова Creniса» (указаніе В. Н. Юргевича въ Зап. Од. Общ. XII, стр. 32).

[11]) Зап. Од. Общ. XII, стр. 32.

[12]) Тамъ-же, стр. 222 — 248.

въ которой отстаиваетъ вѣрность своихъ мнѣній при помощи всевозможныхъ доводовъ, изъ коихъ добрая доля является лишнимъ балластомъ. Въ недавнее время совершенно самостоятельно высказался за пріуроченіе Керкинитиды къ Донгузлавскому озеру П. Н. Кречетовъ[1]). Согласіе большинства изслѣдователей заставляетъ считать мѣстонахожденіе Керкинитиды въ этой мѣстности вполнѣ вѣроятнымъ[2]); что же касается до Прекраснаго порта, то мы оставляемъ вопросъ объ его мѣстонахожденіи открытымъ, не будучи лично знакомы съ мѣстностями, къ которымъ онъ пріурочивается, и не желая черезчуръ раздвигать рамки нашего комментарія подробнымъ разсмотрѣніемъ доказательствъ, приводимыхъ изслѣдователями въ пользу того или другаго пріуроченія. По тѣмъ-же причинамъ мы не будемъ касаться вопроса о томъ, тожественна-ли иродотовская Каркинитида, называемая Каркиною у Плинія, Мелы и Птолемэя, съ крымской Керкинитидой, или это были два разные города, и ограничиваемся замѣчаніемъ, что мы рѣшительно присоединяемся къ тѣмъ ученымъ, которые считаютъ эти названія принадлежащими одному и тому-же городу[3]).

Кромѣ Керкинитиды и Прекраснаго порта въ текстѣ присяги упоминаются еще «другія укрѣпленія», принадлежавшія Херсонису (строки 9 и 21). Въ декретѣ въ честь Діофанта также упоминаются τὰ τείχη, которыя тогда принадлежали Скиѳамъ и были взяты Діофантомъ. Въ комментаріи къ этому декрету[4]) В. Н. Юргевичъ, основываясь на томъ, что τὰ τείχη названы между Керкинитидою и Прекраснымъ портомъ, высказалъ предположеніе, что «вѣроятнѣе всего мы должны искать этого замка въ урочищѣ, находящемся въ 13 верстахъ на ЮЗ. отъ Акмечетской бухты, на пути къ мысу, называемому на Черноморской картѣ Манганари (1828—1836 г.) Карамрунъ, и къ Тарханкуту, тамъ, гдѣ на военной картѣ Мухина (1817) показаны два поселенія, принадлежащія одному обществу Костель и Кастель». Нужно замѣтить, однако, что упоминаніе объ укрѣпленіи послѣ Керкинитиды еще не служитъ доказательствомъ его нахожденія за этимъ городомъ: мѣстности эти могли быть названы въ декретѣ и не въ топографическомъ порядкѣ, а въ хронологическомъ — по времени ихъ взятія Діофантомъ, или просто по степени важности. Въ настоящее время изъ текста присяги мы узнаемъ, что такихъ безъименныхъ укрѣпленій было нѣсколько. Построены они были, конечно, для защиты отъ набѣговъ Скиѳовъ и Тавровъ, но гдѣ каждое изъ нихъ находилось, опредѣлить невозможно.

Сравнивая свидѣтельство присяги съ показаніемъ декрета въ честь Діофанта, мы видимъ, что въ III в. до Р. Хр. Керкинитида, Прекрасный портъ и «другія укрѣпленія» принадлежали жителямъ Херсониса, но впослѣдствіи были отняты у нихъ Скиѳами, во владѣніи которыхъ находились и во время войнъ Діофанта въ Крыму, такъ что Діофантъ во вторую кампанію двинулся

---

[1]) Зап. Од. Общ. т. XV (1889 г.), стр. 472 сл.

[2]) На картѣ сѣвернаго побережья Чернаго моря, приложенной ко 2-му тому «Inscriptionum o. s. Ponti Euxini», я поставилъ Керкинитиду близъ Евпаторіи согласно съ прежнимъ мнѣніемъ Бруна и «Картой древнихъ поселеній на югѣ Россіи», составленной проф. Л. Ф. Воеводскимъ къ VI археол. съѣзду въ Одессѣ въ 1884 году.

[3]) Спасскій (Зап. Од. Общ. II, стр. 20 сл., и Археолого-нумизм. сборникъ, стр. 163 сл.), Кёне (Музей Коч. I, стр. 105 сл.), Боннель (Beitr. zur Alterthumsk. Russlands, т. I, стр. 102), Брунъ (Черном. II, стр. 8), Юргевичъ (Зап. Од. Общ. XII, стр. 30), Кречетовъ (ibid. XV, стр. 473) и др. За существованіе двухъ городовъ высказывались: Фридлендеръ (Annali dell' Inst. di corr. arch. XIV, 1845 г., стр. 232 сл.), Нейманъ (Hell. im Skythenl., стр. 375 сл. и 443), Бурачковъ (ук. статьи въ Зап. Од. Общ.), К. Мюллеръ (Cl. Ptolemaei Geogr. v. I, p. 415) и др.

[4]) Зап. Од. Общ. XII, стр. 32.

противъ нихъ, взялъ Керкинитиду и «стѣны» и приступилъ къ осадѣ Прекраснаго порта, отъ котораго былъ отвлеченъ приближеніемъ Палака съ соединенными полчищами Скиѳовъ и Ревксиналовъ; взялъ ли онъ Прекрасный портъ послѣ «прекрасной и достопамятной на всѣ времена» побѣды надъ этими полчищами, въ надписи прямо не говорится, хотя это и нужно считать вполнѣ вѣроятнымъ при блестящемъ успѣхѣ, которымъ сопровождалась вторая кампанія. Какъ бы то ни было, во времена Арріана онъ снова находился во власти Скиѳовъ[1]). Сопоставленіе свидѣтельствъ надписей прекрасно подтверждаетъ слова Страбона (VII, 4, 3), что Херсонисъ первоначально былъ независимъ, но потомъ, будучи одолѣваемъ варварами, былъ вынужденъ взять себѣ въ покровители Миѳридата Евпатора.

Если въ III в. и Керкинитида и Прекрасный портъ были подвластны Херсонису, то, значитъ, область (χώρα) этого города простиралась почти на всю западную часть Крыма. Въ нее входила между прочимъ упоминаемая въ стр. 47 и 49 равнина (πεδίον), на которой находились хлѣбныя поля Херсонисцевъ. Безъ сомнѣнія эта-же самая равнина упоминается въ херсонисской надписи въ честь Агасикла, сына Кти[сіева], относящейся, по всей вѣроятности, также къ III вѣку[2]): изъ нея видно, что на равнинѣ находились также виноградники, которые размежевалъ Агасиклъ. Эти упоминанія о равнинѣ невольно приводятъ на память слѣдующее описаніе Крымской равнины у Страбона (VII, 4, 6): «Въ Херсонисѣ, за исключеніемъ горной области на морскомъ берегу до Ѳеодосіи, вся остальная часть представляетъ равнину съ хорошей почвой и чрезвычайно богатую хлѣбомъ: земля, вспаханная какъ попало любымъ пахаремъ, даетъ урожай самъ тридцать. Жители давали въ дань Миѳридату 180000 медимновъ хлѣба и 200 талантовъ серебра вмѣстѣ съ азіатскими мѣстечками возлѣ Синдики, и въ прежнія времена отсюда вывозился хлѣбъ къ Еллинамъ, подобно тому, какъ соленая рыба изъ Мэотиды»[3]). При такомъ богатствѣ Крымской равнины хлѣбомъ нѣсколько страннымъ кажется тотъ фактъ, что Херсонисскіе граждане должны были клятвенно обязываться не продавать и не вывозить своего хлѣба никуда, кромѣ Херсониса: приходится заключить, что собираемаго на равнинѣ хлѣба было едва достаточно для прокормленія города. Это было, очевидно, явленіе постоянное, а не временное, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ не было бы внесено въ присягу; стало быть, его нельзя объяснять временными причинами, напр. неурожаями. Приходится думать, что Херсонису принадлежала лишь небольшая часть Крымской равнины (вѣроятно вдоль западнаго берега), которая удовлетворяла лишь потребностямъ самого города въ хлѣбѣ, а для экспорта его не оставалось. Возможно, впрочемъ, и другое предположеніе — что городское управленіе Херсониса въ видахъ увеличенія доходовъ города установило, чтобы Херсонисъ былъ единственнымъ хлѣбнымъ рынкомъ для своихъ гражданъ, и воспретило вывозъ хлѣба чрезъ другіе торговые пункты. Какъ бы то ни

---

[1]) Arr. Per. § 30: ... ἀπὸ Κερκινίτιδος ἐς Καλὸν λιμένα, Σκυθικὸν καὶ τοῦτον, ἄλλοι [στάδιοι] ἑπτακόσιοι. Мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей, полагающихъ, что прил. Σκυθικός обозначаетъ только мѣстонахожденіе Прекраснаго порта въ Скиѳіи, ни на чемъ не основано.

[2]) Inscr. P. I, n. 195.

[3]) О торговомъ значеніи Чернаго моря и въ частности Крыма въ древности ср. L. Preller, Ueber die Bedeutung des Schwarzen Meeres für den Handel und Verkehr der alten Welt (въ Ausgew. Aufsätze, стр. 441 сл.); G. Perrot въ Revue historique, т. IV (1877 г.), стр. 1 — 73; Ѳ. Г. Мищенко, Торговыя сношенія Аѳинской республики съ царями Боспора (въ Кіевскихъ Унив. Изв. 1878 г.); Латышевъ, Изслѣд. объ ист. и госуд. устр. Ольвіи, введеніе, стр. 3 сл.

было, мы встрѣчаемся здѣсь съ такимъ-же явленіемъ заботливости о хлѣбной торговлѣ и строгаго ея регулированія, какое намъ извѣстно, напр., въ Аттикѣ.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются въ текстѣ присяги относительно государственнаго устройства Херсониса, мы должны напомнить, что встрѣчающіяся въ херсонисскихъ надписяхъ данныя о конституціи этого города были собраны и по возможности объяснены нами уже въ 1884 г. въ статьѣ «Эпиграфическія данныя о государственномъ устройствѣ Херсониса Таврическаго»[1]). Новый документъ представляетъ лишь немногія дополненія къ матеріаламъ, собраннымъ въ этой статьѣ. Мы высказали тамъ предположеніе, что въ Херсонисѣ, повидимому, съ самаго его основанія установился демократическій образъ правленія; и дѣйствительно мы видимъ въ присягѣ, что демократія представляетъ собою вполнѣ установившуюся форму правленія. Относительно неизвѣстнаго до сихъ поръ состава совѣта мы получаемъ свѣдѣніе, что въ члены его могъ быть избираемъ всякій полноправный гражданинъ, такъ какъ всякій заранѣе клянется βουλεύειν τὰ ἄριστα καὶ δικαιότατα τῇ πόλει (строка 23).

Упоминаніе о должности даміурговъ уже встрѣчалось въ херсонисскихъ надписяхъ[2]), но безъ всякихъ указаній на должностныя функціи этихъ магистратовъ, такъ что я въ вышеуказанной статьѣ, сопоставивъ имѣющіяся свѣдѣнія объ этой должности въ другихъ греческихъ (преимущественно дорическихъ) городахъ и констатировавъ вѣроятность ея заимствованія Херсонисцами изъ Мегаръ[3]), принужденъ былъ ограничиться указаніемъ, что должность даміурговъ должна была имѣть политическій характеръ, а не религіозный, какъ думалъ В. Н. Юргевичъ[4]). Нашъ новый документъ вполнѣ подтверждаетъ высказанное мною мнѣніе: мы видимъ, что даміурги были верховные магистраты, обязанные пещись о демократіи и преслѣдовать лицъ, стремящихся къ ея ниспроверженію, и вообще государственныхъ измѣнниковъ и заговорщиковъ (стр. 17 и 46). Должность эта была коллегіальная, но изъ сколькихъ лицъ состояла коллегія, остается неизвѣстнымъ; въ должность даміурга, какъ въ совѣтъ, имѣлъ право быть избраннымъ всякій полноправный гражданинъ (стр. 22).

Изъ стр. 35 мы получаемъ свѣдѣніе, что въ Херсонисѣ существовалъ народный судъ, въ которомъ голоса подавались «камешками по законамъ» и въ члены котораго также могъ быть избранъ всякій гражданинъ. Всѣ эти данныя, случайно встрѣчающіяся въ текстѣ присяги, ведутъ насъ къ заключенію о существованіи въ Херсонисѣ въ III в. до Р. Хр. вполнѣ благоустроенной демократіи.

О религіозныхъ вѣрованіяхъ Херсонисцевъ новый документъ сообщаетъ намъ, что въ ряду почитавшихся у нихъ божествъ на первомъ планѣ оффиціально ставился Зевсъ, затѣмъ Земля, Солнце и Дѣва, а за нею уже слѣдовали прочіе Олимпійскіе боги и богини и мѣстные герои, считавшіеся покровителями города, области и укрѣпленій Херсониса. Извѣстно, что въ религіозныхъ вѣрованіяхъ Еллиновъ было очень много разнообразія въ частностяхъ, что относительно каж-

---

[1]) Журн. М. Нар. Просв., іюнь 1884, отд. класс. фил. Французскій переводъ въ Bulletin de corr. hellén. т. IX, стр. 265—300 (1885 г.).

[2]) Inscr. P. I, nn° 196 и 199.

[3]) О даміургахъ въ Мегарахъ ср. M. Thamm, De re publica ac magistratibus Megarensium (diss. Hal. 1885), стр. 17.

[4]) Зап. Од. Общ. т. XIII, стр. 5.

даго божества, его положенія среди другихъ, значенія и дѣятельности, способовъ почитанія и пр. въ разныхъ мѣстахъ существовали разные взгляды[1]). Земля и Солнце въ историческія времена не имѣли особенно выдающагося значенія среди еллинскихъ божествъ, хотя и пользовались особеннымъ почетомъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городахъ, какъ напр. Земля — въ Аѳинахъ, Дельфахъ, Додонѣ, Патрахъ, Эгахъ и др.[2]), а Солнце — больше всего на о. Родосѣ, затѣмъ въ Коринѳѣ, во многихъ другихъ пелопоннисскихъ городахъ, на о. Критѣ и въ разныхъ малоазіатскихъ городахъ[3]). Какія причины повліяли на возведеніе Земли и Солнца въ Херсонисѣ на степень важнѣйшихъ божествъ, опредѣлить, конечно, очень трудно. Возможно, что культъ Солнца перенесенъ еще изъ Мегаръ въ Ираклію Понтійскую, а оттуда въ Херсонисъ, на причисленіе же Земли къ важнѣйшимъ божествамъ оказали нѣкоторое вліяніе сосѣдніе Скиѳы, у которыхъ по словамъ Иродота (IV, 59) Земля, признававшаяся супругою Зевса, вмѣстѣ съ нимъ почиталась больше всѣхъ другихъ божествъ кромѣ Естіи, занимавшей первое мѣсто. — Культъ Дѣвы (Παρθένος) въ Херсонисѣ извѣстенъ изъ Стравона и другихъ писателей. Богиня эта — несомнѣнно мѣстная. Еще Иродотъ, описывая обычаи Тавровъ, говорилъ (IV, 103), что они приносятъ въ жертву Дѣвѣ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и всѣхъ Еллиновъ, кого захватятъ въ открытомъ морѣ. Стравонъ (VII, 4, 2) также называетъ Херсонисскую Дѣву «нѣкіимъ особымъ божествомъ» (δαίμων τις). Но вообще Еллины отождествляли въ своемъ представленіи эту богиню съ Артемидою подъ именемъ Таврической или Ταυροπόλος[4]). Въ Херсонисѣ, впрочемъ, эта богиня, повидимому, всегда называлась просто Дѣвою, а не Артемидою. По словамъ Стравона (въ ук. м.) въ городѣ находилось ея святилище съ храмомъ и статуею (ξόανον); именемъ богини былъ названъ и мысъ Παρθένιον въ 100 стадіяхъ передъ городомъ[5]). Изъ декрета въ честь Діофанта мы узнали, что Дѣва считалась постоянною покровительницею Херсонисцевъ (ἁ διὰ παντὸς Χερσονασιτᾶν προστατοῦσα Παρθένος), что алтарь ея находился на городскомъ акрополѣ рядомъ съ алтаремъ Херсониса (обоготвореніе города) и что въ честь ея совершался праздникъ Παρθένεια съ торжественной процессіей (πομπή), во время которой дѣлались провозглашенія о наградахъ, дарованныхъ заслуженнымъ лицамъ.

Въ заключеніе остается отмѣтить, что дорическій діалектъ, на которомъ изложенъ текстъ присяги, не представляетъ такихъ словъ и формъ, которыя не были бы уже извѣстны изъ авторовъ или надписей[6]), за исключеніемъ новаго слова ὁ σαστήρ, значеніе котораго не поддается опредѣленію.

---

[1]) См. объ этомъ нашъ «Очеркъ греч. древностей», ч. II, стр. 4 сл.

[2]) Ср. Drexler въ Roscher's Ausf. Lexikon d. Griech. und Röm. Mythol. I, 2, ст. 1573 сл. (п. сл. Gaia).

[3]) Ср. Rapp, ibid. ст. 2024 (п. сл. Helios).

[4]) Объ этомъ отождествленіи и о характерѣ культа Артемиды Таврической ср. Preller, Griech. Mythol. I,[3] стр. 251; Stoll въ Roscher's Lexicon d. Mythol. II, ст. 304 (п. сл. Iphigeneia). Ср. также замѣчанія В. Н. Юргевича въ Зап. Од. Общ. XII, стр. 37.

[5]) Это мѣсто Стравона разсмотрѣно нами въ особой замѣткѣ въ Журн. М. Н. Пр., апр. 1892 г.

[6]) Рѣдкій глаголъ ἐκφερομυθεῖν, по любезному сообщенію академика А. К. Наука, встрѣчается у слѣдующихъ писателей: Aeneas Tact. c. 22, 5; Cornut. c. 30, p. 61, 13 Lang; Suidas v. ὦτα κατεαγότων; Gregor. Pal. Prosopopoeia ed. Alb. Jahn, p. II; Psellus ed. Boisson., p. 154.

б. Декреты.

2. Кусокъ мраморной плиты, обломанный со всѣхъ сторонъ кромѣ правой, гдѣ сохранился край; вышина обломка (по эстампажу) 0,48 м., шир. 0,26. Надпись была вырѣзана мелкими (выс. 0,007 м.) буквами, съ небольшими промежутками между строками, и въ настоящее время представляется сильно попорченною, особенно въ верхней части, такъ что разбирается и на фотографіи и на эстампажѣ съ большимъ трудомъ.

Камень найденъ лѣтомъ 1890 года Д. В. Айналовымъ въ стѣнѣ одного изъ херсонисскихъ жилыхъ помѣщеній, открытыхъ при раскопкахъ одесскаго общества ист. и древностей. Для установленія текста я пользовался фотографическимъ снимкомъ и двумя эстампажами.

(См. епиграфическій текстъ на стр. 15.)

Мы видимъ, что на обломкѣ сохранилась часть весьма значительнаго документа. Къ крайнему сожалѣнію, верхнія строки такъ сильно истерты, что при самомъ внимательномъ разсмотрѣніи фотографическаго снимка и эстампажей даже при помощи увеличительнаго стекла въ стр. 1—11 удалось разобрать лишь по нѣскольку буквъ. Лучше сохранилась надпись съ стр. 12, но по прочтеніи ея оказалось, что она не представляетъ связнаго текста и что съ лѣвой стороны отбита значительная часть камня. Первоначальная ширина строкъ опредѣляется приблизительно по стр. 38, возстановляющейся съ большою вѣроятностью; изъ нея оказывается, что на сохранившемся обломкѣ мы имѣемъ лишь около половины первоначальнаго текста, и такимъ образомъ не удивительно, что возстановленіе его въ цѣлости оказывается невозможнымъ. Вотъ что сохранилось на камнѣ, начиная съ стр. 14-й:

. . . . τὰ]ν ἐλευθερί[α]ν· [ἀ]νακομισθεὶς τε πάλιν [ε]ἰς τὰν πό-
15 [λιν, ὑπὸ τῶν πολιτᾶν κακῶς πασχόντ]ων ὑπὸ τοῦ τυράννου καὶ καταλύειν θελό[ν]των [αἱρε-
θεὶς ἀγεμὼν? . . . . . παρα]χρῆμα μὲν θάρσεος ἐνέπλησε τοὺς πολε[ίτ]ας, [α]ὐ[τός
τε . . . . .]ς τοὺς κινδύνους τοῦ δάμου συνκαθο[πλ]ι[σαμένου
. . . . .]ς χωρὶς αἵματος τὰν πόλιν ἄπταιστον διέ[θετο
. . . . . τᾶς ἐμφυλί?]ου ταραχᾶς καὶ φόνου διὰ τὰν ὀργὰν τῶν ὄχλων . . .
20 . . . . . ἀνα]κοι[ν]οῦντας· διὸ καὶ χειροτονηθεὶς παραχρῆ[μα
ὑπὸ τῶν πολειτᾶν? ἐπιμελητὴς πασᾶν τᾶν κ]οινᾶν ποθόδων πλείσταν ἐπιμ[έλε]ιαν ἐποι[ή-
σατο . . . . . τᾶς περὶ τ]ὰν χώραν ἀσφαλείας [. . . . . κατ]ασκευ[ὰν . .
. . . . .] κ[α]τ[α]ρτισμ[ὸν] καὶ τειχέων ἐπισκευ[άν]· ἔτι δὲ πο[λέ-
μου ἐπιστάντος τᾶι πόλει, τῶν ἐπιτηδείων δοκ?]ιμασίαν ποι(η)σάμενος σίτωι τε θλειβομ[ένων
25 τῶν πολιτᾶν τὰς . . . . . χρεί]ας διὰ τῶν ἰδιοξένων παρασχόμενος ἐν χαλε[ποῖς
. . . . . καιροῖς καὶ προσ]δοκίαν ἔχουσι πολεμικῶν κινδύνων τᾶς μ[εγίσ-
τας . . . . . αἴτιος ἐγ]ένετο τοῖ[ς] πολείταις εὐ[ψ]υχίας οὔτε χρημά[των
δαπάνας οὐδεμιᾶς φειδόμενος? οὔτε σώ]ματος οὔτε ψυχᾶς εἰς φροντίδα καὶ μ . . . . .
. . . . . τοῦ μ]εγίστου Αὐτοκράτορος καὶ τᾶς συνκλ[ή]το[υ
30 . . . . . παρὰ] τοῦ δήμου τοῦ Ῥωμαίων καὶ ταῖς ἰδί[αις
δαπάναις πορευθεὶς εἰς Ῥώμαν ἀνεκτάσατο? τὰν] πάτριον Χ[ε]ρσονασίταις ἐλευθερία[ν.

. . . . . .
. . . . . .
1 ΛΙΙΙΜΙ...Σ . . . . . .
Λ . ΗΝΜΕΥΝΙΙΣΕ . . . . . .
ΝΔΑΜΟΝΔΙ . . . . . .
ΣΥ . . . . ΞΝΛΣΚΙΝΔΥ . . . . . .
5 ΣΑ . . ΙΙΠΙΞΙΛΝΓΟΣ . . . . . .
ΛΤΕ . ΟΠΙΙΙΙΝΚΑΥΣ . . . . . .
. ΡΑΜΙΙ . . . . . ΙΟ . . . . . .
Π . . . . . ΕΣΚΥΚΛ . . . . . .
ΜΙΑΝΓΡΛΞ . . . . ΚΑΙΣΥΝΤΥΧΩΝΗ
10 ΗΘΕΙΣΜΗΙ . . . ΟΕΝ . . . . . ΕΜΑΝΙΛ
ΛΓΕΙΝ . . . . . Ν . . ΝΟΜΟΤΑΤ
ΙΛΑΒΕΣΘΑΣΓΟΛΙΟΣΑΑΛ . ΚΥΔΙΑΓΕΛΟ
ΙΩΝΓΓΙΛΠΤΩΝΕΥΜΕΝΗΚΑΤΑΣΚΕΥΑΞΑΙΣ
ΝΕΛΕΥΘΕΡΙΑΝΑΝΑΚΟΜΙΣΘΕΙΣΤΕΓΑΛΙΝ . ΙΣΤΑΝΓΟ
15 ΩΝΥΓΟΤΟΥΤΥΡΑΝΝΟΥΚΑΙΚΑΤΑΛΥΕΙΝΘΕΛΟΩΝ
ΛΧΡΗΜΑΜΕΝΘΑΡΣΕΟΣΕΝΕΓΛΗΣΕΤΟΥΣΓΟΛΕ . . ΑΣΛΥ
ΣΤΟΥΣΚΙΝΔΥΝΟΥΣΤΟΥΔΑΜΟΥΣΥΝΚΑΘΟΓΛΙΛ
ΣΧΩΡΙΣΑΙΜΑΤΟΣΤΑΝΓΟΛΙΝΑΓΤΑΙΣΤΟΝΔΙΕΟ
ΟΥΤΑΡΑΧΑΣΚΑΙΦΟΝΟΥΔΙΑΤΑΝΟΡΓΑΝΤΩΝΟΧΛΩΝ
20 ΚΟΙΝΟΥΝΤΑΣΔΙΟΚΑΙΧΕΙΡΟΤΟΝΗΘΕΙΣΓΑΡΑΧΡΗ
ΟΙΝΑΝΓΟΘΟΔΩΝΓΛΕΙΣΤΑΝΕΓΙΜΓΙΑΝΕΓΟΙ
ΑΝΧΩΡΑΝΑΣΦΑΛΕΙΑΣΤΓΙΟΕΝΘΑΣΕΝΑΣΚΕΥΛΜ
ΚΑΤΑΡΤΙΣΜΝΚΑΙΤΕΙΧΕΩΝΕΓΙΣΚΕΥΑΗΕΤΙΔΕΓΟ
ΙΙΙΙΜΑΣΙΑΝΓΟΙΑΣΑΜΕΝΟΣΣΙΤΩΙΤΕΘΛΕΙΒΟΜ
25 ΑΣΔΙΑΤΩΝΙΔΙΟΞΕΝΩΝΓΑΡΑΣΧΟΜΕΝΟΣΕΝΧΑΛΕΓ
ΔΟΚΙΑΝΕΧΟΥΣΙΓΟΛΕΜΙΚΩΝΚΙΝΔΥΝΩΝΤΑΣΜΓ
ΓΕΝΕΤΟΤΟΙ . ΓΟΛΕΙΤΑΙΣΕΥΙΥΧΙΑΣΟΥΤΕΧΡΗΜΑΓ
ΟΜΑΤΟΣΟΥΤΕΨΥΧΑΣΕΙΣΦΡΟΝΤΙΔΑΚΑΙΜΓ
ΕΓΙΣΤΟΥΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣΚΑΙΤΑΣΣΥΝΚΛΙΤΟ
ΛΡΑΤΟΥΔΗΜΟΥΤΟΥΡΩΜΑΙΩΝΚΑΙΤΑΙΣΙΔΙ
ΓΑΤΡΙΟΝΧΕΡΣΟΝΑΣΙΤΑΙΣΕΛΕΥΘΕΡΙΑ
ΙΝΥΓΟΤΩΝΝΕΩΓΕΡΙΞΑΝΤΩΝΤΥΡΑΝΝΟΝΑ
ΣΓΟΛΙΟΣΜΕΤΑΣΤΡΑΤΙΑΣΙΚΑΝΑΣΕΓΙΛ
ΙΙΤΟΝΔΑΜΟΝΓΕΝΝΑΙΟΤΑΤΙΑΓΡΑΥΤΟ
35 ΕΩΝΑΥΤΟΥΚΑΙΘΥΓΑΤΡΟΣΚΑΤΕΧΟΜΕΝ
ΙΦΥΣΙΚΑΝΣΥΜΠΑΘΙΑΝΑΝΑΝΚΑΞΟ
ΜΦΕΡΟΝΤΑΟΓΩΣΟΥΝΚΑΙΟΔΑΜΟΣ
ΔΟΧΘΑΙΤΑΙΒΟΥΛΑΙΚΑΙΤΩΙΔΑΜ . ΙΣΤ
ΙΟΣΧΡΥΣΕΩΙΣΤΕΦΑΝΩΙΚΑΙΙΙΚΟΝΙ
40 ΥΙΑΤΙΑΣΑΝΑΣΤΑΣΑΙΔΕΑΥΤΟΥΙ
ΓΑΝΓΕΝΕΣΘΑΣΤΛ
ΓΦΥΣΕΟ
43 ΓΟΙΩΑΣ

Ἰδὼν δὲ τὰν πόλιν κακῶς πάσχουσαν? πάλ]ιν ὑπὸ τῶν νεωτεριξάντων τύραννον ἀ[νακαλεσάντων . . . . . τᾶ]ς πόλιος μετὰ στρατιᾶς ἱκανᾶς ἐπιλ[έκτου . . . . . ταῖ περ]ὶ τὸν δᾶμον γενναιότατι ἄπρακτο[ν ἐποί-
35 ησεν ἀπελθεῖν . . . . . τῶν υἱ]έων αὐτοῦ καὶ θυγατρὸς κατεχομέ[νων . . . . . κα]ὶ φυσικὰν συμπαθίαν ἀνανκά[σθη . . . . . τὰ ταῖ πόλει συμ]φέροντα. Ὅπως οὖν καὶ ὁ δᾶμος [φαίνηται τοῖς εὐεργέταις ἀξίας χάριτας ἀποδιδοὺς, δε]δόχθαι ταῖ βουλαῖ καὶ τῶι δάμ[ω]ι στ[εφανῶσαι ἐπὶ τοῖς προγεγραμμένοις τὸν δεῖνα . . . . . ν]ος χρυσέωι στεφάνωι καὶ ἰκόνι [χαλκέαι
40 ἀρετᾶς ἕνεκα τᾶς περὶ . . . . . τᾶς δαμοκρ]ατίας· ἀναστᾶσαι δὲ αὐτοῦ [τὰν ἰκόνα ἐν ταῖ ἀκροπόλει παρὰ . . . . . ., τὰν δ' ἐπιμέλει]αν γενέσθα[ι τᾶ]ς τ'ἀ[ναστάσεος τᾶς ἰκόνος καὶ τᾶς ἀναγορεύσεος τοῦ στεφάνου . . . . . .τᾶς] φύσεος . . . . . .
. . . . . .

Надпись представляетъ собою декретъ въ честь какого-то гражданина, имя котораго, къ сожалѣнію, не сохранилось (оно было упомянуто въ стр. 39) и котораго совѣтъ и народъ херсонисскій постановилъ наградить золотымъ вѣнцомъ и мѣдною статуею за важныя услуги, оказанныя имъ родному городу. Въ подробномъ перечисленіи этихъ услугъ содержатся упоминанія о совершенно новыхъ для насъ фактахъ херсонисской исторіи, и если бы оно сохранилось цѣликомъ, то нашъ декретъ по интересу своего содержанія, пожалуй, смѣло могъ бы соперничать съ знаменитымъ декретомъ въ честь Діофанта Синопскаго. Но въ настоящемъ видѣ содержаніе декрета лишь раздражаетъ любопытство, мало его удовлетворяя, такъ какъ въ сохранившихся частяхъ его строкъ даже связь мыслей не всегда можетъ быть угадана съ полною вѣроятностью, не говоря уже о невозможности полнаго возстановленія текста.

Попробуемъ прослѣдить это содержаніе. До стр. 14-й говорилось о дѣятельности чествуемаго гражданина гдѣ-то внѣ роднаго города. Возвратившись туда, онъ, повидимому, засталъ согражданъ страждущими отъ тиранна и желающими его низвергнуть и, можетъ быть, былъ выбранъ ими въ предводители для дѣйствій противъ тиранна; онъ «немедленно наполнилъ [сердца] согражданъ отвагою» и, несмотря на грозившія опасности (?), вмѣстѣ съ вооружившимся народомъ «безъ [пролитія] крови сдѣлалъ городъ счастливымъ»; смыслъ слѣдующей фразы, въ которой говорится о междоусобномъ (?) смятеніи, убійствѣ и гнѣвѣ черни, не поддается возстановленію. Далѣе чествуемый гражданинъ былъ избранъ согражданами въ попечители общественныхъ доходовъ и въ томъ званіи обратилъ все свое вниманіе на обезопашеніе области роднаго города, для каковой цѣли, между прочимъ, позаботился о ремонтѣ городскихъ (?) стѣнъ; въ виду предстоявшей войны съ кѣмъ-то изъ сосѣдей (?) онъ произвелъ ревизію продовольственныхъ средствъ города (?) и, замѣтивъ, что сограждане терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ, онъ чрезъ своихъ кунаковъ (ἰδιόξενοι) оказалъ имъ нужную помощь въ тяжкія и угрожавшія военными опасностями времена, чѣмъ весьма возвысилъ упавшій духъ согражданъ, «не щадя ни затраты денежныхъ средствъ, ни тѣла, ни души». Далѣе (стр. 29—31) слѣдуетъ весьма интересный эпизодъ изъ его дѣятельности съ упоминаніемъ Римскаго императора, сената и народа Римскаго и исконной (πάτριος) свободы Херсонаситовъ; къ крайнему сожалѣнію, смыслъ этого эпизода не удалось возстановить; можно только предполагать, что чествуемый гражданинъ на собственный счетъ ѣздилъ въ Римъ и тамъ хлопоталъ о предоставленіи Херсонису правъ «свободнаго города»,

каковыми онъ дѣйствительно обладалъ во времена римскихъ императоровъ, какъ доказываютъ сохранившіяся монеты его съ надписью ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ[1]). Между тѣмъ въ Херсонисѣ приверженцы изгнаннаго тиранна (обозначенные обычнымъ для противниковъ существующаго образа правленія терминомъ — οἱ νεωτεριζαντες), повидимому, снова призвали его, и онъ двинулся противъ города «съ довольно многочисленнымъ избраннымъ войскомъ», но нашъ гражданинъ, заслуги котораго чествуются декретомъ, дѣйствуя противъ него «съ благороднымъ рвеніемъ къ народу», заставилъ удалиться ни съ чѣмъ. Такъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ понимать общій смыслъ строкъ 32—34; упоминаемое въ текстѣ «довольно многочисленное избранное войско», кажется, принадлежало тиранну, а не дѣйствовавшему противъ него гражданину, такъ какъ силы, дѣйствовавшія подъ начальствомъ послѣдняго, навѣрное состояли исключительно изъ гражданской милиціи и были бы названы просто πολῖται. Далѣе упоминается о чьихъ-то сыновьяхъ и дочери, находившихся во власти противниковъ (?), и объ «естественной къ нимъ привязанности», побудившей отца къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ. Нельзя рѣшить навѣрное, разумѣются-ли тутъ дѣти тиранна, захваченные горожанами, или дѣти чествуемаго настоящимъ декретомъ предводителя горожанъ, захваченные тиранномъ; но кажется, что первое вѣроятнѣе, такъ какъ захватъ дѣтей предводителя горожанъ, принудившій его войдти въ какой нибудь компромиссъ съ тиранномъ, едва ли могъ бы быть упомянутъ въ числѣ его особыхъ заслугъ, да еще на видномъ, заключительномъ мѣстѣ, тогда какъ захватъ дѣтей тиранна, принудившій послѣдняго вступить въ переговоры съ горожанами и способствовавшій такимъ образомъ избавленію города отъ грозившей со стороны тиранна опасности, дѣйствительно могъ быть зачтенъ предводителю горожанъ въ особую заслугу. Документъ оканчивается постановленіемъ совѣта и народа о награжденіи доблестнаго гражданина за вышепрописанныя заслуги золотымъ вѣнцомъ и мѣдною (?) статуею съ обычными указаніями, гдѣ должна быть поставлена эта статуя, кто долженъ имѣть попеченіе объ ея постановкѣ и провозглашеніи о наградѣ и пр.

Изъ этого изложенія содержанія документа видно, какъ онъ былъ бы интересенъ для насъ, если бы сохранился въ цѣлости или хоть настолько, чтобы возможно было болѣе увѣренное возстановленіе несохранившихся частей. Фактъ существованія тиранна въ Херсонисѣ въ первыя времена Римской имперіи является совершенною новостью. Вопросъ о времени подчиненія Херсониса римской власти и полученія имъ правъ «свободнаго города» занималъ всѣхъ изслѣдователей херсонисской исторіи и въ частности нумизматики, но для отвѣта на этотъ вопросъ не было прочныхъ данныхъ. По словамъ Страбона (VII, 4, 3) Херсонисъ со временъ Миѳридата Евпатора вплоть до его времени, т. е. до 20-хъ годовъ по Р. Хр., былъ подчиненъ владыкамъ Воспора. Вѣрность этого свидѣтельства казалась очень подозрительною потому, что по разсчету Бека, основанному на извѣстной надписи времени императора Зинона, якобы найденной въ Херсонисѣ[2]), городъ велъ свое лѣтосчисленіе съ 36 года до Р. Хр., къ которому и пріурочивалось дарованіе ему свободы М. Антоніемъ. Мнѣніе Бека по настоящее время общепринято въ наукѣ[3]); но

---

[1]) См. Бурачкова Кат. стр. 118 сл. и табл. XVI. Ср. Plin. N. hist. IV, 85: Heraclea Chersonesus libertate a Romanis donatum.

[2]) C. I. Gr. IV, n° 8621. Опредѣленіе херсонисской эры см. тамъ-же, т. II, стр. 90.

[3]) Не говоря о прежнихъ изслѣдователяхъ, этого мнѣнія придерживается и Т. Моммзенъ въ «Римской исторіи», т. V, стр. 282 (р. пер. Невѣдомскаго).

нѣсколько лѣтъ тому назадъ В. Н. Юргевичъ[1]) представилъ вѣскіе доводы противъ происхожденія упомянутой надписи изъ Херсониса: по его мнѣнію она несомнѣнно тожественна съ надписью, которую французъ Кузинери видѣлъ и списалъ въ одной мечети г. Өессалоники раньше 1793 г., въ которомъ академикъ Палласъ, путешествовавшій по Крыму, видѣлъ ее у друга своего Габлица, и такимъ образомъ происходитъ не изъ Херсониса, а изъ Өессалоники. Если же это такъ, то у насъ не остается никакого основанія пріурочивать херсонисскую эру къ 36-му году и не довѣрять свидѣтельству Стравона. Стало быть можно думать, что Херсонисъ сталъ въ прямое подчиненіе Риму и затѣмъ получилъ отъ него права «свободнаго города» послѣ 20-хъ годовъ по Р. Хр., но когда именно — навѣрное неизвѣстно, и нашъ новый документъ, подтверждая, что рѣчь о свободѣ Херсонисцевъ шла при одномъ изъ первыхъ римскихъ императоровъ, не даетъ въ этомъ отношеніи точныхъ указаній, высказывать же мало обоснованныя предположенія мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что находка столь интересныхъ документовъ при производимыхъ въ настоящее время раскопкахъ даетъ намъ право надѣяться и на другія подобныя находки, которыя, быть можетъ, прольютъ нѣсколько лучей свѣта на темныя области исторіи и быта Херсонисцевъ.

3. Обломокъ мраморной плиты выш. (по эстампажу) 0,13 м., шир. 0,08 м.; первоначальные края нигдѣ не сохранились. Буквы вышиною около 0,01 м. довольно ясно читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

		. . . δεδόχθαι
1	ΠΙΓ▨	ταῖ βουλαῖ κα]ὶ [τ]ῶ[ι δάμωι ἐπαινῆσθαι μὲν
	ΣΚΑ▨Ε▨	ἐπὶ τούτοι]ς Κα[λλ]έ[αν? . . . . . , δόμεν
	ΠΡΟΞΕΝΙ▨	δὲ αὐτῶι] προξεν[ίαν, πολιτείαν, ἔσπλουν τε
	ΟΥΝΑΣΥ▨	καὶ ἔκπλ]ουν ἀσυ[λεὶ καὶ ἀσπονδεὶ αὐτῶι καὶ
5	ΡΙΙΜΑΣΙΤΑ	γένει καὶ χ]ρ[ή]μασι· τὰ [δὲ ἐψηφισμένα ἀνα-
	▨ΣΥΜΝΑΜ	γράψαι τοὺ]ς συμ(μ)νά[μονας στάλαι λευκο-
	ΛΙΘΕΜΕΝΕΙΣ	λίθωι κα]ὶ θέμεν εἰς [τὸ ἐπισαμότατον τᾶς πό-
	ΟΔΕ.ΕΝΟΜ	λιος τόπον· τ]ὸ δὲ [γ]ενόμ[ενον ἀνάλωμα δόμεν
	ΣΤΩΝΙΕ	τοὺς ταμία]ς τῶν ἱε[ρῶν. Ταῦτ' ἔδοξε βουλαῖ
10	ΙΜΗΝ	καὶ δάμω]ι μηνό[ς τοῦ δεῖνος . . .

Отрывокъ обычнаго декрета о проксеніи, относящагося, судя по характеру письма, скорѣе всего ко II в. до Р. Хр. Магистраты, носившіе названіе συμμνάμονες и ταμίαι τῶν ἱερῶν, встрѣ-

---

[1]) Зап. Од. общ. т. XIV (1886), стр. 779 сл. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что Вѣнскій ученый Кубичекъ (J. Wilh. Kubitschek), которому я сообщилъ копію надписи Зинона и мнѣніе В. Н. Юргевича объ ея происхожденіи, въ прибавленіи къ своей спеціальной статьѣ «Jahrzählung und Jahranfang im römischen Makedonien (Wiener Studien 1890 г., стр. 120 — 124), сомнѣвается въ вѣрности указанія Кузинери 1) потому, что въ өессалоникской мечети Эски-Джума, въ подвалѣ которой Кузинери будто-бы нашелъ эту надпись, по сообщенію нѣмецкаго консула въ Өессалоникѣ г. Мордтмана (извѣстнаго епиграфиста) вовсе нѣтъ никакихъ подваловъ, 2) потому, что датировка надписи (ЄΤΟΥϹ: ΦΙΒ: ЄΝΙΝΔΣΙΔ) не можетъ быть соглашена ни съ одной изъ двухъ македонскихъ эръ.

чались уже въ декретѣ въ честь Діофанта и о должностныхъ ихъ функціяхъ говорилось въ моей статьѣ «Эпиграфич. данныя о госуд. устройствѣ Херсониса». Предложенныя возстановленія текста заимствованы изъ изданныхъ уже обломковъ херсонисскихъ декретовъ о проксеніи; въ стр. 5-й слѣдовало бы ожидать обычнаго выраженія τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο, но буква Α послѣ Τ такъ явственно видна на эстампажѣ, что я не рѣшился игнорировать ее и поставилъ partic. perfecti вмѣсто существительнаго.

4. Небольшой (выш. по эстампажу 0,07 м., наиб. шир. 0,08) осколокъ мраморной плиты, обломанный со всѣхъ сторонъ; буквы вышиною около 0,01 м. сохранились довольно хорошо. Найденъ лѣтомъ 1891 года.

ΤΑΝΠΙΛΟ	. . . τὰν π . . .
ΤΑΝΠΕΡΙΤ	. . τὰν περὶ το[. . . . . Ταῦτ' ἔδοξε
ΜΩΒΑΣΙΛΕ	βουλᾷ καὶ δά]μῳ βασιλε[ύοντος τοῦ δεῖνος
ΛΩΝΙΟΥ Τ	τοῦ Ἀπολ]λωνίου τ . . .
ΙΟΤ	

Отрывокъ декрета неизвѣстнаго содержанія.

в. Актъ о продажѣ земель.

5. Обломокъ мраморной плиты съ надписями съ обѣихъ сторонъ (ὀπισθόγραφος), вышиною по эстампажу 0,27 м., наиб. шир. 0,155. У плиты сохранился одинъ край, именно правый для той стороны, которая намъ кажется переднею; нижняя сторона плиты на фотографіи представляется обломанною, но послѣднія строки обѣихъ сторонъ, повидимому, были и первоначально послѣдними, такъ какъ ниже ихъ замѣтно пустое пространство. Буквы на передней сторонѣ нѣсколько крупнѣе[1]), нежели на задней, гдѣ онѣ очень мелки и сильно попорчены, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не удалось разобрать ихъ ни на эстампажахъ, ни на прекрасныхъ фотографическихъ снимкахъ, которые у меня были подъ руками.

Обломокъ найденъ лѣтомъ 1890 года близъ новаго собора на поверхности земли сыномъ надсмотрщика.

(См. епиграфическій текстъ на стр. 20).

Эти тексты мы читаемъ слѣдующимъ образомъ[2]):

А. Передняя сторона.

1	. . ς ΧΗΔΓ. Κεφαλὰ Γ . . .	(1115; 5 . . .)
	. . . . . ας ΟΟΟΟΥ. Κεφαλὰ ⊐ΟΟΟΟ	(4050; 90000)
	. . . . . ς ΟΟΟϽΧ. Πρύτανις ⊐ΟΧ . .	(36100; 61000 . . .)
	. . . . . Π. Ἡρόστρατος Ἀριστολ[ό-	(5)

[1]) Поэтому и число строкъ здѣсь на 4 меньше, нежели на задней сторонѣ.

[2]) Числа, поставленныя справа, указываютъ значеніе числовыхъ знаковъ. Объясненіе ихъ см. ниже.

Б. Задняя сторона.

ΠΑΛΙΣΤΟ ΑΡ
ΔΠΑΤΑΙΣΤΟΔΩΡΟ
ΤΟΥΡΑΤΗΣΟΙΠΗΡΟΣΤΓ
ΟΣΧΗΡΟΣΤΡΑΤΟΣΨΔΠΚΕ†Α/
ΡΑΚΛΕΙΔΑΣΠΠΕΡΙΤΟΜΟΝΥ
ΡΙΑΝΤΟΟΥΣΕΚΑΤΩΡΥΓ
ΛΕΥΕΙΝΓΚΑΟΕΝΑΠΡΟ
\ΝΩΝΟΣΔΟΙΝΙΚΑΝΣ
ΠΧΔCCΠΡΟΜΑΟΙΩΝΔΙΟ
ΑΔΑΟΟΨΠΑΣΙΧΑΡΗΣΑΔΟΟ
ΥΚΕ†ΑΛΑΕΔΟΟΟΠΑCCΑΠΟΤ
ΟΟΟΟΑΞΩΡΩΙΤΩΙΙΟΙΝΙΔ
ΩΝΤΟΣΟΥΚΕΧΟΝΙΕΣΡΟΟ
\ΡΟΜΞΕΧΕΙΟΑΕΥΚΟ
Ε†ΑΛΑΕΚΑΤΩΡΥΓΩΝΤΩΛ
ΑΥΤΑΝΤΑΝΠΡΑΣΙΝΤΑ
ΠΙΜΕΛΗΤΑΙΑΙΡΕΟΕΝΤΕ
ΝΕΥΜΗΝΙΟΣΦΙΛΙΣΤΙΟ
ΞΠΙΒΑΣΙΛΕΟΣΑΠΟΛΛ
ΓΕΛΑΜΩΝΑΙΣΧΙΝΑ
ΑΧΩΡΑΚΑΙΟΤΙΑΠΟΣΤ
ΛΝΑΥΤΑΝΧΩΡΑΝΛΠΕ/
ΔΩΡΟΣΑΓΗΜΟΝΟΣΝ
ΠΡΑΣΙΝΕΠΡΙΑΤΟ
vac.

А. Передняя сторона.

ΣΧΗΔΠΚΕ†ΑΛΛΠΙ
ΑΣΟΟΟΟΥΚΕ†ΑΛΑΡΟΟΟΟ
ΣΟΟΟΟΚΠΡΥΤΑΝΙΣΡΟΧΚ
ΠΗΡΟΣΤΡΑΤΟΣΑΡΙΣΤΟΛ
ΣΟΗΔΠΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣΑΚ
CCΤΟΙΔΕΕΠΡΙΑΝΤΟΑΠΟΤΟ
ΕΝΑΛΥΣΙΣΤΡΑΤΟΣΕΙ
ΥΞΑΝΟΟΣΟΕΟΚΥΔΕΟ
ΟΜΑΟΙΔΑΥΜΝΟΣΣΚΥΟ
ΥΟΑΟΕΟΚΛΗΣΟΕΟΓΕΝ
ΝΔΑΑΥΤΟΚΛΗΣΑΥΤ
ΝΠΑΣΙΩΝΟΣΙΚΑΣΗΡΑ
ΡΟΕΝΙΟΣΑΡΙΣΤΟΓΕΝ
ΙΚΑΣΙΤΙΜΟΣΝΙΚΑ
ΞΝΙΚΑΣΙΤΙΜΟΣΝΙΚΑ
ΑΚΙΣΡΙΝΙΑΒΑΚΙΣΡ
ΩΡΩΝΔΑΞΑΝΟΟΣ
ΞΑΝΟΟΣΟΕΟΚΥΔΕ
ΠΙΤΟΙΟΣΝΙΚΑΣΙ
ΟΣΝΙΚΑΝΟΡΟΣ
vac.

5 χου . . . . .]ς ΟΗΔ. Ἀρτεμίδωρος Ἀκ- (10110)
. . . . . CC. Τοίδε ἐπρίαντο ἀπὸ το[ῦ (. . . 2)
. . . . . καθ'ἕ]να· Λυσίστρατος Ἐ . .
. . . . . , ὁ δεῖνα . . . . ο]υ, Ξάνθος Θεοκύδεο[ς,
. . . . . , ὁ δεῖνα Πρ]ομαθίδα, Ὕμνος Σκύθ[α,
10 . . . . . , ὁ δεῖνα Σκ]ύθα, Θεοκλῆς Θεογέν[ε-
ος, ... ώ]νδα, Αὐτοκλῆς Αὐτ[ο-
κλέος? . . . . . ω]ν Πασίωνος, Ἴκας Ἡρα-
κλείδα, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος, Πα]ρθένιος Ἀριστογέν[ε-
ος, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος, Ν]ικασίτιμος Νικα-
15 [σιτίμου? . . . . . .,] Νικασίτιμος Νικα-
[σιτίμου? . . . . . ., Β]άκις Ῥινία, Βάκις Ῥ[ι-
νία, ... ὁ δεῖνα Δω]ρώνδα, Ξάνθος
[τοῦ δεῖνος, ...] Ξάνθος Θεοκύδε-
[ος,. . . . .] Πίτθιος Νικασι-
20 [τίμου, ... ο]ς Νικάνορος.

Б. Задняя сторона.

. . . . . .
1 . Γ. [Ἀφα]ιστό[δ]ωρος . . . . . (. . . 5)
. ΔΠ . Ἀφαιστοδωρο[ς . . . . . Ἀρι- (. . 15)
σ]το[κ]ράτ[η]ς ϽΗΠ. Ἡρόστ[ρατος . . . . .] (5105)
ος Χ. Ἡρόστρατος ΨΔΠ. Κεφα[λὰ . . . . . (1000; 65)
5 Ἡ]ρακλείδας Γ· περίτομον [. . . . . Τοίδε ἐπ]- (5)
ρίαντο [τ]οὺς ἐκατώρυγ[ας . . . . . .
ξυ]λεύειν Γ· καθ' ἕνα· Προ[μαθίων τοῦ δεῖνος ... ὁ δεῖνα
Ξέ?]νωνος ΔοΗ· Νικάνω[ρ τοῦ δεῖνος . . . . .] (100100)
[Ρ]ΧΔϹϹ· Προμαθίων Διο[νυσίου ... ὁ δεῖνα Πασι?]- (51012)
10 άδα οϽΨ· Πασιχάρης Ἀδοο[υ? . . . . . (6050)
ο]Υ· κεφαλὰ ΕΔοο[ο]ΠΛϹϹ· Ἀπὸ τ[οῦ . . . . . .
ϹΟΟ αζωρωι τῶι κοιν[ῶ]ι δ . . . . . .
ωντος οὐκ ἔχον[τ]ες Ροο . . . . . (70000. . .)
. ΡοΠ . . . ἔχει . . . . . .
15 [Κ]εφαλὰ ἐκατωρύγων τῶ[μ πεπραμένων κατ']
αὐτὰν τὰν πρᾶσιν, τὰ[ν ἐποίησαν κατὰ τὸ ψάφισμα?
ἐ]πιμεληταὶ αἱρεθέντ[ες ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος],
Νευμήνιος Φιλιστίο[υ, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος]
ἐπὶ βασιλέος Ἀπολλ[ωνίου? . . . . . .
20 Τ]ελαμὼν Αἰσχίνα . . . . . .
ἁ χώρα καὶ ὅτι ἀποστ . . . . . .
τὰ]ν αὐτὰν χώραν [ἀ]πελ[. . . . . ὁ]-
δ]ωρος Ἀγήμονος . . . . . .
24 τὰν] πρᾶσιν ἐπρίατο . . .

По характеру письма этотъ документъ не позднѣе III в. до Р. Хр. Для ближайшаго опредѣленія его времени неожиданное подспорье оказывается въ извѣстномъ большомъ спискѣ дельфійскихъ проксеновъ[1]), въ которомъ подъ годомъ архонта Діодора (195/4 до Р. Хр.) записанъ въ числѣ проксеновъ Ὕμνος Σκύθα Χερσονασίτας. Рѣдкость обоихъ личныхъ именъ дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что этотъ Ὕμνος тожественъ съ записаннымъ въ А стр. 9 нашего документа; стало быть онъ относится къ концу III или началу II в. до Р. Хр. Неоднократно повторяющееся слово πρᾶσις показываетъ, что въ документѣ идетъ рѣчь о продажѣ и именно земельныхъ участковъ, какъ видно изъ Б, стр. 6 и 15, гдѣ упоминаются ἐκατώρυγες, т. е. по всей вѣроятности[2]) овраги или лощины, въ которыхъ производилась рубка дровъ (ξυ]-

---

[1]) Wescher et Foucart, Inscriptions recueillies à Delphes n° 18 = Dittenberger, Sylloge inscr. Gr. n° 198. Годы дельфійскихъ архонтовъ, записанныхъ въ этомъ документѣ, опредѣлилъ A. Mommsen, Philologus XXIV, p. 129.

[2]) Извѣстно прилаг. κατῶρυξ, ὁ, ἡ — defossus (род. -χος или -γος; послѣдняя форма встрѣчается въ nom. plur. у Филона, De sept. mir. 2, p. 8) и существ. ἡ κατῶρυξ, χος — fossa, fovea (Соф. *Антиг.* 774,

λεύειν Б, стр. 7), и стр. 20 и 21, гдѣ упоминается ἁ χώρα. Продажа эта была произведена оффиціально, чрезъ особыхъ попечителей (ἐπιμεληταί: Б, стр. 17), избранныхъ гражданами, повидимому, въ числѣ трехъ, и актъ о продажѣ записанъ на камнѣ также оффиціально, съ обозначеніемъ городскаго епонима, которымъ въ Херсонисѣ былъ «царь», какъ это уже раньше было извѣстно изъ нѣсколькихъ декретовъ[1]). Отсюда мы имѣемъ право заключить, что продаваемые земельные участки составляли раньше собственность государства и затѣмъ были распроданы въ собственность отдѣльнымъ гражданамъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, которыя, конечно, останутся для насъ навсегда неизвѣстными.

Переходя къ разсмотрѣнію частностей документа, прежде всего приходится замѣтить, что многое въ немъ, къ сожалѣнію, остается для насъ неяснымъ вслѣдствіе того, что не сохранилось начало документа и въ дошедшемъ до насъ обломкѣ недостаетъ почти половины строкъ. Повидимому онъ составленъ такъ, что послѣ обозначенія рода продаваемыхъ земельныхъ участковъ (напр. Б, стр. 5—6: [τοίδε ἐπ]ρίαντο τοὺς ἑκατώρυγας) слѣдовало перечисленіе купившихъ ихъ лицъ по одиночкѣ (καθ'ἕνα, см. А, 7 и Б, 7) съ обозначеніемъ уплаченной каждымъ лицомъ суммы, а затѣмъ подводились итоги (κεφαλά) суммъ, полученныхъ за всѣ участки каждаго рода. Есть однако и исключеніе изъ такого порядка составленія документа, именно въ строкахъ 7—20 передней стороны названы почему-то только имена лицъ, явившихся покупщиками, безъ показанія уплаченныхъ ими суммъ. Почему нѣкоторыя изъ этихъ лицъ (напр. Ξάνθος Θεοκύδεος, Βάκις Ῥινία и, можетъ быть, Νικασίτιμος Νικασιτίμου) записаны по два раза, а также почему имена покупщиковъ въ однихъ случаяхъ ставятся съ отчествами, а въ другихъ безъ отчества, — это остается для насъ неизвѣстнымъ.

Что касается до употребляемыхъ въ документѣ знаковъ для обозначенія чиселъ, то всякому, кто знакомъ съ употреблявшимися у грековъ системами обозначенія чиселъ, сразу очевидно, что въ надписи примѣнена древнѣйшая система обозначенія, а не позднѣйшая буквенная (перешедшая и въ славянскія книги), равно какъ очевидно и то, что система эта значительно отличается отъ наиболѣе извѣстной намъ аттической, хотя и основана на одномъ съ нею принципѣ. Въ 1885 г. при изданіи трехъ халкидонскихъ надписей, сообщенныхъ мнѣ г. Пападопуломъ Керамевсомъ[2]), мнѣ удалось опредѣлить халкидонскую систему обозначенія чиселъ, въ которой встрѣчаются такіе-же знаки, какъ и въ разсматриваемой теперь херсонисской надписи. Это сходство системъ не покажется удивительнымъ, если мы припомнимъ, что Херсонисъ былъ колоніею Иракліи Понтійской, колонизованной, подобно Халкидону, изъ Мегаръ, и что, стало быть, халкидонская и херсонисская системы могли развиться изъ одной и той-же системы мегарской.

Евр. *Гек.* 1002, Страв. р. 694); форма ὁ ἑκατῶρυξ, γος должна быть признана мѣстною, діалектическою. Считать Ε за числовой знакъ (читая въ стр. 6 τοὺς ε΄ κατώρυγας и въ стр. 15 κεφαλὰ ε΄ κατωρύγων) не позволяетъ то обстоятельство, что числа обозначены въ надписи по древнѣйшей системѣ (см. ниже) и что въ указ. мѣстахъ слѣдовало бы поэтому ожидать знака Γ.

[1]) Ср. нашу ст. «Эпиграф. данныя о госуд. устр. Херсониса», стр. 56 сл.

[2]) Журн. М. Н. Просв., іюнь 1885 г., отд. кл. фил., стр. 308. Извѣстный нѣмецкій ученый Бехтель, перепечатавшій первую изъ изданныхъ мною надписей въ Sammlung der griech. Dialekt-Inschriften herausg. von Collitz und Bechtel, т. III, вып. 1, стр. 57 n⁰ 3052*a*, призналъ мое объясненіе числовыхъ знаковъ за «несомнѣнно удачное» (sicher geglückt).

Примѣненіе халкидонской системы къ объясненію числовыхъ знаковъ, встрѣчающихся въ нашей надписи, дѣйствительно дало нѣкоторые результаты, но вполнѣ достовѣрными ихъ нельзя еще назвать 1) потому, что въ нашемъ документѣ встрѣчается нѣсколько такихъ знаковъ, которыхъ нѣтъ въ халкидонскихъ надписяхъ, 2) нѣкоторые изъ встрѣчающихся знаковъ не могли быть опредѣлены съ полной точностью.

Въ халкидонскихъ надписяхъ встрѣчаются слѣдующіе числовые знаки: M = 10000 (драхмъ), M̄ = 5000, X = 1000, H = 100, Ψ = 10, Π = 5, C = 1, T = ½ драхмы или 3 обола, I = 1 оболъ. Сравнивая эти знаки съ херсонисскими, мы найдемъ, что въ числѣ послѣднихъ не встрѣчаются M, M̄I, H и I, но за то имѣется между ними нѣсколько такихъ, которыхъ нѣтъ въ халкидонской системѣ, именно ⊓ или Γ, ○, Ↄ, ⊢ и Ψ или Y (послѣдняго знака съ точностью опредѣлить не удалось). Изъ знаковъ общихъ обѣимъ системамъ могутъ имѣть одно и тоже значеніе X, Γ и C; знакъ Ψ (или Y) въ Херсонисѣ не могъ служить для обозначенія 10, такъ какъ почти навѣрное можно сказать, что такое значеніе имѣлъ знакъ Δ, часто встрѣчающійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Γ; а такъ какъ Ψ въ одномъ случаѣ поставленъ прямо предъ Δ, то можно думать, что онъ обозначалъ собою число 50; для обозначенія сотни служилъ, повидимому, знакъ ⊢, представляющій, быть можетъ, сокращенное начертаніе знака H. Далѣе, изъ обозначенія ○○○ↃX (Б, стр. 3), при условіи X = 1000, можно вывести, что O = 10000, а Ↄ = 5000; въ такомъ случаѣ ⊓ будетъ 50000, а Δ○ — можетъ быть = 100000. Такимъ образомъ мы получимъ слѣдующія значенія, удовлетворяющія почти всѣмъ встрѣчающимся въ надписи сочетаніямъ знаковъ:

Δ○ = 100000?	⊢ = 100.
⊓ = 50000.	Ψ (или Y?) = 50.
○ = 10000.	Δ = 10.
Ↄ = 5000.	Γ = 5.
X = 1000.	C = 1.

При помощи подысканныхъ значеній нельзя прочитать только очень плохо сохранившееся сочетаніе знаковъ въ Б, стр. 11. Счетъ въ надписяхъ ведется, по всей вѣроятности, на драхмы.

Въ числѣ личныхъ именъ, записанныхъ въ документѣ, есть нѣсколько такихъ, которыя отсутствуютъ въ извѣстномъ «Словарѣ греч. собств. именъ» Папе-Бензелера (напр. Ἴκας, Νικασίτιμος, Ῥινίας, Δωρώνδας, Πίτθιος); но такъ какъ этотъ словарь въ настоящее время очень уже не полонъ, то и нельзя сказать, что эти имена нигдѣ еще не встрѣчались.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ I томѣ «Сборника надписей сѣв. поб. Чернаго моря» подъ № 226 нами изданъ небольшой обломокъ съ надписью совершенно подобнаго содержанія, нынѣ хранящійся въ музеѣ Одесскаго общества исторіи и древностей. Какъ по характеру письма, такъ и по содержанію онъ на столько сходенъ съ вышеразсмотрѣннымъ документомъ, что его можно считать обломкомъ того-же самаго камня; но навѣрное рѣшить этотъ вопросъ можно только при сличеніи самихъ камней — по ихъ толщинѣ и величинѣ буквъ; соединить обломки по содержанію строкъ намъ не удалось. Сравненіе съ новымъ документомъ позволяетъ сдѣлать нѣсколько поправокъ къ нашему прежнему чтенію одесскаго обломка, такъ что я считаю нелишнимъ повторить здѣсь его транскрипцію въ исправленномъ видѣ:

Сторона *a*:

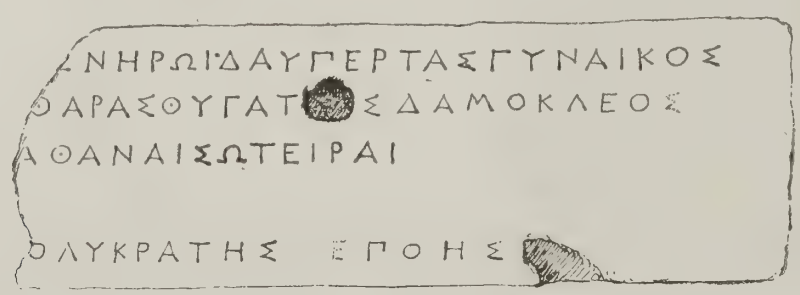
. . . Σωσ?]ίνικος ϽΧ . . .
. . . ου ϽΧ . . . Γ· Ἀφαιστό[δωρος . . .
. . . Ἀφαισ]τόδωρος Χ.[ΔΓ· Ἀφαιστόδωρος . . .
. . . Ἀφα]ιστόδωρος ΧΔ· Κ[εφαλὰ? . . .
. . . Ἀγ]η[σ]ίστρατος ΥΔΓ . . .
. . . Ἡρακ]λείδας Ἀπ . . .
. . . Πόθος. Τοί[δε ἐπρίαντο? . . .
. . . ο τὰς ⁄ . . .
. . . Διο]νύσ[ιος . . .

Сторона *b*:

. . . Ἀ]πολλ[ώνιος? . . .
. . . ΥΔΓ· Προ[μαθίων? . . .
. . . ος ϽΧ[Ρ?]ΔΓ . . .
. . . δα [Ρ]ΧΓ . . .
. . . ΟΟΥ . . .

г. Надписи посвятительныя.

6. Мраморный пьедесталъ вышиною 1′, шир. 2′8″, толщ. 2′6″, сильно поврежденный и, повидимому, приспособленный потомъ для иныхъ цѣлей, такъ какъ по срединѣ надписи продѣлано круглое отверстіе[1]). Лѣвый уголъ передней стороны отбитъ; на смежной сторонѣ вырѣзаны таинственные знаки (см. рисунокъ). Найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма. Надпись вырѣзана очень тщательно красивыми буквами IV в. до Р. Хр. (выш. 0,02 м.), ясно читающимися на эстампажѣ, по которому она и издается.



[. . . ω]ν Ἡρώιδα ὑπὲρ τᾶς γυναικὸς
. . θάρας θυγατ[ρὸ]ς Δαμοκλέος
Ἀθανᾶι Σωτείραι.
[Π]ολυκράτης ἐπόησ[ε].

Итакъ, мы узнаемъ изъ надписи, что на пьедесталѣ стояла какая-то статуя, посвященная ....ономъ, сыномъ Ирода, за жену свою ..θару, дочь Дамокла, Аѳинѣ-Спасительницѣ и изваянная художникомъ Поликратомъ.

Такимъ образомъ къ нашимъ свѣдѣніямъ о религіозной жизни Херсонисцевъ надпись прибавляетъ свидѣтельство о существованіи въ Херсонисѣ въ IV в. культа Аѳины-Спасительницы. Но особенный интересъ придаетъ надписи имя художника Поликрата, какъ творца статуи,

---

[1]) Изъ донесенія г. Косцюшко-Валюжинича въ Археол. Коммиссію.

нѣкогда стоявшей на этомъ пьедесталѣ. Возможно, конечно, что это имя носилъ какой нибудь безвѣстный херсонисскій ваятель; но возможно также, что статуя была куплена и въ другомъ городѣ, напр. въ Аѳинахъ[1]), и что изваявшій ее художникъ тожественъ съ тѣмъ Поликратомъ, котораго Плиній старшій называетъ среди длиннаго ряда ваятелей, отличавшихся особеннымъ искусствомъ въ изображеніи атлетовъ, воиновъ, охотниковъ и жертвоприносителей[2]). Этому-же Поликрату обыкновенно приписываютъ статую извѣстнаго аѳинскаго полководца Тимоѳея, сына Конона, пьедесталъ которой нѣкогда найденъ былъ въ Римѣ на виллѣ Маттэи[3]), и время жизни самого художника относятъ къ IV в. до Р. Хр. Такъ какъ и наша надпись по характеру письма скорѣе всего можетъ быть отнесена къ этому вѣку, то это совпаденіе даетъ лишній шансъ въ пользу предположенія о тожествѣ художника, имя котораго на ней подписано, съ Поликратомъ Аѳинскимъ. Еще одинъ доводъ можетъ дать написаніе ἐπόησε (безъ ι), которое чаще встрѣчается въ надписяхъ аттическихъ художниковъ, нежели другихъ, и при томъ преимущественно въ IV в. до Р. Хр.[4]).

7. Надпись на мраморной плитѣ, найденной Д. В. Айналовымъ лѣтомъ 1890 г. въ стѣнѣ базилики, раскопанной въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ. «Найденный въ базиликѣ мраморъ представляетъ большую, совершенно цѣлую плиту въ 4′4″ длины, 2′ ширины и 6″ толщины, составляющую уголъ верхней облицовки языческаго храма [?]. Рѣзной карнизъ сверху сильно поврежденъ, но хорошо сохранился орнаментъ художественной работы, изображающій голову бородатаго козла и бараній черепъ, соединенные между собою свѣшивающейся гирляндой изъ плюща съ круглыми шишками и съ розеткой сверху; отъ бараньяго черепа гирлянда продолжается вправо до ребра плиты; надъ гирляндой помѣщается вторая, очень красивая, розетка, а внизу начало надписи въ двѣ строки, окончаніе которой, а также и орнамента, должно было находиться на второй такой-же плитѣ»[5]). Надпись вырѣзана весьма тщательными и красивыми буквами (выш. 0,025 м.), которыя, судя по эстампажу, до сихъ поръ прекрасно сохранились.

ΠΑΣΙΑΔΑΣΑΡΤΕΜΙ
ΒΑΣΙΛΕΥΩΝΙΕΡΕΥΣΕ

Πασιάδας Ἀρτεμι[δώρου]
βασιλεύων ἱερεὺς ἐ[πεσκεύαξεν?]

Надпись, повидимому, гласила о возобновленіи или ремонтѣ святилища, храма или алтаря гражданиномъ Пасіадомъ, сыномъ Артемидора, занимавшимъ должность «царя» и въ тоже время

---

[1]) Такъ и въ Ольвіи были найдены остатки пьедестала съ именемъ знаменитаго Праксителя. См. Inscr. P. I, n° 145 (ср. Loewy, Inschr. griech. Bildhauer, стр. 383 n° 76*a*). Художника Кифисодота, подпись котораго стоитъ на найденномъ въ Херсонисѣ пьедесталѣ статуи Аристона с. Аттина (Inscr. P. I, n° 199), Лёви (въ ук. сб. стр. 238, къ n° 337) также считаетъ не мѣстнымъ уроженцемъ, а аѳиняниномъ.

[2]) Plin. N. hist. XXXIV, 91: athletas autem et armatos et venatores sacrificantisque [fecere]... Polycrates.

[3]) Издалъ послѣ многихъ другихъ издателей Леви, Inschr. gr. Bildh. n° 482: Τιμόθεος Ἀθην[αῖος] | Πολυκρ[άτης ἐποίει]. Ср. объ этой надписи H. Brunn, Geschichte der griech. Künstler, т. I, стр. 399; J. Overbeck, Die antiken Schriftquellen zur Gesch. d. bild. Künste bei den Griechen, стр. 261.

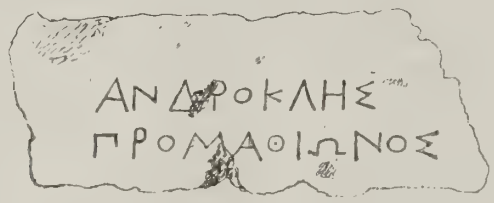
[4]) Ср. статистику употребленія формъ съ ι и безъ нея у Лёви въ ук. сб., стр. XIV.

[5]) Описаніе, помѣщенное въ кавычкахъ, заимствовано изъ донесенія г. Косцюшко-Валюжинича въ Импер. Археолог. Коммиссію. О раскопкахъ графа Уварова см. «Извлеченіе изъ всеподд. отчета объ археол. разысканіяхъ въ 1853 г.» (Спб. 1855), стр. 158 сл., и «Пропилеи», т. IV, стр. 527 сл.

жреца. Судя по мотивамъ украшеній плиты, святилище должно было принадлежать Діонису. Надпись, по характеру письма, можетъ быть отнесена приблизительно къ 1-й половинѣ III в. до Р. Хр. Изъ надписи на архитравѣ, найденномъ въ той-же базиликѣ графомъ Уваровымъ[1]), видно, что во II или III в. по Р. Хр., по всей вѣроятности, на томъ-же мѣстѣ существовало святилище Афродиты. Поэтому приходится думать, что или древнѣйшій храмъ Діониса со временемъ разрушился и на его мѣстѣ впослѣдствіи было построено святилище Афродиты, или что одинъ изъ этихъ двухъ камней взятъ для постройки базилики изъ другого святилища.

д. Надписи надгробныя.

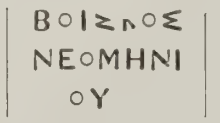
8. Обломокъ плиты выш. 0,18 м., шир. около 0,30 (по эстампажу), повидимому безъ всякихъ украшеній. Найденъ лѣтомъ 1891 г.; точное мѣсто находки намъ не извѣстно. Тщательно вырѣзанная по линейкамъ надпись сохранилась хорошо (выш. буквъ 0,015 — 0,025) и ясно читается на эстампажѣ.



Ἀνδροκλῆς
Προμαθίωνος.

По типамъ буквъ надпись смѣло можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр.

9. Мраморная плитка, повидимому цѣльная, по краямъ немного попорченная, выш. по эст. 0,075 м., шир. 0,09. На ней тщательно вырѣзана буквами IV вѣка до Р. Хр. (выш. 0,013) надпись, хорошо сохранившаяся до сихъ поръ. Плитка найдена въ землѣ насыпи херсонисскаго некрополя въ 1891 году. Издается по эстампажу.



Βοίσκος | Νεομηνί|ου.

Надпись, очевидно, надгробная; но по незначительной величинѣ плитки не возможно думать, чтобы она могла служить самостоятельнымъ надгробнымъ памятникомъ; поэтому остается предположить, что плитка была прикрѣплена внутри гробницы или склепа къ саркофагу или урнѣ съ прахомъ покойника. Аналогичнымъ примѣромъ является № 11 — надпись на боковой сторонѣ гробика, служившаго хранилищемъ жженныхъ костей.

10. Вполнѣ сохранившаяся мраморная плита, книзу расширяющаяся, выш. 20 вершковъ, шир. вверху $8^1/_2$ в., внизу 11 в., толщ. 2 в. Въ верхней части плиты, подъ архитравомъ, въ углубленіи изображена горельефомъ женщина въ длинной верхней и нижней одеждѣ, стоящая

---

[1]) Надпись послѣ гр. Уварова и Стефани издана мною въ Inscr. P. I, n° 203.

en face, поднявъ правую руку къ плечу, а лѣвою поддерживая локоть правой; вышина фигуры 7 вершковъ; вправо отъ женщины (для зрителя) стоитъ въ такой-же позѣ дѣвочка (выш. 4 в.), а между ними изображенъ полукруглый предметъ въ родѣ жертвенника. Головы женщины и дѣвочки отбиты, по мнѣнію г. Косцюшко-Валюжинича умышленно, такъ какъ все остальное сохранилось превосходно. Нижній конецъ плиты по бокамъ стесанъ для лучшаго укрѣпленія въ землѣ или въ постаментѣ. Свободное пространство между горельефомъ и нижнимъ концомъ занято стихотворною епитафіею въ 18 строкъ, изъ коихъ двѣ первыя вырѣзаны болѣе крупными буквами, нежели остальныя (выш. буквъ 1-й строки — отъ 2 до 2,2 сантим., 2-й — около 2 с., а остальныхъ — отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ сантим.). Надпись кое-гдѣ изгладилась, но вообще порядочно еще разбирается на эстампажѣ и на фотографическомъ снимкѣ, которыми я пользовался для ея прочтенія. Плита найдена въ христіанскомъ храмѣ, открытомъ лѣтомъ 1890 г. при раскопкѣ на островкѣ въ Казачьей бухтѣ[1]); она лежала лицевой стороной внизъ на полу одного изъ многихъ помѣщеній при храмѣ[2]).

1 ΟΙΝΑΝΘΗ ΓΛΑΥΚΙΟΥ
ΑΒΑΛΕΤΟΙΜΟΥCΑΧΑΡΕΙCΠΑΚΑΜΜΟΡΕΝΥΜΦΗ
ΟΙΝΑΝΘΗΠΑΔΩΝΕΠΙΓΟΥΝΑCΙCΕΙΟΤCΘΕΝΤΩΝ
ΦΩΝΗCΑΙΛΟΧΙΗCΤΕΚΑΛΟΝΝΟΜΟΝΕΙΛΕΙΘΥΗC
5 ΜΗΤΡΙΤΕΗΚΑΙΠΑΤΡΙΚΕΚΑΡΜΕΝΑΔΩΡΑΠΟΛΕΠΗ
ΝΥΝΝΕCΥΜΕΝΚΡΥΕΡΑΙΕΙΝΕΠΙΨΑΜΑΘΟΙCΙΝΜΥΕΙC
ΚΩΚΠΟΥΚΕΛΑΔΟΝΤΟΠΑΝΑΔΡΟCΟΝΟΥΔΕCΕΓΕΙΡΕΙ
ΑΕΝΑΕCΚΕΛΑΔΗΜΑΥΙΛΗCΟΚΟCΩΤΕCΕΜΗΤΗΡ
ΟΡΝΙCΟΚΩCΓΕΓΟΜΚΕΙΥΔΕΛΙΘΟCΟΥΔΕΝΑΚΟΥΕΙC
10 ΑΛΑΜΜΕΛΑΝΔΕΙΝΗCΕΠΕΡΙΡΟΕCΩΚΕΑΝΟΙΟ
ΕΙΛΕΥΝΤΑΙΨΥΧΑΙΔΕΚΑΤΑΚΘΟΝΙΩΝΑΜΒΑΝΤωΝ
ΖΜΕΡΔΑΛCΟΝΒΡΟΜΕΟΥCΙCΙΔΕΘΡΟΟΘΟΥΧΤΤΟΚΗΩΝ
CΥΠΟCΙΟCΝΕΜΟΗΚΑCΕΠΕΙΠΙΕCΑCΤΥΓΛΗΟΗC
ΤΙCΜΑΚΑΡωΝΝΟΜΟCΟΥΤΟCΙΜΑΝCΡΕCΗΕΝΥΚΩΡΧΙΙ
15 ΟΥΧΙΚΑΚΑΙΘΝΗCΚΟΥCΙΠΡΟΜΟΙΡΙΕCΘΥΧΙΤΟΚΗωΝ
ΟΥΤΙΔΑΝΩΝΛΛΛΕΙΤΙ.ΑΡΙΠΡΕΠΕCΕΙΔCΕΧΟΥCΑ
ΗΓΕΝΟCΗΡΑΤΟΔΕCΟΛΟΝΕΤΗΤΥΜΟΝΑΝΔΡΑCΙΠΥΘω
ΧΡΥCΕΟΝΟΤΤΙΓΕΝΕΘΛΟΝΕCΑΙΔΑΠΡΩΤΟΝΟΔΕΥCΙΝ

Текстъ епитафіи оказывается вырѣзаннымъ такъ небрежно и съ такими грубыми ошибками, а кромѣ того и самое произведеніе безвѣстнаго доморощеннаго поэта представляетъ собою такой

---

[1]) Объ этихъ раскопкахъ см. статью К. К. Косцюшко-Валюжинича «Важное археологическое открытіе въ Крыму» въ Изв. Таврич. Уч. Арх. Коммиссіи № 13 (1891 г.), стр. 55 — 61.

[2]) Это указаніе положенія плиты при ея открытіи, взятое изъ донесенія г. Косцюшко въ Археол. Коммиссію, должно считаться вполнѣ достовѣрнымъ. Поэтому врядъ ли можно согласиться съ предположеніемъ, высказаннымъ В. Н. Юргевичемъ въ 257 засѣданіи Од. Общества ист. и древн., 8 февраля 1891 г. (см. печатный протоколъ этого засѣданія стр. 2), что «по всей вѣроятности камень привезенъ въ новый Херсонисъ гораздо позже, какъ баластъ, на какомъ либо іонійскомъ или карійскомъ кораблѣ и перенесенъ затѣмъ на загородную дачу Херсонитянъ около упомянутой бухты».

оригинальный наборъ громкихъ и «жалкихъ» словъ, что возстановленіе его представляется очень затруднительнымъ, не смотря на довольно хорошую сохранность всей надписи. Этотъ трудъ въ значительной степени облегчилъ намъ почтенный профессоръ Ѳ. Е. Коршъ, любезно сообщившій намъ, по нашей просьбѣ, замѣчанія къ тексту епитафіи, сдѣланныя имъ въ засѣданіи Одесскаго Общества исторіи и древностей 8 февраля 1891 года[1]).

Принимая въ текстъ нѣкоторыя изъ конъектуръ проф. Корша (которыя будутъ указаны ниже), мы получаемъ слѣдующее возстановленіе:

1. Οἰνάνθη Γλαυκίου.
Ἄβαλέ τοι Μοῦσα[ι σὰ] χαρείσια, κάμμορε νύμφη
Οἰνάνθη, πα(ί)δων ἐπὶ γούνασι σεῖο τεθέντων,
φωνῆσαι λοχίης τε καλὸν νόμον Εἰλειθυ(ί)ης,
5. μητρὶ τεῇ καὶ πατρὶ κε[χ]αρμένα δῶρα πό[σ]ει τ[ε].
νῦν [δ]ὲ σὺ μὲν κρυεραῖ[σ]ιν ἐπὶ ψαμάθοισιν [ἀ]ύεις
Κωκυτοῦ κελάδοντο[ς] ἀνὰ δρόσον, οὐδέ σ᾽ἐγείρει
ἀεναὲς κελάδημα [φ]ίλης ὀ[π]ός, ᾧτέ σε μήτηρ
ὄρνις ὄκως γεγό[η]κε, [σ]ὺ δὲ λίθος οὐδὲν ἀκούεις,
10. ἀλ(λ)ὰ μελανδεῖν[αι σ]ὲ περὶ ῥόες Ὠκεανοῖο
εἰλεῦνται, ψυχαὶ δὲ κατα[χ]θονίων ἀ[λι]βάντων
ζμερδαλέον βρομέουσι, σ[ὺ] δὲ θρόσ[ν] οὐχὶ τοκήων,
οὐ πόσιος νενόηκας, ἐπεὶ πίες, ἆ, στύγα Λήθης.
Τίς μακάρων νόμος οὗτος [ἀν]ά[μ]ερ[ο]ς; ἠέ νυ κῶρ[αι]
15. οὐχὶ κακαὶ θνήσκουσι προμοίρ[ω]ς, οὐχὶ τοκήων
οὐτιδανῶν, [ἀ]λλ᾽ εἴ τι[ς] ἀριπρεπὲς εἶδο[ς] ἔχουσα
ἢ γένος; ἦ ῥα τόδ᾽ ἐσθλὸν ἐτήτυμον ἀνδράσι Πυθώ,
χρύσεον ὅττι γένεθλον ἐς Ἄϊδα πρῶτον ὁδεύ[ε]ιν;

Для первыхъ 4-хъ стиховъ приняты конъектуры Ѳ. Е. Корша, объясняющаго смыслъ ихъ слѣдующимъ образомъ: «пріятнѣе было-бы участіе поэзіи въ твоей судьбѣ по поводу твоихъ харисій и родовъ, чѣмъ по случаю твоей кончины; но какое семейное торжество слѣдуетъ разумѣть подъ τὰ χαρῖσια, — остается неизвѣстнымъ». Удлиненіе ι въ χαρῖσια и затѣмъ изображеніе ея посредствомъ ει не должно казаться удивительнымъ въ поздней надписи; ср. въ ст. 10 μελανδείνης = μελανδίνης, а также δὲ λίθος ст. 9 и περὶ ῥόες ст. 10. Въ концѣ ст. 6 ἀύεις также принадлежитъ Ѳ. Е. Коршу; мы предполагали [ὁδε]ύεις. Къ ст. 8—9 г. Коршъ предлагаетъ сравнить Kaibel, Epigr. 241, 7: Μήτηρ δ᾽ἡ δύστηνος ὀδύρεται οἷά τις ἀκταῖς Ἀλκυονὶς γοεροῖς δάκρυσι μυρομένα. Въ ст. 10—11 г. Коршъ читаетъ ἀλ[λ]ὰ μελανδείνης [σ]ὲ περὶ ῥόος Ὠκεανοῖο εἰλε[ῖ]ται, но мы предпочли удержать свое чтеніе, какъ ближе подходящее къ сохранившимся на камнѣ начертаніямъ; въ частности форма plur. εἰλεῦνται совершенно ясно видна на фотографіи и эстампажѣ. Правда, при нашемъ чтеніи приходится принять, что въ сл. ΜΕΛΑΝΔΕΙΝΗ конечная η = αι, но такое написаніе въ поздней надписи совершенно возможно. Отъ сущ. ῥοῦς формы по

[1]) См. протоколъ этого засѣданія, указанный въ предыдущемъ примѣчаніи.

3 склоненію встрѣчаются у нѣкоторыхъ писателей[1]). Предлогъ περί относится къ εἰλεῦνται, образуя т. наз. τμῆσις. Въ ст. 12 г. Коршъ считаетъ возможнымъ допустить и θρόος (согласно съ начертаніемъ на камнѣ) въ качествѣ дорическаго accus. plur. Въ ст. 13 очевидно στύγα имѣетъ значеніе нариц. имени = ὕδωρ. Въ ст. 14 возстановленіе [ἀν]ά[μ]ερ[ο]ς принадлежитъ г. Коршу. Ст. 16—18 г. Коршъ предлагаетъ возстановить такъ: [ἀ]λλ' εἴ[τ']ἄ[ρ] ἀριπρεπὲς εἶδος ἔχουσα[ι] ἢ γένος; ἦ ῥα τόδ' ε[ἶπε]ν ἐτήτυμον ἀνδράσι Πυθὼ |χρύσεον ὀ[ψι]γένεθλον κτλ. Въ εσθλον (вм. εἶπεν) онъ видитъ вліяніе слоговъ -εθλον въ слѣдующемъ стихѣ (ср. 7 и 8), для ἦ ῥα и ἐτήτυμον предлагаетъ сравнить Kaibel, Epigr. 242, 4 и 273, 18, ὀψιγένεθλον сравниваетъ съ πρωτογένεθλος и для πρῶτον предполагаетъ значеніе «преждевременно, слишкомъ рано», сравнивая Ом. Од. ω, 28: Ἦ τ' ἄρα καὶ σοὶ πρῶτα παραστήσεσθαι ἔμελλε Μοῖρ' ὀλοή. Стараясь держаться по возможности ближе къ начертаніямъ, вырѣзаннымъ на камнѣ, мы рѣшились оставить въ текстѣ эти стихи въ томъ видѣ, какъ сами ихъ прочитали, хотя и отдаемъ полную справедливость остроумнымъ догадкамъ достоуважаемаго профессора. Ἀλλ' εἴ τις въ ст. 16 мы принимаемъ въ томъ значеніи, въ какомъ это соединеніе неоднократно встрѣчается у Софокла[2]). Въ ст. 17 ἦ ῥα можетъ быть не вопросительной частицей, какъ понимаетъ г. Коршъ, а формой гл. ἠμί[3]) съ частицей ῥα, а ἐσθλόν могло быть сказано въ ироническомъ смыслѣ; наконецъ въ послѣднемъ стихѣ ὅττι, поставленное вмѣсто ὅτι, мы понимаемъ въ смыслѣ ὅτι δὴ или ὁτιοῦν. Но во всякомъ случаѣ, объяснивъ наше пониманіе этихъ стиховъ, мы предоставляемъ читателю полную свободу выбора между нимъ и объясненіемъ г. Корша.

Какъ по характеру письма, такъ и по нѣкоторымъ особенностямъ правописанія (ει вм. ῑ, быть можетъ η вм. αι) надпись должна быть отнесена къ позднимъ римскимъ временамъ, не ранѣе II в. по Р. Хр. Въ тѣ времена замысловатыя поэтическія слова, по всей вѣроятности, были уже «мертвыми» для херсонисскаго рѣзчика, и этимъ обстоятельствомъ легко можетъ быть объяснена масса ошибокъ, надѣланныхъ имъ при вырѣзываніи на камнѣ непонятной ему епитафіи съ неразборчивой, быть можетъ, рукописи, представлявшей, къ тому-же, пеструю смѣсь іоническихъ и дорическихъ формъ[4]).

Въ заключеніе предлагаемъ посильный переводъ оригинальной епитафіи: «Лучше бы музы прославили твои харисіи, злосчастная молодая жена Инанѳа, когда были-бы положены дѣти на твои колѣни, и [воспѣли] прекрасный законъ помогающей въ родахъ Илиѳіи, радостные дары твоей матери, отцу и супругу. Нынѣ же ты взываешь на хладныхъ пескахъ, вдоль теченія [?] шумящаго Кокита, и не будитъ тебя непрестанный [досл. вѣчнотекущій] звукъ милаго голоса, которымъ мать оплакала тебя, подобно птицѣ, ты же, камень, ничего не слышишь, но тебя окружаютъ чернопучинные потоки Океана, а души сошедшихъ подъ

---

[1]) См. Stephani Thesaurus linguae Graecae s. v.

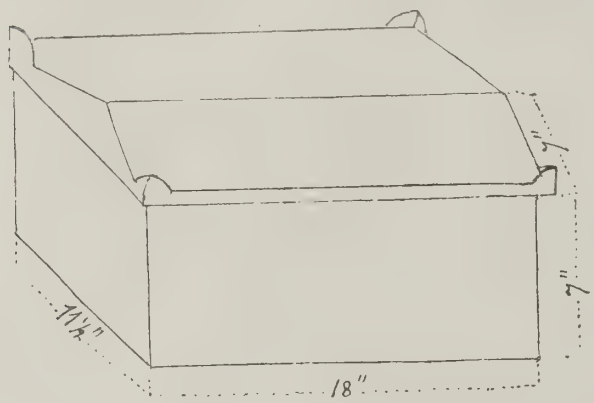
[2]) Oed. Col. 734: πρὸς πόλιν δ'ἐπίσταμαι| σθένουσαν ἥκων, εἴ τιν' Ἑλλάδος, μέγα. Ibid. 1664: ἀνὴρ γὰρ οὐ στενακτὸς οὐδὲ σὺν νόσοις | ἀλγεινὸς ἐξεπέμπετ', ἀλλ' εἴ τις βροτῶν | θαυμαστός. Ai. 488: ἐλευθέρου μὲν ἐξέφυν πατρὸς, εἴπερ τινὸς σθένοντος ἐν πλούτῳ. Trach. 8: νυμφείων ὄκνον | ἄλγιστον ἔσχον, εἴ τις Αἰτωλὶς γυνή. Ср. еще Евр. Андр. 6: νῦν δ', εἴ τις ἄλλος, δυστυχεστάτη γυνή.

[3]) Ср. Ом. Ил. 3,355: ἦ ῥα, καὶ ἀμπεπαλὼν προΐει δολιχόσκιον ἔγχος. 6, 390: ἦ ῥα γυνὴ ταμίη и пр.

[4]) Относительно нерѣдко встрѣчающагося въ епиграфическихъ памятникахъ написанія ΖΜ вм. ΣΜ (ст. 12), согласно произношенію, ср. Meisterhans, Gr. d. Att. Inschr.[2] стр. 68; Blass, Ueber die Ausspr. des Griech.[2], стр. 76.

землю усопшихъ страшно шумятъ; ты же не разумѣешь вопля ни родителей, ни супруга, ибо испила — увы! — воды Леты. Что это за жестокій законъ блаженныхъ? развѣ преждевременно умираютъ дѣвы не дурныя, не [происходящія отъ] родителей ничтожныхъ, но обладающая наиболѣе выдающейся красотой или [благороднымъ] происхожденіемъ? Значитъ, не даромъ сказала мужамъ Пиѳія это хорошее [изреченіе], — что всякое золотое [т. е. прекрасное] потомство первымъ нисходитъ въ Аидъ?»

11. Въ октябрѣ 1891 г. при раскопкахъ въ мѣстности древняго херсонисскаго некрополя была открыта, между прочимъ, нерасхищенная катакомба, въ которой оказалось 5 человѣческихъ остововъ, 5 глиняныхъ урнъ, наполненныхъ жжеными костями и закрытыхъ глиняными-же пробками, и разныя другія вещи. На одной превосходно обожженной, какъ бы полированной, урнѣ оказались нацарапанными имена ΑΠΕΛΛΑ и ΑΡΚ....CΩ, а внутри ея — стеклянный флакончикъ, бронзовая пряжка и кусочки листоваго золота; въ другой урнѣ съ именемъ ΑΛΚΙΝΕΙΟΥ — стеклянный флакончикъ и кусочки листоваго золота. «Противъ входа въ катакомбу, нѣсколько лѣвѣе, было прорублено въ скалѣ четыреугольное углубленіе, въ которое былъ вставленъ гробикъ изъ песчаника, слѣдующей формы и размѣровъ:



Обращенныя по входу сторона гробика и ребро крышки покрыты греческой, сильно поврежденной отъ сырости, надписью. По бокамъ и снизу онъ укрѣпленъ, въ неправильно изсѣченномъ углубленіи, каменными клиньями. На крышкѣ стояли 3 глиняныя лампочки, двѣ по угламъ и одна посрединѣ; на послѣдней находится рельефное изображеніе пегаса.

По снятіи крышки, гробикъ оказался наполненнымъ до краевъ жжеными костями. Сверху лежали 2 стеклянныхъ длинногорлыхъ флакончика, а между костями: золотая брошка, 2 подвѣски изъ горнаго хрусталя, 9 золотыхъ бляшекъ, кусочки тонкаго листоваго золота, сломанная костяная ручка и 5 бусъ изъ массы»[1]).

Надписи на ребрѣ крышки и на боковой сторонѣ гробика вырѣзаны довольно крупными буквами, но, какъ уже замѣтилъ г. Косцюшко, сильно пострадали отъ сырости, такъ что разбираются на эстампажѣ съ большимъ трудомъ. Поверхность боковой стороны раздѣлена продольными чертами на три части, въ первой изъ которыхъ вырѣзано одно только слово, а главная надпись начинается во второмъ отдѣленіи и продолжается въ третьемъ.

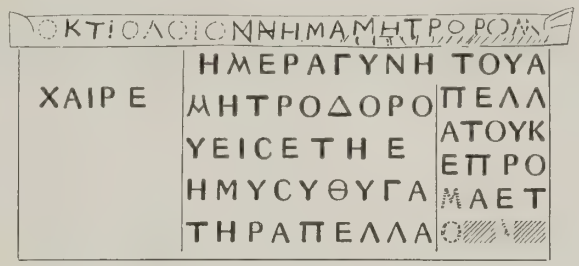
(См. епиграфическій текстъ на стр. 31.)

На ребрѣ крышки можно разобрать только: . . . . μνῆμα Μητρο[δώρου?]. . . . Текстъ на боковой сторонѣ читается такъ: Χαῖρε. Ἡμέρα γυνὴ | Μητροδ[ώ]ρο|υ εἰς ἔτη ε' | ἥμυσυ, θυγά|τηρ

---

[1]) Описаніе гробика заимствовано (съ сокращеніями) изъ донесенія г. Косцюшко-Валюжинича въ Археологическую Коммиссію.

Ἀπελλᾶ|τοῦ Ἀπελλ|ᾶ τοῦκ|ὲ Προμα[θίωνος?]. Въ русскомъ переводѣ это значитъ: «Прощай. Имера жена Митродора на пять лѣтъ съ половиною, дочь Апеллы сына Апеллы, называвшагося также Прома[θіономъ?]».



Надпись относится къ позднимъ римскимъ временамъ. Имя Ἡμέρα уже извѣстно, какъ прозваніе Артемиды, какъ другое имя богини Зари (Ἠώς) и какъ личное женское (см. словарь Папе-Бензелера). Мужское имя Ἀπελλᾶς уже встрѣчалось въ Херсонисѣ (см. Inscr. P. I, n° 217). Извѣстно также и правописаніе ἥμυσυ вмѣсто ἥμισυ, объясняемое ассимиляціей гласныхъ[3]). Выраженіе «εἰς ἔτη ε΄ ἥμυσυ» обозначаетъ, по всей вѣроятности, что кости Имеры должны были храниться въ гробикѣ $5^1/_2$ лѣтъ, по истеченіи которыхъ могли быть вынуты и гробикъ могъ быть употребленъ для костей другого покойника.

12. Обломокъ праваго нижняго угла мраморной плиты, выш. 0,055 м., наиб. шир. 0,15. Буквы вышиною 0,027 м. вырѣзаны тщательно и прекрасно видны на эстампажѣ. Обломокъ найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

ΟΙΣ	. . . . .
ΟΙΣΠΑΡΑ	. . . . . τ]οῖς παρά-
ΡΕΙΝ	[γουσι χαίρ]ειν.
vac.	

Конечная фраза надгробія довольно позднихъ римскихъ временъ. Формула «τοῖς παράγουσι χαίρειν» («мимоидущимъ привѣтъ») встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ изрѣдка на Воспорѣ[2]).

e. Обломки разнороднаго содержанія.

13. Небольшой обломокъ, повидимому отъ пьедестала (выш. по эстамп. 0,15 м., наиб. шир. 0,19); снизу, кажется, сохранился первоначальный край. Крупныя и тщательно вырѣзанныя буквы надписи (выш. въ 1 и 2 стр. около 0,038, въ 3-й стр. около 0,028) легко разбираются на эстампажѣ. Этотъ обломокъ и слѣдующій найдены весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

---

[1]) Meisterhans, Gr. der Att. Inschr.[2] стр. 22, § 13, 5.

[2]) См. Inscr. P. II, nn° 378 и add. 367.

ΛΟΣΒΕΙ	. . . ος Βε . . .
ΛΘΕΡΙΑΝ	τὰν ἐλευ]θερίαν . . .
ΛΑΙΕΥΕΡ	. . . κ]αὶ εὐερ[γέτης . . .

Почти навѣрное можно сказать, что обломокъ происходитъ отъ пьедестала статуи какого-то «благодѣтеля», въ числѣ заслугъ котораго одна имѣла какое-то отношеніе къ «свободѣ» города. По характеру письма памятникъ можетъ быть отнесенъ ко 2 в. по Р. Хр.

14. Небольшой обломокъ (выш. 0,13 м., шир. 0,15) также, повидимому, отъ пьедестала; сверху сохранился край съ частью карниза. Буквы надписи вышиною отъ 0,025 до 0,03 м. вырѣзаны тщательно и очень явственно выступаютъ на эстампажѣ.

ΙΕΒΩΝΙΑΝ	. . . Τρ]εβωνιαν[ὸν . . .
ΝΚΑΙΑΥΤΟ	. . . ν καὶ αὐτο . . .
ΔΟΝΡ	. . . δον . . .

И этотъ обломокъ, по всей вѣроятности, происходитъ отъ пьедестала статуи какого нибудь заслуженнаго дѣятеля приблизительно тѣхъ-же временъ, какъ и предыдущій.

15. Треугольный обломокъ мраморной плиты выш. (по эстампажу) 0,20 м., шир. внизу 0,12. Буквы надписи вырѣзаны очень тщательно и прекрасно сохранились, какъ можно судить по эстампажу и фотографическому снимку; вышина ихъ — около 0,017 за исключеніемъ ο и ω, которыя значительно меньше. Обломокъ найденъ весною 1890 года.

1	ΣΤ	. . . στ . . .
	ΛΙΟΣ	. . . λιος . . .
	ΣΠΑΡ	. . . σπαρ . . .
	ΟΣΕΥ	. . . ος Εὐ . . .
5	ΠΟΛΕΩΣ	. . . τῆς] πόλεως . . .
	ΑΒΑΣΙΛΙΣ	. . . α, Βασιλίσ[κος . . .
	ΙΣΤΩΝΟΣΥΙ	. . . Ἀρ]ίστωνος υ . . .
	ΝΟΣΤ·ΦΛΑΟΥΙΟΣ	. . . ω]νος· Τ(ίτος) Φλάουιος . . .
	ΟΣΔΙΟΙΕΝΟΥΣ	. . . ος Διο(γ)ένους . . .
10	ΕΛΓΕΝΗΣΛΙ	. . . Θ]ε[α]γένης . . .
	ΛΣ.	. . . . .

На камнѣ былъ, повидимому, списокъ личныхъ именъ съ отчествами. Имя «Титъ Флавій», записанное въ стр. 8, заставляетъ заключить, что надпись относится ко времени не ранѣе царствованія Веспасіана.

16. Обломокъ мраморной плиты, наиб. выш. 0,15 м., наиб. шир. 0,17. Слѣва сохранился первоначальный край, снизу подъ послѣдней строкой пустое пространство. Тщательно вырѣзанныя буквы (выш. 0,015 — 0,018 м.) довольно ясно читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ лѣтомъ 1891 г.

ΛΙΖΖ	. . . . .
Τ·ΦΛΑΙ	Τ(ίτος) Φλά[βιος . . .
ΑΡΙΣΤΩΙ	Ἀρίστω[ν . . .
ΚΑΙΟΓΡΑΜΙ	καὶ ὁ γραμ[ματεύς . . .
rac.	

Остатокъ списка какихъ-то должностныхъ лицъ съ ихъ секретаремъ, относящійся приблизительно къ концу I или началу II в. по Р. Хр.

17. Кусочекъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. и шир. 0,12 м. Буквы были вырѣзаны довольно тщательно и красиво (выш. около 0,02 м.), но, судя по эстампажу, довольно сильно поистерлись. Найденъ лѣтомъ 1891 г.

ΙΑ	[ὁ δεῖνα . . .]ία,
ΙΣΛ	[ὁ δεῖνα . . .]σ[α],
ϽΡΜΙΩΝ	[ὁ δεῖνα Φο]ρμίων[ος],
ϽΑΙϹ	[ὁ δεῖνα . . . ϑ]αίο[υ].

Повидимому — обломокъ списка, подобнаго предыдущему и также относящагося къ римскимъ временамъ.

18. Обломокъ мраморной плиты выш. 0,16 м., шир. 0,14; слѣва сохранился первоначальный край. Надпись сильно попорчена, такъ что разбирается на эстампажѣ съ большимъ трудомъ. Обломокъ найденъ лѣтомъ 1890 года Д. В. Айналовымъ въ одномъ изъ жилыхъ помѣщеній, открытыхъ при раскопкахъ Одесскаго общества.

1	Π . . . . .
	ΙΟΝ . . . . Ι . . . .
	. . . . Ο . . . ΜΕΣΥΙΙ
	. ΚΑΙΟΥΟ . . ΠΡΟΕΣΤ
5	ΠΟΤΑΙΑΣΟΝΟΥΜΕΝ
	ΠΡΟΔΕΙΚΝΥΜΑ . Ο
	ΔΙΩΚΕΙΝΑΠΟΤΑΣΒ
	ΣΕΙΚΑΙΛΟΓΩΝ[illegible]Ι
	ΜΟΥΣΡΑΔΙΩΣΥΠ
	[illegible]

На обломкѣ можно разобрать лишь нѣсколько отдѣльныхъ словъ, по которымъ нельзя сдѣлать заключенія объ его содержаніи. Стр. 4: προεστ[ώς. . ., стр. 6: προδείκνυμα[ι]. . ., стр. 7: διώκειν ἀπὸ τᾶς β. . ., стр. 8: . . .σει καὶ λόγων. . ., стр. 9: . . .μους ῥαδίως ὑπ[ὲρ. . .

19. Осколокъ мраморной плиты, обломанный со всѣхъ сторонъ, наиб. выш. 0,07 м., шир. 0,10. Красивыя буквы римскихъ временъ, выш. около 0,015 м., совершенно отчетливо выступаютъ на эстампажѣ. Найденъ весною 1891 г. тамъ-же, гдѣ №№ 13 и 14.

ΥΝΤΕΚ
ΝΔΕΙΑΣ
ΚΑΝΤ—

Итакъ мы видимъ, что на обломкѣ не сохранилось цѣликомъ ни одного слова, а потому о содержаніи его, конечно, нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

20. Обломокъ отъ лѣваго нижняго угла мраморной плиты, выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,16. Плита была окружена немного выпуклой рамкой, болѣе широкой внизу, чѣмъ сбоку. Отъ надписи, вырѣзанной мелкими (вышиной около 0,008 м.), но довольно глубокими и потому хорошо сохранившимися буквами римскихъ временъ, осталось только начало двухъ послѣднихъ строкъ, по которымъ нельзя опредѣлить ея содержанія. Обломокъ найденъ весною 1891 г. на площади вокругъ строящагося храма.

21. Кусочекъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,08 м., шир. 0,10. Буквы 1-й строки выш. 0,02, 2-й около 0,028, вырѣзаны довольно тщательно и явственно видны на эстампажѣ. Найденъ лѣтомъ 1890 г.

ΥΧΗ [Ἀγαθῇ τ]ύχῃ.
ΟΣΚ . . . . .]ος κ . . .
Λ — . . . . . .

Обломокъ относится къ довольно позднимъ римскимъ временамъ. Содержаніе его опредѣлить невозможно.

22. Маленькій обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся верхнимъ краемъ. Буквы позднихъ римскихъ временъ легко разбираются на эстампажѣ.

ΛΝΑΣΙΑΡΧ . . . γυμ]νασιάρχ[ης . . .
Λ ΙΙ . . . . . .

О гимнасіархіи въ Херсонисѣ ср. нашу ст. «Эпигр. данныя о госуд. устр. Херсониса», стр. 75.

23. «Обломокъ карниза съ бордюромъ, украшеннымъ глубокой рѣзьбой» (К.-В.). Буквы римскихъ временъ, вышиною около 0,05 м., вырѣзаны очень тщательно и правильно; по формѣ онѣ похожи на современныя печатныя буквы. Судя по величинѣ буквъ и по тому, что вся надпись, очевидно, состояла изъ одной длинной строки, можно думать, что она была вырѣзана на карнизѣ какого-нибудь храма или общественнаго зданія и содержала въ себѣ посвященіе. Весьма жаль, что отъ нея сохранились лишь ничтожные остатки, не дающіе возможности судить объ ея содержаніи. Обломокъ найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

а	*б*	*в*	*г*	*д*
ΙΩΙ	ΑΙΤΑ	ΝΤ	ΟΑΝ	ΑΙ

Намъ присланы эстампажи еще нѣсколькихъ обломковъ греческихъ надписей; но такъ какъ они содержатъ лишь по одной, по двѣ или по три буквы, иногда неполныхъ, то мы не считаемъ ихъ заслуживающими изданія.

II. ЛАТИНСКІЯ НАДПИСИ.

Шесть памятниковъ латинской епиграфики, найденныхъ раньше въ Херсонисѣ[1]), уже несомнѣнно доказали фактъ постояннаго пребыванія Римлянъ и стоянки римскихъ военныхъ командъ въ этомъ городѣ, хотя время начала и продолжительность его занятія римскимъ гарнизономъ еще неизвѣстны съ точностью. Въ новыхъ раскопкахъ найдены еще три латинскія надписи, къ сожалѣнію очень плохо сохранившіяся.

24. Кусокъ плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,25 м., шир. 0,34 м. Огромныя (выш. 0,10 м.) буквы надписи вырѣзаны тщательно и глубоко и ясно видны на эстампажѣ. Подъ 2-ю строкой сохранилось пустое пространство. Найденъ лѣтомъ 1891 г.

ΛΙΚ	. . . . .
VOAVϹV_	. . *di]vo Augu[sto* . . .

Надпись была помѣщена на какомъ-то памятникѣ, воздвигнутомъ въ честь одного изъ римскихъ императоровъ.

25. Кусокъ плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. 0,125 м., шир. 0,14 м. Надпись вырѣзана мелкими буквами (выш. 0,01) и сильно пострадала отъ времени. Обломокъ найденъ весною 1891 г. на площади близь новаго храма.

_CLLKN▒N	. . . . .
ΛVIVSΛ . .ΙΟΒ▒	. . . *Octa?]vius* . . . . .
▒VΙLIVSΙONGV	. . . . . *Vilius [L]ongu[s?]*
vac.?	

О содержаніи надписи нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

26. Обломокъ мраморной плитки выш. по эст. 0,11 м., шир. 0,10; ни одинъ изъ первоначальныхъ краевъ, повидимому, не сохранился. Буквы выш. 0,12 вырѣзаны глубоко по линейкамъ и очень ясно читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ въ 1891 г. въ насыпи некрополя.

ΛΙΙRΙΙDΙΙ_
S ΛVRΙΙ
RITΙΙ Ν

Возстановить надпись по сохранившимся остаткамъ невозможно.

---

[1]) Inscr. P. I nn° 222, 223, 237, 239, 240; Зап. И. Р. Арх. Общ. н. с. т. IV, стр. 140, n° 222[1].

III. ГРЕЧЕСКІЯ НАДПИСИ ВИЗАНТІЙСКИХЪ ВРЕМЕНЪ.

27. Часть мраморнаго карниза, длиною въ 1,01 м., отъ дѣйствія огня разломившаяся на 3 куска, съ надписью, вырѣзанной толстыми и глубокими буквами неровной величины (отъ 0,025 до 0,045 м.), ясно видными на эстампажѣ за исключеніемъ отбитыхъ частей буквъ 9—12. Вся надпись, повидимому, состояла изъ одной строки; начало и конецъ ея, вѣроятно, находились на другихъ подобныхъ-же камняхъ. Найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

ΘΚΟΠΡΙΔΣΛΙΤΤΩΝΠΕΝΗΤΔΝΚΩΜΗΤΙΒΔΣ

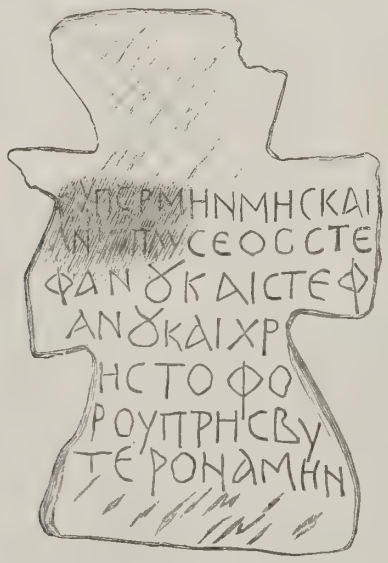
Несмотря на то, что сохранившаяся часть надписи читается вполнѣ ясно, намъ не удалось уловить ея смысла. Въ концѣ ея стоятъ, повидимому, слова κώμητι βασ[ιλικῷ], изъ коихъ первое неправильно написано съ ω вмѣсто ο.

28. Кусокъ плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,035 м., шир. 0,18. Сохранившіяся буквы неравной величины (выш. 0,017 — 0,022 м.) врѣзаны глубоко и прекрасно читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ лѣтомъ 1891 г.

ΣΔΗΛΥΠΕΡ . . . Μι[χ]αὴλ ὑπὲρ . . .

Обломокъ, повидимому, происходитъ отъ записи о посвященіи какого-нибудь предмета въ храмъ, сдѣланномъ нѣкіимъ Михаиломъ за кого-либо изъ его близкихъ.

29. Каменный четырехконечный крестъ, почти вполнѣ сохранившійся, выш. 0,40 м., шир. 0,245. Надпись сохранилась цѣликомъ, лишь нѣкоторыя буквы болѣе или менѣе попорчены. Крестъ найденъ въ катакомбѣ, открытой лѣтомъ 1890 г.



Ὑπ[ὲ]ρ μ[νή]μης καὶ
[ἀ]ν[α]παύσε(ω)ς Στε-
φάνυ καὶ Στεφ-
άνυ καὶ Χρ-
(ι)στοφό-
ρου πρ(ε)σβυ-
τέρ(ω)ν. Ἀμήν.

«О памяти и упокоеніи пресвитеровъ Стефана, Стефана и Христофора. Аминь».

Время надписи опредѣлить трудно, но мнѣ кажется, что она скорѣе всего можетъ быть отнесена приблизительно къ VI — VII в. по Р. Хр. Употребленіе буквы Н въ одномъ случаѣ для выраженія звука ι (Χριστοφόρου), въ другомъ — для ε (πρεσβυτέρων) свидѣтельствуетъ, что надпись относится къ такой эпохѣ, когда произношеніе η = ι не вполнѣ еще установилось. Слѣды такого произношенія попадаются уже въ первые вѣка по Р. Хр., но преобладающую силу оно стало получать, кажется не раньше V в. по Р. Хр.[1]). Что касается до смѣшенія ο и ω, то оно нерѣдко встрѣчается съ первыхъ вѣковъ христіанства, такъ что при опредѣленіи времени византійскихъ надписей не можетъ имѣть значенія[2]).

30. Обломокъ плиты выш. 0,10 м., шир. 0,17, найденный лѣтомъ 1890 г. На немъ сохранились двѣ строки небрежно вырѣзанной надписи, повидимому надгробной.

ΑΓΑΘΙΑ	Ἀγαθία[ς Θεο-
C ᾽ΡΘ vac.	δώ?]ρ8.

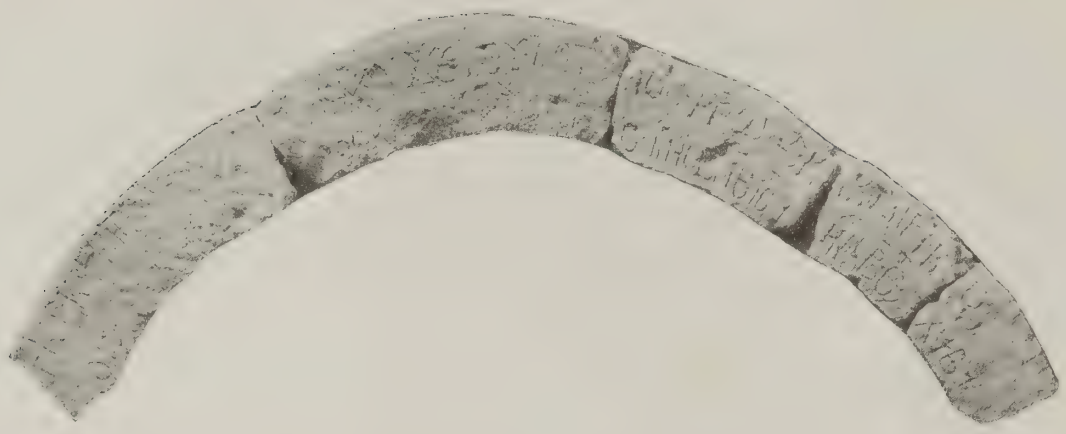
31. Кусокъ плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,205 м., наиб. шир. 0,23, съ частью креста и пятью буквами выш. около 0,035, сохранившимися на эстампажѣ очень хорошо. Найденъ лѣтомъ 1891 г.

32. Пять кусковъ известковаго камня, составлявшихъ, повидимому, арку входной двери катакомбы (или храма?). На нихъ вырѣзана надпись, къ сожалѣнію, читающаяся съ большимъ трудомъ какъ вслѣдствіе плохой сохранности, такъ и вслѣдствіе присутствія въ ней связныхъ буквъ и условныхъ сокращеній. Мы представляемъ здѣсь рисунокъ арки, снятый съ фотографіи, и затѣмъ транскрипцію надписи, при составленіи которой мы кромѣ фотографіи пользовались хорошо удавшимся эстампажемъ, при чемъ считаемъ нужнымъ добавить, что фотографія надписи по предложенію Археологической Коммиссіи была разсмотрѣна, кромѣ насъ, находящимся въ настоящее время въ Петербургѣ извѣстнымъ греческимъ ученымъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, по мнѣнію котораго надпись неполна, такъ какъ между сохранившимися кусками 2-мъ и 3-мъ долженъ быть находиться еще одинъ кусокъ, нынѣ пропавшій. Нѣкоторыми чтеніями г. Пападопуло-Керамевса мы воспользовались при возстановленіи надписи.

---

[1]) Въ воспорской христіанской надписи 491 г. по Р. Хр. η несомнѣнно обозначаетъ собою звукъ ε. См. «Матеріалы по археологіи Россіи, издав. Имп. Археол. коммиссіею» № 6 (Керченская христ. катакомба 491 г., изсл. Ю. А. Кулаковскаго) стр. 16 и нашу рецензію въ *Журн. М. Н. Пр.* декабрь 1891 г., стр. 399.

[2]) Ср. Blass, Ausspr.[2] стр. 29 сл., § 11.



1 2 3 4 5

+ΚΕΚΙΜΗΤΕ ΕΜΑΙ ΜΝΗΜΚΑΙΔΟΥΛΟΥΠΕΤΡΟΥΙΕΡΩΜΟΝΑΧΟΥΚΑΙΚΛΗΡΙΚΟΥ
ΟΚΑΙΡΓΕΤΗΣΤΗΣΑΓΙΑΣΕΚΛΗΣΙΑΣΜΗΝΙΒΕΒΡΙΩΙΝΔ ΕΤΟΥΣ ϛϡϥβ+

Κεκ(ο)ίμητ(αι) [ὁ] ἐν μα[καρίᾳ τῇ] μνήμ[ῃ] καὶ δοῦ(λος) τ(οῦ) Θ(εο)ῦ Πέτρο[ς . . . . .[ηος ἱερω(μόν)αχ(ος)
κ[α]ὶ κληρικὸς
ὁ καὶ (?) [εὐεργέτ]ης [τῆς ἁγία]ς ἐκλ[ησίας . . . . .] μη(νὶ) Νωεβρίω εἰς τ(ὴν) . . . ἰνδ(ικτιῶνος) β′,
ἔτ(ους) ϛϡϥβ′.

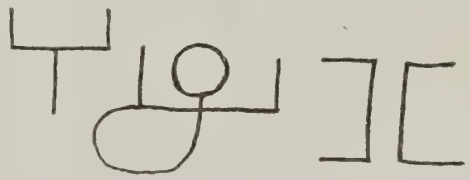
Начало 2-й строки предположительно возстановлено г. Пападопуло-Керамевсомъ, который, однакожъ, замѣчаетъ: «La lecture de ce passage est presque impossible; il me paraît probable qu'on y pourra lire un jour un nom d'église ou de ville». По русски возстановленныя части надписи значатъ слѣдующее:

«Упокоился во блаженной памяти и рабъ Божій Петръ, ... іеромонахъ и клирикъ и благодѣтель святой церкви . . . . . мѣсяца ноября въ день . . . инд. 2, года 6692».

Обозначенный въ надписи годъ отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1183 по Р. Хр.[1]) Такимъ образомъ надпись является весьма интереснымъ документальнымъ свидѣтельствомъ о существованіи Херсона въ концѣ XII вѣка.

---

[1]) Для полученія даты отъ Р. Хр. надо изъ 6692 вычесть 5509 (а не 5508), такъ какъ годы отъ сотворенія міра считались съ сентября мѣсяца, а въ надписи обозначенъ ноябрь.



Знаки на боковой сторонѣ камня съ надписью № 6.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Когда предыдущее собраніе вновь найденныхъ Херсонисскихъ надписей было уже отправлено въ типографію, мы получили отъ К. К. Косцюшко-Валюжинича фотографическій снимокъ большой греко-латинской надписи, найденной при его раскопкахъ въ ноябрѣ 1891 года, а затѣмъ и эстампажъ ея изъ Археол. Коммиссіи. Въ виду интереса содержанія вновь найденнаго документа, считая неудобнымъ откладывать его изданіе на продолжительное время и въ тоже время не желая задерживать печатаніе предыдущаго собранія, мы рѣшили присоединить къ нему текстъ новой надписи лишь съ самыми необходимыми замѣчаніями, такъ какъ болѣе полная его обработка потребовала бы довольно значительнаго времени.

По словамъ г. Косцюшко-Валюжинича обломокъ тонкой мраморной плиты, на которомъ вырѣзана надпись, имѣетъ въ настоящее время размѣры $1 \times 1^1/_2$ арш. и разбитъ на три куска, которыми была закрыта византійская гробница (№ 68) въ открытомъ имъ обширномъ херсонисскомъ некрополѣ. Оба излома настолько тонки, что отъ нихъ совершенно не пострадали буквы надписи, и первый почти даже не замѣтенъ на фотографіи. Начинаясь слѣва посрединѣ строки 18-ой, онъ идетъ наискось до буквы Φ въ строкѣ 22-й, затѣмъ пересѣкаетъ въ этой строкѣ слова φιλανθρωπίας τοὺς ἐπὶ и затѣмъ идетъ между этой строкой и слѣдующей до праваго края; второй изломъ идетъ поперекъ плиты, нѣсколько наискось, отъ начала строки 28-й къ концу 34-й. Первоначальный край сохранился съ правой стороны отъ строки 10 до 35. Всѣ буквы надписи представляются на фотографіи и на эстампажѣ чрезвычайно отчетливыми и превосходно сохранившимися, такъ что можно думать, что плита была употреблена для покрытія гробницы недолго спустя послѣ вырѣзки, когда буквы еще не успѣли попортиться отъ вліянія атмосферныхъ явленій или механическихъ причинъ. Вотъ сохранившійся текстъ:

ΟΥ/
ΟΙϹΕΥΔ,
[rasura] ΕΥΤΥ,
ϹΥΝΗϹΚΑΙΤΗϹΚΟϹ,
ΩΠΡΕΙΜΙΑΝΩΧΕΙΛΙΑΡΧΗΝ,
ΟΠΩϹΜΗΠΡΟΦΑϹΕΙΤΟΥΤΩΝΕΠ/
ΤΟΚΡΑΤΟΡΙΚΗϹΑΝΤΙΓΡΑΦΗϹΚΑΙΤΗϹΠΩ,
ΕΘΗΝΑΙΔΗΜΟϹΙΑΟΠΩϹΠΑϹΙΝΦΑΝΕΡΑΙΕΙ
ΑΜΜΑΤΩΝΚΑΙΕΚΤΟΥΤΩΝΙϹΤΕΟΤΙΟΥΔΕΝΝΕΩΤΕΡΙϹΘΗΛΕΙ/
ΓΗΦΙϹΜΑΠΡΟϹΜΕΑΠΕϹΤΕΙΛΑΤΕΟΥΤΟΑΝΤΙΓΡΑΦΟΝΥΠΟΤΑΓΗΝΑΙΕΚΛ
ΕΙΛΙΩΠΡΕΙΜΙΑΝΩΧΕΙΛΙΑΡΧΗΚΑΙΟΥΑΛΕΡΙΩΜΑΖΙΜΩΡΚΑΙΝΥΝΔΕ
ΑΓΡΑΜΜΑΤΑΟΜΟΙΩϹΠΡΟΤΕΘΗΝΑΙΦΡΟΝΤΙϹΑΤΕ·ΕΡΡΩϹΘΑΙΥΜΑϹΕΥΧΟΜΑΙ
ϹϹ
ΟΙϹΚΑΙΥΠΟΜΝΗΜΑϹΙΝΠΙϹΤΕΥΟΝΤΕϹΥΠΑΤΙΚΩΝΚΑΙΑΠΟΦΑϹΕϹΙΝΧΕΙ
ΝΤΟΥΤΕΛΟΥϹΤΟΥΠΟΡΝΙΚΟΥΠΟΛΛΗΝΑΜΕΡΙΜΝΙΑΝΕΘΑΡΡΟΥΜΕΝΕΧΕΙΝ
ΛΕΙΤΙΚΗϹΕΠΙΤΕΙΜΙΑϹΕΧΟΜΕΝΩΝΚΑΙΗΤΩΝΒΑϹΙΛΕΥΟΝΤΩΝΕΚΥΡΩϹΕΝ
ΚΑΙΗΤΩΝΑΠΟΦΗΝΑΜΕΝΩΝΗϹΦΑΛΙϹΑΤΟΓΝΩΜΗΜΕΤΑΤΟΥΜΗΔΕΝΕΠΙΚΟΙ
ΙΤΑΗΜΕΤΕΡΑΔΙΚΑΙΑΕΠΕΙΔΕΠΑΡΑΚΕΙΝΕΙΝΤΑΟΥΤΩϹΑϹΦΑΛΩϹΟΡΙϹΘΕΝΤΑΟΙΝΥΝ
ΕΦΟΙϹΚΩΛΥΟΝΤΑΙΑΔΙΚΩϹΚΑΙΒΙΑΙΩϹΤΙΝΑΠΡΑΤΤΟΝΤΕϹΑΛΛΑΚΑΙΔΙΕΝ
ΝΑΖΙΩϹΙΝΦΑΝΕΡΑΝϹΟΙΠΟΙΗϹΑΙΕΠΙϹΕΠΕΠΟΙΗΜΕΘΑΤΟΝΕΥΕΡΓΕΤΗΝ
ΗΜΕΙΝΤΗΝΑϹΦΑΛΕΙΑΝΤΗΝΤΩΝΔΕΔΩΡΗΜΕΝΩΝΚΑΙΤΩΝΚΕΚΡΙΜΕΝΩΝ
ΑΕΥΠΕΡΘΕϹΙΝΔΕΤΗϹΜΗΝΥϹΕΩϹΤΩΝΒΙΑΖΟΜΕΝΩΝΗΜΑϹΟΥΔΕΜΙ
ΕϹΘΑΙΚΑΤΑΡΧΑϹΥΠΟΤΗϹϹΗϹΦΙΛΑΝΘΡΩΠΙΑϹΤΟΥϹΕΠΙΤΟΙϹΚΑΙΝΟΙϹ
ΕΡΙΤΟΥΠΡΑΓΜΑΤΟϹΤΟΥΤΟΥΑΡΧΗΘΕΝΕΠΙΖΗΤΗΕΙϹΓΕΝΟΜΕΝΗΚΑΙΘϹ..
ΟϹΤΟΥϹΒΑϹΙΛΕΑϹΗΜΩΝΔΕΗϹΙΝΦΑΝΕΡΑΝϹΟΙΠΕΠΟΙΗΚΑΜΕΝΚΑΙΤΗΝ
ΕΡΟΝΤΩΝΗΜΕΙΝΓΡΑΜΜΑΤΩΝΠΡΟΕΤΑΖΑΜΕΝΚΑΙΤΑΥΠΟΜΝΗΜΑΤΑΤΑ
ΝΤΗΝΤΟΥΧΕΙΛΙΑΡΧΟΥΕΠΕΙΔΗΚΑΙΤΑΖΙΝΤΑΥΤΗΝΕΛΑΒΕΝΑΠΟΤΩΝΔΩΡΙϹΑ
ΝΠΕΡΙΤΟΥΤΟΥΑΠΟΦΗΝΑϹΘΑΙΚΕΛΕΥϹΘΕΝΤΑΧΕΙΛΙΑΡΧΟΝΠΕΡΙΟΡΙϹΘΕΝ
ΚΗΔΕΜΟΝΑϹΕΓΕΝΟΜΕΝΟΝΦΥΛΑΖΕΙΝΜΕΝΤΑΜΕΤΑΤΟϹΑΥΤΗϹΚΑΙϹΚΕΨΕΩϹ
ΑΙΕΠΙΤΟΠΟΙϹΤΟΙϹΕΙϹΤΟΥΤΟΤΟΤΕΛΟϹΑΝΗΚΟΥϹΙΝΕΥΛΟΓΙϹΤΩϹΔΕΠΡΟϹΗϹΕϹΘΑΙ
ΔΕΗϹΙΝΗϹΟΥΔΕΝΑΝΑΓΚΑΙΟΤΕΡΟΝΑΝΘΡΩΠΟΙϹΚΑΙΒΙΟΥϹΩΦΡΟΝΟϹΓΝΩΡΙΖΟΥϹΙ
ΕΥΧΟΜΕΝΟΙϹΦΥΛΑϹϹΕϹΘΑΙϹΕΜΝΟΤΗΤΑ· Ϲϵ· ΤΙΝΑΕΠΕϹΤΕΙΛΑΑΤΕΙΔΙΩΠΡΕΙΜΙ
ΛΟΥϹΥΠΟΤΑΓΗΝΑΙΕΚΕΛΕΥϹΑΠΡΟΝΟΩΝΜΗΤΕΥΜΑϹΠΑΡΑΤΑΔΕΔΟΓΜΕΝΑΕΝΟΧΛΙ
ΕΤΟΥΝΤΑϹΥΠΕΡΒΑΙΝΕΙΝΤΟΝΠΕΡΙΓΕΓΡΑΜΜΕΝΟΝΟΡΟΝ· Ϲϵ

CAGENTIVM · INVEXILLATIONECHERSONESSITANA·DICAPITVLO · LENOCINIQVODSV
PLVMSENTENTIAE · ARRI · ALCIBIADIS · TVNC · TRIBOPRAEPOSITI · EIVSDEM · VEXILL
VS · TAMINTENTIONEM·EIVSQVAMMANIFESTE DETERMINATAM PARTEMAD · IVS · P
ET · QVONIAM · IDEM · ALCIBIADESVIDERI · NONPOPOTEST · SVRTEMPVSVFNTV
ERANDAEVECTICALISQVANTITATIS · SPONTE · SVSCEPISSE · CVMSENTENTIAM · SVB · IV
PRIDEM · ET · DIXERIT · ETPROPOSVERITETOMNIBVSANNISEISCOPARIAVERIT · DVBIVMN
QVANITIATEMETCIRCADISCIPVLINAB · RATIONEETOBSERVAREETOBTIN
EXEMPLVMAPERTAMANVSCRIPTVMVNDEDEPLANORECTELEGIPOSSITIVXTA
POSITVMESSECVRA E EQVIDSCRISPSERIMATILIO · PRIMIANOTR
RIOCOMMILITONVMQVODADMEEIDEMTRIBVNVSPROPTERCAPITVLVM LE
ECVNDVMFORMAMSENTENTIAEARRIALCIBIADISTVNCTRIB · DICTAEOM
VSDISCIPVLINAMVELCVMINIVRIAAVTCONTVMELIAPAGANORVMCOMMIT
E · E · QVIDADDECRETVMCHERSONESSITANORVMRESCRIPSERIMC
ESSVBICIPRAECEPIETRVRSVMADMONEOCAVEATISNESVBOBTENTVH
MIAMPRIDEMPLACITAMACCVSTVDITAMCVMDISPENDIOVESTRAEEXSIST
NQVIETENTVELINNOVAREQVIDTEMPTENT ·

·ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝ·ΤΩΝΠΕΡΙ·Μ·ΑΥΡ·ΒΑϹΙΛΕΙΔΙΑΝΟΝΑΛΕΖΑΝΔΡΟΝ
ΦΛ· ΑΡΙϹΤΩΝ· ΚΑΙ·ΟΥΑΛΕΡΙΟϹ· ΓΕΡΜΑΝΟϹ·

Несмотря на всю тщательность вырѣзки документа, въ немъ оказалось нѣсколько очевидныхъ погрѣшностей рѣзчика, въ особенности въ латинскомъ текстѣ. Такъ, въ стр. 23 вырѣзано Ε вм. C (ΕΠΙΖΗΤΗΕΙC), въ стр. 31-й Δ вм. Λ (ΑΤΕΙΔΙΩ), въ стр. 37 повторенъ слогъ PO въ сл. POPOTEST и вырѣзано R вм. B (SVR) и F вм. E (VFNTV), въ стр. 38-й C вм. G (VECTICALIS), въ стр. 40-й QVANITIATEM вм. QVANTITATEM, въ стр. 42-й вставлено лишнее S (SCRISPSERIM); кромѣ того въ латинскомъ текстѣ часто встрѣчается Λ вм. A.

Вырѣзанные на камнѣ тексты самимъ рѣзчикомъ раздѣлены на 6 частей, въ двухъ случаяхъ посредствомъ пустыхъ промежутковъ между строками, а въ остальныхъ — посредствомъ такихъ-же промежутковъ между буквами (въ стр. 31, 42 и 46); кромѣ того, въ трехъ случаяхъ для обозначенія конца документовъ употребленъ особый значекъ ∈. И дѣйствительно, раздѣленныя такимъ образомъ части представляютъ отдѣльные (хотя и относящіеся къ одному и тому-же дѣлу) документы, которые мы въ транскрипціи обозначимъ по порядку римскими цифрами.

I.

1 . . . ου . . .
. . . οις ευδ . . .
. . . . . εὐτυχ . . . .
. . . σωφρο?]σύνης καὶ κοσ[μιότητος? . . .
5 . . . Ἀτειλί]ῳ Πρειμιανῷ χειλιάρχῃ κ . . . . . .
. . . . . ὅπως μὴ προφάσει τούτων ετ . . . . . .
. . . . . τῆς Αὐ]τοκρατορικῆς ἀντιγραφῆς καὶ τῆς τῶ[ν . . . . . .
. . . . . ἀναστα]θῆναι δημοσίᾳ, ὅπως πᾶσιν φανεραὶ εἶ[εν . . . . . .
. . . . . γρα]μμάτων καὶ ἐκ τούτων ἴστε ὅτι οὐδὲν νεωτερισθήσε[ται . . . . . .
10 . . . . . περὶ ὧν ψ]ήφισμα πρὸς μὲ ἀπεστείλατε, οὗ τὸ ἀντίγραφον ὑποταγῆναι ἐκ[ε-
λευσα . . . . . Ἀτ]ειλίῳ Πρειμιανῷ χειλιάρχῃ καὶ Οὐαλερίῳ Μαξίμῳ ⲭ· καὶ νῦν δὲ
[. . . . . ταῦτα τ]ὰ γράμματα ὁμοίως προτεθῆναι φροντίσατε. Ἐρρῶσθαι ὑμᾶς εὔχομαι.

II.

. . . . . οις καὶ ὑπομνήμασιν πιστεύοντες ὑπατικῶν καὶ ἀποφάσεσιν χει-
[λιαρχῶν . . . . . .]ν τοῦ τέλους τοῦ πορνικοῦ πολλὴν ἀμεριμνίαν ἐθαρροῦμεν ἔχειν
15 [. . . . . τῆς πο]λειτικῆς ἐπιτειμίας ἐχομένων καὶ ἡ τῶν βασιλευόντων ἐκύρωσεν
. . . . . καὶ ἡ τῶν ἀποφηναμένων ἠσφαλίσατο γνώμη μετὰ τοῦ μηδὲν ἐπικοι-
. . . . . ι τὰ ἡμέτερα δίκαια· ἐπεὶ δὲ παρακειμένεν τὰ οὕτως ἀσφαλῶς ὁρισθέντα οἱ νῦν
. . . . . ἐφ' οἷς κωλύονται ἀδίκως καὶ βιαίως τινὰ πράττοντες, ἀλλὰ καὶ δι' ἐν-
. . . . . τὴ]ν ἀξίωσιν φανεράν σοι ποιῆσαι ἐπὶ σὲ πεποιήμεθα τὸν εὐεργέτην
20 . . . . . ἡμεῖν τὴν ἀσφάλειαν τὴν τῶν δεδωρημένων καὶ τῶν κεκριμένων
. . . . . α[ς]· ὑπέρθεσιν δὲ τῆς μηνύσεως τῶν βιαζομένων ἡμᾶς οὐδεμί-
[αν. . . . . εσθαι κατ'ἀρχὰς ὑπὸ τῆς σῆς φιλανθρωπίας τοὺς ἐπὶ τοῖς καινοῖς
[. . . . . π]ερὶ τοῦ πράγματος τούτου ἀρχῆθεν ἐπιζήτη(σ)ις γενομένη καὶ θε . .
. . . . . ος τοὺς βασιλέας ἡμῶν δέησιν φανεράν σοι πεποιήκαμεν καὶ τὴν
25 [. . . . . καὶ ἀντίγραφον τῶν συμφ]ερόντων ἡμεῖν γραμμάτων προετάξαμεν καὶ τὰ ὑπομνήματα τὰ

[τῶν ὑπατικῶν . . . . . καὶ τὴν ἀπόφασι]ν τὴν τοῦ χειλιάρχου, ἐπειδὴ καὶ τάξιν ταύτην ἔλαβεν ἀπὸ τῶν δωρησα-
[μένων . . . . . γνώμη]ν περὶ τούτου ἀποφήνασθαι κελευσθέντα χειλίαρχον περιορισθεν-
[τ. . . . . .] κηδεμόνα σε γενόμενον φυλάξειν μὲν τὰ μετὰ τοσαύτης καὶ σκέψεως
. . . . . αι ἐπὶ τόποις τοῖς εἰς τοῦτο τὸ τέλος ἀνήκουσιν, εὐλογίστως δὲ προσήσεσθαι
30 . . . . . δέησιν, ἧς οὐδὲν ἀναγκαιότερον ἀνθρώποις καὶ βίου σώφρονος γνωρίζουσι
[. . . . . καὶ ἠθῶν] εὐχομένοις φυλάσσεσθαι σεμνότητα.

III.

Τίνα ἐπέστειλα Ἀτειλίῳ Πρειμι-
[ανῷ χειλιάρχῃ περὶ . . ., ἐν τοῖς . . . . . ἐδήλωσα], οὓς ὑποταγῆναι ἐκέλευσα προνοῶν μήτε ὑμᾶς παρὰ τὰ δεδογμένα ἐνοχλ(ε)ῖ-
[σθαι . . . . . μήτε τοὺς . . . . .]ετοῦντας ὑπερβαίνειν τὸν περιγεγραμμένον ὅρον.

IV.

. . . . . .agentium in vexillatione Chersonessitana dicapitulo: lenocini quod su-
35 *[. . . . . .exem]plum sententiae Arri Alcibiadis tunc trib(uni) praepositi eiusdem vexill[a-*
[tionis. . . . . .]us tam intentionem eius quam manifeste determinatam partem ad ius p. .
. . . . . et quoniam idem Alcibiades videri non ‹po›potest su(b) tempus v(e)ntu[...
. . . . . randae vectigalis quantitatis sponte suscepisse, cum sententiam su[b] i . .
. . . . . pridem et dixerit et proposuerit et omnibus annis eis co . . . . averit, dubium n[on
40 *est,. . . . .eandem? vectigalis] quan(tita)tem et circa discipulina(e) ratione et observare et obtin[ere*
. . . . . eius sententiae?] exemplum aperta manu scriptum unde de plano recte legi possit iuxta
[. . . . . pro]positum esse cura.

V.

E(xemplum) e(pistulae). Quid scripserim Atilio Primiano tr[ib.
. . . . . .]rio commilitonum, quod ad me ‹e›idem tribunus propter capitulum le[nocini?. . . . . .s]ecundum formam sententiae Arri Alcibiadis tunc trib(uni) dictae om. .
45 *. . . . . .advers]us discipulinam vel cum iniuria aut contumelia paganorum commit . . .*

VI.

E(xemplum) e(pistulae). Quid ad decretum Chersonessitanorum rescripserim c . .
. . . . . .es subici praecepi et rursum admoneo: caveatis, ne sub obtentu huius
. . . . . .iam pridem placitam ac cust(o)ditam cum dispendio vestrae exsist . . .
. . . . . i]nquietent vel innovare quid temptent.
50 [. . . . . ἀνεστάθη?] ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Μ(άρκον) Αὐρ(ήλιον) Βασιλειδιανὸν Ἀλέξανδρον.
[Ἐπρέσβευον?. . . . . .] Φλ(άουιος) Ἀρίστων καὶ Οὐαλέριος Γερμανός.

Уже при первомъ взглядѣ на фотографію или даже на епиграфическую копію документа очевидно, что лѣвая сторона камня отбита. Изъ содержанія нѣкоторыхъ строкъ, смыслъ которыхъ представляется болѣе яснымъ (напр. стр. 32), видно, что вслѣдствіе разбитія камня пропала значительная часть текста, по меньшей мѣрѣ столь-же широкая, какъ и сохранившаяся. Поэтому возстановленіе текста несохранившейся части представляется если не невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ весьма затруднительнымъ и требующимъ обширныхъ предварительныхъ изысканій, для которыхъ понадобилось бы много времени. Поэтому я предпочелъ въ настоящее время ограничиться лишь вполнѣ очевидными дополненіями и указаніемъ содержанія текста, по скольку о немъ можно судить по сохранившейся части.

Вырѣзанные на камнѣ документы представляютъ собою переписку Херсонисцевъ съ римскимъ правителемъ по дѣлу о нарушеніи существовавшихъ въ Херсонисѣ постановленій касательно πορνικὸν τέλος, т. е. пошлины съ домовъ терпимости. Кто именно изъ римскихъ правителей переписывался съ Херсонисцами по этому поводу, сразу рѣшить нельзя, такъ какъ въ документахъ нѣтъ на это никакихъ указаній. Можно было бы подумать, принимая во вниманіе многіе сохранившіеся на камняхъ примѣры оффиціальной переписки римскихъ императоровъ съ входившими въ составъ Римской имперіи греческими городами, — что и здѣсь мы имѣемъ передъ собою рескрипты одного изъ римскихъ императоровъ. Но 1) намъ представляется мало вѣроятнымъ, чтобы захолустный, лежавшій, можно сказать, на краю свѣта городокъ, какимъ былъ Херсонисъ по отношенію къ Риму, рѣшился безпокоить императора по такому поводу, какъ нарушенія постановленій о πορνικὸν τέλος; 2) если-бы жалоба была принесена императору, то онъ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ бы свои распоряженія чрезъ правителя Нижней Мезіи, въ составъ которой входилъ Херсонисъ[1]), а не прямо чрезъ командовавшаго въ Херсонисѣ трибуна; наконецъ 3) въ док. I стр. 7 есть упоминаніе о какомъ-то «императорскомъ» рескриптѣ, который конечно былъ бы названъ «нашимъ» (или «нашего отца» и т. п.), если-бы этотъ документъ представлялъ собою письмо императора. На основаніи этихъ соображеній мы предпочитаемъ думать, что докк. I и III—VI представляютъ собою письма правителя Нижней Мезіи, а не императора.

Док. I содержитъ въ себѣ, очевидно, письмо этого правителя къ херсонисскому народу (или, точнѣе, къ властямъ, совѣту и народу, какъ обыкновенно адресуются такія письма). Къ сожалѣнію, отъ него сохранились столь ничтожные остатки, что можно понять только заключительныя распоряженія правителя: въ стр. 7—8 предлагается выставить въ публичномъ мѣстѣ во всеобщее свѣдѣніе копію императорскаго рескрипта и какого-то другого документа, безъ сомнѣнія имѣвшихъ отношеніе къ настоящему дѣлу; далѣе (стр. 9—11) говорится, что изъ настоящаго письма Херсонисцы узнаютъ, что не будетъ сдѣлано никакихъ нововведеній въ томъ дѣлѣ, по поводу котораго они послали къ нему декретъ, копію котораго правитель приказалъ трибунамъ Атилію Приміану и Валерію Максиму помѣстить на камнѣ подъ своимъ письмомъ; наконецъ заключительная строка (12) содержитъ въ себѣ предложеніе Херсонисцамъ озаботиться вырѣзкою на камнѣ настоящаго письма впереди другихъ документовъ и обычное пожеланіе добраго здоровья.

Док. II содержитъ въ себѣ копію декрета Херсонисцевъ, упомянутаго въ письмѣ правителя и изложеннаго также въ видѣ письма къ нему. Въ немъ содержится подробное изложеніе обсто-

---

[1]) Ср. надпись о безпошлинности, дарованной жителямъ г. Тиры, Inscr. P. I, n° 3.

ятельствъ, подавшихъ поводъ къ жалобѣ, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе потери значительной части текста, обо многихъ подробностяхъ приходится только догадываться. Повидимому общій смыслъ жалобы былъ таковъ: полагаясь на указы консуляровъ (правителей провинціи) и рѣшенія трибуновъ касательно установленій о πορνικὸν τέλος, Херсонисцы считали возможнымъ беззаботно относиться (къ частнымъ случаямъ нарушенія этихъ установленій?), тѣмъ болѣе, что они были согласны съ мнѣніями и рѣшеніями ихъ собственныхъ магистратовъ (?); но когда нынѣшніе римскіе воины[1]) стали открыто нарушать столь прочныя узаконенія и позволять себѣ несправедливые и насильственные поступки, — они рѣшили заявить объ этомъ правителю, какъ своему благодѣтелю, и просить о подтвержденіи дарованныхъ имъ льготъ и рѣшеній его предшественниковъ, объясняя при этомъ (стр. 22—24), почему они не сочли возможнымъ откладывать далѣе своего заявленія. Далѣе они упоминаютъ (съ стр. 25), что къ своей жалобѣ приложили копію какого-то «полезнаго для нихъ» письма и указы проконсуловъ и трибуновъ, и выражаютъ надежду, что правитель охранитъ «съ такою осмотрительностью» дарованныя имъ права «въ мѣстахъ, подлежащихъ этой пошлинѣ», и благосклонно приметъ ихъ просьбу, «нужнѣе которой нѣтъ ничего для людей, понимающихъ все значеніе (?) цѣломудренной жизни и желающихъ охранять чистоту нравовъ».

Въ док. III содержится второе краткое письмо правителя къ Херсонисцамъ, въ которомъ говорится, что свое распоряженіе по поводу ихъ жалобы онъ изложилъ въ письмахъ (?) къ трибуну Атилію Приміану, которыя и предложилъ присоединить къ предыдущимъ документамъ, заботясь о томъ, чтобы ни Херсонисцы не терпѣли непріятностей вопреки существующимъ установленіямъ, ни лица, подавшія поводъ къ жалобѣ, не переступали «очерченныхъ» предѣловъ.

Далѣе слѣдуютъ три распоряженія, обращенныя правителемъ непосредственно къ лицамъ, стоявшимъ во главѣ расположеннаго въ Херсонисѣ римскаго военнаго отряда (vexillatio), и потому изложенныя на латинскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію и въ нихъ можно уловить только общій смыслъ, возстановить же вполнѣ ихъ содержаніе врядъ-ли кому-нибудь удастся. Док. IV содержитъ въ себѣ общій указъ правителя, которымъ предлагается начальнику херсонисскаго отряда въ вопросѣ о количествѣ пошлинъ съ домовъ терпимости придерживаться рѣшенія бывшаго трибуна Аррія Алкивіада и позаботиться о томъ, чтобы экземпляръ этого рѣшенія, четко написанный, былъ выставленъ во всеобщее свѣдѣніе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его можно было бы читать правильно. Въ док. V заключается краткое письмо правителя къ трибуну Атилію Приміану съ подтвержденіемъ необходимости слѣдовать рѣшенію Аррія Алкивіада и, повидимому, съ угрозами тѣмъ, кто будетъ нарушать дисциплину или причинять обиды и безчестіе мѣстнымъ жителямъ (pagani) въ дѣлахъ, къ которымъ относится данная переписка. Наконецъ въ письмѣ подъ № VI, неизвѣстно кому адресованномъ (можетъ быть всему отряду), правитель, повидимому, вкратцѣ объявляетъ содержаніе своего отвѣта на жалобу Херсонисцевъ, вторично напоминаетъ адресатамъ, чтобы они остерегались нарушать существующія установленія, и грозитъ наказаніемъ тѣмъ, кто будетъ безпокоить (Херсонисцевъ?) или пытаться вводить какія-либо новшества въ существующія установленія.

---

[1]) Судя по содержанію док. IV—VI, мнѣ кажется несомнѣннымъ, что Херсонисцы жаловались именно на римскихъ солдатъ, какъ на нарушителей существовавшихъ у нихъ установленій о πορνικὸν τέλος.

Послѣднія двѣ строки, написанныя по гречески, не входятъ въ составъ вышеизложенныхъ документовъ. Въ первой изъ нихъ (50-й) былъ обозначенъ, вѣроятно, годъ вырѣзки документовъ на камнѣ и опубликованіе ихъ во всеобщее свѣдѣніе именемъ мѣстнаго архонта епонима «съ товарищи»[1]), а въ стр. 51-й, быть можетъ, были поименованы лица, участвовавшія въ посольствѣ къ правителю.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе вновь найденныхъ документовъ, которые, повторяемъ, были бы весьма интересны въ ряду источниковъ для исторіи Херсониса, если-бы сохранились въ болѣе полномъ видѣ. Впрочемъ и сохранившіеся отрывки даютъ намъ весьма важное свѣдѣніе о томъ, что Херсонисъ въ ту эпоху, къ которой относятся документы, находился въ прямомъ подчиненіи Риму, входя, по всей вѣроятности, въ составъ провинціи Нижней Мезіи, и былъ занятъ римской военной командой подъ начальствомъ трибуна. Прежде найденные въ Херсонисѣ памятники латинской епиграфики (указанные выше на стр. 35) уже заставляли подозрѣвать этотъ фактъ, но въ настоящее время онъ сталъ извѣстенъ съ полной достовѣрностью. Затѣмъ наша надпись даетъ весьма интересное подтвержденіе давно уже высказанному нами[2]) предположенію о томъ, что въ римскія времена въ числѣ верховныхъ магистратовъ Херсониса были архонты, къ которымъ перешла епонимія, прежде принадлежавшая «царямъ».

Для рѣшенія вопроса о времени, къ которому относятся наши документы, важное значеніе имѣетъ записанное въ стр. 50 имя херсонисскаго архонта-епонима, данное ему, безъ сомнѣнія, въ честь императора М. Аврелія. Если предположить, что М. Аврелій Василидіанъ родился въ первые годы царствованія этого императора и былъ архонтомъ лѣтъ 30 отъ роду (раньше едва-ли могъ онъ быть избранъ въ столь важную должность), то придется отнести документы самое раннее къ послѣднему десятилѣтію II в. по Р. Хр., но конечно они могутъ быть поставлены и на нѣсколько лѣтъ или даже десятковъ лѣтъ позже. Впрочемъ, если припомнить, что именно императоръ Септимій Северъ (193 — 211 по Р. Хр.) вообще благоволилъ къ придунайскимъ странамъ и городамъ и награждалъ ихъ разными привилегіями[3]), то отнесеніе документовъ ко времени его царствованія представится весьма вѣроятнымъ. Въ подтвержденіе этого предположенія не лишнимъ будетъ указать и на то обстоятельство, что заключительная фраза письма правителя (стр. 12) «ἐρρῶσθαι ὑμᾶς εὔχομαι» весьма близко напоминаетъ ту, которую пропреторъ Г. Овиній Тертуллъ въ 201 г. поставилъ въ заключеніи своего письма къ властямъ, совѣту и народу г. Тиры[4]). Было бы, конечно, слишкомъ смѣло на основаніи одной этой фразы утверждать, что наши письма также принадлежатъ Тертуллу, но противъ возможности такого предположенія врядъ-ли кто станетъ спорить. Характеръ греческаго письма нашихъ документовъ вполнѣ подходитъ къ указанному времени.

Этимъ мы и закончимъ наши краткія предварительныя замѣчанія ко вновь найденнымъ документамъ, надѣясь со временемъ, при случаѣ, вернуться къ нимъ и дать болѣе подробное ихъ разъясненіе.

---

[1]) Ср. Inscr. P. I n° 3.

[2]) Эпиграф. данныя о госуд. устр. Херсониса Тавр. въ *Журн. М. Н. Пр.* за іюнь 1884 г., отд. класс. фил.

[3]) Ср. H. Schiller, Gesch. d. Röm. Kaiserzeit I, 2, стр. 732 и наши «Изслѣд. объ ист. и госуд. строѣ Ольвіи», стр. 195 сл.

[4]) Inscr. P. I, n° 3: Ἐρρῶσθαι ὑμᾶς καὶ εὐτυχεῖν πολλοῖς ἔτεσιν εὔχομαι.

ВОСПОРСКІЯ НАДПИСИ,

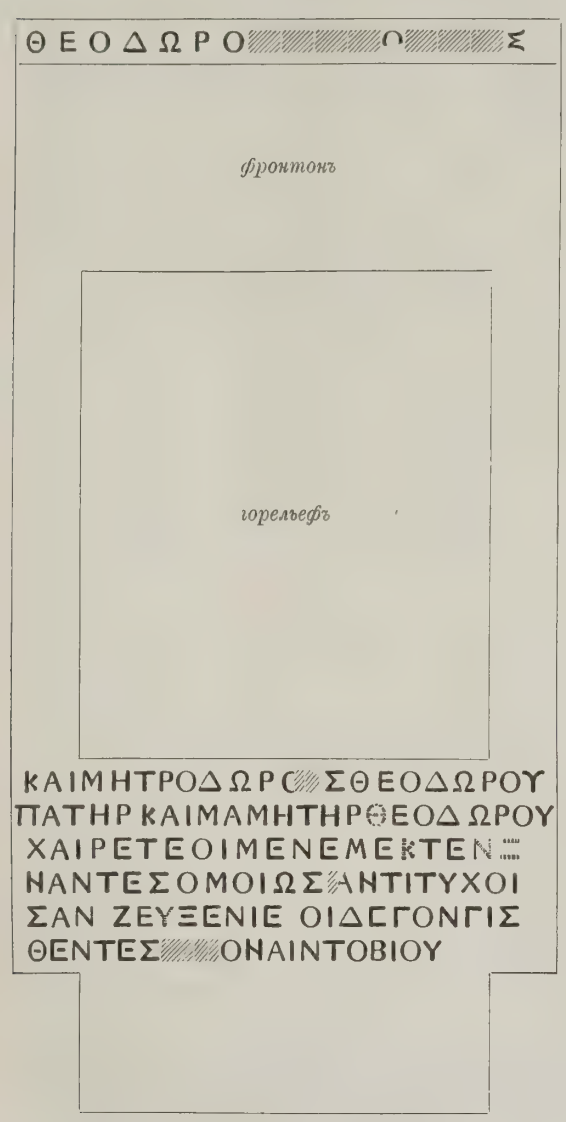
найденныя въ 1889—91 годахъ.

Принадлежащее Императорской Археологической Коммиссіи богатое собраніе Воспорскихъ епиграфическихъ памятниковъ въ 1889—91 гг. обогатилось нѣсколькими надгробіями, частію пріобрѣтенными г. предсѣдателемъ Коммиссіи, графомъ А. А. Бобринскимъ, и директоромъ Керченскаго музея Ѳ. И. Гроссомъ въ Керчи у торговца древностями Ермолая Запорожскаго и другихъ лицъ, частію найденными въ окрестностяхъ Керчи при раскопкахъ, произведенныхъ проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ 1889 и графомъ А. А. Бобринскимъ въ 1891 г.

Разсмотрѣвъ полученные изъ Коммиссіи прекрасные фотографическіе снимки вновь найденныхъ надгробныхъ памятниковъ, я нашелъ, что тѣ изъ нихъ, которые пріобрѣтены гр. Бобринскимъ у Е. Запорожскаго, были мнѣ извѣстны еще въ то время, когда находились у прежняго владѣльца, и изданы въ концѣ II-го тома моего полнаго собранія надписей сѣв. побережья Чернаго моря (addenda nova, p. 311) и во 2-мъ собраніи «дополненій и поправокъ» къ этимъ надписямъ, напечатанномъ въ V томѣ «Записокъ Имп. Р. Арх. Общества» въ 1891 г., частію по эстампажамъ, полученнымъ отъ А. В. Орѣшникова, частію по собственноручнымъ копіямъ графа А. А. Бобринскаго, съ величайшею любезностью присланнымъ мнѣ въ маѣ 1891 года изъ Керчи. При сличеніи фотографическихъ снимковъ съ этими изданіями оказалось, что копіи нѣкоторыхъ надписей вполнѣ вѣрны и описанія внѣшняго вида камней достаточно подробны, въ нѣкоторыхъ же копіяхъ нашлись болѣе или менѣе значительныя неточности въ чтеніи или изображеніи формъ буквъ и самое описаніе внѣшняго вида камней оказалось слишкомъ краткимъ и неполнымъ. Такія надписи считаю нужнымъ повторить здѣсь, обозначая въ скобкахъ тѣ №№, подъ которыми онѣ изданы въ указанномъ собраніи «дополненій и поправокъ».

1 (67[1]). Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря», выш. 0,89 м., шир. 0,42, толщ. 0,12. Въ самой верхней части его узкій выпуклый карнизъ, подъ нимъ изваянъ фронтонъ съ акротеріями и тремя розетками, поддерживаемый пилястрами, между которыми въ углубленіи изображены горельефомъ женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіи и справа отъ нея (для зрителя) двое мужчинъ въ иматіяхъ, подающіе правыя руки другъ другу. Рельефъ занимаетъ почти половину всей высоты плиты, за исключеніемъ срѣзанной по краямъ нижней части, предназначенной для втыканія въ землю или въ постаментъ. На верхнемъ карнизѣ вырѣзана первая строка надписи,

а подъ рельефомъ остальныя шесть. По характеру письма надпись относится къ римскимъ временамъ; вырѣзана она довольно небрежно, но сохранилась недурно (выс. буквъ 0,015).



Θεόδωρο[ς . . . . . .]ς
καὶ Μητρόδωρος Θεοδώρου
πατὴρ καὶ Μᾶ μήτηρ Θεοθώρου,
χαίρετε.
Οἱ μὲν ἐμὲ κτε[ί]ναντες ὁμοίως ἀντιτύχοι|σαν,
Ζεῦ ξένιε, οἱ δ[ὲ] γον[ε]ῖς | θέντες ὄναιντο βίου.

Необходимѣйшія объясненія и переводъ надписи даны уже при первомъ ея изданіи. Къ сказанному тамъ необходимо прибавить, что двустишіе представляетъ собою подражаніе епитафіи, приписываемой знаменитому Симониду Кеосскому и сохранившейся въ Anthol. Pal. VII, 516 [1]). Она читается такъ:

Οἱ μὲν ἐμὲ κτείναντες ὁμοίων ἀντιτύχοιεν,
Ζεῦ ξένι', οἱ δ'ὑπὸ γᾶν θέντες ὄναιντο βίου.

Первый стихъ, какъ видимъ, представляетъ дословное повтореніе Симонидовскаго съ двумя лишь отличіями, которыя скорѣе всего можно объяснить какъ lapsus memoriae безвѣстнаго под-

[1]) Bergk, Poetae lyr. Gr. I[4], Sim. n° 128 = Anthol. lyr.[3] p. 299, n° 128; Th. Preger, Inscript. Graecae metricae ex script. praeter anthol. collectae (Lips. 1891), p. 203 n° 255.

ражателя, поставившаго нарѣчіе вмѣсто genet. прилагательнаго и употребительную въ его время глагольную форму; измѣненіе же во 2-мъ стихѣ сдѣлано, очевидно, нарочно, чтобы внести въ него упоминаніе о родителяхъ покойнаго Θеодора, хотя для этого и пришлось пожертвовать ясностью выраженія, такъ какъ глаголъ τιθέναι самъ по себѣ не значитъ «класть въ могилу». Кромѣ того, такъ какъ памятникъ поставленъ уже послѣ смерти родителей Θеодора, то пожеланіе имъ «наслаждаться жизнью» является несвоевременнымъ.

2 (67[3]). Плита изъ «дикаря», сверху обломанная немного выше надписи, а снизу — немного ниже ея. Сохранившаяся часть имѣетъ 0,55 м. шир. и 0,17 м. толщины. Надпись вырѣзана по линейкамъ крупными (выш. 0,03) буквами римскихъ временъ, совершенно отчетливо читающимися на фотографіи; послѣдняя строка вырѣзана безъ линеекъ и болѣе крупными буквами, чѣмъ предыдущія.

1	ΘΕΟΤΙΜΑΓΥΝΗΙ	Θεοτίμα γυνὴ
	ΒΑΧΧΙΟΥΚΑΙΥΕΙΕ	Βαχχίου καὶ ὑεὶ
	ΜΟΙΡΙΠΠΕ ΧΑΙΡΕΤΕ	Μοίριππε, χαίρετε.
	ΦΙΛΩ ΤΑΥΕΜΥΡΜΗΚΟΣ	Φιλώτα ὑὲ Μύρμηκος
5	ΚΑΙΖΩΡΠΥΡΕΤΡΟΦΙΜΕ	καὶ Ζώ⟨ρ⟩πυρε τρόφιμε,
	ΧΑΙΡΕ Τ Ε	χαίρετε.

Въ стр. 5-й ошибочно вырѣзанная буква Ρ, повидимому, была слегка изглажена самимъ рѣзчикомъ, но всетаки еще ясно замѣтна.

Орѳографическія особенности надписи были отмѣчены уже при первомъ ея изданіи.

3 (68[1]). Надгробная плита изъ «дикаря» съ отбитымъ лѣвымъ верхнимъ угломъ, выс. 1,19 м., шир. 0,565, толщ. 0,19. Сверху украшена рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками (слѣва акротерій и розетка не сохранились), а подъ нимъ въ углубленіи между пилястрами изображены горельфомъ: посрединѣ женщина, сидящая въ задумчивой позѣ въ креслѣ съ точеными ножками, а по обѣимъ сторонамъ ея стоящія мужскія фигуры. Подъ горельефомъ — вполнѣ сохранившаяся и хорошо читающаяся надпись римскихъ временъ, вырѣзанная тщательно и красиво (выс. буквъ 0,03).

ΛΕΥΚΙΕ ΚΑΙΓΥΝΗΜΗΤΡΟ	Λεύκιε καὶ γυνὴ Μητρο-
ΦΙΛΑΚΑΙ ΥΙΕ ΜΑΡΚΕ	φίλα καὶ υἱὲ Μάρκε,
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε.

4 (68[2]). Надгробіе изъ «мягкаго полудикаря», сверху украшенное простымъ карнизомъ и книзу постепенно расширяющееся; нижняя половина обломана; вышина сохранившейся части — 0,57, шир. 0,51, толщ. 0,13. Надпись очень глубоко врѣзана и прекрасно сохранилась (выс. буквъ 0,025).

ΝΑΝΑ:ΝΙΚΟΜΑΧΟΥΓΥ	Νάνα Νικομάχου γυ-
ΝΗ:ΤΑΤΥΣ:ΑΤΤΕΩ	νή. Τάτυς Ἄττεω.
ΑΝΝΗ ΤΑΤΥΟ ΣΓΥΝΗ	Ἄννη Τάτυος γυνή.

По характеру письма надпись несомнѣнно принадлежитъ IV-му в. до Р. Хр. Интересною особенностью ея является употребленіе двоеточій для раздѣленія словъ, до сихъ поръ, кажется,

не встрѣчавшееся въ древнѣйшихъ Воспорскихъ надписяхъ. Объ именахъ, встрѣчающихся въ надписи, см. замѣчанія въ 1-мъ изданіи.

5 (124). Надгробная плита изъ «дикаря» безъ всякихъ украшеній, выш. 0,54 м., шир. 0,46, толщ. 0,135. Надпись врѣзана по линейкамъ крупными (выш. 0,04) и красивыми буквами IV в. до Р. Хр., прекрасно читающимися на фотографіи, за исключеніемъ двухъ О въ 1-й строкѣ, попорченныхъ какъ будто нарочно.

ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ ΑΓΛΩΝΟΣ	Ἀπατούριος Ἀγλῶνος.

Имя Ἀγλῶν, сокращенное изъ Ἀγλάων, встрѣчается напр. въ Inscr. Gr. ant. n° 451.

6 (140[1]). Плита изъ «дикаря», снизу обломанная и имѣющая нынѣ 0,35 м. выш. и толщ. при 0,15 толщ. Сверху украшена хорошо сохранившимся рельефнымъ фронтономъ, надъ которымъ, по сторонамъ средняго акротерія, изваяны 2 розетки, а въ самомъ треугольникѣ фронтона — круглый щитъ. Подъ фронтономъ вырѣзана мелкими (выс. 0,015), но тщательно отдѣланными буквами римскихъ временъ, вполнѣ сохранившаяся надпись, а ниже ея находился горельефъ, нынѣ отбитый.

ΓΑΤΤΙΩΝ·ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΟΥ ΣΓ▒ΙΡΑΡΧΑ··ΧΑΙΡΕ	Γαττίων Ἀριστοκράτου σ[π]ιράρχα, χαῖρε.

Ср. замѣчанія къ 1-му изданію надписи.

7 (184[1]). Эта надпись подробно описана и разсмотрѣна нами въ указанномъ собраніи «дополненій и поправокъ»; но здѣсь мы считаемъ нелишнимъ дать ея копію facsimile, такъ какъ разсмотрѣніе фотографическаго снимка еще болѣе убѣдило насъ, что надпись — архаическая, не позднѣе V в. до Р. Хр. Къ данному въ 1-мъ изданіи описанію вида и величины камня слѣдуетъ добавить, что на немъ нѣтъ ни карниза, ни какихъ-либо другихъ украшеній.

8 (211[1]). Обломокъ плиты изъ «дикаря» съ сохранившимся съ правой стороны первоначальнымъ краемъ (размѣры обломка не показаны). На обломкѣ сохранились концы 2-хъ строкъ надписи, вырѣзанной крупными и отчетливо видными на фотографіи буквами IV в. до Р. Хр.

N H <	. . . . νης
O Δ I K O	. . . οδίκο(υ).

Разсмотрѣніе фотогр. снимка вполнѣ убѣдило меня въ вѣрности высказаннаго въ 1-мъ изданіи предположенія, что «въ обломкѣ, несомнѣнно происходящемъ отъ надгробнаго памятника, сохранились окончанія именъ усопшаго и его отца». Принадлежность надписи къ IV в. до Р. Хр. доказывается, кромѣ характера буквъ, еще тѣмъ, что во 2-й стр. дифтонгъ ου въ окончаніи род. падежа изображенъ посредствомъ одного О.

9 (280[2]). Продолговатая плита изъ мягкаго камня (размѣры неизвѣстны). На ней чрезвычайно небрежно выцарапаны слѣдующія буквы, съ трудомъ различающіяся на фотографіи:

H Λ I K O
I Δ O X A P H

10 (303[1]). Высокая плита изъ «дикаря» (выс. 0,9 м., шир. 0,33, толщ. 0,1), вверху украшенная простымъ фронтономъ. Подъ нимъ вырѣзана красивыми буквами IV в. до Р. Хр. (выш. 0,035) вполнѣ сохранившаяся надпись:

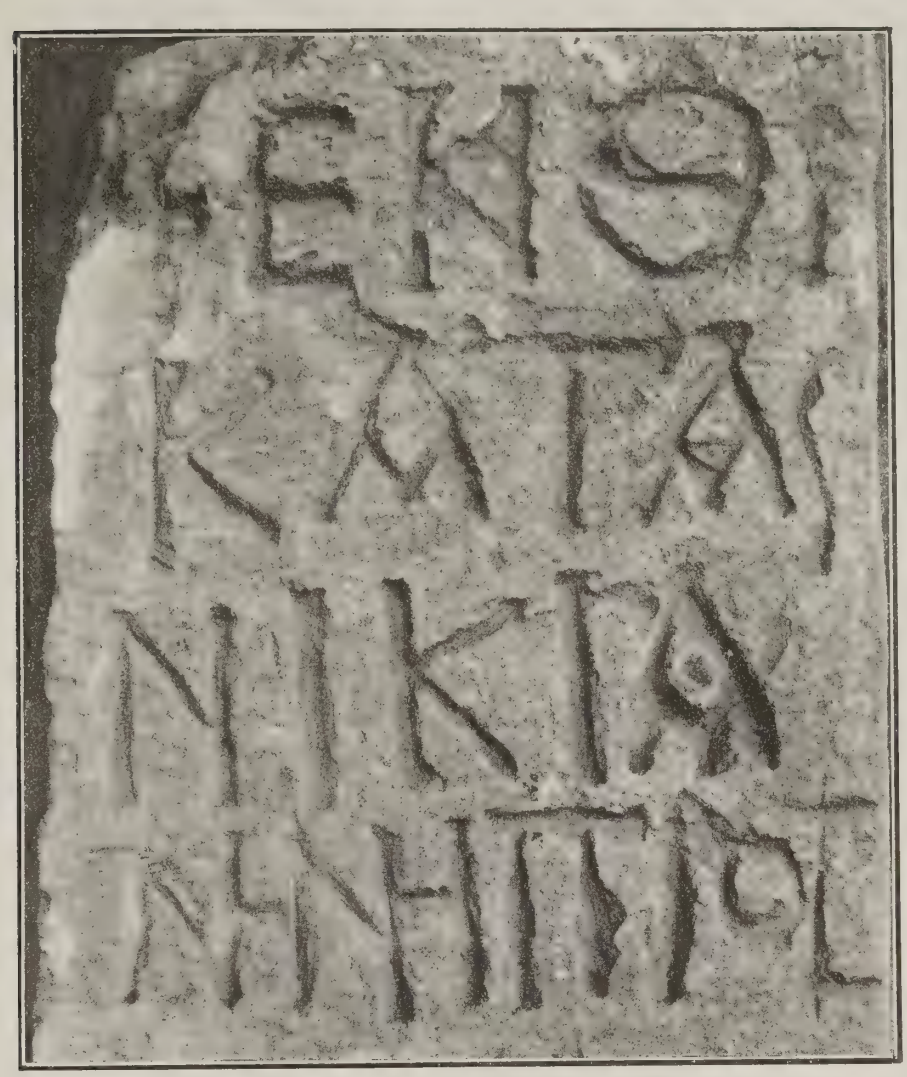
A Θ H N A I Σ	Ἀθηναῖς
X I H	Χίη.

11 (315[1]). Большой обломокъ плиты изъ «дикаря» (точные размѣры неизвѣстны); первоначальный край сохранился, повидимому, только слѣва отъ зрителя. Въ верхней части обломка вырѣзана крупными (выш. 0,04) буквами IV в. до Р. Хр. слѣдующая надпись, прекрасно читающаяся на фотографіи:

A Γ O Λ Λ Ω N
K Y Λ I A N I O Σ

Надпись, по всей вѣроятности, надгробная: въ первой строкѣ слѣдуетъ возстановить личное имя Ἀπολλών[ιος], а во второй читается неизвѣстное до сихъ поръ ἐθνικόν или δημοτικόν.

12 (280[1]). Надпись, изданная нами подъ этимъ №, при разсмотрѣніи фотографіи оказалась христіанскимъ надгробнымъ памятникомъ. Она вырѣзана очень крупными и глубокими буквами на четырехугольной плитѣ изъ «дикаря», выш. 0,48 м., шир., 0,28, толщ. 0,12, безъ всякихъ украшеній.



Послѣдняя буква первой строки безъ сомнѣнія есть А, не вполнѣ вырѣзанное за недостаткомъ мѣста, а знакъ ʃ въ концѣ 2-й строки обозначаетъ сокращеніе слова. Такимъ образомъ слѣдуетъ читать: Ἔνθα | κατά(κειται) | Νικια|νὴ νήπιος, т. е. «здѣсь лежитъ младенецъ Никіана».

Остальныя надписи, пріобрѣтенныя гр. Бобринскимъ у Запорожскаго, изданы нами въ указанномъ 2-мъ собраніи «дополненій и поправокъ» подъ №№ 83[1], 128[2], 129[1] и 228[1]. Точности ради замѣтимъ, что въ лѣвой части барельефа № 83[1] дѣйствительно изображенъ всадникъ и что въ № 129[1] углубленіе для барельефа имѣетъ форму не квадратную, а продолговатую. Кромѣ этихъ камней съ надписями гр. Бобринской пріобрѣлъ у Запорожскаго найденную въ «Царской слободкѣ», на частномъ огородѣ, большую четырехугольную, вполнѣ сохранившуюся плиту безъ всякихъ украшеній (выш. 1,62 м., шир. 0,92, толщ. 0,285), со всѣхъ четырехъ сторонъ густо испещренную загадочными знаками, подобными тѣмъ, которые имѣются на №№ 219 и 232 нашего общаго сборника Воспорскихъ надписей. Къ сожалѣнію, фотографія снята только съ одной широкой стороны плиты и притомъ невполнѣ отчетливо, такъ что снятіе съ нея рисунка не достигло бы цѣли; но во всякомъ случаѣ мы считаемъ нелишнимъ упомянуть здѣсь объ этой плитѣ къ свѣдѣнію археологовъ, могущихъ интересоваться этимъ способомъ письменности.

У Керченскаго жителя Тульмана графъ А. А. Бобринской пріобрѣлъ въ 1891 г. слѣдующія надгробія съ надписями.

13. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря», выш. 1,1 м., шир. 0,43, толщ. 0,12. Снизу по бокамъ камень срѣзанъ для укрѣпленія въ постаментѣ, а сверху украшенъ рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и одною розеткою посрединѣ; подъ фронтономъ въ углубленіи съ полукруглымъ сводомъ, поддерживаемымъ пилястрами, изображены двѣ женскія фигуры въ длинныхъ одеждахъ, стоящія лицомъ къ зрителю; фигура вправо отъ зрителя цѣлой головой выше лѣвой. Подъ горельефомъ вырѣзана надпись римскихъ временъ, вполнѣ сохранившаяся, но очень неясно видная на фотографіи, такъ что для дешифровки ея пришлось прибѣгнуть къ помощи увеличительнаго стекла.

ΧΡΥϹΑΘΥΓΑΤΗΡ ΧΡΗϹΤΟΥ ΤΡΟΦΙΜΗ ΔΕ ΜΑΙϹΑΡΙΟΥΧΑΙΡΕ	Χρύσα θυγάτηρ Χρήστου, τροφίμη δὲ Μα(κ)αρίου, χαῖ(ρ)ε.

14. Надгробіе изъ «дикаря», вполнѣ сохранившееся, но сильно вывѣтрившееся отъ времени, выш. 0,99 м., шир. 0,53, толщ. 0,16. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ одною розеткою посрединѣ; ниже фронтона въ углубленіи изображены горельефомъ: посрединѣ женщина въ длинной одеждѣ, сидящая въ креслѣ въ обычной задумчивой позѣ, справа отъ нея (для зрителя) мужчина въ иматіи до колѣнъ и слѣва за кресломъ дѣвочка въ длинной одеждѣ съ сосудомъ въ рукахъ. Подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ, вырѣзанная крупными буквами (выш. 0,03), но сильно попорченная и читающаяся съ большимъ трудомъ [1]).

ΑΓΑΘΩΝΚΑΙΓΥΝΗ ΑΠΟΜΩΝΙΑΠΑΤΗΡΚΑΙ ΙΙΤΗΡΓΟΡΙΦΥΤΩΝ ΑΧΑΙΜΕΝΟΥ ΧΑΙΡΕΤΕ	Ἀγάθων καὶ γυνὴ Ἀπολλωνία, πατὴρ καὶ [μή]τηρ Γορ[γ]ίου τῶν Ἀχαιμένου, χ[α]ίρετε.

Обозначеніе принадлежности лица къ извѣстному роду посредствомъ τῶν съ genet. имени одного изъ предковъ или родоначальника уже встрѣчалось на Воспорѣ: см. Inscr. P. II, nn° 63 и 67. Любопытную аналогію такому обозначенію представляютъ современныя русскія фамиліи (особенно часто встрѣчающіяся въ восточной Россіи) въ формѣ род. падежа множ. числа: *Косыхъ*, *Сухихъ*, *Долгихъ*, *Ѳоминыхъ*, *Савиныхъ*, *Вялыхъ* и т. п.

15. Надгробный памятникъ, повидимому, мраморный, въ формѣ пьедестала шириною приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ раза больше высоты (точные размѣры неизвѣстны), съ карнизомъ сверху. По ширинѣ камня, приблизительно на $\frac{1}{3}$ высоты сверху, вырѣзана слѣдующая однострочная надпись:

---

[1]) Эта надпись издана Х. П. Ящуржинскимъ въ Изв. Тавр. уч. Арх. Комм. № 14 (1891), стр. 100, № 7*b*. У него всѣ буквы показаны хорошо сохранившимися.

ΒΑΤΤΑΣΠΟΛΥΔΟΞΟΥΧΕΡΣΟΝΗΣΙΤΗΣΓΕΝΟΣ

Βάττας Πολυδόξου Χερσονησίτης γένος.

По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр. Въ ея композиціи интересна прибавка accusativi limitativi γένος къ ἐθνικόν покойника, прибавка крайне рѣдкая и по крайней мѣрѣ въ епиграфикѣ сѣвернаго побережья Чернаго моря до сихъ поръ не встрѣчавшаяся.

Переводъ: Ваттъ сынъ Полидокса, Херсонисецъ родомъ.

Директоръ Керченскаго музея Ѳ. И. Гроссъ пріобрѣлъ въ 1890 г. покупкою въ Керчи слѣдующій памятникъ:

16. Надгробіе изъ «дикаря», вполнѣ сохранившееся, но разбитое на двѣ части почти по срединѣ (размѣры не обозначены). Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками; подъ фронтономъ въ углубленіи съ полукруглымъ сводомъ, поддерживаемымъ пилястрами, изображены горельефомъ двѣ женщины въ длинныхъ одеждахъ и съ покрытыми головами, изъ коихъ одна сидитъ въ креслѣ съ точеными ножками, а другая стоитъ направо отъ нея, лицомъ къ зрителю; кромѣ того въ лѣвомъ углу за кресломъ маленькая дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ. Подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ, двѣ первыя строки которой очень хорошо разбираются на фотографіи, а остальныя, вырѣзанныя буквами вдвое болѣе мелкими, — съ большимъ трудомъ и то только при помощи увеличительнаго стекла.

ΧΡΗΣΤΗ ΘΥΓΑΤΗΡ
ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ·ΧΑΙΡΕ
ΑΔΗΣ
ΜΕΛΛΟ·ΓΑΜΟ·ΝΜΕΚΟ·ΡΗΝΛΠΕ...ΦΙΣΕΒΛΣΚΑΝΟΣ
ΧΡΗΣΤΗΝΚΑΙΓΟ·ΝΤΩΝΔΙΣΥΛΛΟ·ΚΑΙΓΕΝΕΤΟΥ
ΜΗΤΡΟΣΕΜΗΣΦΟΙΜΕΝΗΣ·ΣΝΗΠΙΑΧΟΝΝΕΚΟ·ΜΙΣΣΑΣ
ΕΙΣΦΛΟ·ΓΛΚΛΙΣΠΟ·ΔΙΗΝΕΛ.ΙΔΛΣΕΞΕΧΕΕΝ

Четыре строки, вырѣзанныя болѣе мелкими буквами, очевидно, содержатъ въ себѣ стихотворную епитафію. Къ сожалѣнію, средина ихъ на столько попорчена, что прочитать стихотвореніе цѣликомъ оказалось невозможнымъ и для возстановленія его пришлось прибѣгнуть къ догадкамъ, въ которыхъ оказалъ мнѣ помощь, съ своею обычною любезностью, глубокоуважаемый академикъ А. К. Наукъ.

Χρήστη, θυγάτηρ
Ἀλεξάνδρου, χαῖρε.
Μελλόγαμόν με κόρην [ἀ]πε[νόσ]φισε β(ά)σκανος Ἅδης
Χρήστην καὶ γον[έ]ων [σχ]ίσ[σ' ἄπ]ο καὶ γενέτου
μητρὸς ἐμῆς φ[θ]ιμένης, ὃς νηπίαχόν [μ]ε κομίσσας
εἰς φλόγα καὶ σποδίην [ἐ]λ[π]ί[δα]ς ἐξέχεεν.

Переводъ. Христа, дочь Александра, прощай.—Дѣву-невѣсту унесъ меня завистливый Аидъ и оторвалъ отъ родителей и отца моей погибшей матери, который, вынеся меня юную [въ могилу], излилъ надежды въ пламя и пепелъ.

Нижеслѣдующіе четыре камня найдены въ 1890 г. при раскопкахъ проф. Ю. А. Кулаковскаго въ древнемъ некрополѣ на Глинищѣ (предмѣстьѣ Керчи). По любезному сообщенію изслѣдователя первые три (№№ 17—19) были найдены въ одной и той-же гробницѣ, заключавшей въ себѣ деревянный саркофагъ съ гробомъ; первый и третій были употреблены для кладки стѣнъ вмѣстѣ съ простымъ камнемъ изъ мѣстныхъ каменоломенъ, а второй составлялъ средину покрытія склепа вмѣстѣ съ двумя простыми камнями. Склепъ этотъ находится приблизительно въ 30 саженяхъ отъ СВ. угла новаго кладбища на Глинищѣ.

17. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря» выш. 2 арш. 3 в., шир. $9^1/_2$ в., толщ. 4 в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ, въ настоящее время попорченнымъ; подъ фронтономъ въ углубленіи изображенъ рельефомъ всадникъ на спокойно стоящей лошади, обращенной вправо отъ зрителя (голова всадника отбита); за нимъ до половины виденъ другой всадникъ нѣсколько меньшей величины. Подъ рельефомъ вырѣзана двухстрочная надпись, ниже ея—другое, меньшее рельефное изображеніе, представляющее мужчину и мальчика, стоящихъ на продолговатомъ возвышеніи въ родѣ пьедестала; ребенокъ въ правой рукѣ, приподнятой и протянутой къ мужчинѣ, держитъ какой-то предметъ (виноградную кисть?). Подъ этимъ рельефомъ вырѣзана вторая надпись. Обѣ онѣ вполнѣ сохранились и ясно читаются на фотографіи; вторая вырѣзана нѣсколько небрежнѣе первой. Внизу плита срѣзана для укрѣпленія въ постаментѣ.

1-й рельефъ.

а ΔΙΟΦΑΝΤΕ ΥΙΕ
ΚΟΣΟΥ ΧΑΙΡΕ

2-й рельефъ.

б ΔΙΟΝΥΣΙΕΥΙΕ
ΔΙΟΦΑΝΤΟΥ
ΧΑΙΡΕ

а) Διόφαντε υἱὲ
Κοσοῦ, χαῖρε.

б) Διονύσιε υἱὲ
Διοφάντου,
χαῖρε.

Подъ памятникомъ несомнѣнно были погребены отецъ и сынъ. Въ надписи *а* отчество вѣроятно происходитъ отъ имени Κοσοῦς, тожественнаго съ Κοσσοῦς, уже неоднократно встрѣчавшимся въ Воспорскихъ надписяхъ.

18. Надгробіе изъ «дикаря», сверху обломанное, такъ что отъ рельефа, которымъ оно было украшено, сохранились только нижнія части шести лошадиныхъ ногъ; очевидно, что изображеніе было такое-же, какъ на верхнемъ рельефѣ надгробія, описаннаго подъ № 17. Вышина сохранившейся части 2 арш., шир. 10 в., толщ. $3^1/_2$ в. Непосредственно подъ рельефомъ читается прекрасно сохранившаяся надпись (выш. буквъ 0,04 м.). Внизу плита срѣзана для втыканія въ землю.

ΔΙΟΦΑΝΤΕ	Διόφαντε
ΥΙΕΔΙΟΦΑΝ	υἱὲ Διοφάν-
ΤΟΥΧΑΙΡΕ	του, χαῖρε.

19. Сохранившееся въ цѣлости высокое и узкое надгробіе изъ «дикаря», внизу суженное для втыканія въ землю, выш. 3 арш. 7 в., шир. 12 в., толщ. 6 в. Вверху оно было украшено рельефнымъ фронтономъ, подъ которымъ были изваяны двѣ розетки, а подъ ними въ квадратномъ углубленіи — изображеніе молодаго всадника на спокойно стоящемъ конѣ, обращенномъ вправо отъ зрителя, въ сопровожденіи другаго всадника, виднаго только до половины. Подъ рельефомъ была тщательно вырѣзана надпись. Впослѣдствіи фронтонъ, обѣ розетки и вся правая половина нижней части плиты были нарочно стесаны острымъ инструментомъ, вѣроятно для того, чтобы удобнѣе приладить камень при задѣлкѣ въ гробницу. Вслѣдствіе этого отъ фронтона сохранился только лѣвый акротерій, отъ розетокъ—только кружки и отъ надписи только лѣвая половина, читающаяся слѣдующимъ образомъ:

ΔΙΟΝΥ[illegible]	Διονύ[σιε, υἱὲ]
ΔΙΟΝΥ[illegible]	Διονυ[σίου,]
ΧΑ[illegible]	χα[ῖρε].

По характеру письма всѣ четыре надписи (№№ 17 — 19) принадлежатъ приблизительно одному и тому-же времени, именно скорѣе всего I-му в. до или по Р. Хр. Сходство именъ, записанныхъ на камняхъ, изображеній на нихъ и находка всѣхъ трехъ камней въ одномъ мѣстѣ невольно вызываетъ предположеніе, что мы имѣемъ предъ собою памятники одной и той-же семьи, генеалогія которой могла быть слѣдующая:

Διόφαντος Κοσοῦ (17*а*)

Διονύσιος (17*б*) Διόφαντος (18)

Διονύσιος (19)

Въ Воспорской епиграфикѣ уже извѣстенъ рядъ памятниковъ, принадлежащихъ одной и той-же семьѣ[1]); въ надписяхъ, открытыхъ г. Кулаковскимъ, мы получаемъ второй такой рядъ.

20. Надгробіе изъ «дикаря», разбитое на двѣ части, выш. 1 арш. 2 в., шир. 9 в., толщ. 3 в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и пятью розетками (изъ нихъ двѣ — надъ фронтономъ между акротеріями, одна посрединѣ фронтона и двѣ подъ нимъ), подъ которымъ въ углубленіи съ полукруглымъ сводомъ, поддерживаемымъ пилястрами, изображена рельефно сидящая въ креслѣ женщина, обращенная лицомъ влѣво отъ зрителя, и стоящая передъ нею дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ. Обѣ фигуры сильно попорчены. Подъ ними хорошо сохранившаяся надпись римскихъ временъ, вырѣзанная довольно тщательно по линейкамъ (выш. буквъ 0,03 м.). Камень найденъ въ покрытіи одной земляной гробницы неподалеку отъ предыдущаго склепа; рядомъ съ нимъ для той-же цѣли употребленъ былъ и постаментъ его. «Интересно то

---

[1]) См. Inscr. P. II, стр. 23, къ № 26.

(пишетъ мнѣ Ю. А. Кулаковскій), что краски на этомъ камнѣ превосходно сохранились, и такъ какъ онъ лежалъ рельефомъ внизъ, то при его поднятіи оказался подъ нимъ отличный отпечатокъ также въ краскахъ. Краски были голубая и розовая. Я мечталъ сохранить ихъ, но это оказалось невозможнымъ, такъ что въ этомъ году (1891) я видѣлъ только остатки окраски».

ΑΡΧΕΛΑΙΣΘΥΓΑΤΗΡ ΑΡΧΕΛΑΟΥΓΥΝΗ ΟΥΡΓΙ ΟΥ ΧΑΙΡΕ	Ἀρχελαΐς θυγάτηρ Ἀρχελάου, γυνὴ Οὐργί- ου, χαῖρε.

Ясно читающееся имя Οὐργίου подтверждаетъ вѣрность нашего чтенія Танаидской надписи Inscr. P. II, n° 443, гдѣ въ стр. 18 покойный Стефани читалъ Οὐργείου.

Слѣдующіе два памятника найдены въ 1891 г. при раскопкахъ графа А. А. Бобринскаго близъ Керчи.

21. Вполнѣ сохранившаяся, но разбитая пополамъ плита изъ «дикаря» выш. 1,02 м., шир. 0,52, толщ. 0,11, украшенная сверху простымъ рельефнымъ фронтономъ съ двумя акротеріями по краямъ и розеткою въ серединѣ. Подъ фронтономъ вырѣзана очень крупными (выш. 0,04) и тщательно отдѣланными буквами надпись римскихъ временъ (II—III в. по Р. Хр.), довольно отчетливо видная на фотографіи. Камень найденъ «въ гробницѣ подъ курганомъ у кордона пограничной стражи по дорогѣ изъ Керчи въ Еникале».

ΘΥΕΡΓΙΛΙΩΙ ΑΙΦΝΙΔΙΩΙ ΙϹΤΟΡΙΑΓΥΝΗ ϹΤΗΛΗΝΤΗΝΔΑ ΝΕΘΗΚΕΝΧΑΙΡΕΤΕ ΟΙΠΑΡΑΓΟΝΤΕϹ	Οὐεργιλίωι Αἰφνιδίωι Ἱστορία γυνὴ στήλην τήνδ' ἀ|νέθηκεν· χαίρετε | οἱ παράγοντες.

Въ началѣ 1-й строки ошибочно вырѣзано Θ вмѣсто О, если эта точка не явилась случайно. Стр. 4 — 6 заключаютъ въ себѣ правильный гексаметръ, только съ зіяніемъ послѣ 4-й стопы. Надпись интересна, между прочимъ, тѣмъ, что представляетъ новый примѣръ написанія чрезъ *е* латинскаго родоваго имени Vergilius, которое носилъ знаменитый творецъ Энеиды [1]).

22. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря», выш. 1,2, шир. 0,54, толщ. 0,2, украшенное простымъ фронтономъ съ тремя розетками и рельефнымъ изображеніемъ сидящей въ креслѣ женщины, стоящаго передъ нею мужчины въ иматіи до колѣнъ и маленькой дѣвочки съ сосудомъ, стоящей за кресломъ женщины. Подъ рельефомъ находится надпись римскихъ временъ, вырѣзанная крупными (выш. 0,04), но небрежными и въ настоящее время, судя по фотографіи, почти изгладившимися буквами. Камень найденъ въ одной изъ гробницъ, раскопанныхъ гр. Бобринскимъ у дер. Капканы близъ Еникале.

---

[1]) По вопросу о правописаніи этого имени на русскомъ языкѣ есть статья Л. А. Миллера въ отд. класс. фил. январской книги Журнала М. Н. Пр. за 1877 годъ.

ΙΗΝΕΙΜ▒ΝΗΔΙΟΜΗΔΟΥ ΚΑΙΠΑΝΕΡΙΙ▒▒▒▒ΔΟΥ ΧΑΙ▒▒▒▒ΓΗ	. . νειμ[έ]νη Διομήδου καὶ Πανερ . . . . δου, χαί[ρετε].

Слѣдующіе два камня найдены въ вышеупомятутой деревнѣ Капканы частными лицами и пріобрѣтены гр. Бобринскимъ у находчиковъ.

23. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикарнаго камня», выш. 1,94 м., шир. 0,53, толщ. 0,17. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками, а подъ нимъ находятся одинъ надъ другимъ два рельефа, изъ коихъ верхній представляетъ мужчину, полулежащаго на ложѣ съ высокимъ изголовьемъ, и женщину, сидящую въ креслѣ передъ ложемъ въ задумчивой позѣ, со скамеечкой подъ ногами; передъ ложемъ стоитъ низенькій столикъ на одной ножкѣ, уставленный сосудами; въ правомъ углу изображенія, за ложемъ, виденъ маленькій мальчикъ, а въ лѣвомъ, за кресломъ женщины — дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ. Рельефъ этотъ, судя по фотографіи, очень хорошо сохранился. Нижній рельефъ, немного попорченный, представляетъ женщину, сидящую въ креслѣ въ такой-же позѣ, какъ и на верхнемъ (за кресломъ ея тоже дѣвочка съ сосудомъ), и передъ нею всадника на спокойно стоящемъ конѣ, съ колчаномъ за спиною. Подъ этимъ рельефомъ — надпись позднихъ римскихъ временъ, вырѣзанная по линейкамъ, но очень небрежно (выс. буквъ 0,03).

ΜΙΩΚΛΗΚΑΙΘΥΡΗΡ ΕΥΓϹΝΙΛ ΧΑΙΡΕΤΕ	Μιωκλῆ καὶ θυ(γάτ)ηρ Εὐγ(ε)νί(α), χαίρετε.

ΘΥΡΗΡ вм. ΘΥΓΑΤΗΡ въ 1-й стр., Ϲ вм. Ε и Λ вм. Α во второй — слѣды небрежности или неумѣлости рѣзчика. Читающіяся въ надписи имена еще не встрѣчались въ Воспорской епиграфикѣ, данная же форма vocativi именъ на -κλῆς уже извѣстна (*I. Pont.* II, 77: Παρθενοκλῆ).

24. Сохранившееся въ цѣлости надгробіе изъ «дикарнаго камня», выш. 1,07 м., шир. 0,57, толщ. 0,17. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими-же розетками; подъ нимъ въ углубленіи изображена рельефомъ женщина, сидящая въ креслѣ въ обычной задумчивой позѣ; передъ нею стоитъ дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ, а за кресломъ виднѣется другая дѣтская фигура; голова первой фигурки попорчена, а второй — совершенно отбита. Подъ рельефомъ вырѣзана крупными (выш. 0,04) буквами римскихъ временъ надпись, въ настоящее время, судя по фотографіи, сильно попорченная.

ΔΑΜΝΕΙΙΟΕΥΝΙΙR ϹΟΝШΡΕΝΑ ΧΑΙΡΕ

Быть можетъ, на самомъ камнѣ или по эстампажу удалось бы лучше разобрать эту надпись. Въ 1-й стр. не слѣдуетъ-ли читать Μν[ημ]οσύνη? Первыя четыре буквы 2-й строки очень сомнительны.

Надпись на третьемъ камнѣ, пріобрѣтенномъ гр. Бобринскимъ въ Капканахъ, на столько попорчена, что по фотографіи разобрать ее невозможно.

НАДПИСИ ИЗЪ Г. ТИРЫ.

1. Мраморный небольшой пьедесталъ (или плитка?). Та сторона, на которой вырѣзана надпись, имѣетъ 0,085 м. выш. и 0,25 м. ширины, справа обломана, а съ остальныхъ трехъ сторонъ сохранились первоначальные края. Надпись вырѣзана довольно тщательно (выш. буквъ 0,013) и хорошо читается на эстампажѣ. Буквы разставлены тѣсно, промежутокъ между строками чрезвычайно узокъ.

По сообщенію проф. Ѳ. И. Кнауэра, доставившаго въ Императорскую Археологическую Коммиссію эстампажъ этой надписи вмѣстѣ съ отчетомъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1891 г., камень найденъ случайно въ 1889 г. въ Аккерманѣ у самой крѣпости, съ юго-западной стороны отъ нея, въ усадьбѣ плотника Григорія Антонова, на глубинѣ 1 сажени.

ΣΚΡΑΤΙΝΟΥΣΑΡΑΠΙΔΙΙΣΙΔΙ
ΘΕΟΙΣΣΥΝΑΟΙΣΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ

. . . . ς Κρατίνου Σαράπίδι, Ἴσιδι
[καὶ] θεοῖς συν(ν)άοις χαριστήριον.

Итакъ, на камнѣ содержится запись о благодарственномъ приношеніи, посвященномъ какимъ-то . . . . сомъ, сыномъ Кратина, Сарапиду, Исидѣ и чтимымъ вмѣстѣ съ ними богамъ [1]). Самое приношеніе, по всей вѣроятности, стояло въ храмѣ на этомъ пьедесталѣ. Надпись весьма интересна, какъ первое документальное, не подлежащее никакому сомнѣнію, свидѣтельство о существованіи культа названныхъ египетскихъ божествъ на сѣверномъ побережьѣ Евксинскаго Понта приблизительно во II в. до Р. Хр., къ которому можно отнести надпись по характеру письма. Извѣстно, что культъ этихъ боговъ уже рано вышелъ изъ Египта и широко распространился по всѣмъ почти областямъ еллинскаго и римскаго міра [2]), въ томъ числѣ и въ припонтійскихъ. Нѣмецкій ученый Вильгельмъ Дрекслеръ, недавно собравшій всѣ сохранившіяся сви-

---

[1]) Изъ числа этихъ божествъ въ надписяхъ очень часто послѣ Исиды упоминается Арпократъ, рѣже Анувидъ. Возстановить одно изъ этихъ именъ въ началѣ 2-й строки я не рѣшился потому, что въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить въ 1-й строкѣ черезчуръ длинное личное имя.

[2]) Ср. спеціальное изслѣдованіе G. Lafaye, Histoire du culte des divinités d'Alexandrie hors de l'Egypte (Paris 1884) и Roscher's Lex. d. griech. u. röm. Mythologie, II ст. 373 — 423, п. сл. Isis, Ausserägyptische Kulte (Roscher). На русскомъ языкѣ есть статейка Н. И. Новосадскаго «Къ вопросу о культѣ Изиды въ Греціи» въ Журн. М. Н. Пр. іюль 1885, отд. класс. фил. стр. 333 — 338.

дѣтельства о культѣ египетскихъ божествъ въ придунайскихъ странахъ [1]), нашелъ слѣды этого культа на сѣверномъ побережьѣ въ названіи Ἰσιακῶν λιμήν, въ личныхъ именахъ (Σαραπίων, Ἰσίδωρος и т. п.), въ изображеніяхъ на монетахъ, терракоттовыхъ статуэткахъ и рѣзныхъ камняхъ, но не имѣлъ еще ни одного свидѣтельства епиграфическаго. Свидѣтельство нашей надписи является, такимъ образомъ, желаннымъ дополненіемъ и подтвержденіемъ собранныхъ имъ данныхъ.

2. Другой камень случайно найденъ весною 1890 г. близъ г. Аккермана. По полученіи извѣстія объ этой находкѣ Императорская Археологическая Коммиссія командировала въ Аккерманъ инспектора Одесской рисовальной школы А. А. Матвѣева для подробнаго изслѣдованія мѣстности, въ которой найденъ камень, и для производства въ ней, въ случаѣ надобности, раскопокъ. Изъ присланныхъ г. Матвѣевымъ въ Коммиссію двухъ подробныхъ отчетовъ заимствуемъ (съ сокращеніями) слѣдующія данныя о мѣстѣ и обстоятельствахъ открытія камня и о внѣшнемъ его видѣ.

«Камень найденъ рабочими при посадкѣ винограда въ плантаціи, принадлежащей аккерманской купчихѣ А. Арнаутовой и расположенной подъ Аккерманомъ въ разстояніи едва одной версты отъ городской окраины, у ведущей изъ Аккермана въ уѣздъ проѣзжей дороги, извѣстной у мѣстныхъ жителей подъ кличкой «Черкесской». Виноградникъ отъ дороги отдѣленъ канавой, мѣстонахожденіе памятника отстоитъ отъ послѣдней шагахъ въ 15-ти. Камень скрытъ въ мягкой почвѣ виноградника, на глубинѣ не болѣе 2 аршинъ отъ поверхности. Какъ въ томъ же виноградникѣ, такъ и по другую сторону «Черкесской дороги», въ противолежащихъ виноградныхъ плантаціяхъ, уже при самомъ поверхностномъ изслѣдованіи, найдены мною остатки сильно вывѣтрившихся человѣческихъ костей и черепки древней горшечной утвари изъ красноватой глины, что наводитъ на мысль о близости стариннаго некрополя.

Найденный камень представляетъ собою обработанный каменотесомъ подъ грубый типъ монумента параллелепипедъ изъ простого, не поддающагося тонкой обработкѣ мѣстнаго известняка, съ расширенной, какъ бы подъ карнизъ или капитель, верхней частью и съ отчасти неровной отъ излома нижней. Высота найденной части параллелепипеда достигаетъ 1 арш. $4^1/_2$ в., шир. до 14 вершковъ, а толщина около $9^1/_2$ вершковъ. Камень найденъ былъ въ землѣ опрокинутымъ верхней или карнизной частью внизъ. Надпись, несмотря на вывѣтрившуюся какъ лицевую поверхность, такъ и нѣкоторые штрихи въ очертаніи буквъ (напр. поперечные въ лит. A, хвостики въ лит. S и др.) читается сравнительно не трудно. Она размѣщается въ 9 строкахъ и начертана обычнымъ латинскимъ «монументальнымъ» шрифтомъ, заурядно высѣченнымъ вглубь. Средній размѣръ буквъ почти 2 дюйма. Знаки препинанія отсутствуютъ или, вѣрнѣе сказать, не различаются среди множества дырокъ въ вывѣтрившейся поверхности и пустыхъ мѣстъ отъ выпавшихъ раковинъ [2]). Горизонтали строкъ выдержаны довольно правильно, но интервалы между литеръ не всегда равномѣрны, иногда представляя собою какъ бы перерывъ словъ, очевидно въ зависимости отъ качества камня, мѣстами препятствовавшаго своимъ раковистымъ составомъ начертанію литеръ».

---

[1]) Wilhelm Drexler, Mythologische Beiträge. Heft I: Der Cultus der ägyptischen Gottheiten in den Donauländern, Leipzig, 1890. См. особенно стр. 89 — 97.

[2]) На фотографическихъ снимкахъ во многихъ мѣстахъ ясно различаются листочки, имѣющіе въ этой надписи служебное значеніе — для раздѣленія словъ. *В. Л.*

Нижеслѣдующая копія составлена по двумъ фотографическимъ снимкамъ, присланнымъ г. Матвѣевымъ въ Арх. Коммиссію, при чемъ были приняты во вниманіе и изложенныя въ его отчетѣ замѣчанія относительно степени сохранности отдѣльныхъ буквъ (см. ниже).

1	TEMPORI BON	*Tempori bon-*
	O PROSALVTE	*o. Pro salute*
	DOMINORVM	*dominorum*
	N N L SEPTIMI	*n(ostrorum) L.Septimi*
5	SEVERI PERTE	*Severi Perte-*
	NACIS ET M	*nacis et M.*
	AVRELO ANTON	*Aurel(i) Anton-*
	INI AVCG ET	*ini Aug(ustorum) et*
9	L SEPTIMI	*L. Septimi [Getae*
		Caesaris] et
		. . . . .

Относительно отдѣльныхъ буквъ г. Матвѣевъ замѣчаетъ: «Сильно стертыхъ буквъ намѣчается немного: въ 1-хъ только полторы литеры во 2-й строкѣ (именно послѣ буквы P еще явствуетъ слабое очертаніе слѣдующей литеры, а затѣмъ вывѣтрившееся мѣсто третьей), во 2-хъ неясно обрисовывается послѣдняя литера I въ словѣ Severi въ пятой строкѣ и еще болѣе стершаяся первая литера въ словѣ Pertenacis въ той же 5 строкѣ; въ 3-хъ слабы слѣды послѣдней литеры (S) въ томъ же словѣ въ 6-й стр.; въ 4-хъ исчезла верхушка первой литеры (A) въ словѣ Augg(ustorum) въ 8-й строкѣ; наконецъ въ единственныхъ двухъ литерахъ изъ 10-й строки первая (быть можетъ E) сохранилась только въ верхней части, а вторая (быть можетъ T)—только въ лѣвой половинѣ горизонтальнаго штриха и какъ бы въ верхнемъ исходѣ (начаткѣ) штриха вертикальнаго. Обломъ камня хотя произошелъ немногимъ ниже слѣдующаго за 9-й строкой междустрочія, но такъ невыгодно для дешифровки, что за исключеніемъ двухъ болѣе или менѣе гадательныхъ литеръ 10-я строка совершенно не читается [1]). Но тѣ же литеры въ то же время не могутъ не свидѣтельствовать о быломъ существованіи какъ 10-й строки, такъ и послѣдующей, даже, быть можетъ, и многихъ послѣдующихъ»...

Надпись содержитъ въ себѣ начало посвященія «за здравіе» Императора Л. Септимія Севера и сыновей его М. Аврелія Антонина (Каракаллы) и Л. Септимія Геты. Какому божеству и по какому случаю сдѣлано было посвященіе, изъ сохранившихся строкъ не видно; имя божества и обозначеніе причины посвященія могли находиться въ дальнѣйшихъ строкахъ, пропавшихъ вмѣстѣ съ отбитой нижней частью камня. Можно было бы предположить, что посвященіе сдѣлано обоготворенному «Доброму времени» (Tempori bono), упоминаніе о которомъ стоитъ въ челѣ надписи; но такъ какъ объ обоготвореніи или культѣ Temporis boni въ Римѣ или Римской имперіи по настоящее время не имѣется никакихъ свидѣтельствъ [2]), то гораздо вѣроятнѣе пред-

---

[1]) На фотографіи довольно ясно замѣтно, что конецъ 9-й строки и большая часть десятой (содержавшія слова: Getae Caesaris) были нарочно выскоблены, какъ это сдѣлано было почти на всѣхъ памятникахъ съ именемъ Геты. *В. Л.*

[2]) Не имѣя здѣсь подъ руками всѣхъ нужныхъ пособій по латинской епиграфикѣ, я позволилъ себѣ обратиться съ просьбою о необходимыхъ справкахъ къ многоуважаемому И. В. Помяловскому, который съ своей обычной готовностью сообщилъ свѣдѣнія, легшія въ основаніе сказаннаго въ текстѣ.

полагать, что «Tempori bono» представляетъ собою переводъ формулы Ἀγαθῇ τύχῃ, столь обычной въ греческихъ надписяхъ; форма tempori можетъ быть разсматриваема какъ орѳографическая особенность твор. падежа (вм. tempore), чему примѣры уже встрѣчались [1]).

Оффиціальное обозначеніе Каракаллы съ титуломъ Августа, а Геты съ титуломъ Кесаря свидѣтельствуетъ, что надпись наша относится къ промежутку времени между 198 г. по Р. Хр., въ которомъ Каракалла получилъ этотъ титулъ [2]), и 209-мъ, въ которомъ такой-же титулъ данъ былъ и Гетѣ. Въ этомъ одиннадцатилѣтнемъ промежуткѣ времени намъ извѣстно одно событіе, которое по своимъ послѣдствіямъ было весьма важно для жителей г. Тиры и должно было наполнить ихъ сердца живою признательностью къ Римскому императорскому дому: мы разумѣемъ подтвержденіе безпошлинности въ торговлѣ, данное имъ Северомъ въ 201 г. и засвидѣтельствованное надписью, изданною нами въ *Inscr. P.* I подъ № 3. Мы считаемъ вполнѣ вѣроятнымъ, что вновь найденное посвященіе было сдѣлано гражданами Тиры въ знакъ благодарности именно за эту дарованную имъ льготу.

Помимо своего религіознаго и историческаго значенія, обѣ новыя надписи, изъ коихъ одна найдена въ самомъ Аккерманѣ, а другая—въ ближайшихъ его окрестностяхъ, послужатъ важнымъ аргументомъ въ пользу мнѣнія, что городъ Тира находился именно на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Аккерманъ.

---

[1]) См. Georges, Lexicon d. Lateinischen Wortformen s. v.

[2]) Spart. Sev. 16.

НАДПИСИ ИЗЪ Г. ТАНАИДА.

Генералъ-маіоръ Н. Е. Бранденбургъ, производившій въ 1891 году, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, раскопки въ землѣ войска Донскаго, доставилъ, между прочимъ, Коммиссіи фотографическіе снимки съ 2-хъ надписей на каменныхъ плитахъ, найденныхъ въ Недвиговскомъ городищѣ, гдѣ, какъ извѣстно, находился древній г. Танаидъ, и хранящихся нынѣ въ областномъ музеѣ въ Новочеркасскѣ. Размѣры плитъ и время ихъ находки, къ сожалѣнію, остаются пока неизвѣстными.

1. Сильно попорченная отъ времени плита, сверху украшенная рельефнымъ фронтономъ, а снизу обломанная. Надпись была вырѣзана, повидимому, довольно крупными буквами, которыя, однако, вслѣдствіе порчи лишь съ трудомъ разбираются на фотографіи.

1 ΓΡΟΓΟΝΩΝ ΒΑΣΙΛΕ
ΣΙΛΕΥΣΜΕΓΑΣΤΙΒΕΡΙΟΣ Ι
ΡΑΣΙΛΕΥΣ.ΑΥΡΟΜΑΤΗΣ
ΥΙΓΡΗΣΚΟΥΠΟΣ..ΔΟΣΦΙ
5 ΛΙΦΙΛΟΙΟΜΙΟ.ΕΙΣΕΒΗΣ
ΣΠΟΙ..ΑΓΑΜΓΑΦΙΙΙΝ

Въ стр. 1 — 5 заключается полный титулъ царя Воспорскаго Савромата I:

[Ὁ ἐκ π]ρογόνων βασι[λέ-
ων βα]σιλεὺς μέγ[α]ς Τιβέριος
[Ἰούλιος β]ασιλεὺς [Σα]υρομάτης
[υἱὸς βασιλέ]ως Ῥησκουπ[όρι]δος φι-
λόκαισαρ κα]ὶ φιλο[ρώ]μ[α]ιο[ς εὐ]σεβὴς
. . . . . .

Я съ увѣренностью отношу надпись къ Савромату I (94—124 по Р. Хр.) во-первыхъ потому, что записанный въ ней титулъ совершенно тожественъ съ читающимся въ надписи Inscr. P. II, n⁰ 39, несомнѣнно относящейся ко времени этого царя, а во-вторыхъ потому, что Савроматъ II былъ сыномъ Римиталка, а при имени Савромата III (если къ нему относится надпись Inscr. P. II, n⁰ 54) имя отца не ставится. Въ характерѣ письма надписи нѣтъ данныхъ, которыя

бы говорили противъ такого пріуроченія. Содержаніе документа, въ заголовкѣ котораго поставленъ этотъ полный царскій титулъ, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ.

2. Плита съ отломаннымъ нижнимъ лѣвымъ (отъ зрителя) угломъ, сверху или цѣлая, или ровно срѣзанная. Боковые и нижній края плиты нѣсколько возвышены; въ получившемся такимъ образомъ углубленіи, занимающемъ большую часть передней поверхности плиты, помѣщена большая и тщательно отдѣланная рельефная монограмма, а подъ нею на нижней, широкой сторонѣ рамки тѣсными и, повидимому, некрупными буквами вырѣзана греческая надпись въ 7 строкъ, начальныя буквы которыхъ пропали вслѣдствіе отбитія лѣваго угла. Внѣшній видъ плиты и формы буквъ надписи видны на прилагаемомъ снимкѣ съ фотографіи; но такъ какъ на ней надпись вышла неясною, то мы считаемъ нелишнимъ повторить ее обыкновенными епиграфическими буквами.

1 ΑΓΑΘΗΙ ΤΥΧΗΙ
ΛΕΥΟ▒ΤΟϹΒΑϹΙΔΕΩϹΤ▒ΙΟΥΛΙΟΥ
ΘΡΟΓΦΙΛΟΚΛΙϹΑΡΟϹΚΑΙΦΙΛΟΡΩ
ΥϹΕΒΟΥϹΧΡΟΝΩΛΙΑΦΘΑΡΕΝΤΑΤ▒
ϹΜΕΛΙΩΝΟΙΚϹΛΟΥΙϹΑϹΤΡΥΦΩΝ
5 ΙϹΓΡΕΥΤΗϹ▒ΑΝΕϹΤΗϹΑΤΟΧΑ▒
▒ΕΝΤΩΙ▒ΕΥΕΤΕΙΛΕΙΟΥ Α

Надпись безъ труда можетъ быть возстановлена слѣдующимъ образомъ (за исключеніемъ одного слова въ концѣ 6-й и нач. 7-й строки, для котораго возстановленіе χα[ριστήριον] возможно, но не вполнѣ достовѣрно):

Ἀγαθῇ τύχῃ.
[Βασιλ]εύο[ν]τος βασι(λ)έως Τ(ιβερίου) Ἰουλίου
[Εὐπάτ]ορο[ς] φιλοκ(α)ίσαρος καὶ φιλορω-
[μαίου εὐ]σεβοῦς χρόνῳ (δ)ιαφθ[α]ρέντα τ[ὰ
τείχη? ἐκ θε]μελίων οἰκ[οδ]ομ[ή]σας Τρύφων
[τοῦ δεῖνος πρεσβ]ευτὴς ἀνεστήσατο χα-
. . . . . ἐν τῶι .ξυ' ἔτει, [Δ]είου α'.

«Съ добрымъ счастіемъ. Въ царствованіе царя Т(иберія) Юлія Евпатора, друга кесарей и друга римлянъ, благочестиваго, испорченныя временемъ стѣны [?] отъ основаній построивъ, Трифонъ [сынъ *такого-то*] посланникъ возстановилъ.... въ 460 [?] году, *мѣсяца* Дія 1-го *дня*».

Воспорскій царь Тиберій Юлій Евпаторъ, имя котораго поставлено въ заголовкѣ надписи, царствовалъ съ 451 до 467 г. Воспорской эры (155 — 171 по Р. Хр.). Такимъ образомъ обозначенный въ надписи годъ вполнѣ подходитъ ко времени его царствованія; къ сожалѣнію намъ при разсмотрѣніи фотографіи не удалось констатировать, была-ли на камнѣ передъ Ξ еще буква, обозначающая единицы, или годъ обозначенъ только двумя ясно сохранившимися буквами, соотвѣтствующими числу 460.

Надпись входитъ въ довольно длинный уже рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о возстановленіи въ г. Танаидѣ стѣнъ, башенъ и др. построекъ оффиціальными и частными лицами во 2-й половинѣ II и началѣ III в. по Р. Хр. [1]). Древнѣйшимъ изъ нихъ до сихъ поръ былъ документъ Inscr. P. n⁰ 427, датированный 188 годомъ по Р. Хр., а позднѣйшими— nn⁰ 433 и 434, относящіеся къ 236 году. Такимъ образомъ новая надпись по времени становится во главѣ всей серіи. Стѣны города не были вполнѣ возстановлены Трифономъ, такъ какъ одна стѣна или часть ея, какъ видно изъ n⁰ 431, возстановлена позднѣе при царѣ Рискупоридѣ II (212—229 по Р. Хр.). О должности легата (πρεσβευτής), чрезъ котораго цари Воспорскіе управляли Танаидомъ, см. Inscr. P. II, стр. LVI.

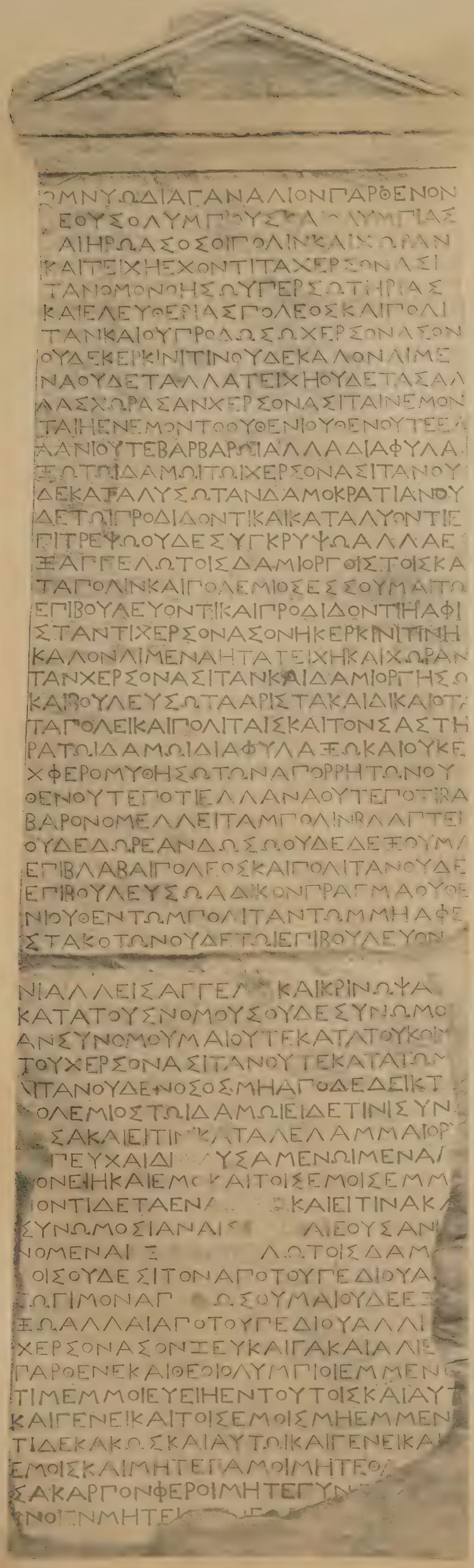
Большой интересъ возбуждаетъ находящаяся на камнѣ большая и тщательно исполненная монограмма, значеніе которой, къ сожалѣнію, трудно опредѣлить. Подобныя монограммы или загадочные знаки встрѣчались уже на значительномъ числѣ документовъ Воспорской епиграфикѣ, между прочимъ и на четырехъ Танаидскихъ, именно Inscr. P. II, nn⁰ 423, 431, 433 и 434. Если обратить вниманіе на то, что на двухъ послѣднихъ документахъ, относящихся къ царствованію царя Ининѳимея, знакъ совершенно одинаковъ, то является возможнымъ предположеніе, не служили-ли эти замысловатыя фигуры тамгами или именными знаками царей, подобными тѣмъ, которые доселѣ употребляются у кавказскихъ горцевъ? [2]). Повторяя это предположеніе, уже высказывавшееся другими, мы не считаемъ, однако, возможнымъ настаивать на немъ за неимѣніемъ пока прочныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Отмѣтимъ только, что по любезному сообщенію В. Г. Тизенгаузена знакъ, подобный изображенному на нашемъ камнѣ, встрѣчается на двухъ плитахъ, найденныхъ въ Тамани, на бронзовой пряжкѣ, найденной въ 1891 г. въ Керчи графомъ А. А. Бобринскимъ, и на Керченской уздечкѣ, изданной въ Древн. Босф. Киммерійскаго, табл. XXIX n⁰ 4 (въ нѣсколько измѣненной формѣ).

---

[1]) Извѣстныя до сихъ поръ надписи такого содержанія собраны нами въ Inscr. P. v. II, nn° 427—436.

[2]) Ср. сборникъ тамгъ или фамильныхъ знаковъ западно-кавказскихъ горцевъ, изданный г. Фелицынымъ въ XV томѣ «Записокъ Од. Общ. ист. и древн.»

Казань.



ΟΜΝΥΩΔΙΑΓΑΝΑΛΙΟΝΓΑΡΘΕΝΟΝ
ΕΟΥΣΟΛΥΜΠΟΥΣΚΑΛΥΜΠΙΑΣ
ΑΙΗΡΩΑΣΟΣΟΙΓΟΛΙΝΚΑΙΧΩΡΑΝ
ΚΑΙΤΕΙΧΗΕΧΟΝΤΙΤΑΧΕΡΣΟΝΑΣΙ
ΤΑΝΟΜΟΝΟΗΣΩΥΓΕΡΣΩΤΗΡΙΑΣ
ΚΑΙΕΛΕΥΘΕΡΙΑΣΓΟΛΕΟΣΚΑΙΓΟΛΙ
ΤΑΝΚΑΙΟΥΓΡΟΔΩΣΩΧΕΡΣΟΝΑΣΟΝ
ΟΥΔΕΚΕΡΚΙΝΙΤΙΝΟΥΔΕΚΑΛΟΝΛΙΜΕ
ΝΑΟΥΔΕΤΑΛΛΑΤΕΙΧΗΟΥΔΕΤΑΣΑΛ
ΛΑΣΧΩΡΑΣΑΝΧΕΡΣΟΝΑΣΙΤΑΙΝΕΜΟΝ
ΤΑΙΗΕΝΕΜΟΝΤΟΟΥΘΕΝΙΟΥΘΕΝΟΥΤΕΕΛ
ΛΑΝΙΟΥΤΕΒΑΡΒΑΡΩΙΑΛΛΑΔΙΑΦΥΛΑ
ΞΩΤΩΙΔΑΜΩΙΤΩΙΧΕΡΣΟΝΑΣΙΤΑΝΟΥ
ΔΕΚΑΓΑΛΥΣΩΤΑΝΔΑΜΟΚΡΑΤΙΑΝΟΥ
ΔΕΤΩΙΓΡΟΔΙΔΟΝΤΙΚΑΙΚΑΤΑΛΥΟΝΤΙΕ
ΓΙΤΡΕΨΩΟΥΔΕΣΥΓΚΡΥΨΩΑΛΛΑΕ
ΞΑΓΓΕΛΩΤΟΙΣΔΑΜΙΟΡΓΟΙΣΤΟΙΣΚΑ
ΤΑΓΟΛΙΝΚΑΙΓΟΛΕΜΙΟΣΕΣΣΟΥΜΑΙΤΩ
ΕΓΙΒΟΥΛΕΥΟΝΤΙΚΑΙΓΡΟΔΙΔΟΝΤΙΗΑΦΙ
ΣΤΑΝΤΙΧΕΡΣΟΝΑΣΟΝΗΚΕΡΚΙΝΙΤΙΝΗ
ΚΑΛΟΝΛΙΜΕΝΑΗΤΑΤΕΙΧΗΚΑΙΧΩΡΑΝ
ΤΑΝΧΕΡΣΟΝΑΣΙΤΑΝΚΑΙΔΑΜΙΟΡΓΗΣΩ
ΚΑΙΒΟΥΛΕΥΣΩΤΑΑΡΙΣΤΑΚΑΙΔΙΚΑΙΟΤΑ
ΤΑΓΟΛΕΙΚΑΙΓΟΛΙΤΑΙΣΚΑΙΤΟΝΣΑΣΤΗ
ΡΑΤΩΙΔΑΜΩΙΔΙΑΦΥΛΑΞΩΚΑΙΟΥΚΕ
ΧΦΕΡΟΜΥΘΗΣΩΤΩΝΑΓΟΡΡΗΤΩΝΟΥ
ΘΕΝΟΥΤΕΓΟΤΕΛΛΑΝΑΟΥΤΕΓΟΤΙΒΑ
ΒΑΡΟΝΟΜΕΛΛΕΙΤΑΜΓΟΛΙΝΒΛΑΓΤΕΙ
ΟΥΔΕΔΩΡΕΑΝΔΩΣΩΟΥΔΕΔΕΞΟΥΜΑ
ΕΓΙΒΛΑΒΑΙΓΟΛΕΟΣΚΑΙΓΟΛΙΤΑΝΟΥΔΕ
ΕΓΙΒΟΥΛΕΥΣΩΑΔΙΚΟΝΓΡΑΓΜΑΟΥΘΕ
ΝΙΟΥΘΕΝΤΩΜΓΟΛΙΤΑΝΤΩΜΜΗΑΦΕ
ΣΤΑΚΟΤΩΝΟΥΔΕΤΩΙΕΓΙΒΟΥΛΕΥΟΝ

ΝΙΑΛΛΕΙΣΑΓΓΕΛ[illegible]ΚΑΙΚΡΙΝΩΨΑ
ΚΑΤΑΤΟΥΣΝΟΜΟΥΣΟΥΔΕΣΥΝΩΜΟ
ΑΝΣΥΝΟΜΟΥΜΑΙΟΥΤΕΚΑΤΑΤΟΥΚΟΙ
ΤΟΥΧΕΡΣΟΝΑΣΙΤΑΝΟΥΤΕΚΑΤΑΙΩΝ
ΙΤΑΝΟΥΔΕΝΟΣΟΣΜΗΑΓΟΔΕΔΕΙΚΤ
ΟΛΕΜΙΟΣΤΩΙΔΑΜΩΙΕΙΔΕΤΙΝΙΣΥΝ
ΣΑΚΑΙΕΙΤΙΝΚΑΤΑΛΕΛΑΜΜΑΙΟΡ
ΓΕΥΧΑΙΔΙΥΣΑΜΕΝΩΙΜΕΝΑΙ
ΟΝΕΙΗΚΑΙΕΜΟΚΑΙΤΟΙΣΕΜΟΙΣΕΜΜ
ΙΟΝΤΙΔΕΤΑΕΝΑ[illegible]ΚΑΙΕΙΤΙΝΑΚΑ
ΣΥΝΩΜΟΣΙΑΝΑΙΣ[illegible]ΛΙΕΟΥΣΑΝ
ΝΟΜΕΝΑΙΞ[illegible]ΛΩΤΟΙΣΔΑΜ
ΟΙΣΟΥΔΕΣΙΤΟΝΑΓΟΤΟΥΓΕΔΙΟΥΑ
ΤΩΓΙΜΟΝΑΓ[illegible]ΩΣΟΥΜΑΙΟΥΔΕΕΞ
ΞΩΑΛΛΑΙΑΓΟΤΟΥΓΕΔΙΟΥΑΛΛΙ
ΧΕΡΣΟΝΑΣΟΝΞΕΥΚΑΙΓΑΚΑΙΑΛΙΕ
ΓΑΡΘΕΝΕΚΑΙΘΕΟΙΟΛΥΜΠΙΟΙΕΜΜΕΝ
ΤΙΜΕΜΜΟΙΕΥΕΙΗΕΝΤΟΥΤΟΙΣΚΑΙΑΥΤ
ΚΑΙΓΕΝΕΙΚΑΙΤΟΙΣΕΜΟΙΣΜΗΕΜΜΕΝ
ΤΙΔΕΚΑΚΩΣΚΑΙΑΥΤΩΙΚΑΙΓΕΝΕΙΚΑ
ΕΜΟΙΣΚΑΙΜΗΤΕΓΑΜΟΙΜΗΤΕΘ
ΣΑΚΑΡΓΟΝΦΕΡΟΙΜΗΤΕΓΥΝ
ΝΟΙΓΝΜΗΤΕ[illegible]

Худож. фототип. А. И. Шульборгъ.

С.-Петербургъ, Мѣш. 10.

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS

ДРЕВНОСТИ ЮЖНОЙ РОССІИ.

ГРЕЧЕСКІЯ И ЛАТИНСКІЯ НАДПИСИ

НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ

ВЪ 1892—1894 ГОДАХЪ.

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ

Академика В. В. ЛАТЫШЕВА.

СЪ 1 ТАБЛИЦЕЙ И 24 ПОЛИТИПАЖАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1895.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

+317
12 April

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Надписи изъ Херсониса Таврическаго.

1. Декреты 1
2. Надписи посвятительныя 9
3. Надписи надгробныя (греческія и латинскія) 11
4. Обломки разнороднаго содержанія 20
5. Надписи византійской эпохи 23

II. Воспорскія надписи.

1. Надписи языческой эпохи 26
   а) Обломки разнороднаго содержанія 26
   б) Надгробныя надписи 30
2. Надписи христіанской эпохи 56

III. Горгиппійскія надписи 64

Дополненія и поправки къ надписямъ, изданнымъ въ № 9 „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

1. Къ Херсонисскимъ надписямъ 72
2. Къ Воспорскимъ надписямъ 81
3. Къ Тирасской надписи № 1 82

Прибавленіе 83

I. НАДПИСИ ИЗЪ ХЕРСОНИСА ТАВРИЧЕСКАГО.

При раскопкахъ, производимыхъ К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи въ мѣстности Херсониса Таврическаго, въ 1892 и 1893 годахъ было вновь открыто довольно много епиграфическихъ памятниковъ, которые и послужатъ предметомъ объясненія на нижеслѣдующихъ страницахъ. Въ 20-хъ числахъ іюля 1892 г. я имѣлъ возможность лично посѣтить херсонисскія раскопки и при этомъ, руководимый любезными указаніями К. К. Косцюшко, списалъ или провѣрилъ всѣ найденныя до того времени надписи, собранныя во вновь устроенномъ на мѣстѣ раскопокъ музеѣ[1]). Съ надписями же, найденными послѣ означеннаго времени, я ознакомился по эстампажамъ и болѣе или менѣе подробнымъ описаніямъ, присланнымъ г. Косцюшкою въ Археологическую Коммиссію или непосредственно ко мнѣ. Въ настоящемъ собраніи, подобно предшествующему[2]), надписи будутъ расположены не по времени открытія, а по характеру содержанія[3]).

1. Декреты.

1. Мраморная плита, снизу обломанная, выш. 19″, шир. 18,5″, толщ. 4″. Найдена весною 1893 г. во вновь раскопанномъ храмѣ на обрывѣ сѣвернаго берега, близь «Уваровской базилики».

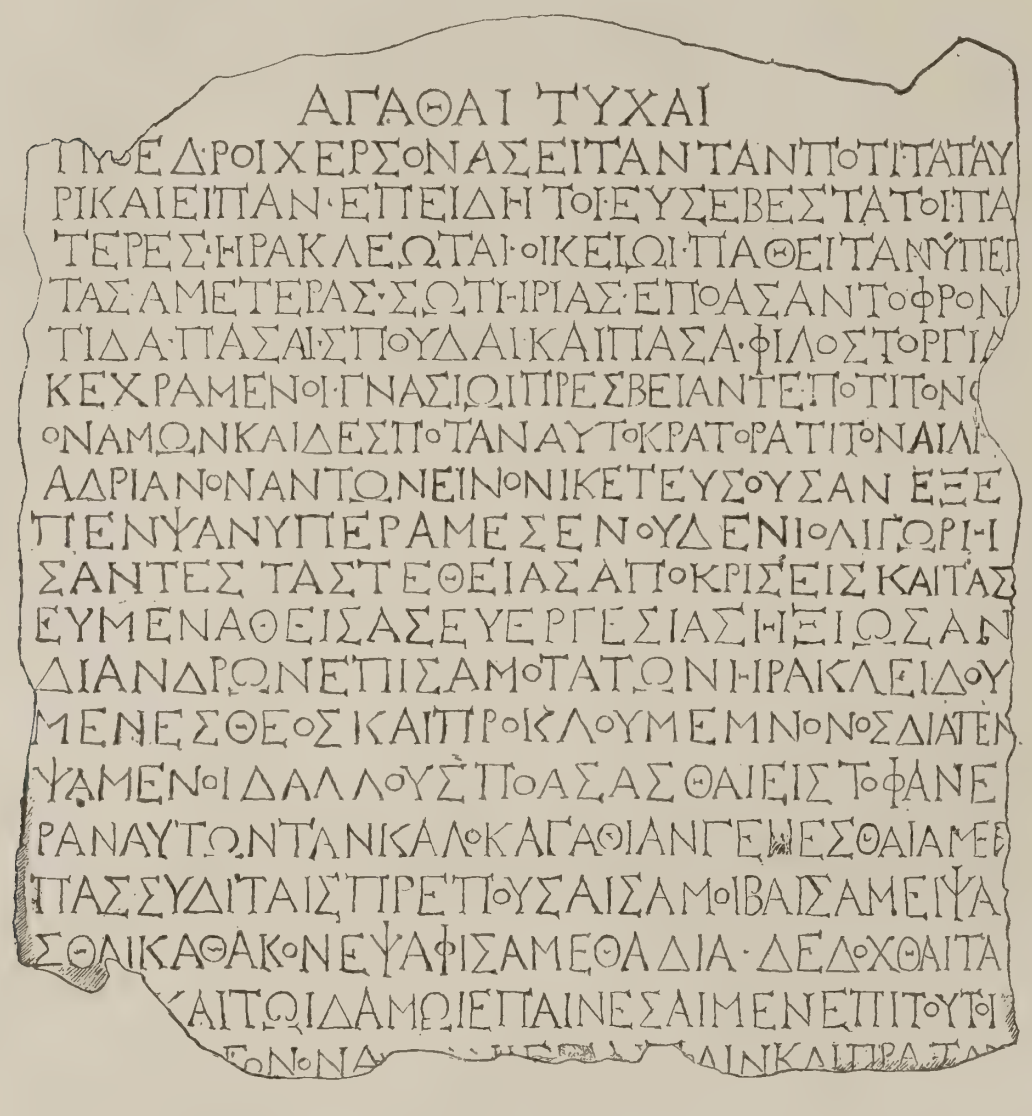
[1]) При этомъ въ музеѣ оказалось нѣсколько такихъ надписей, которыя были найдены раньше 1892 года, но снимки которыхъ по тѣмъ или другимъ случайностямъ не попали въ мои руки при составленіи предыдущаго собранія херсонисскихъ надписей. Всѣ онѣ войдутъ въ настоящую серію.

[2]) Матеріалы по археологіи Россіи, издав. Имп. Археол. Коммиссіею, № 9 (1892 г.).

[3]) Считаю нужнымъ оговориться, что въ настоящее собраніе не войдетъ нѣсколько ничтожныхъ обломковъ, содержащихъ всего по 2—4 буквы. Быть можетъ когда нибудь, при личномъ осмотрѣ, удастся соединить нѣкоторые изъ нихъ съ болѣе значительными обломками тѣхъ же документовъ, отдѣльнаго же изданія они не заслуживаютъ.

р 2026

Надпись вырѣзана весьма тщательно и превосходно сохранилась. Прилагаемый снимокъ сдѣланъ съ отличнаго эстампажа, присланнаго г. Косцюшко-Валюжиничемъ.



1 Ἀγαθᾶι τύχαι.
Π[ρό]εδροι Χερσονασειτᾶν τ[ῶ]ν ποτὶ τᾷ Ταυ-
ρικᾶι εἶπαν· Ἐπειδὴ τοὶ εὐσεβέστατοι πα-
τέρες Ἡρακλεῶται οἰκείωι πάθει τὰν ὑπὲρ
5 τᾶς ἁμετέρας σωτηρίας ἐποάσαντο φρον-
τίδα πάσαι σπουδᾶι καὶ πάσᾳ φιλοστοργίᾳ
κεχραμένοι γνασίωι πρεσβείαν τε ποτὶ τὸν [θε]-
ὸν ἁμῶν καὶ δεσπόταν Αὐτοκράτορα Τῖτον Αἴλι[ον]
Ἁδριανὸν Ἀντωνεῖνον ἱκετεύσουσαν ἐξέ-
10 πενψαν ὑπὲρ ἁμὲς ἐν οὐδενὶ ὀλιγωρή-

σαντες, τάς τε θείας ἀποκρίσεις καὶ τὰς
εὐμεναθείσας εὐεργεσίας ἠξίωσαν
δι' ἀνδρῶν ἐπισαμοτάτων Ἡρακλείδου
Μενεσθέος καὶ Πρόκλου Μέμνονος διαπε[ν]-
15 ψάμενοι δά⟨λ⟩λους ποάσασθαι εἰς τὸ φανε-
ρὰν αὐτῶν τὰν καλοκαγαθίαν γενέσθαι, ἁμὲ[ς]
πασσυδὶ ταῖς πρεπούσαις ἁμοιβαῖς ἁμείψα-
σθαι καθᾶκον ἐψαφισάμεθα· δι' ἃ δεδόχθαι τᾷ
[βουλᾷ κ]αὶ τῶι δάμωι ἐπαινέσαι μὲν ἐπὶ τούτοι[ς
20 τὰν πρό]γονον ἁ[μῶν . . . πό]λιν καὶ πράτ[αν
ἐν τῷ Πόντῳ? . . .

Переводъ.—Въ добрый часъ. Проедры Херсонаситовъ *живущихъ* на Таврикѣ сказали: поелику досточтимѣйшіе отцы Ираклеоты съ родственнымъ сочувствіемъ озаботились о нашемъ спасеніи, примѣнивъ все рвеніе и всю неподдѣльную любовь, и послали къ богу нашему и владыкѣ Императору Титу Элію Адріану Антонину посольство съ цѣлію молить *его* за насъ, ни въ чемъ не пренебрегши *нами*, и божественные отвѣты и милостиво дарованныя благодѣянія, переславъ чрезъ знатнѣйшихъ мужей Ираклида Менесѳеева и Прокла Мемнонова, удостоили сдѣлать извѣстными, чтобы явна была ихъ безукоризненность, — мы сочли должнымъ со всѣмъ рвеніемъ вознаградить ихъ приличными наградами; посему да постановитъ совѣтъ и народъ похвалить за это прародительскій нашъ... городъ и первый въ Понтѣ...

Этотъ декретъ въ честь гражданской общины города Иракліи Понтійской представляетъ значительный интересъ для исторіи Херсониса въ римскія времена, къ сожалѣнію столь мало намъ извѣстной. Прежде всего необходимо отмѣтить, что онъ даетъ намъ документальное подтвержденіе свидѣтельства Стравона (VII, 4, 2) о томъ, что Херсонисъ былъ колоніею Иракліи Понтійской. Мы видимъ, что еще во II в. по Р. Хр., нѣсколько сотъ лѣтъ спустя послѣ основанія Херсониса, въ обоихъ городахъ живо сохранялась память объ ихъ взаимномъ родствѣ и что съ одной стороны Херсонисцы питали къ Ираклеотамъ ту εὐσέβεια, которая составляетъ отличительную черту въ отношеніяхъ греческихъ колоній къ ихъ митрополіямъ и которая дала Діонисію Аликарнасскому поводъ сравнить эти отношенія съ отношеніями дѣтей къ родителямъ [1]), — при чемъ названіе εὐσεβέστατοι πατέρες въ нашемъ документѣ представляетъ собою прекрасную иллюстрацію къ этому сравненію, — а съ другой стороны Ираклеоты, «съ родственнымъ сочувствіемъ» относясь къ своей колоніи, принимали всѣ мѣры для ея защиты въ трудную годину.

Обстоятельства, подавшія поводъ Ираклеотамъ вступиться за Херсонисцевъ въ ихъ отношеніяхъ къ Риму и послать къ императору Антонину Кроткому посольство, увѣнчавшееся, какъ видно изъ декрета, полнымъ успѣхомъ, къ сожалѣнію не изложены въ декретѣ, а имѣющіяся въ другихъ епиграфическихъ документахъ и у писателей свѣдѣнія по исторіи Херсониса въ римскую эпоху на столько скудны, что не даютъ никакой возможности связать это посольство съ какимъ либо извѣстнымъ историческимъ фактомъ. Мы позволимъ себѣ однако сдѣлать одно сопоставленіе, которое, какъ намъ кажется, въ значительной степени выясняетъ дѣло.

Въ 1881 г. въ Херсонисѣ былъ найденъ мраморный пьедесталъ статуи съ именемъ гражданина Аристона сына Аттина и съ надписями въ 10 вѣнкахъ, вкратцѣ излагавшими заслуги,

---

[1]) *Р. арх.* III, 7. Ср. Плат. *Зак.* VI p. 754; Ѳукид. I, 34 и 38; Пол. XII, 10, 3.

за которыя Аристонъ былъ награжденъ вѣнками или статуями [1]). Въ первомъ вѣнкѣ читается «Πρεσβεύοντα ὑπὲρ τᾶς ἐλευθερίας ποτὶ τὸν θεὸν Σεβαστὸ[ν] ἐξαετίαν κ[αὶ] ἀποκαμόντα», а въ двухъ другихъ (5 и 8) есть упоминанія о двукратномъ удачномъ посольствѣ Аристона къ царю Римиталку, при чемъ въ первомъ случаѣ прямо прибавлено, что Аристонъ былъ отправленъ для переговоровъ о заключеніи союза. Первый издатель надписи В. Н. Юргевичъ [2]) полагалъ, что здѣсь упомянутъ воспорскій царь Тиб. Юлій Римиталкъ, царствовавшій съ 131 по 154 г. по Р. Хр., при Адріанѣ и Антонинѣ. Это мнѣніе принято и мною, какъ вполнѣ правдоподобное. Однако Т. Моммзенъ и вслѣдъ за нимъ Э. Лёви [3]) нашли, что подъ Римиталкомъ слѣдуетъ разумѣть перваго ѳракійскаго царя этого имени и что надпись относится къ ближайшему времени послѣ смерти Августа; единственнымъ, повидимому, основаніемъ этого мнѣнія было предположеніе, что титулъ θεὸς Σεβαστὸς могъ обозначать только Августа [4]). Теперь, когда изъ разсматриваемаго нами декрета оказалось, что Херсонисцы еще при жизни Антонина называли его своимъ «богомъ и владыкой», мнѣ кажется, устраняется всякое сомнѣніе въ возможности относить къ этому же императору краткое обозначеніе θεὸς Σεβαστὸς въ надписи, которая по условію помѣщенія въ вѣнкѣ должна была имѣть по возможности краткую редакцію, и такимъ образомъ является новый существенный доводъ въ пользу мнѣнія В. Н. Юргевича и моего. Если же признать надпись въ честь Аристона относящеюся къ періоду царствованія Римиталка воспорскаго, то она окажется по времени очень близкою къ вновь найденному декрету, и упоминаемые въ обоихъ документахъ историческіе факты легко можно будетъ связать между собою.

Объ отношеніяхъ Херсониса къ Риму въ императорскую эпоху мы имѣемъ въ настоящее время достаточное количество намековъ или отрывочныхъ указаній, но, къ сожалѣнію, ихъ пока очень трудно привести въ связь и прослѣдить хронологически. Въ этомъ отношеніи огромное значеніе имѣло бы точное опредѣленіе эры г. Херсониса, такъ какъ въ нумизматикѣ этого города извѣстна цѣлая серія датированныхъ монетъ, относящихся къ императорскому періоду и заключающихъ въ своихъ изображеніяхъ и надписяхъ разные намеки на политическое положеніе города. Вопросъ объ эрѣ Херсониса неминуемо ведетъ къ многократно дебатировавшемуся на разные лады вопросу о происхожденіи извѣстной надписи о возстановленіи городскихъ стѣнъ при императорѣ Зинонѣ. Надпись эта, впервые списанная Палласомъ и затѣмъ Вакселемъ, видѣвшими ее у Габлица въ Симферополѣ, и послѣ нихъ издававшаяся многими другими учеными и путешественниками [5]), считалась несомнѣнно принадлежащею Херсонису до 1831 г., когда ея копія появилась въ сочиненіи Кузинери «Voyage dans la Macédoine» съ указаніемъ, что камень находился въ Ѳессалоникѣ, въ подвалахъ мечети Эски-джума. Съ тѣхъ поръ началось сомнѣніе въ происхожденіи надписи изъ Херсониса и неоднократно дѣлались попытки рѣшить вопросъ въ пользу того или другаго города, при чемъ знаменитый Бекъ рѣшительно склонился въ пользу

---

[1]) *Inscr. P.* I, n⁰ 199.

[2]) *Зап. Одесскаго Общ. ист. и древн.* XIII (1883 г.), стр. 2 сл.

[3]) Inschr. Griech. Bildhauer herausg. von Emm. *Loewy* (1885), стр. 237, n⁰ 337.

[4]) «Nach der durch die Photographie gebotenen Lesung θεὸν Σεβαστόν kann ich jedoch in dem Kaiser nur Augustus erblicken, nach dessen Tode somit die Inschrift fällt». Loewy l. l. p. 238. Тамъ же приведена выписка изъ письма Моммзена съ изложеніемъ его мнѣнія.

[5]) Перечень всѣхъ изданій документа см. въ статьѣ А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* т. XVI, стр. 45.

Херсониса. Въ недавнее время (1886 г.) В. Н. Юргевичъ не менѣе рѣшительно доказывалъ[1]) принадлежность надписи Ѳессалоникѣ, и его доводы оказали значительное вліяніе на усиленіе нашего собственнаго сомнѣнія въ херсонисскомъ происхожденіи документа[2]); но въ самое послѣднее время А. Л. Бертье-Делагардъ въ большой спеціальной статьѣ[3]) столь внимательно и подробно разобралъ всѣ доводы и соображенія pro и contra, что результатъ его изслѣдованія — рѣшительное утвержденіе, что надпись происходитъ изъ Херсониса — долженъ быть признанъ окончательнымъ. Кромѣ того можно считать окончательно установленнымъ, что въ концѣ надписи показанъ 11-й (ΙΑ) годъ индикта, а не 14-й (ΙΔ), какъ нѣкоторые читали прежде. А такъ какъ въ царствованіе Зинона 11-й годъ индикта приходился только однажды въ 487—8 г. и въ надписи показанъ 512 годъ, то, стало быть, начало даннаго лѣтосчисленія падаетъ на 25 — 4 г. до Р. Хр. Съ этимъ выводомъ г. Бертье-Делагарда приходится согласиться, хотя тѣ жалкіе обрывки изъ исторіи Херсониса, которыми мы доселѣ обладаемъ, не даютъ даже и намека на причины введенія новаго лѣтосчисленія въ указанные годы.

Установивъ такимъ образомъ эру Херсониса, г. Бертье-Делагардъ подробно разсматриваетъ двѣ серіи херсонисскихъ датированныхъ монетъ, изъ коихъ въ одной встрѣчаются годы 70—78 херс. эры, т. е. 46 — 54 по Р. Хр., а въ другой — отъ 103 до 158, т. е. 79 — 134 по Р. Хр. (въ послѣдней серіи, впрочемъ, встрѣчаются далеко не всѣ годы отмѣченнаго промежутка), и приходитъ къ выводу, что эти монеты относятся къ періодамъ дѣйствительной свободы Херсониса, т. е. полной независимости его отъ Римлянъ.

Не вдаваясь въ подробный разборъ догадокъ и выводовъ почтеннаго автора, такъ какъ ихъ разсмотрѣніе вывело бы насъ далеко за предѣлы необходимаго комментарія къ интересующей насъ теперь надписи, мы ограничимся замѣчаніемъ, что эти выводы вполнѣ благопріятны для тѣхъ соображеній, къ которымъ даютъ поводъ два сопоставляемыхъ нами епиграфическихъ документа, т. е. надписи въ честь Аристона и вновь найденный декретъ. Въ 30-хъ годахъ II-го в. по Р. Хр. Римляне, очевидно, обращали пристальное вниманіе на то, что дѣлалось на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря. Припомнимъ, что Фл. Арріанъ, управлявшій въ то время Каппадокіею, составляя для Адріана свой «Периплъ Понта Евксинскаго», внесъ въ него описаніе пути отъ Діоскуріады до Воспора именно на тотъ случай, чтобы императоръ, еслибы задумалъ что либо относительно Воспора послѣ смерти Котиса II (131—2 по Р. Хр.), имѣлъ возможность развивать свои соображенія на основаніи точнаго знакомства съ этимъ путемъ[4]). Отсюда справедливо заключаютъ, что Котисъ умеръ безъ прямыхъ наслѣдниковъ[5]). Его преемникъ Римиталкъ несомнѣнно былъ посаженъ на престолъ самимъ Адріаномъ[6]), но что онъ не былъ въ теченіи всего своего царствованія вполнѣ покоренъ волѣ Римлянъ, это можно заключить даже изъ краткой замѣтки Юлія Капитолина о томъ, что какое то недоразумѣніе его съ римскимъ «кураторомъ»,

---

[1]) *Зап. Од. Общ.* т. XIV, стр. 779—781.

[2]) Ср. наши замѣчанія въ *Журн. М. Н. Пр.* 1891, декабрь, стр. 402, и въ Матер. по археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Комм., № 9 (1892), стр. 18.

[3]) «Надпись времени Императора Зенона, въ связи съ отрывками изъ исторіи Херсонеса» въ *Зап. Од. Общ.* XVI (1893), стр. 45—88.

[4]) Arriani *Periplus* § 17 (ed. Hercher-Eberhard, 1885).

[5]) Ср. наши замѣчанія въ *Inscr. Pont.* II, praef. p. XLVII.

[6]) Ср. *ibid.* p. XLVIII.

т. е. вѣроятно легатомъ Виѳиніи или Каппадокіи, повлекло за собою вызовъ его въ Римъ, гдѣ онъ впрочемъ успѣлъ, повидимому, вполнѣ оправдаться предъ императоромъ Антониномъ. Къ этому-то царю, какъ свидѣтельствуетъ надпись Аристона, Херсонисцы дважды посылали посольство и оба раза вполнѣ удачно; цѣлью перваго посольства прямо названо заключеніе военнаго союза. Мы не знаемъ, какой врагъ имѣлся въ виду при этой коалиціи; но если съ одной стороны Херсонисъ былъ-бы въ то время совершенно независимъ отъ Рима, а съ другой — воспорскій царь не обнаруживалъ особенной къ нему преданности, то легко можно предположить, что два сосѣднія государства пытались соединиться для того, чтобы вполнѣ упрочить свою независимость отъ него; впрочемъ, если даже такое стремленіе и не было прямою цѣлью союза, то Римляне всетаки могли его опасаться, такъ какъ онъ могъ повлечь за собою нежелательныя для нихъ осложненія политическихъ дѣлъ въ этихъ отдаленныхъ краяхъ. Поэтому можно предположить, что Римляне пожелали такъ или иначе пресѣчь эти поползновенія и успѣли въ этомъ на столько, что Херсонисъ сталъ отъ нихъ въ прямую зависимость; помня свою недавнюю свободу, городъ едва-ли могъ сразу помириться съ этимъ новымъ положеніемъ и, повидимому, дѣлалъ неоднократныя попытки улучшить его. Объ одной изъ такихъ попытокъ, быть можетъ, свидѣтельствуетъ вышеприведенная надпись въ первомъ вѣнкѣ на пьедесталѣ Аристона: въ ней говорится, что Аристонъ шесть лѣтъ провелъ въ посольствѣ къ «богу Августу», ходатайствуя о свободѣ, и умеръ во время посольства[1]). Подъ ἐλευθερία здѣсь слѣдуетъ, конечно, разумѣть не абсолютную свободу, а права *civitatis liberae*. Если Аристону пришлось цѣлыхъ шесть лѣтъ хлопотать объ этой ἐλευθερία, то отсюда можно несомнѣнно заключить, что Римляне очень не желали даровать ее Херсонисцамъ; за смертью Аристона посольство осталось, по всей вѣроятности, безъ всякаго результата. Вотъ тутъ-то именно Херсонисцы и обратились, должно быть, къ своей митрополіи, которая, внявъ ихъ мольбамъ, въ свою очередь отправила къ императору Антонину посольство, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ: хотя во вновь найденномъ декретѣ и не сказано прямо, въ чемъ заключались «милостиво дарованныя императоромъ благодѣянія», но изъ сопоставленія съ данными, представляемыми Аристоновымъ документомъ, мнѣ кажется, необходимо заключить, что дѣло шло именно объ этой ἐλευθερία, столь желанной для Херсонисцевъ. Такимъ образомъ эти два документа до нѣкоторой степени освѣщаютъ политическое положеніе Херсониса и отношеніе его къ Римлянамъ въ первой половинѣ II в. по Р. Хр., хотя, конечно, не всѣ выставленныя нами предположенія могутъ претендовать на полную вѣроятность.

Обращаясь къ другимъ даннымъ, почерпаемымъ изъ разсматриваемаго декрета, слѣдуетъ замѣтить, что о херсонисскихъ *проедрахъ* намъ уже приходилось говорить въ статьѣ «*Эпиграфическія данныя о госуд. устройствѣ Херсониса*»[2]), и что новый документъ вполнѣ подтверждаетъ высказанное тамъ предположеніе.

---

[1]) Въ первомъ собраніи поправокъ и дополненій къ моему сборнику надписей (*Зап. И. Русскаго Арх. Общ.* н. с., т. IV, стр. 151) мною приведено мнѣніе Ѳ. Ѳ. Соколова, что ἀποκαμόντα здѣсь слѣдуетъ понимать въ смыслѣ ἀποθανόντα, такъ что послѣдняя заслуга Аристона, стоившая ему жизни, поставлена на первомъ планѣ. Что смерть во время посольства выставлялась въ видѣ особой заслуги покойныхъ, это можно подтвердить примѣромъ въ Алавандской надписи, изданной Дилемъ и Кузеномъ въ *Bull. de corr. hell.* X, p. 300 sq.

[2]) *Журн. М. Н. Пр.* 1884, іюнь, отд. кл. филол. стр. 53.

Дорическій діалектъ, на которомъ изложенъ документъ, представляетъ интересную особенность, заключающуюся въ неправильномъ употребленіи звуковъ α и η въ нѣкоторыхъ словахъ: съ одной стороны α ставится тамъ, гдѣ необходимо было бы η, такъ какъ въ корнѣ даннаго слова имѣется гласный *e*, а не *a* (стр. 5 ἐποάσαντο, 15 ποάσασθαι, 12 εὐμεναθείσας, 18 καθᾶκον), а съ другой η остается иногда тамъ, гдѣ въ дорическомъ діалектѣ должна-бы быть α (стр. 12 ἠξίωσαν). Подобныя особенности встрѣчались, впрочемъ, и раньше въ херсонисскихъ документахъ и мы уже имѣли случай ихъ отмѣтить[1]). Изъ нихъ можно заключить, что Херсонисцы въ римскія времена хотя и продолжали еще говорить на дорическомъ діалектѣ, но уже потеряли ясное представленіе о происхожденіи и образованіи нѣкоторыхъ словъ и употребляли въ нихъ α вмѣсто η, такъ сказать, по наслышкѣ. Что касается до формы члена τᾶν вмѣсто τῶν въ стр. 2, то ее, мнѣ кажется, скорѣе всего можно принять за lapsus calami, объясняющійся вліяніемъ окончанія предыдущаго слова Χερσονασειτᾶν. Относительно формы γνασίῳ не беремся рѣшить, представляетъ-ли она собою также lapsus (вмѣсто γνασίᾳ), или это прилагательное употреблялось въ херсонисскомъ говорѣ съ двумя окончаніями, или, наконецъ, по ошибкѣ поставлено вмѣсто нарѣчія γνασίως.

---

2. Два обломка мраморной плиты толщиною около 0,08 м.: *а* выш. 0,54, шир. 0,37, обломанъ справа и снизу, а слѣва сохранился край съ рамкой; *б* обломанъ со всѣхъ сторонъ кромѣ нижней, гдѣ сохранилась часть рамки, наиб. выш. 0,19, шир. 0,20. Надпись вырѣзана тщательно довольно крупными буквами (выш. 0,015 — 0,02 м.) и на обоихъ обломкахъ сохранилась довольно хорошо. Найдены тамъ же, гдѣ № 1, весною 1893 года. Издаются по эстампажу. (См. стр. 8).

Характеръ письма этого документа и, повидимому, буквальное сходство его первой фразы съ начальною фразою предыдущаго декрета въ честь Ираклеотовъ дѣлаютъ несомнѣннымъ, что оба документа принадлежатъ приблизительно къ одному времени. Разсматриваемая теперь надпись представляетъ собою обычный почетный декретъ о дарованіи проксеніи, права гражданства и разныхъ привилегій нѣкоему Г. Каію Евтихіану Навклару, гражданину г. Синопы, за разныя услуги, оказанныя имъ Херсонисцамъ. Къ сожалѣнію текстъ строкъ 3—17, въ которыхъ заключалось изложеніе заслугъ Евтихіана, не можетъ быть возстановленъ вполнѣ вслѣдствіе того, что съ правой стороны отбита почти половина камня. На сколько можно судить по сохранившимся частямъ этихъ строкъ, въ нихъ не было никакихъ указаній или намековъ на историческія событія или политическое положеніе Херсониса въ данное время, а дана была только характеристика чествуемаго лица: сначала сдѣлано указаніе на всѣми признанныя высокія нравственныя качества его, затѣмъ на его прекрасное поведеніе во время пребыванія въ Херсонисѣ, далѣе на какую-то особенную недавнюю его заслугу и наконецъ, повидимому, на услуги, оказывавшіяся имъ Херсонисцамъ, пріѣзжавшимъ въ его родной городъ. Съ стр. 17 начинается подробное изложеніе дарованныхъ ему правъ и привилегій, представляющее почти буквальное сход-

---

[1] *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* IV стр. 148, прим. Ср. въ n⁰ 2 (ниже) ἄθος въ стр. 6 и наоборотъ τῆς въ стр. 12.

а

ΠΡΟΕΔΡΟΙΧ▒▒▒ΣΟΝΑ	Πρόεδροι Χ[ερσ]ονα[σιτᾶν τῶν ποτὶ]
ΤΑΙΤΑΥΡΙΚΑΙ	τᾶι Ταυρικᾶι [εἶπαν]·
ΕΠΕΙΔΗΒΓΒΚΑΙΟΣΕΥΤΥΧ	Ἐπειδὴ Γ. Κάιος Εὐτυχ[ιανὸς Ναύκλαρος Σι]-
ΝΩΠΕΥΣΑΝΗΡΜΑΡΤΥΡΟ	νωπεὺς ἀνὴρ μαρτυρο[ύμενος ὑπὸ πάντων διὰ τὴν]
ΚΑΛΟΚΑΓΑΘΙΑΝΠΑΡΑΤΟΙΣ	καλοκαγαθίαν παρὰ τοῖς [. . . . . τὸ]
ΣΕΜΝΟΝΑΘΟΣΚΑΙΔΙΑΤΗΝΙ	σεμνὸν ἆθος καὶ διὰ τὴν. . . . .
ΠΕΡΙΤΑΝΠΟΛΙΝΑΜΩΝΦΙΛΟΣ▒	περὶ τὰν πόλιν ἁμῶν φιλο[στοργίαν, ἂν ἔδειξε παρ'ά]-
ΜΕΣΚΑΛΩΣΕΠΙΔΑΜΗΣΑΣ	μὲς καλῶς ἐπιδαμήσας. . . . .
ΕΝΑΓΧΟΣΔΕΕΞΛΙΡΕΤΩΦΙΛ	ἔναγχος δὲ ἐξ[α]ιρέτῳ φιλ[οτιμίᾳ? . . . ποτὶ τὸν δᾶ]-
ΜΟΝΚ.ΡΑΜΕΝΟΞΑΞΙΟΝ	μον κ[εχ]ραμένος ἄξιον [. . . . . τῶν]
ΠΑΡΑΜΕΣΓΕΙΝΟΜΕΝΩΝΕ	παρ' ἁμὲς γεινομένων ε[. . . . . σ]-
ΘΑΙΤΗΣΠΟΛΙΟΣΑΜΩΝΚ	θαι τῆς πόλιος ἁμῶν κ[. . . . . ἐ]-
ΠΑΙΝΕΣΑΝΤΩΝΤΩΝΠΡΟΥ	παινεσάντων τῶν πρου[. . . . . διὰ]
ΤΑΝΚΑΤΑΕΝΑΕΚΛ.ΤΟΝΤΩ	τὰν κατὰ ἕνα ἔκ[ασ]τον τῶ[ν ἀφικνουμένων? εἰς]
ΤΑΝΠΟΛΙΝΣΠΟΥ▒▒ΝΤΕΚ	τὰν πόλιν σπου[δά]ν τε κ[αὶ φιλοτιμίαν. . . .],
ΑΝΘΩΝΤΟΝΑΝΔ▒▒ΦΙΛΟΦ	ἀνθ'ὧν τὸν ἄνδ[ρα] φιλοφ[ρόνως . . . . .]
ΝΟΝΔΕΔΟΧΘΑΙΤΑΒΟΥΛΑΚ	νον· δεδόχθαι τᾷ βουλᾷ κ[αὶ τῷ δάμῳ ἐπαινέσαι μὲν]
ΕΠΙΤΟΥΤΟΙΣΠΡΟΤΕΡΟΝΤ	ἐπὶ τούτοις πρότερον τ[. . . . . Γ. Κάιον Εὐτυχια]-
ΝΟΝΝΑΥΚΛΑΡΟΝΣΙΝΩ▒	νὸν Ναύκλαρον Σινω[πέα, δόμεν δὲ αὐτῷ προξενί]-
ΑΣΠΟΛΕΙΤΕΙΑΝΕΣΠ	α[ν], πολειτείαν, ἔσπ[λουν τε καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράνᾳ]
ΚΑΙΠΟΛΕΜΩΑΣ	καὶ πολέμῳ ἀσ[υλεὶ καὶ ἀσπονδεὶ αὐτῷ τε καὶ ἐκγό]-
ΝΟΙΣΝ	νοις κ[αὶ χράμασι. . .

б

ΠΟΛΥΚΡΑΙΟΥΣΑΡΧ	. . . Πολυ[κ]ρά[τ]ους ἄρ[χοντος?...
ΟΥΣΝΟΜΩΝΦΥ▒▒	. . . ους νόμων φυ[λακ...
ΛΕΙΟΣΝΕΟΚΕ▒	. . . ειος νεοκε...
ΠΥΘΟΔΟΤΟ	. . . Πυθοδοτο...
ΚΟΛΩΝΠΛΥ	. . . κολων πλυ...
ΣΚΟΣΔΗΜ	. . . σκος δημ...

ство съ нѣсколькими уже извѣстными херсонисскими декретами римскихъ временъ. Но въ концѣ декрета, какъ видно по обломку *б*, было сдѣлано нѣсколько такихъ прибавокъ, которыя еще не встрѣчались въ ранѣе найденныхъ декретахъ и поэтому совершенно не могутъ быть возстановлены.

2. Надписи посвятительныя.

3. Вполнѣ сохранившееся подножіе изъ бѣлаго мрамора выш. 1′1″, шир. 2′6″, толщ. 2′4″. На верхней сторонѣ сохранились углубленія для ногъ, круглое отверстіе въ 5″, захватывающее правую часть углубленія для лѣвой ступни, и три продолговатые вырѣза, залитые свинцомъ; отсюда видно, что подножіе впослѣдствіи было употреблено въ качествѣ матеріала для какой нибудь постройки. Оно найдено въ 1892 г. въ землѣ впереди порога большой базилики съ мраморнымъ поломъ, находящейся къ югу отъ новаго собора[1]). Надпись, вырѣзанная довольно крупными буквами (выс. 0,02), вполнѣ сохранилась. Издается по эстампажу.

ΒΙΩΝΣΙΜΙΑ
ΑΝΤΙΒΙΩΝΒΙΩΝΟΣΤΟΥΣΙΜΙΑΒΑΣΙΛΕΥΣΑΣ
ΥΓΕΡΤΟΥΓΑΤΡΟΣΓΑΡΘΕΝΩΙΙΕΡΕΥΣΕΩΝ

Βίων Σιμία.
Ἀντιβίων Βίωνος τοῦ Σιμία βασιλεύσας
ὑπὲρ τοῦ πατρὸς Παρθένωι ἱερεὺς ἐών.

Переводъ. Віонъ *сынъ* Симія.—Антивіонъ *сынъ* Віона сына Симія, бывшій царемъ, за отца *поставилъ* Дѣвѣ въ бытность *ея* жрецомъ.

Отсюда видно, что на пьедесталѣ стояла статуя Віона, посвященная богинѣ Дѣвѣ его сыномъ, занимавшимъ раньше должность «царя» (уже давно извѣстную въ Херсонисѣ изъ надписей), а во время посвященія исполнявшимъ должность жреца, безъ сомнѣнія, этой же богини (ибо въ противномъ случаѣ навѣрное было бы названо имя божества, которому служилъ Антивіонъ). По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ IV—III в. до Р. Хр. Аналогичные случаи посвященій божествамъ сыновьями за отцовъ уже встрѣчались на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря: ср. *Inscr. P.* II nn⁰ 6, 9, 345.

---

[1]) Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что площадь вокругъ новаго монастырскаго собора оказывается мѣстомъ находки весьма важныхъ епиграфическихъ документовъ. На ней найдены: гражданская присяга Херсонисцевъ (*Мат. по арх. Россіи* № 9, надпись n⁰ 1), обломокъ акта о продажѣ земель (*ibid.* n⁰ 5) и пьедесталы трехъ статуй, посвященныхъ Аѳинѣ Спасительницѣ (*ibid.* n⁰ 6) и Дѣвѣ (разсматриваемая теперь надпись и, вѣроятно, помѣщаемая ниже подъ n⁰ 6). Это заставляетъ предполагать, что эта площадь имѣла важное значеніе въ древнемъ городѣ. Г. Косцюшко, изслѣдовавшій во всѣхъ подробностяхъ всю мѣстность древняго Херсониса, въ своемъ рукописномъ отчетѣ за 1892 г. прямо говоритъ, что «центромъ въ древнемъ городѣ была несомнѣнно площадь, нынѣ застроенная новымъ соборомъ, главнымъ монастырскимъ корпусомъ и разными службами». Очень вѣроятно, что именно на ней находился и упоминаемый Страбономъ храмъ Дѣвы. Поэтому нельзя не пожалѣть, что при расчисткѣ ея для постройки новаго храма и монастырскихъ службъ она не была должнымъ образомъ изслѣдована въ археологическомъ отношеніи. О мѣстѣ находки разсматриваемаго камня ср. *Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи за 1892 годъ* (Спб. 1894), стр. 14.

4. Вполнѣ сохранившаяся плита изъ песчаника, выш. 0,20 м., шир. 0,35, толщ. 0,13. На нижней сторонѣ выдолблены 2 круглыхъ углубленія, а противъ нихъ по краямъ длинныхъ сторонъ сдѣланы 4 прорѣза, по всей вѣроятности для укрѣпленія камня на какомъ нибудь постаментѣ [1]). Надпись на передней сторонѣ вполнѣ сохранилась и читается ясно (выс. буквъ 0,02). Плита, по сообщенію К. К. Косцюшко-Валюжинича, найдена въ 1892 г. въ насыпи изслѣдованнаго имъ херсонисскаго некрополя и служила, повидимому, матеріаломъ для обкладки позднѣйшихъ гробницъ [2]). Списана мною лично.

ΔΗΛΙΟΣΑΠΟΛΛΑ ΠΑΡΘΕΝΩΙ ΚΑΤΕΝΥΠΝΙΟΝ	Δήλιος Ἀπολλᾶ Παρθένωι κατ' ἐνύπνιον.

Переводъ. Дилій *сынъ* Аполлы Дѣвѣ по сновидѣнію.

По характеру письма надпись не древнѣе II в. до Р. Хр. О посвященіяхъ божествамъ, сдѣланныхъ по полученнымъ во снѣ внушеніямъ (κατ' ὄναρ, κατ' ὄνειρον), ср. Franz, Elem. epigraph. Graecae p. 335, 8; S. Reinach, Traité d'épigraphie Grecque p. 384; W. Larfeld, Griech. Epigraphik (въ Handbuch Ивана Мюллера, т. I изд. 2), p. 593.

---

5. Обломокъ бѣломраморной плиты (нижній лѣвый уголъ) выш. и шир. 0,20 м., толщ. 0,09. На немъ сохранились начала четырехъ строкъ надписи, вырѣзанной довольно крупными буквами (выш. 0,02) римской эпохи. Обломокъ найденъ въ 1891 г. на площади около новаго собора, списанъ мною въ 1892 г.

▨	. . . . . ὁ δεῖνα
ΖΗΘΟΙ▨	Ζήθο[υ ὑπὲρ Γα]-
ΖΟΥΡΙΟΥ	ζουρίου [τοῦ Μητρο]-
ΔΩΡΟΥΙΕ	δώρου ἱε[ρατεύσαντος?]
ΠΑΡΘΕΝΩ▨	Παρθένῳ.

Г. Косцюшко-Валюжиничъ въ рукописномъ отчетѣ предполагаетъ, что «быть можетъ Газурій сынъ Митродора, жрецъ Дѣвы, — одно лицо съ первымъ архонтомъ того же имени» (см. ниже № 9 [3]). Предложенныя мною возстановленія, конечно, не могутъ претендовать на полную достовѣрность.

---

6. Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора выш. 0,18 м., дл. 0,73, шир. 0,47, сильно обезображенный разными передѣлками, которымъ онъ подвергался, повидимому, неоднократно. На верхней сторонѣ видны углубленія для ногъ, на нижней — круглое углубленіе, а въ другихъ мѣстахъ

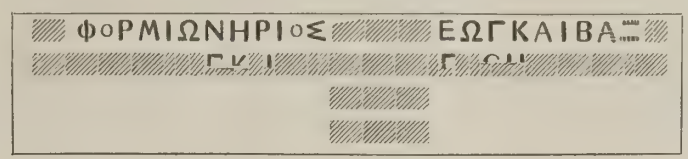
---

[1]) См. рисунокъ № 22 въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1892 г.*, стр. 26.

[2]) Объ изслѣдованіи этого некрополя см. *Отчетъ за 1892 г.*, стр. 19—27 и 101—123.

[3]) Въ *Отчетѣ И. Арх. Комм.* за 1892 г. (стр. 26, прим.) это мнѣніе выражено уже вполнѣ увѣренно.

два возвышенія. Передняя боковая сторона, на которой находится надпись, позднѣе была грубо обдѣлана въ видѣ карниза такъ, что первая строка надписи сохранилась на его выпуклости, а вторая совершенно уничтожена при выдѣлкѣ желобка этого карниза; почти посрединѣ этой стороны сдѣлано углубленіе сверху до низу, уничтожившее и часть первой строки. Сохранившіяся буквы надписи читаются еще довольно ясно (выс. 0,017). Камень найденъ при перекопкѣ площади вокругъ новаго собора въ 1890 г. Списанъ мною въ 1892 г.



Φορμίων Ἥριος [ἱερεὺς] ἐὼγ καὶ βα[σι-
λεύων ἀνέθηκε . . . . . .]

Надпись, несомнѣнно, посвятительная. Къ сожалѣнію, порча 2-й строки лишаетъ насъ возможности сказать съ увѣренностью, какому божеству была посвящена статуя, стоявшая на этомъ пьедесталѣ; судя по мѣсту находки камня, можно думать, что и онъ находился нѣкогда въ святилищѣ Дѣвы (ср. прим. къ № 3), и что посвященіе было сдѣлано именно этой богинѣ. По характеру письма и по формѣ ἐὼγ (съ ассимиляціей) надпись можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр. Примѣръ совмѣщенія жречества съ должностью «царя» уже встрѣтился въ надписи Пасіада сына Артемидорова, изданной нами въ предыдущемъ собраніи херсонисскихъ надписей[1]); въ настоящее время мы считаемъ для 2-й строки ея возстановленіе βασιλεύων ἱερεὺς ἐ[ών...] болѣе вѣроятнымъ, нежели предложенное нами βασιλεύων ἱερεὺς ἐ[πεσκεύαξεν]. Имя Ἥρις, -ιος уже извѣстно изъ надписей.

---

3. Надписи надгробныя (греческія и латинскія).

7. Надгробіе изъ песчаника, снизу обломанное, выш. 0,45 м., шир. 0,32, толщ. 0,14. Верхній лѣвый уголъ обломанъ, а справа сохранилась часть фронтона съ карнизомъ и акротеріемъ; ниже находится надпись (выс. буквъ 0,015) и подъ нею двѣ розетки. Найдено въ насыпи некрополя весною 1892 г.[2]). Надпись списана мною.

ΛΛΩΝΙΑΙ▒ΡΧΟΥ	[Ἀπο]λλωνία [Νεά]ρχου,
ΕΟΠΟΛΙΟΣΓΥΝΑ	[Ν]εοπόλιος γυνά.

Надпись не позднѣе IV—III в. до Р. Хр. Въ 1-й строкѣ мы выбрали для возстановленія Νέαρχος изъ другихъ именъ на -αρχος, какъ наиболѣе краткое, потому что, судя по 2-й строкѣ, въ испорченномъ мѣстѣ могло быть не болѣе трехъ буквъ.

---

[1]) *Мат. по арх. Россіи* № 9, стр. 25, надп. n⁰ 7. Надпись n⁰ 3 настоящаго собранія нельзя брать въ разсчетъ, такъ какъ въ ней исполненіе Антивіономъ должности царя по времени предшествуетъ жречеству.

[2]) Ср. *Отч. за 1892 г*, стр. 25 внизу.

8. Мраморная плита, слѣва обломанная, выш. 0,195 м., шир. 0,12, толщ. 0,075; выс. буквъ 0,015. Надпись списана мною.

ΔΡΟΣ	[Νίκαν]δρος
ΙΥΣΙΟΥ	[Διον]υσίου
ΟΧΟΥ	[τοῦ Ἀντι]όχου.

Надпись, повидимому, надгробная, приблизительно III в. до Р. Хр. Возстановленіе дано лишь примѣрное.

---

9. Надгробіе изъ бѣлаго мрамора, сверху обломанное такъ, что отъ рельефа, которымъ оно было украшено, сохранились только ноги фигуръ, именно (по направленію слѣва направо) ребенка, женщины въ длинной одеждѣ и мужчины, а затѣмъ лапы и хвостъ собачки; часть рельефа съ изображеніемъ мужской фигуры найдена отдѣльно; ниже рельефа на плоской поверхности камня съ правой стороны очень неглубокимъ барельефомъ изображено оружіе и доспѣхи: лукъ съ колчаномъ, поножи, шлемъ, щитъ, копье и мечъ. Подъ этимъ барельефомъ находится вполнѣ сохранившаяся надпись (выс. буквъ 0,017). Размѣры всего памятника: выш. 0,85 м., шир. 0,60, толщ. 0,12. Найденъ въ 1892 г. въ насыпи некрополя. См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1892 г.*, стр. 26, со снимкомъ средней части плиты съ изображеніемъ оружія и текстомъ надписи.

ΓΑΖΟΥΡΙΟΣ·ΜΗΤΡΟΔΩΡΟΥ ΠΡΩΤΑΡ
ΧΟΝΤΕΥΩΝ<ΕΤΩΝ·Ν
ΧΑΙΡΕ

Γαζούριος Μητροδώρου πρωταρ-
χοντεύων, ἐτῶν ν',
χαῖρε.

Эта обычная по формѣ[1]) надгробная надпись весьма интересна по упоминанію о должности перваго архонта, которою былъ облеченъ почившій Газурій сынъ Митродора. Еще въ 1884 г., разсматривая имѣвшіяся тогда данныя о херсонисскихъ магистратахъ[2]), мы предположили, что упоминаемое Константиномъ Багрянороднымъ въ его отрывкѣ изъ исторіи Херсониса (*De adm. imp.* 53) лицо, стоявшее во главѣ правленія въ Херсонисѣ съ титуломъ στεφανηφορῶν καὶ πρωτεύων, было безъ сомнѣнія никѣмъ инымъ, какъ первымъ архонтомъ, а также указали и на два упоминанія объ архонтахъ въ херсонисскихъ надписяхъ, но весьма сомнительныя. Надпись Газурія даетъ теперь неопровержимое свидѣтельство существованія такой должности въ Херсонисѣ въ римскія времена (къ которымъ она должна быть отнесена по характеру письма). Самое

---

[1]) Упоминаніе о лѣтахъ жизни покойниковъ уже встрѣчалось въ херсонисскихъ надгробіяхъ: см. *Inscr.* P. I, nn⁰ 214, 215, 222.

[2]) Эпигр. данныя о госуд. устр. Херсониса Тавр. въ *Журн. М. Н. Пр.*, іюнь 1884, отд. кл. фил.

учрежденіе этой должности, по соображеніямъ, высказаннымъ нами въ указанной статьѣ, должно было произойти при измѣненіи херсонисской конституціи во времена римскихъ императоровъ. Исполненіе этой должности, вѣроятно, сначала обозначалось именно этимъ глаголомъ πρωταρχοντεύειν[1]), а съ теченіемъ времени онъ, быть можетъ, показался слишкомъ длиннымъ и былъ замѣненъ глаголомъ πρωτεύειν; что же касается до στεφανηφορεῖν, то этотъ глаголъ, какъ замѣчено нами въ упомянутой статьѣ, «не обозначаетъ особой должности, а является только почетнымъ эпитетомъ высшей власти». Изображенный на нашемъ памятникѣ полный комплектъ принадлежностей тяжелаго вооруженія, намекающій, безъ сомнѣнія, на воинскія доблести почившаго Газурія, является интересной иллюстраціей къ указаніямъ Константина Багрянороднаго на военное предводительство τοῦ πρωτεύοντος.

---

10. Вполнѣ сохранившійся мраморный надгробный памятникъ выш. 1,53 м., шир. 0,36, толщ. 0,16 (книзу слегка расширяется и утолщается). Сверху украшенъ прямымъ карнизомъ, подъ которымъ находятся двѣ розетки, а ниже ихъ крупными буквами (выс. 0,03) вырѣзано имя усопшаго; въ нижней части камня, на значительномъ разстояніи отъ первой надписи, находится вторая, метрическая, вырѣзанная болѣе мелкими буквами и довольно хорошо сохранившаяся. Самая нижняя часть камня срѣзана для вставки въ постаментъ, а повыше ея сдѣланъ плинтусъ, подобный верхнему карнизу. Камень найденъ въ 1892 г. въ некрополѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ черепицами служилъ обкладкой гробницы № 73[2]). Издается по моей копіи и эстампажу.

1 ΞΑΝΘΟΣ
ΛΑΓΓΟΡΕΙΝΟΥ
ΧΑΙΡΕ

ΞΑΝΘΟΝΕΓΩΣΤΑΛΑΚΕΥΘΩΞΕΝΕΤΟΝΠΟΤΕΠΑΤΡΙ
5 ΣΩΦΡΟΝΑΤΟΜΠΑΤΡΗΞΥΝΟΝΑΓΑΛΜΑΝΕΩΝ
ΤΟΝΣΟΦΟΝΕΝΜΟΥΣΑΙΣΤΟΝΑΜΕΜΦΕΑΠΑΣΙΠΟΛΕΙΤΑΙΣ
ΤΕΙΜΙΟΝΗΙΘΕΩΝΑΣΤΕΡΑΚΑΛΛΟΣΥΝΗΣ
ΒΑΣΚΑΝΟΣΟΝΚΑΤΕΠΕΦΝΕΝΑΡΗΣΠΑΤΡΗΠΡΟΜΑΧΕΥΝΤΑ
ΛΕΙΠΟΜΕΝΟΝΘΡΗΝΟΥΣΤΩΝΔΕΓΟΝΕΥΣΙΓΕΡΑΣ
10 ΕΙΔΑΠΟΛΑΥΣΙΝΕΧΕΙΠΛΟΥΤΩΝΠΛΕΟΝΗΕΤΟΚΕΙΕΣ
ΤΙΠΤΕΔΙΩΔΕΙΝΩΝΚΑΜΝΕΤΕΘΗΛΥΤΕΡΑΙ

Въ 1-й строкѣ верхней надписи рѣзчикъ сначала вырѣзалъ Ρ, а потомъ исправилъ его въ Ν.

---

[1]) Въ сохранившихся до нашихъ временъ литературныхъ и епиграфическихъ памятникахъ этотъ глаголъ, кажется, еще не встрѣчался (по крайней мѣрѣ мы не нашли его ни въ Thesaurus Стефана, ни въ глоссаріи Дюканжа, ни въ словаряхъ Liddell-Scott'a, Софокла и Куманудиса) и представляетъ собою λέξις ἀθησαύριστος.

[2]) См. *Отч. Арх. Комм. за 1892 г.*, стр. 102.

Ξάνθος
Λαγορείνου,
χαῖρε.

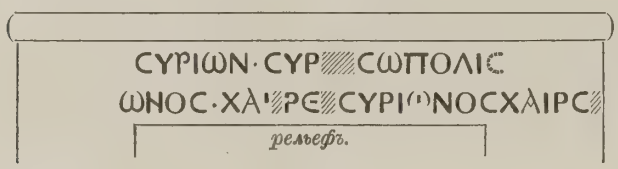
Ξάνθον ἐγὼ στάλα κεύθω, ξένε, τόν ποτε πατρὶ
σώφρονα, τὸμ πάτρῃ ξυνὸν ἄγαλμα νέων,
τὸν σοφὸν ἐν Μούσαις, τὸν ἀμεμφέα πᾶσι πολείταις,
τείμιον ἠιθέων, ἀστέρα καλλοσύνης,
βάσκανος ὃν κατέπεφνεν Ἄρης πάτρῃ προμαχεῦντα,
λειπόμενον θρήνους τῶνδε γονεῦσι γέρας.
εἰ δ'ἀπόλαυσιν ἔχει Πλούτων πλέον ἠὲ τοκεῖες,
τίπτε δι' ὠδείνων κάμνετε, θηλύτεραι;

Епиграмма, совершенно правильная со стороны метрики, производитъ непріятное впечатлѣніе напыщенностью и изобиліемъ похвалъ. Эти качества вмѣстѣ съ характеромъ письма и особенностями орѳографіи (ει вм. ι) дѣлаютъ несомнѣнною принадлежность ея римскимъ временамъ (приблизительно I в. по Р. Хр.). Весьма интересна мысль, высказанная въ послѣднемъ двустишіи: женщинамъ незачѣмъ переносить муки рожденія дѣтей, если послѣднія умираютъ молодыми и этимъ радуютъ только Плутона, а не родителей (которыхъ они радовали бы, если бы оставались въ живыхъ, а смертью своей повергаютъ въ печаль).

Переводъ. Ксанѳъ, сынъ Лагорина, прощай. — Я, плита, скрываю *подъ собою* Ксанѳа, нѣкогда благоразумнаго *по отношенію* къ отцу, общую красу молодежи въ отечествѣ, мудраго въ искусствахъ, безупречнаго относительно всѣхъ согражданъ, почтеннаго между юношами, звѣзду красоты, котораго убилъ завистливый Арей въ бою за отечество, оставившаго рыданія въ даръ за это родителямъ. Если же Плутонъ имѣетъ больше удовольствія, чѣмъ родители, то зачѣмъ вы, женщины, страждете въ родильныхъ мукахъ?

---

11. Надгробіе изъ песчаника, вполнѣ сохранившееся, но сильно вывѣтрившееся, выш. 0,65 м., шир. 0,44, толщ. 0,175. Сверху украшено карнизомъ, подъ нимъ находится надпись, а ниже рельефъ, изображающій стоящаго en face мужчину въ иматіи и справа отъ него (для зрителя) ребенка. Найдено въ 1892 г. въ некрополѣ[1]). Надпись вырѣзана довольно небрежно и сильно попорчена (выс. буквъ около 0,02).



Συρίων Συρ[ί]- Σώπολις
ωνος, χαῖρε. Συρίωνος, χαῖρε.

Надгробный памятникъ двухъ родныхъ братьевъ, относящійся къ довольно позднимъ римскимъ временамъ.

---

[1]) См. *Отч. Арх. Комм. за 1892 г.*, стр. 25.

12. «Плита, 21″ × 17″ × 3″, съ полной надписью и значительнымъ свободнымъ мѣстомъ внизу. Буквы вырѣзаны очень неглубоко и небрежно». (Описаніе г. Косцюшко). Найдена весною 1893 г. въ томъ же храмѣ, гдѣ №№ 1 и 2.

ΚΑΙΤΙϹΟΥΚΑΝΕΝΕϹΙΕΝΤΟΝΕΝΒΡΟ
ΤΟΙϹΙΝΠΟΘΗΤΟΝ
ϹΤΕΦΕΕϹΙΝΤΕϹΞΟΧΟΝΚΑΙΕΝΚΑΜΑ
ΤΟΙϹΙΝΜΕΓΙϹΤΟΝ
Μ·ΑΥΡΙΑϹΟΝΑΜΑΡΧΙΑΥΤΟΝ
ϹΕΒΑϹ

Надпись очевидно, надгробная. Авторъ хотѣлъ составить метрическую епитафію, но, имѣя весьма смутное понятіе о метрикѣ, состряпалъ фразу, имѣющую лишь отдаленное сходство съ двумя гексаметрами. Читать слѣдуетъ такъ:

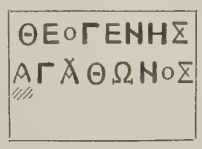
Καὶ τίς οὐκ ἂν ἐνέσιεν [τ]ὸν ἐν βροτοῖσιν ποθητὸν
στέφε(σ)σιν τε (ἐ)ξοχον καὶ ἔν καμάτοισιν μέγιστον
Μ. Αὐρ(ήλιον) Ἰάσονα Μ. Ἀρχία, [κλ]υτὸν σέβας;

По характеру письма надпись никакъ не древнѣе III в. по Р. Хр. Форма ΕΝΕΣΙΕΝ въ 1 стихѣ безъ сомнѣнія = ΑΙΝΕΣΕΙΕΝ (opt. aor. act. гл. αἰνέω) и написана согласно утвердившемуся уже въ тѣ времена произношенію αι = ε и ει = ι.

Переводъ. И кто не похвалилъ бы желаннаго среди смертныхъ, отличеннаго вѣнками и величайшаго въ трудахъ М. Аврелія Іасона, *сына* М. Архія, славно-чтимаго?

---

13. Цѣльная мраморная плитка выш. 0,09 м., шир. 0,12, толщ. 0,025. Найдена въ 1892 г. въ одной изъ гробницъ некрополя[1]). Надпись сохранилась хорошо, издается по моей копіи.



Θεογένης
Ἀγάθωνος.

Эта плитка подтверждаетъ предположеніе, высказанное нами при изданіи подобной же плитки съ именемъ Βοΐσκος Νεομηνίου[2]), — что онѣ прикрѣплялись внутри гробницъ къ саркофагамъ или урнамъ съ прахомъ покойниковъ для обозначенія, чей прахъ покоится въ данномъ вмѣстилищѣ, вмѣсто того, чтобы вырѣзывать или нацарапывать имя на самой урнѣ, что̀, впрочемъ, также иногда дѣлалось[3]). Этотъ обычай существовалъ въ Херсонисѣ въ теченіи долгаго

---

[1]) *Отч. Арх. Комм. за 1892 г.*, стр. 117, n⁰ 268.

[2]) *Матеріалы по археол. Россіи* № 9, стр. 26, n⁰ 9.

[3]) Ср. тамъ-же стр. 30, къ n⁰ 11. «Можно заключить, говоритъ г. Косцюшко-Валюжиничъ въ рукописномъ отчетѣ о раскопкахъ за 1892 г., что въ Херсонисѣ существовалъ обычай класть въ гробницы, быть

времени, такъ какъ плитка съ именемъ Θеогена по характеру письма значительно позднѣе Боисковой и должна быть отнесена уже къ римскимъ временамъ. Къ болѣе точному опредѣленію времени надписи можетъ служить сообщаемый г. Косцюшко-Валюжиничемъ (въ *Отчетѣ Арх. Комм. за 1892 г.* l. c.) фактъ, что въ той же гробницѣ найдена бронзовая монета воспорскаго царя Котиса II (123—131 по Р. Хр.).

---

14. «Обломокъ мраморной плитки 2″ × 2″ × 1¼″. Изъ насыпи некрополя» (1893). Издается по эстампажу.

Плитка, судя по ея незначительной величинѣ и толщинѣ, была совершенно такого же характера, какъ и предыдущая, но по формѣ буквъ относится къ болѣе древнимъ временамъ (III—II в. до Р. Хр.).

---

15. Надгробіе изъ бѣлаго мрамора, снизу обломанное, выш. 0,81 м., шир. 0,41, толщ. 0,06. Сверху украшено простымъ фронтономъ съ розеткою по срединѣ, по обѣимъ сторонамъ которой поставлены буквы D и M. Подъ фронтономъ въ углубленіи весьма грубо изображена рельефомъ несоразмѣрно короткая мужская фигура en face, съ усами, но безъ бороды, въ остроконечномъ колпакѣ, короткой хламидѣ, застегнутой пряжкою на правомъ плечѣ, и въ сандаліяхъ съ толстыми подошвами; обѣ руки прижаты къ груди, въ правой рукѣ птичка, а въ лѣвой виноградный гроздъ, который клюетъ эта птичка. Подъ рельефомъ вырѣзана грубыми и неровными, но глубоко врѣзанными буквами латинская надпись, двѣ строки которой находятся внутри рамки углубленія, подъ ногами фигуры, а двѣ послѣднія — на самой рамкѣ. Камень найденъ въ 1892 г. въ некрополѣ, гдѣ служилъ обкладкою гробницы[1]).

можетъ менѣе состоятельныхъ гражданъ, плитки съ именемъ погребеннаго и его отца, и что этотъ обычай могъ продержаться нѣсколько вѣковъ, что подтверждается, хотя и въ другой формѣ, именами, вырѣзанными на каменномъ гробикѣ, наполненномъ жжеными костями и находившемся въ нишѣ катакомбы [см. указ. соч. стр. 30 № 11 и *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1891 г.* стр. 142], и наконецъ именами, нацарапанными на многихъ глиняныхъ урнахъ съ жжеными костями и выдавленными на одной свинцовой урнѣ».

[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1892 г.*, стр. 102, n⁰ 77. Къ сожалѣнію помѣщенный на стр. 103 «Отчета» рисунокъ плиты не вполнѣ точенъ, такъ какъ снятъ не съ камня, а съ бумажнаго слѣпка, на которомъ не оказалось рамки и фронтона. Поэтому мы даемъ здѣсь точный снимокъ съ камня, хотя въ маломъ масштабѣ. Самая надпись вполнѣ точно воспроизведена на снимкѣ, помѣщенномъ въ «Отчетѣ».

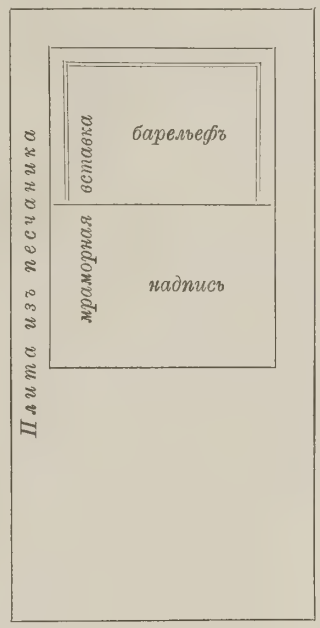
FILIO·SVOTITV
LVM POSVIT
AVREL·VIATOR

D(is) M(anibus).
Filio suo titu-
lum posuit
Aurel(ius) Vi(a)tor
. . . . . .

Надпись врядъ-ли древнѣе III в. по Р. Хр.

---

16. Продолговатая плита изъ песчаника, выш. 3 ф., шир. 1 ф., толщ. 9 д.; въ верхней половинѣ ея вставлена продолговатая мраморная плита выш. 1 ф. $3^1/_2$ д. и шир. 9 д., раздѣляющаяся на двѣ половины, изъ коихъ въ верхней, въ двойной рамкѣ изображенъ барельефомъ бюстъ мужчины en face съ усами и короткой окладистой бородой, въ туникѣ и плащѣ, застегнутомъ на правомъ плечѣ, съ буквами D и M по обѣимъ сторонамъ головы, а въ нижней половинѣ— шестистрочная надпись, вырѣзанная тщательно и красиво. Расположеніе частей памятника представляется въ прилагаемомъ схематическомъчертежѣ. Плита найдена въ херсонисскомъ некрополѣ въ 1894 году; надпись издается по фотографіи.



(*Текстъ см. ниже*).

Итакъ мы видимъ, что наша надпись весьма обычнаго типа: подобныя ей надгробныя надписи встрѣчаются во множествѣ въ разныхъ странахъ, которыя были подвластны Римлянамъ. Но тѣмъ не менѣе памятникъ представляетъ значительный интересъ какъ въ археологическомъ отношеніи, такъ и въ историческомъ:

D M
AVR·VICTOR·MIL·LEG
·I·ITAL·VIXIT·AN·XXXVI
MIL·AN·XVIII VAL·
MARCIA·VXOR·EIVS·
ETVAL·BESSAFILIA
HEREDES·B·M·P

D(is) M(anibus).

Aur(elius) Victor mil(es) leg(ionis)
I Ital(icae), v[i]xit an(nis) XXXVI,
mil(itavit) an(nis) XVIII. Val(eria)
Marcia uxor eius
et Val(eria) Bessa filia
heredes b(eatis) m(anibus) p(osuerunt).

1) онъ является первымъ, по крайней мѣрѣ на сѣверномъ Черноморскомъ побережьѣ, примѣромъ памятника, сооруженнаго изъ дешеваго мѣстнаго камня, но украшеннаго болѣе дорогой мраморной вставкой[1]); 2) онъ даетъ новое свидѣтельство о стоянкѣ въ Херсонисѣ римскихъ воен-

[1]) Онъ даетъ право предположить, что и тѣ маленькія мраморныя плиточки съ надписями (см. Мат. по арх. Россіи № 9, стр. 26, № 9 и выше №№ 13 и 14), которыя не могли служить самостоятельными надгроб-

ныхъ командъ изъ легіоновъ, расквартированныхъ въ Нижней Мезіи, и составляетъ, такимъ образомъ, pendant къ извѣстному памятнику Аврелія Сальвіана, трубача XI Клавдіева легіона[1]). Вновь найденный памятникъ стоялъ надъ могилою Аврелія Виктора, солдата 1-го Итальянскаго легіона. Этотъ легіонъ, какъ извѣстно[2]), былъ сформированъ Нерономъ въ 66 г. по Р. Хр. подъ именемъ *phalanx Alexandri Magni*, а вскорѣ по смерти Нерона получилъ названіе *legio I Italica*. Стоялъ онъ сначала въ Галліи, а съ 69 г. въ Мезіи, при чемъ послѣ раздѣленія этой провинціи на Moesia Superior и M. Inferior помѣщенъ былъ въ послѣдней. Въ то время какъ Кассій Діонъ писалъ свою исторію (съ 211 г. по Р. Хр.), легіонъ уже не существовалъ въ видѣ самостоятельной единицы, а былъ соединенъ съ legio XI Claudia[3]). Стало быть нашъ памятникъ не можетъ быть позднѣе начала III в. по Р. Хр., а съ другой стороны имя погребеннаго воина Aurelius свидѣтельствуетъ, что онъ жилъ не ранѣе Антонина Кроткаго или М. Аврелія, со времени которыхъ это nomen широко распространилось въ Римской имперіи. Такимъ образомъ является возможность сказать съ полною увѣренностью, что нашъ памятникъ относится ко 2-й половинѣ II в. по Р. Хр.

---

17. Вполнѣ сохранившаяся надгробная плита изъ степного ноздреватаго камня, выш. 1 а. 2 в., шир. 6 в., толщ. 3 в. На верхней сторонѣ сохранились два круглыя углубленія, служившія, по всей вѣроятности, для прикрѣпленія фронтона. Надпись, по словамъ г. Косцюшко, вырѣзана крупными буквами (выс. 2″), но неглубоко и чрезвычайно небрежно; вслѣдствіе вывѣтриванія камня она очень сильно пострадала (особенно въ строкахъ 7—9), такъ что нельзя даже снять съ нея эстампажъ. Найдена въ 1893 г. «въ насыпи большаго некрополя у южной оборонительной стѣны, открытаго въ сентябрѣ 1891 г.» Копія г. Косцюшко.

D M	*D(is) M(anibus).*
AVRЄL	*Aurel(ius)*
VALЄS	*Vale(n)s*
ETAELIV	*et Aeli[us]*
IVLIVS	*Iulius*
MILITES	*milites*
CH·I·CILI	*c(ohortis) I Cili(cum?),*
QVI▒MILI	*qui mili(taverunt)*
A▒N I▒▒N▒▒	*ann[is]*
XVIIII	*XVIIII.*

ными памятниками и о которыхъ мы предполагали, что онѣ вкладывались въ гробницы или урны съ прахомъ усопшихъ, — быть можетъ служили для подобной же цѣли, т. е. вставлялись въ памятники изъ простого камня. Но это предположеніе пока не имѣетъ для себя вполнѣ прочныхъ основаній.

[1]) *Inscr.* P. I, № 222.

[2]) См. W. Pfitzner, Geschichte d. Röm. Kaiserlegionen von Augustus bis Hadrianus (Leipzig 1881), стр. 152 сл. и 220 сл.

[3]) Dio Cass. 55, 23, 24.

О когортахъ вспомогательныхъ войскъ въ римской арміи ср. Marquardt, Röm. Staatsverwaltung, т. 2 (2 Aufl. 1884), стр. 468 сл.; Hassencamp, De cohortibus Romanorum auxiliariis, diss. Gotting. 1869; O. Schünemann, De cohort. Rom. auxiliariis, diss. Hal. 1883 (дополненіе къ диссертаціи Гассенкампа).

---

18. Небольшой фрагментъ плиты изъ прекраснаго бѣлаго мрамора, со всѣхъ сторонъ обломанный, съ отполированными поверхностями передней и задней. Буквы надписи выкрашены красной краской и сохранились отчетливо. Плитка найдена въ 1892 г. въ некрополѣ, списана мною лично.

D/\	. . . . . *da* . . . . .
ILIT/	..*qui m]ilit[avit annis*..,
ΞNXL⁻	*vixit a]n. XL*. . . .

Обломокъ происходитъ отъ надгробія какого-то римскаго воина. Ср. Inscr. P. I n⁰ 222 и предыдущій № 16.

---

19. Обломокъ каменной сильно поврежденной плиты выш. 9″, шир. 5″, выс. буквъ $1\frac{1}{8}$″. Копія г. Косцюшко.

L	. . . . .
VIT	*qui milita]vit*
SXX▨	. . *anni]sXX*
TVS▨	. . . . . *tus*
▨NO▨	. . . . . *no*. .
Γ▨▨	. . . . .

Отрывокъ надгробія, подобный предыдущему.

---

20. «Обломокъ плиты изъ мѣстнаго камня, сильно поврежденный, 7″ × 7″ × 4″. Высота буквъ 2″. Найденъ въ насыпи некрополя» (1893). Копія г. Косцюшко.

VIS▨	. . . *an]nis* . . .
ITAV▨	. . . *mil]itav[it* . . .
I	. . . . *I*

---

4. Обломки разнороднаго содержанія.

21. Небольшой обломокъ мраморной плиты въ 2″ толщины; слѣва сохранился край. Буквы надписи въ 1-й строкѣ имѣли ½″ выс., а въ остальныхъ ¼″; всѣ онѣ очень стерты. Списана мною въ 1892 г.

▒▒▒▒Ι▒▒▒▒▒▒▒▒▒▒Λ /	. . . . .
▒ΙΡΟΔΟΤΟΣΑΡΤ▒	[Ἡ]ρόδοτος Ἀρτ. . . . .
▒ΝΟΣΑΡΙΣΤΩΝΟ	.νος Ἀρίστωνο[ς . . . . . ἐπὶ]
▒▒ΧΟΝΤΩΝΤΟΝΓ	ἀρ]χόντων τ[ῶ]ν π[ερὶ. . . . γεν]-
ΟΜΕΝΑΣΥΜΝΑ	ομένας ὕμνα . . . . .
▒▒▒ΕΩΣΕΤΟΝΔΛΝ	.έωσε τὸν δ[ᾶ]μ[ον . . . . .
▒▒▒ΛΝΤΑΣΟΕΑΣ	. . .]ν τᾶς [ϑε]ᾶς. . . . .
▒▒▒▒▒▒▒▒▒▒▒▒▒▒▒▒	. . . . .

О содержаніи надписи трудно догадаться по сохранившемуся отрывку. По времени она кажется не позднѣе III в. до Р. Хр.

---

22. «Осколокъ отъ мраморнаго пьедестала, 9″ × 9″ × 2″, съ частью углубленія для ногъ статуи». Сохранившіяся буквы надписи читаются на эстампажѣ вполнѣ ясно (выс. 0,015 м.). Найденъ въ 1893 г. въ городищѣ. Издается по эстампажу.

ΒΑΣΙΛΕΥΣ—ΑΣΠΟ	Βασιλεὺς Ἀσπο[ῦργος? . . . .
ΒΑΣΙΛΕΥΩ	βασιλ]εύω[ν. . .

Возстановленіе имени воспорскаго царя Аспурга въ херсонисской надписи на первый взглядъ можетъ показаться очень рискованнымъ. Но если мы примемъ во вниманіе положительное и неоднократно повторенное свидѣтельство Стравона[1]) о томъ, что Херсонисъ со временъ покоренія его Миѳридатомъ VI вплоть до его времени (т. е. до 20-хъ годовъ по Р. Хр.) оставался подъ властью царей Воспора, то явится полная возможность допустить существованіе въ Херсонисѣ памятника съ именемъ Аспурга, царствовавшаго на Воспорѣ, по существующимъ предположеніямъ, именно во времена Стравона и немного позже (съ 8 г. до Р. Хр. до 38 по Р. Хр.[2]). Къ сожалѣнію, отъ надписи сохранилась столь незначительная часть, что мы лишены возможности сказать опредѣленно, какого рода былъ этотъ памятникъ. Судя по описанію г. Косцюшко, надпись была вырѣзана на пьедесталѣ статуи; но была-ли это статуя самого Аспурга, поставленная гражданами Херсониса въ благодарность за какое либо благодѣяніе, или статуя какого

---

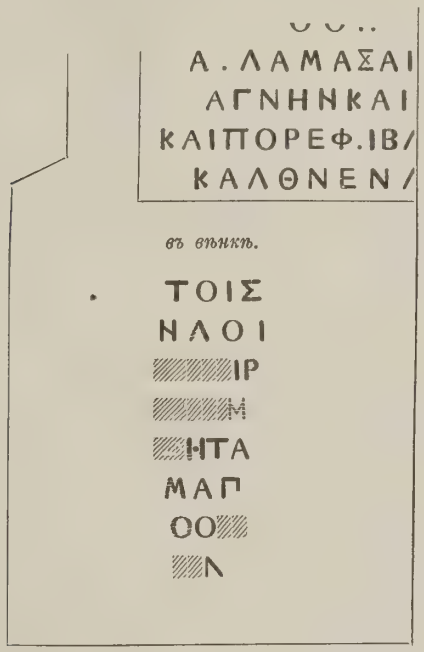
[1]) VII, 4, §§ 3, 5 и 7. Вѣрность этого свидѣтельства неоднократно заподозривалась, но безъ достаточныхъ основаній. Ср. замѣчанія А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* XVI (1893), стр. 68.

[2]) См. *Inscr. P.* vol. II, praef. p. XL.

либо божества или лица, посвященная Аспургомъ, навѣрное сказать нельзя; послѣднее предположеніе представляется, впрочемъ, нѣсколько болѣе вѣроятнымъ потому, что имя Аспурга поставлено въ именительномъ падежѣ, какъ подлежащее, а въ первомъ случаѣ скорѣе можно было бы ожидать падежа винительнаго.

---

23. «Обломокъ плиты, $2 + 9'' \times 7'' \times 6''$, съ вѣнкомъ и слѣдами мелкой надписи внутри его. Выше вѣнка часть четырехугольнаго углубленія, 2,5″ высоты и 5″ ширины, съ мелкой, сильно поврежденной надписью». (Описаніе г. Косцюшко). Слѣва и снизу сохранились края. Найденъ «при планировкѣ мѣстности для возведенія новыхъ батарей въ юго-западной части городища» (въ 1893 г.). Издается по эстампажу.



. . . . . .
ἀ[λ]λὰ μασα. . .
ἁγνὴν καὶ. . .
καὶ πόρε Φ[ο]ιβ. . .
καλ(ὸ)ν ἐν. . .

Верхняя надпись, очевидно, была метрическая и притомъ, какъ видно изъ расположенія строкъ, состояла изъ элегическихъ двустишій. Надпись въ вѣнкѣ, къ сожалѣнію, такъ плохо сохранилась, что на эстампажѣ можно было разобрать лишь нѣсколько буквъ. По характеру письма надпись можно отнести къ II—I вв. до Р. Хр.

---

24. Мраморная плита, со всѣхъ сторонъ обломанная, выш. 0,11 м., шир. внизу 0,13, толщ. 0,035; передняя и задняя поверхности плитки гладко отполированы; спереди сохранилась часть вѣнка и въ немъ часть надписи римской эпохи. Плитка найдена въ городищѣ. Надпись списана мною.

Ἀγα[θῇ]
τύχῃ.

Повидимому въ вѣнкѣ ничего болѣе не было написано. Ср. подобныя же надписи въ *Inscr. Pont.* II, nn⁰ 314 и 315.

---

25. «Обломокъ мраморной плиты, $2^1/_2'' \times 1^3/_4'' \times 1''$. Изъ цистерны въ городищѣ» (1893 г.). Буквы вышиною около 0,01 м. ясно видны на эстампажѣ.

ΣΕΙΣ
ΞΜΕΝ
ΤΟΥ

По незначительной величинѣ буквъ и тщательности ихъ вырѣзки можно предположить, что обломокъ происходитъ отъ какого нибудь декрета.

---

26. Обломокъ плиты, $4'' \times 5'' \times 3{,}5''$. Слѣва, повидимому, сохранился край. Буквы надписи крупныя (выс. 0,03 м.) и хорошо сохранились. Издается по эстампажу.

vac.
ΤΟΝΤ
ΗΡΑΚ

---

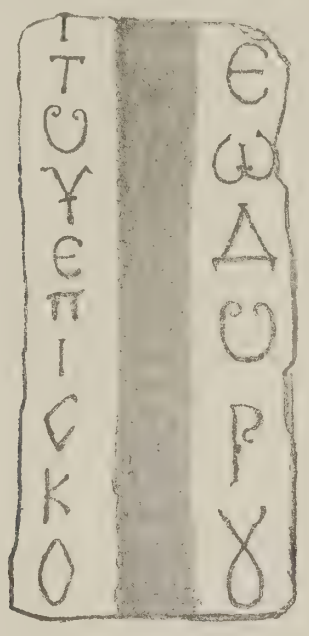
27. «Обломокъ мраморной плиты $4'' \times 3'' \times {}^1/_2''$. Изъ насыпи некрополя» (1893). Буквы вышиною 0,025 м. прекрасно читаются на эстампажѣ.

vac.
ΕΡΟΝ
ΤΑ

---

5. Надписи византійской эпохи.

28. Отрѣзокъ древняго двухсторонняго карниза изъ сѣраго мрамора выш. 0,22 м., шир. 0,50, толщ. 0,21. Въ византійскія времена поверхность той стороны, которая первоначально была верхнею, по краямъ сглажена и на сглаженныхъ мѣстахъ вырѣзана надпись χιονηδόν (въ два столбца), а средина между столбцами оставлена не сглаженною, шероховатою. Надпись вырѣзана очень тщательно, но неровными буквами: во второмъ столбцѣ онѣ крупнѣе, нежели въ первомъ. Камень найденъ въ 1889 г. въ большомъ храмѣ съ мозаичнымъ поломъ.



[. . . . ὑπὲρ] τοῦ ἐπισκό[που Θ]ε(ο)δ(ώ)ρου.

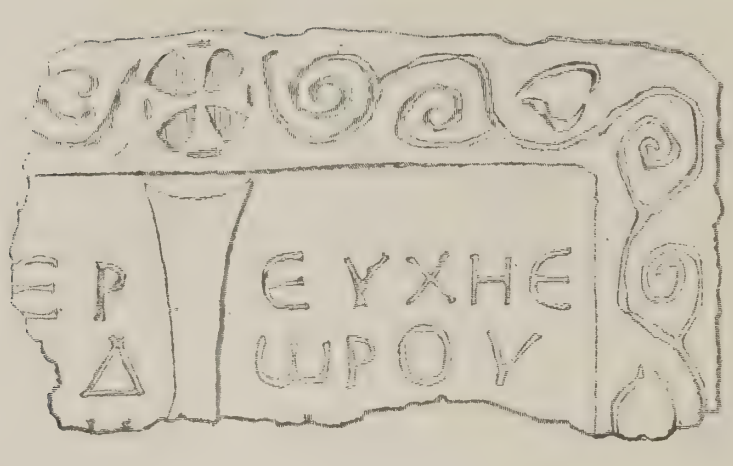
Въ числѣ херсонскихъ святителей упоминается епископъ Θеодоръ, жившій при Императорѣ Алексѣѣ I Комнинѣ, царствовавшемъ съ 1081 по 1118 годъ [1]). Но, само собою разумѣется, нельзя сказать навѣрное, къ нему ли относится эта надгробная надпись.

---

29. «Обломокъ плиты, 12″ × 6″ × 1½″. Уцѣлѣла верхняя часть рельефно высѣченнаго креста, а сверху и съ правой стороны части плоскаго бордюра съ грубо-вырѣзанными листиками и розеткой, расположенной надъ крестомъ». (Описаніе г. Косцюшко). Найдена весною 1893 г. тамъ же, гдѣ №№ 1 и 2.

---

[1]) «In conventu episcoporum et procerum, in quo Alexio Comneno Imper. Decretum de sacris imaginibus instauratum est, inter episcopos sedebat Theodorus Chersonis, Θεόδωρος Χερσῶνος. Biblioth. Coislin pag. 104». Le Quien, Oriens christ. I, p. 1131—32.



[Ὑπ]ὲρ εὐχῆ(ς)
[Θεο]δώρου
. . . . . .

---

30. «Обломокъ карниза 11″ длины. Ширина полосы съ надписью 1,5″. Какъ видно, подобные карнизы съ надписями въ храмахъ были не рѣдки». Найденъ весною 1893 г. тамъ же, гдѣ №№ 1, 2 и 29. Буквы не особенно крупны (около 0,02 м.), но толсты и глубоко врѣзаны.

ΥΠΕΡCΩΤΗΡΙΑCK ✠ Ὑπὲρ σωτηρίας κ[αὶ . . . .

---

31. «Колонка въ 15″ высоты, грубо отесанная, изъ песчанаго камня». Найдена въ 1893 г. при раскопкахъ въ городищѣ. На верхней круглой поверхности колонки изображена неглубокими бороздками слѣдующая фигура (см. рис.). Заштрихованныя части ея попорчены. Вслѣдствіе этой порчи отъ надписи, вырѣзанной довольно крупными (выс. около 0,035 м.), но неровными буквами между краемъ и внутреннимъ кругомъ, сохранились лишь отрывки, не дающіе опредѣленнаго смысла. Издается по эстампажу.

✠ ΝΙΚ[illegible]ΛΗ[illegible]ΠΡΩΝ[illegible]ΝΟΜ

Въ C. I. Gr. IV, № 8915 изданъ весьма похожій памятникъ христіанской епиграфики: равноконечный крестъ, расширяющійся къ концамъ, въ двойномъ кругѣ, съ неясною надписью

по сторонамъ креста и съ словами «βοήθι π[ά]ν[τ]ας τοὺς εὐχο(μ)ένους ἐν τῇ ἐκλη(σίᾳ)» между краемъ и внутреннимъ кругомъ. Памятникъ изданъ въ «Корпусѣ» по снимку Дюбуа, при которомъ не было отмѣчено мѣсто находки, и пріуроченъ предположительно къ Херсонису Таврическому; но самъ Дюбуа, издавая свою копію въ атласѣ къ «Voyage autour du Caucase» (sér. III, pl. VII, № 5), отмѣтилъ, что надпись находится въ сѣверной стѣнѣ церкви Эчміадзинскаго монастыря[1]). По аналогіи съ этой надписью можно думать, что и вновь найденный херсонисскій памятникъ содержитъ какой-либо молитвенный текстъ; но намъ не удалось возстановить его по немногимъ сохранившимся буквамъ.

---

1) Ср. Помяловскій, Сборникъ греч. и лат. надписей Кавказа, № 142.

II. ВОСПОРСКІЯ НАДПИСИ.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ (1892 — 94) Керченскій музей древностей отчасти при производившихся разными лицами по порученію Императорской Археологической Коммиссіи раскопкахъ, отчасти благодаря случайнымъ находкамъ или подаркамъ частныхъ лицъ, преимущественно же путемъ покупки у продавцовъ древностей[1]) или мѣстныхъ жителей пріобрѣлъ довольно значительное количество епиграфическихъ памятниковъ. Завѣдывающій музеемъ К. Е. Думбергъ въ своихъ отчетахъ Коммиссіи представлялъ тщательное и подробное описаніе всѣхъ новыхъ пріобрѣтеній и прилагалъ эстампажи всѣхъ надписей и фотографическіе снимки съ наиболѣе интересныхъ памятниковъ; нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія сообщены имъ и въ частныхъ письмахъ ко мнѣ. Всѣ эти матеріалы дали возможность представить въ нижеслѣдующихъ строкахъ подробное описаніе всѣхъ памятниковъ, которыми обогатилась въ послѣдніе годы Воспорская епиграфика. Всѣ надписи прочитаны мною по эстампажамъ и очень многія проконтролированы по фотографіямъ, по которымъ провѣрены и данныя г. Думбергомъ описанія внѣшняго вида памятниковъ.

1. Надписи языческой эпохи.

а) Обломки разнороднаго содержанія.

1. Кусокъ плиты изъ мягкаго известняка (обломанный сверху и снизу) выш. 6 в., шир. $8^3/_4$ в., толщ. $3^1/_4$ в., безъ всякихъ украшеній. Буквы надписи выш. $^5/_8$ в. врѣзаны очень глубоко и сохранили слѣды красной краски. Камень найденъ въ ноябрѣ 1892 г. на сѣверной покатости горы Митридата, близъ стараго кладбища.

ΔΙΟΝΥΣ▨Ω▨	Διονύσω[ι
▨ΛΡΕΙΩΙ	Ἀ]ρείωι.

[1]) Одна изъ надписей, пріобрѣтенныхъ въ 1894 г. у продавца древностей Ермолая Запорожскаго (Τιμόθεε Ἔρωτο[ς], χαῖρε), уже издана нами въ *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* н. с. т. V стр. 381, n⁰ 201[1].

Надпись по характеру письма представляется не позднѣе IV в. до Р. Хр. и содержитъ въ себѣ свидѣтельство о посвященіи какого-либо дара «Діонису воинственному». Этотъ эпитетъ Діониса принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ: по показанію Брухмана[1]) онъ встрѣчается въ литературѣ только однажды (Orph. h. 30,4) и притомъ безъ собственнаго имени божества. Такимъ образомъ наша надпись даетъ весьма интересное дополненіе къ свѣдѣніямъ о культѣ Діониса, свидѣтельствуя о почитаніи его въ Пантикапэѣ спеціально въ видѣ воинствующаго бога[2]).

---

2. Обломокъ мраморной плиты (нижній правый уголъ), выш. $4^1/_2$ в., шир. $5^1/_2$ в., толщ. $^3/_8$ в. По сообщенію К. Е. Думберга, «судя по просверленнымъ въ краяхъ обломка двумъ отверстіямъ, плита была впущена въ другой, болѣе толстый камень, вѣроятно въ подножіе статуи». Надпись вырѣзана довольно крупными буквами и прекрасно сохранилась. Камень пріобрѣтенъ въ февралѣ 1893 г. у золотыхъ дѣлъ мастера М. Файна, по словамъ котораго найденъ въ одномъ изъ дворовъ близъ стараго православнаго кладбища.

		. . . . .
1	ΛΛΩΝΩΣ	. . . . . μεγ]άλων ὡσ-
	ΛΥΡΟΜΑΤΟΥ	. . . . . βασιλέως Σα]υρομάτου
	ΣΥΝΠΑΡΟΝ	. . . . . σ]υνπαρον-
	ΣΤΟΝΤΗΣΦΙ	. . . . . ς τὸν τῆς φι-
5	ΛΡΑΤΟΥΒΑΣΙΛΕΩΣ	. . . . . π]αρὰ τοῦ βασιλέως
	ΣΒΟΑΣΥΠΟΖΥΓΙΟΥΣ	. . . . . βόας ὑποζυγίους
	ΟΞΗΣΟΑΝΗΡΕΤΥΧΕΝ	. . . . . ὀ]ξῆς ὁ ἀνὴρ ἔτυχεν.

Надпись, повидимому, имѣла значительные размѣры; къ сожалѣнію, сохранившійся обломокъ на столько незначителенъ, что читающіеся на немъ обрывки строкъ не даютъ возможности опредѣлить содержаніе документа; нельзя рѣшить также, ко времени котораго изъ царей, носившихъ имя Савромата, онъ относится.

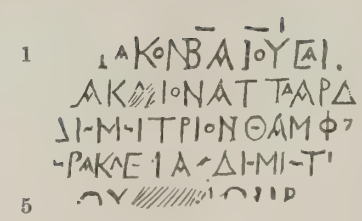
---

3. Кусокъ плиты изъ синевато-бѣлаго мрамора, обломанный со всѣхъ сторонъ, выш. $2^3/_8$ в., шир. 4 в., толщ. $^5/_8$ в., съ остатками надписи, вырѣзанной тщательно, но неровными буквами (наиб. выс. 0,02 м.). Найденъ (случайно, при добываніи камня) въ августѣ 1894 г. на берегу Азовскаго моря, на мысѣ Зюкъ, близъ деревни Мамá, расположенной вблизи Чокракскаго озера и принадлежащей А. А. Дирину, которымъ и подаренъ въ музей.

---

[1]) Epitheta deorum quae apud poetas Graecos leguntur. Collegit disposuit edidit *C. F. H. Bruchmann.* Leipz. 1893 (Supplem. къ Roscher's Ausf. Lexikon der Griech. und Röm. Mythologie).

[2]) Объ этомъ культѣ вообще ср. *F. A. Voigt* въ Roscher's Lexikon подъ слов. Διόνυσος, ст. 1088.



. . . . . .
. . . ακον Βαίου, Σα. . .
...Ἡρ]άκ[λ]ιον Ἄττα, Ἄρδ[αρον? τοῦ δεῖνος...
...Δ]ημήτριον Θάμφ[λα...
...Ἡ]ρακλεῖα Δημητ[ρίου...
. . . ου . . . . ον . . .

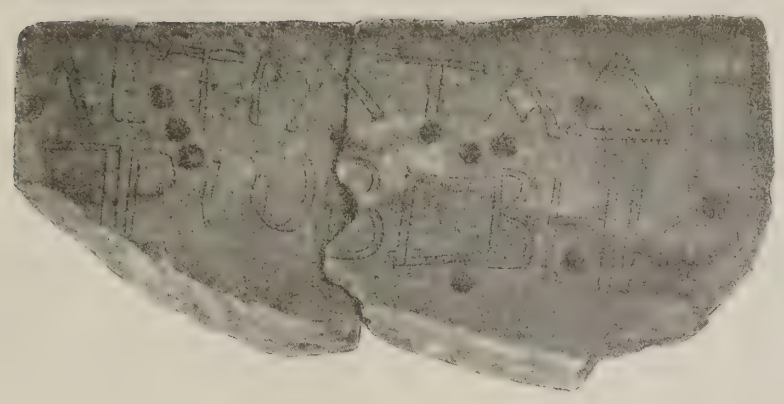
Мы имѣемъ предъ собою отрывокъ списка лицъ, названныхъ по именамъ и отчествамъ, при чемъ имена поставлены въ винительномъ падежѣ. Въ *Inscr. P.* II уже издано нѣсколько подобныхъ же списковъ, найденныхъ въ Керчи и ея окрестностяхъ (nn⁰ 55 — 59) и въ Анапѣ (nn⁰ 402 — 418); въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (nn⁰ 58 и 59) имена лицъ поставлены также въ винительномъ падежѣ или въ перемежку съ именительнымъ (n⁰ 57). При изданіи этихъ списковъ намъ не удалось съ полной точностью опредѣлить, всѣ-ли они однородны и для какой цѣли были составляемы; но на основаніи встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ названій должностныхъ лицъ религіозныхъ обществъ (θіасовъ), которыя, какъ извѣстно, въ римскую эпоху были широко распространены на Воспорѣ и въ Танаидѣ, можно было предполагать, что это были списки членовъ этихъ общетвъ. Въ настоящее время предположеніе это вполнѣ подтвердилось нѣсколькими новыми обломками, которые были найдены въ Анапѣ въ минувшемъ году и будутъ изданы ниже. Къ этому-же виду епиграфическихъ памятниковъ можно предположительно отнести и вновь найденный обломокъ.

Что касается до записанныхъ на обломкѣ именъ, то Βαῖος встрѣчается въ миѳологіи (см. словарь Папе-Бензелера), Ἡράκλειος представляетъ собою довольно обычное имя и написаніе Ἡράκλιος въ римскія времена, къ которымъ долженъ быть отнесенъ обломокъ по характеру письма, является вполнѣ естественнымъ; относительно Ἡρακλεῖα въ стр. 4 скорѣе можно предположить, что оно написано вмѣсто Ἡρακλέα, чѣмъ думать о женскомъ имени Ἡράκλεια. Имя Θάμφλας встрѣчается на вновь найденныхъ въ Анапѣ обломкахъ (см. ниже).

Относительно мѣстности, въ которой найденъ обломокъ, г. Думбергъ сообщаетъ: «Старожилы говорятъ, что на мысѣ Зюкъ были остатки городскихъ стѣнъ. Разнаго рода древности, монеты, черепки и т. п. доказываютъ, что это мѣсто, имѣющее очень выгодное положеніе на высокой скалѣ, было въ древности населено. Профессоръ Ю. А. Кулаковскій и землевладѣлецъ А. А. Диринъ лѣтомъ 1894 г. производили здѣсь раскопки и нашли несомнѣнно греческія гробницы». Всѣ эти данныя очень сильно подтверждаютъ существующее предположеніе, что въ этой именно мѣстности находилось древнее селеніе Ἡράκλειον, упоминаемое у Стравона (XI p. 494) и Птолемэя (III, 6, 4).

---

4. Верхняя часть плиты изъ известняка, разбитая пополамъ, выш. 6 в., шир. 14 в., толщ. $2^1/_2$ в. На ней выцарапана надпись крупными (выш. $1^1/_2$ в.), но некрасивыми буквами, состоящими по большей части изъ двойныхъ штриховъ. Камень купленъ въ ноябрѣ 1892 г. у М. Файна, по словамъ котораго найденъ на Глинищѣ.



Ἄστρα τὰ δὴ | πρ(ο)βέβηκε. . .

Ср. Ом. *Ил.* X, 252: ἄστρα δὲ δὴ προβέβηκε. . . Трудно сказать, съ какою цѣлью вырѣзана на камнѣ эта реминисценція изъ Иліады; но, принимая во вниманіе характеръ буквъ, мнѣ кажется, скорѣе всего слѣдуетъ смотрѣть на нее, какъ на ученическое упражненіе.

---

5. Обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора выш. $9^1/_2$ в., шир. $7^1/_3$ в., толщ. $2^3/_4$ в. На немъ сохранились остатки надписи позднихъ римскихъ временъ, сильно избитой и изгладившейся. Купленъ у продавца древностей Ермолая Запорожскаго въ августѣ 1893 г.

Η Τ
ΠΟΧΙΕΠ
ΡΥΛΩΝ
CΙΟΙΙΤ
ΓΑΘΗΝC
Τ

---

6. «Обломанный съ трехъ сторонъ кусокъ бѣлаго мрамора (отъ подножія статуи?) выш. 5 в., шир. 4 в., толщ. 4 в.» (Думбергъ). Сохранившіяся буквы имѣютъ $^3/_4$ в. вышины. Купленъ въ маѣ 1892 г. у керченскаго мѣщанина В. Шулина.

Κ/
ΙΦ
ΜΤ

б) Надгробныя надписи.

7. Обломокъ надгробія изъ твердаго известняка выш. 1 арш. 5 в., шир. $11\frac{3}{4}$ в., толщ. 3 в. Отъ рельефа, которымъ было украшено надгробіе, сохранились только четыре лошадиныя копыта; можно думать, что онъ изображалъ всадника на спокойно стоящемъ конѣ, обращенномъ влѣво. Подъ рельефомъ была тщательно вырѣзана по линейкамъ надпись въ 8 строкъ, изъ коихъ первыя 4 вырѣзаны болѣе крупными буквами (выш. 1 в.), нежели послѣднія (выш. $\frac{5}{8}$ в.). Теперь надпись сильно попорчена съ лѣвой стороны. Въ нижней части плиты находятся два знака, одинъ въ формѣ ⊠, другой въ формѣ большой буквы Χ. Камень пріобрѣтенъ въ маѣ 1894 г. у Ерм. Запорожскаго.

1 ▒▒▒▒ΣΙ▒Ο ΔΟΣΗΠΕΡΙΜΑ	[Ἡ] σ[ύν]οδος ἡ περὶ Μά-
▒▒▒ΣΤΙ▒▒▒ΗΔΙΣΤΟΝ	[σ]τ[αρον καὶ] Ἥδιστον
▒▒▒ΑΙΗΛ▒▒ΕΝΗΝΚΑΙΙΛΑ	[κ]αὶ Ἡ[δυγ]ένην καὶ Ἱλα-
▒▒▒▒▒▒ΝΑΝΑΙΤΙΝΛΟΙΠΩΝΘΙ	[ρίων]α καὶ τ[ῶ]ν λοιπῶν θι-
5 ▒▒Α▒▒▒Ν ΜΑΚΑΡΙΟΝΕΡ	ασ[ιτῶ]ν Μακάριον Ἑρ-
▒▒▒▒▒▒ΟΥΣΤΟΝΕΑΥΤΙΙΝ	[μογέν]ους τὸν ἑαυτῶν
▒▒▒▒▒▒ΣΥΝΑΓΩΓΟΝ	συναγωγὸν
ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ	μνήμης χάριν.

Въ *Inscr. P.* II, nn° 60—65 и 365 и въ *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* т. VII (н. с.), стр. 90, n° 365[1], нами уже издано восемь надгробныхъ памятниковъ, поставленныхъ отъ имени религіозныхъ обществъ въ память усопшихъ ихъ членовъ; девятый подобный же памятникъ издается ниже подъ № 8. Разсматриваемое теперь надгробіе интересно тѣмъ, что поставлено надъ могилою одного изъ должностныхъ лицъ общества, носившаго названіе συναγωγός[1]). Поименованныя въ надписи лица представляютъ собою остальной служебный персоналъ общества, при чемъ должность каждаго изъ нихъ не названа, вѣроятно, для краткости. Сравнивая порядокъ, въ которомъ записаны эти лица, съ надписями, въ которыхъ должности поименованы, можно думать съ нѣкоторою вѣроятностью[2]), что Μάσταρος былъ ἱερεύς общества, Ἥδιστος—его φιλάγαθος, Ἡδυγένης—παραφιλάγαθος и Ἱλαρίων—γραμματεύς или πραγματᾶς. Имя Μάσταρος возстановлено на основаніи *Inscr. P.* II, nn° 174 и 175, въ которыхъ оно читается въ формѣ Μασταροῦς; возстановить нерѣдко встрѣчающееся въ воспорскихъ надписяхъ имя Μαστοῦς мы не рѣшились потому, что въ началѣ 2-й строки послѣ буквы Τ довольно ясно замѣтна косая чер-

---

[1]) Прекрасную аналогію представляетъ найденная въ 1894 г. въ одной изъ керченскихъ гробницъ и еще не изданная золотая пластинка съ надписью отъ имени религіознаго общества въ честь другаго должностнаго лица — παραφιλάγαθος διὰ βίου. О должностныхъ лицахъ обществъ см. *Inscr. P.* II, замѣчаніе къ n° 60.

[1]) Съ полною увѣренностью нельзя сказать, что именно таково было распредѣленіе должностей въ данномъ обществѣ, такъ какъ въ разныхъ надписяхъ встрѣчаются разныя должностныя лица.

точка, не могущая принадлежать буквѣ О. Остальныя имена уже встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ кромѣ Ἡδυγένης, котораго нѣтъ и въ словарѣ Папе-Бензелера. По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена ко II в. по Р. Хр.

---

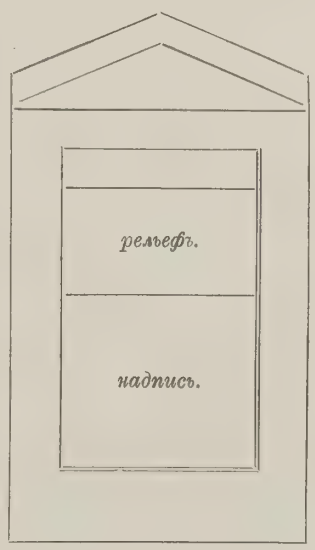
8. Обломанная снизу плита изъ сильно вывѣтрившагося мягкаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 1 арш. $7\frac{1}{2}$ в., шир. $12\frac{1}{2}$ в., толщ. $4\frac{1}{2}$ в. Надпись, довольно тщательно вырѣзанная по линейкамъ (выс. буквъ около 1 в.), мѣстами совершенно вывѣтрилась. Плита подарена въ ноябрѣ 1892 г. купцомъ Букзелемъ, по словамъ котораго найдена въ Керчи (но гдѣ именно, не сказано).

1	Η C ˋ N . . . O CHΠЄΡΙΦΙ	Ἡ σ[ύ]ν[οδ]ος ἡ περὶ Φι-
	. O Ξ C N O . . Y N A Γ Ω	[λ]όξ[ε]νο[ν σ]υναγω-
	. . . IK . . \ . A T O N Φ I	[γὸν] κ[αὶ Ἄρα?]τον φι-
	A A Γ A Θ O N ˓ A I Φ I A Π	λάγαθον [κα]ὶ Φίλ[ισ]-
5	T O N ⁞⁞ᴬ . . . . . ΑΘΟ	τον [παραφιλάγ]αθο-
	N . . . . . M N H C . O N	ν [καὶ Θεό?]μνησ[τ]ον
	Γ P A . . A . . . . . O I	γρα[μμ]α[τέα καὶ] οἱ
	A O . . . . O I A C I T A I	λο[ιποὶ ϑ]ιασῖται
	. . . . . O . . \ T O ˅	[τὸν δεῖνα . . . . ά]του
10	. . P I N	[μνήμης χά]ριν.

См. объясненіе къ предыдущей надписи.

---

9. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ твердаго известняка выш. 1 арш. 10 в., шир. 12 в., толщ. $3\frac{1}{2}$ в., книзу слегка расширяющееся. Вверху украшено простымъ фронтономъ, отъ акротеріевъ котораго остались только слѣды. Средина четырехугольной части камня подъ фронтономъ углублена такъ, что края камня со всѣхъ четырехъ сторонъ образуютъ широкую рамку (снизу она шире, нежели сверху и съ боковъ). Все это углубленіе раздѣлено на 3 неравныя части, изъ коихъ верхняя, самая узкая, оставлена пустою, въ средней находится рельефъ, а въ нижней—надпись. (См. прилагаемый очеркъ общаго вида камня). Рельефъ представляетъ пять стоящихъ лицомъ къ зрителю фигуръ: посрединѣ мужскую, по бокамъ двѣ женскія и двѣ дѣтскія. Мужчина одѣтъ въ короткій хитонъ и хламиду, женщины—въ хитоны и иматіи, дѣти—въ хитоны. Мужчина подаетъ правую руку стоящей влѣво отъ него женщинѣ, а лѣвую держитъ на груди; женщина вправо стоитъ въ обычной «задумчивой» позѣ. Надпись вырѣзана довольно небрежно и частію стерта (выс. буквъ $\frac{3}{8}$ в.). Камень пріобрѣтенъ въ августѣ 1894 г. у Ерм. Запорожскаго.



1	ΦΑΡΝΑΚΗΣ ΟΠΛΩΝΟΣ	Φαρνάκης Ὅπλωνος
	ΚΑΙΓΥΝΗΜΗΤΡΟΦΙΛΑ	καὶ γυνὴ Μητροφίλα
	ΚΑΙ ΘΥΓΑΤΗΡΠΑΡΘΕΝΑ	καὶ θυγάτηρ Παρθένα
	ΚΑΙΥΙΟΙΦΑΡΝΑΚΗΣΚΑΙ	καὶ υἱοὶ Φαρνάκης καὶ
5	ΥΨΙΓΟΝΟΣ ΧΑΙΡΕ	Ὑψίγονος, χαίρε[τε].

Всѣ имена кромѣ Ὅπλων уже извѣстны въ воспорской епиграфикѣ. Надпись принадлежитъ, конечно, къ римскимъ временамъ.

---

10. Сверху и снизу обломанное и разбитое на 2 части надгробіе изъ твердаго известняка (дикаря), выш. 2 арш $2^1/_2$ в., шир. 1 арш. $2^1/_2$ в., толщ. $5^1/_2$ в. На немъ сохранились два рельефа грубой работы, изъ коихъ верхній представляетъ всадника (съ отбитою головой) съ лукомъ въ колчанѣ у лѣваго бока, въ хламидѣ и короткомъ хитонѣ, сидящаго на спокойно стоящемъ (обращенномъ влѣво отъ зрителя) конѣ, за которымъ виденъ до половины другой конь (находившійся на немъ всадникъ совершенно уничтоженъ); передъ первымъ конемъ стоитъ мальчикъ (нынѣ попорченный) съ сосудомъ въ рукахъ. Такая же композиція повторена и на нижнемъ, лучше сохранившемся рельефѣ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, изъ коихъ главное состоитъ въ томъ, что лошади обращены вправо отъ зрителя. Ниже надпись, вырѣзанная по линейкамъ крупными (выш. $1^1/_4$ вершка) и довольно красивыми буквами. Плита служила крышкою разоренной гробницы на сѣверной покатости горы Митридата, недалеко отъ татарскаго кладбища; вмѣстѣ съ нею найдено (въ январѣ 1892 г.) еще 20 обломковъ, принадлежащихъ несомнѣнно тому же надгробію и составлявшихъ третій (самый верхній) рельефъ, съ изображеніемъ такъ называемаго «погребальнаго пира»; къ сожалѣнію многихъ кусковъ его недостаетъ; по мнѣнію г. Думберга, вышина всего надгробія съ (недостающимъ) акротеріемъ и (отбитымъ) нижнимъ клиномъ была больше 4 аршинъ.

ΑΘΗΝΙΕΥΙΕΜΕΙΝΑΚΑΙ	Ἀθήνιε υἱὲ Μ(η)νᾶ καὶ
ΓΥΝΗΑΡΕΤΕΚΑΙΥΙΟΙ	γυνὴ Ἀρέτ(η) καὶ υἱοὶ
ΘΕΟΦΙΑΕ ΚΑΙΜΗΝΙΕ	Θεόφι(λ)ε καὶ Μήνιε,
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε.

Въ словахъ Μηνᾶ и Ἀρέτη рѣзчикъ сначала поставилъ Ε вмѣсто Η, но потомъ самъ исправилъ свою ошибку. Надпись относится къ римскимъ временамъ, но не особенно позднимъ.

---

11. Нижняя часть надгробія изъ твердаго известняка, внизу обрѣзанная для вставки въ постаментъ, выш. 14 в., шир. $12^1/_4$ в., толщ. $3^1/_2$ в. Отъ рельефа сохранилась только самая нижняя часть, по которой можно заключить, что рельефъ изображалъ сидящую въ креслѣ фигуру. Вырѣзанная подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ сохранилась порядочно за исклю-

ченіемъ конца 3-й строки; буквы исполнены довольно тщательно, высота ихъ=$^5/_8$ в. Камень купленъ въ августѣ 1893 г. у Е. Запорожскаго.

ΠΡΩΤΟΓΕΝΗΣΚΑΙΘΕΟ	Πρωτογένης καὶ Θεο-
ΝΕΙΚΗΚΑΙΕΡΜΟΔΩΡΟΣ	νείκη καὶ Ἑρμόδωρος
ΚΑΙΦΑΡΝΑΚΗΣ▨▨▨Ε ⊐	καὶ Φαρνάκης, [παῖδ]ε[ς]
ΕΡΜΗ▨ΟΣΧΑΙΡΕΤΕ	Ἕρμη(τ)ος, χαίρετε.

На фотографіи и на эстампажѣ въ концѣ 3-й строки замѣтны слѣды буквъ, но настолько попорченные и перепутанные между собою, что трудно уловить опредѣленныя буквы; можно предположить, что первоначально написанное здѣсь слово было затѣмъ слегка выскоблено и сверху вырѣзано другое. Въ строкѣ 4-й въ пятой буквѣ отъ начала слѣдуетъ, кажется, видѣть Τ, исправленное изъ первоначально вырѣзанной буквы Η. Форма род. пад. Ἕρμητος отъ Ἑρμῆς встрѣчается въ C. I. Gr. IV, n° 8563. Подобнымъ образомъ у позднихъ писателей нерѣдко встрѣчается форма Θάλητος, какъ genet. къ Θαλῆς (см. *Pape-Benseler*, Wörterb. d. Griech. Eigenn. s. v.).

---

12. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря» выш. 1,06 м., шир. 0,49, толщ. 0,17, вверху украшенное тремя розетками на передней сторонѣ и одной на лѣвой боковой. Находящаяся непосредственно подъ розетками надпись вырѣзана довольно крупными (выш. 0,03) буквами, но сильно вывѣтрилась, такъ что буквы едва замѣтны на фотографіи. Куплено гр. Бобринскимъ въ 1891 г. у Е. Запорожскаго[1]).

ΑΡΜΑΛΗΣΔΗ/▨	Ἀρμά[δ]ης, Δη[μ]-
ΗΤΡ▨ΑΡΜΑΔΟΥ	ητρ[ία] Ἀρμάδου
ΓΥΝΗ.ΟΥΔΙΣΑΡΜΑ	γυνή, .ουδις Ἀρμά-
ΔΟΑΡΤΕΜΙΔΩΡΗΑΡΜΑΛΟ	δο(υ), Ἀρτεμιδώρη Ἀρμά[δ]ο(υ).

По формѣ буквъ надпись не позднѣе III в. до Р. Хр.

---

13. Разбитое на двѣ части и обломанное снизу надгробіе изъ твердаго известняка выш. 2 арш. 8 в., шир. 12$^3/_8$ в., толщ. около 4 в. Вверху украшено карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями, двумя розетками между ними и щиткомъ посрединѣ фронтона. Подъ нимъ идетъ довольно широкій фризъ, украшенный пятью розетками, изъ коихъ три на передней поверхности и двѣ по бокамъ. Далѣе, въ двухъ находящихся одно надъ другимъ четырехугольныхъ (почти квадратныхъ) углубленіяхъ, раздѣленныхъ узкою полосою, довольно тщательно изваяны рельефы, нынѣ попорченные. Верхній представляетъ «погребальный пиръ»: на

[1]) Фотографическіе снимки съ этого камня и съ n° 20 были получены нами еще въ 1891 г., но не могли быть изданы своевременно вмѣстѣ съ другими въ 9 выпускѣ «Матеріаловъ по арх. Россіи». Эстампажей этихъ надписей мы не имѣли въ рукахъ.

покрытомъ подушками ложѣ съ высокимъ изголовьемъ полулежитъ одѣтый въ хитонъ мужчина, держащій въ обѣихъ рукахъ сосуды; передъ ложемъ стоитъ низенькій столикъ, уставленный сосудами, а за изголовьемъ — мальчикъ. Съ другой стороны въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ женщина, одѣтая въ хитонъ и иматій, въ обычной задумчивой позѣ, поставивъ ноги на скамеечку. Около кресла стоитъ дѣвочка съ урною въ рукахъ.—Нижній рельефъ изображаетъ двухъ стоящихъ воиновъ въ короткихъ хитонахъ и хламидахъ, изъ коихъ одинъ (вправо для зрителя) правою рукою опирается на длинное копье и лѣвою прикрывается щитомъ продолговатой формы, а другой опирается лѣвою рукою на четырехугольную колонку, къ которой сбоку прислоненъ овальный щитъ. Подъ рельефомъ находится надпись римскихъ временъ, довольно тщательно вырѣзанная по линейкамъ, но мѣстами сильно попорченная (выс. буквъ $^5/_8$ в.). Памятникъ купленъ въ августѣ 1894 г. у Ерм. Запорожскаго.

ΑΠΛΛΩΝΥΝΗ	Ἀπ[ο]λλων[ία γ]υνὴ
ΑΓΑΘΟΥΥΙΥΙΟΙΑΤΤΑ	Ἀγά[θου κ]αὶ υἱ[ο]ὶ Ἄττα
ΚΑΙΕΡΩΣΧΑΙΡΕΤΕ	[κ]αὶ Ἔρως, χαίρετε.

---

14. Обломанное сверху надгробіе изъ твердаго известняка («дикаря»), выш. 1 арш. $9^1/_2$ в., шир. 10 в., толщ. $3^1/_4$ в. Подъ совершенно отбитымъ рельефомъ (уцѣлѣлъ только подолъ длинной женской одежды) прекрасно сохранилась надпись, вырѣзанная красивыми буквами выш. $^5/_8$ в., въ углубленіяхъ которыхъ сохранились еще слѣды красной краски. Куплено въ ноябрѣ 1892 г. у Ерм. Запорожскаго.

ΑΓΑΘΟΝ	Ἀγαθὸν
ΓΥΝΗΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	γυνὴ Διονυσίου,
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.
ΗΔΥΒΙΕ ΗΔΥΒΙΟΥ	Ἡδύβιε Ἡδυβίου,
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

Надпись представляется намъ не позднѣе I в. по Р. Хр.

---

15. Надгробіе изъ твердаго известняка, сверху обломанное, а внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 12 в., шир. $6^1/_4$ в., толщ. $2^3/_4$ в. Въ верхней части памятника почти вполнѣ сохранился рельефъ, изображающій мужчину въ хитонѣ и иматіи, стоящаго лицомъ къ зрителю (голова отбита) и влѣво отъ него—также стоящаго en face мальчика. Фонъ рельефа былъ покрытъ голубою краскою, а на одеждахъ обѣихъ фигуръ замѣтны слѣды розовой. Надпись вырѣзана по линейкамъ (выс. буквъ $^1/_2$ в.) и кое-гдѣ вывѣтрилась. Куплено въ ноябрѣ 1892 г. у Ерм. Запорожскаго; мѣсто находки не показано.

ΑΝΤΙΣΘΕΝΗΠΑΤΑ ΣΙΟΥΚΑΙΠΤΟΛΕΜΑΙ ΕΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΧΑΙΡΕΤΕ	Ἀντισθένη Πατα- σίου καὶ Πτολεμα[ῖ]|ε Ἀπολλωνίου, χαίρετε.

По характеру письма надпись представляется не позднѣе I в. до Р. Хр. Съ именемъ Πατάσιος ср. Ποτάσιος въ *Inscr. P.* II, n° 128[1] (add.). О формѣ зват. падежа Ἀντισθένη ср. тамъ-же замѣчаніе къ n° 189.

---

16. Надгробіе изъ мягкаго, сильно вывѣтрившагося известняка, сверху обломанное, выш. 14¾ в., шир. 11 и толщ. 2½ в. Отъ рельефа сохранилась только нижняя часть, на которой слѣва (для зрителя) виденъ подолъ длиннаго женскаго платья, а правѣе—ноги и часть одежды мужчины. По сообщенію г. Думберга «на одеждахъ замѣтны слѣды розовой, а между ногами мужчины слѣды голубой краски. Небрежно вырѣзанная надпись сильно вывѣтрилась. Выш. буквъ ⅝ вершка». Куплено въ ноябрѣ 1892 г. у Ерм. Запорожскаго.

ΑΝΤΙΦΙΛΕ ΥΙΕ ΔΙΟ ΜΕΔΟΥ ΚΑΙ ΘΥΓΑ ΤΡΗΨΥΧΑΡΙΟΝ ΧΑΙΡΕΤΕ	[Ἀντ]ίφιλ[ε] υἱὲ Διο- μ[ήδ]ου καὶ θυγ[ά]- τ[ηρ] Ψυχάρ[ι]ον, χαίρετε.

Чтеніе надписи какъ по фотографіи, такъ и по эстампажу настолько затруднительно, что мы не можемъ ручаться за его точность.

---

17. Надгробіе изъ мягкаго вывѣтрившагося известняка, внизу обломанное, выш. 1 арш. 4½ в., шир. 9¾ в., толщ. 3 в. Вверху украшено, подъ узкимъ карнизомъ, рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками. Подъ фронтономъ въ углубленіи изображена рельефомъ стоящая en face женщина въ хитонѣ и иматіи, накинутомъ на голову, съ опущенной лѣвой рукой и положенной на грудь правой, и вправо отъ нея (для зрителя) стоящій тоже en face юноша въ короткомъ хитонѣ и хламидѣ. Надпись римскихъ временъ вырѣзана довольно небрежно, но сохранилась недурно (выш. буквъ ¾ в.). Найдено въ мартѣ 1892 г. во дворѣ керченскаго мѣщанина Дем. Вербицкаго по Карантинному шоссе, рядомъ съ дачею Ѳ. И. Гросса.

ΑΡΕΣΚΟΥΣΑΑΔΕΛ ΦΗΠΙΣΤΟΥΚΑΙ ΑΔΕΛΦΕΟΣΙΕ ΧΑΙΡΕΤΕ	Ἀρέσκουσα ἀδελ- φὴ Πίστου καὶ ἄδελφε Ὅσιε, χαίρετε.

Въ воспорской епиграфикѣ встрѣтилось уже нѣсколько случаевъ, въ которыхъ на надгробныхъ памятникахъ названы *братья* погребенныхъ лицъ[1]); причину этой особенности, мнѣ

---

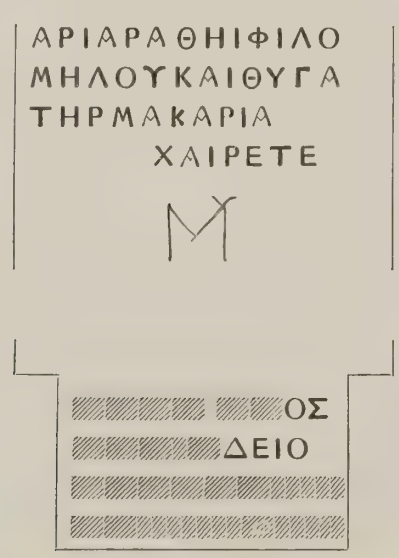
[1]) См. *Inscr. P.* II, nn° 97, 115, 138, 372.

кажется, скорѣе всего можно видѣть въ томъ, что эти братья, оставшіеся въ живыхъ, принимали на себя расходы по погребенію почившихъ и постановкѣ имъ памятниковъ. Подобнымъ образомъ слѣдуетъ, вѣроятно, объяснять и тѣ случаи, когда на памятникахъ поименованы *сыновья* погребенныхъ [1]).

---

18. Надгробіе изъ твердаго известняка («дикаря»), сверху обломанное, а внизу срѣзанное въ видѣ клина для вставки въ постаментъ, выш. 2 арш. 6 в., шир. $12^1/_4$ в., толщ. $3^1/_2$ в. Отъ рельефа сохранилась нижняя часть женской фигуры въ длинномъ одѣяніи, сидящей въ креслѣ (вправо отъ зрителя) съ подушками и точеными ножками, со скамеечкою подъ ногами, и по обѣимъ сторонамъ кресла фигуры стоящихъ дѣвочекъ въ длинныхъ одеждахъ, при чемъ стоящая направо дѣвочка держитъ въ рукахъ сосудъ. На одеждѣ женщины сохранились слѣды голубой краски. Подъ рельефомъ находится надпись римской эпохи, тщательно вырѣзанная по линейкамъ и превосходно сохранившаяся (выш. буквъ 1 в.). Внизу, на клинѣ сохранилось 6 буквъ отъ другой, очевидно болѣе древней надписи.

Камень купленъ въ маѣ 1892 г. у керченскаго мѣщанина Леонтія Демиденко, по словамъ котораго найденъ на южной покатости горы Митридата.



Ἀριαράθη⟨ι⟩ Φιλο-
μήλου καὶ θυγά-
τηρ Μακαρία,
χαίρετε.

---

19. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ «дикаря» выш. 1 арш. 4 в., шир. $9^1/_4$ в., толщ. $2^3/_4$ в., съ рельефами и надписями на обѣихъ сторонахъ. Найдено тамъ же, гдѣ № 17.

---

[1]) Ibid. nn⁰ 66 (Δασχὰς μήτηρ Θεομνήστου κτλ.), 109 (Σαβίων πατὴρ Ἀπολλωνίδου καὶ Παιρισάδου καὶ μήτηρ Χρήστη), 115.

На одной сторонѣ, лучше сохранившейся, изваяна въ углубленіи группа, состоящая изъ 3 фигуръ. Влѣво отъ зрителя женщина въ хитонѣ и иматіи, накинутомъ на голову, въ задумчивой позѣ сидитъ въ креслѣ съ подушками и точеными ножками, со скамеечкою подъ ногами. Передъ женщиною стоитъ молодой воинъ въ короткомъ хитонѣ и застегнутой на правомъ плечѣ хламидѣ, облокотившись лѣвою рукою о край стоящаго на землѣ щита и скрестивъ ноги. За кресломъ женщины стоитъ дѣвочка въ длинной одеждѣ, съ сосудомъ въ рукахъ. Весь рельефъ отличается чистою, тщательною работою и хорошо сохранился; особенно хороша фигура сидящей женщины. Надпись вырѣзана красивыми буквами выш. $^5/_8$ вершка. Надпись на другой сторонѣ см. ниже подъ № 36.

ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΙΑΓΥΝ Η ΒΑΣΤΑ ΚΑΙΑΔΕΛ ΦΕΚΟΛΛΙΩΝΧΑΙΡΕ ΤΕ	Καλλισθενία γυν|ὴ Βάστα καὶ ἀδελ- φε Κολλίων, χαίρε- τε.

Имя Βάστας еще не встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ. У Лукіана *(Pseudol.* 3) упоминается одинъ Хіосецъ, носившій это имя.

---

20. Вполнѣ сохранившееся, но разбитое посрединѣ на 2 части надгробіе изъ «дикаря» выш. 0,92 м., шир. 0,51, толщ. 0,15. Сверху украшено простымъ фронтономъ съ розеткою, а подъ нимъ въ углубленіи изображены двѣ женщины въ длинныхъ одѣяніяхъ и мужчина въ иматіи; всѣ они стоятъ en face, правыя руки мужчины и одной изъ женщинъ соединены въ пожатіи. Подъ рельефомъ вырѣзана довольно крупными (0,03) буквами римской эпохи надпись, къ сожалѣнію очень плохо сохранившаяся и едва замѣтная на фотографіи. Камень купленъ гр. Бобринскимъ въ 1891 г. у Тульмана, хранится въ «Царскомъ курганѣ».

▒▒ΟΣΟΥ▒ΑΡΙΕΟΥΣ ΚΑΙ·Γ▒ΝΗ·ΙΚΑΛΛΙ ▒▒▒▒▒▒ΑΙΡΕΤΕ	[Κ]οσοῦ[ς] Ἀριέους καὶ γ[υ]νὴ‹ι› Καλλί- [στη?, χ]αίρετε.

Имя Κοσσοῦς или Κοσοῦς (чаще встрѣчается съ двумя σ) было весьма употребительно на Воспорѣ и въ Танаидѣ въ римскія времена. Съ формою род. п. Ἀριέους ср. Φαννέους *Inscr. P.* II, 203, Τιλλέους *ibid.* 66[1].

---

21. Надгробіе изъ твердаго известняка, внизу стесанное съ боковъ для вставки въ постаментъ, выш. 1 арш. $4^3/_4$ в., шир. $10^3/_4$ в., толщ. $2^1/_2$ в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими-же розетками, изъ коихъ двѣ находятся между акро-

теріями, а третья посрединѣ фронтона. Въ углубленіи подъ фронтономъ изображены рельефомъ двѣ стоящія фигуры: справа (для зрителя) молодой воинъ, одѣтый въ короткій хитонъ и хламиду, съ копьемъ въ правой и овальнымъ щитомъ въ лѣвой рукѣ, а слѣва—женщина въ длинномъ хитонѣ и наброшенномъ на голову иматіи. Работа рельефа, по словамъ г. Думберга, довольно грубая, лица попорчены. Подъ рельефомъ довольно тщательно вырѣзана по линейкамъ надпись римскихъ временъ, сохранившаяся почти цѣликомъ (выс. буквъ $^1/_2$ в.). Памятникъ купленъ въ іюнѣ 1894 г. у Керченскаго мѣщанина Сп. Колковскаго.

ΜΙΚΛΑΙΝΗ ΓΥΝΗΒΑ	Μικλαίνη γυνὴ Βα-
ΣΙΛΕΙΔΟΥ ΚΑΙΥΙΕ	σι(λ)είδου καὶ υἱὲ
ΜΟΚΚΟΥΧΑΙΡΕΤΕ	Μοκ[κ]οῦ, χαίρετε.

Женское имя Μικλαίνη доселѣ не встрѣчалось на Воспорѣ, что же касается до мужскихъ именъ Βασιλείδης и Μοκκοῦς, то они уже извѣстны изъ ранѣе изданныхъ нами надписей[1]).

---

22. Вполнѣ сохранившееся надгробіе грубой работы изъ мягкаго известняка выш. 1 арш. 2 в., шир. $9^3/_4$ в., толщ. $4^1/_4$ в., украшенное вверху карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и двумя розетками между ними. Подъ фронтономъ въ углубленіи изображены рельефомъ стоящіе en face мужчина въ хитонѣ и женщина въ длинномъ хитонѣ и наброшенномъ на голову иматіи, подающіе другъ другу правыя руки; слѣва отъ женщины стоитъ дѣвочка въ длинной одеждѣ съ сосудомъ въ рукахъ. Лица всѣхъ трехъ фигуръ сильно попорчены. Подъ рельефомъ читается надпись римскихъ временъ, небрежно высѣченная и сильно вывѣтрившаяся. Памятникъ купленъ въ августѣ 1893 г. у Ерм. Запорожскаго.

ΠΑΣΙΩΝΚΑΙΓΥΝΗΚΑΛΛ	Πα[σ]ίων καὶ γυνὴ Καλλ[ι]-
ΣΤΡΑΤΕΙΑΧΑΙΡΕΙΤΕ	στράτεια, χαίρε‹ι›τε.

---

23. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ твердаго известняка («дикаря»), книзу постепенно расширяющееся, выш. 1 арш. $11^3/_4$ в., шир. $11^1/_2$ в., толщ. $2^1/_4$ в. Сверху украшено фронтономъ съ тремя акротеріями, внизу срѣзано съ боковъ для вставки въ постаментъ; на фронтонѣ сохранились слѣды красной краски. Подъ фронтономъ аккуратно вырѣзана вполнѣ сохранившаяся, но немного вывѣтрившаяся надпись (выс. буквъ $^1/_2$ в.). Пріобрѣтено въ ноябрѣ 1892 г. у Ерм. Запорожскаго.

---

[1]) Относительно чтенія второго имени г. Думбергъ замѣчаетъ: «трудно сказать, какъ слѣдуетъ читать, Μοκκου или Μοκμου. Кажется, что послѣднее вѣрнѣе». Намъ, при внимательномъ разсмотрѣніи фотографіи и эстампажа, показалось, что попорченную букву вполнѣ возможно принять и за Κ, и потому мы предпочли возстановить уже извѣстное имя.

ΤΙΒΗΣΟΥΟΣ ΝΑΝΑΤΙΒΕΙΟΓΥΝΗ	Τίβης ὁ ὑός· Νάνα Τιβείο(υ) γυνή.

По характеру письма надпись скорѣе всего можно было бы отнести къ III в. до Р. Хр., но правописаніе Τιβείο заставляетъ думать даже о IV вѣкѣ. Женское имя Νάνα уже встрѣчалось на Воспорѣ (*Inscr. P.* II, n° 115; *Мат. по арх. Россіи* № 9, стр. 48, n° 4). Имя Τίβειος (впрочемъ въ формѣ Τίβιος) неоднократно встрѣчается у Стравона и Лукіана; послѣдній охотно называетъ имъ рабовъ[1]). Согласно съ этимъ Стефанъ Византійскій свидѣтельствуетъ, что Тибіями называли рабовъ отъ мѣстечка Τίβιον во Фригіи[2]). Τίβης, быть можетъ, представляетъ побочную форму того-же имени. Τίβης ὁ ὑός, по всей вѣроятности, поставлено вмѣсто Τίβης Τιβείο(υ) ὑός для того чтобы не повторять дважды одно и то же имя (при именахъ сына и жены).

---

24. Надгробіе изъ вывѣтрившагося мягкаго известняка выш. 1 арш. $9\frac{1}{2}$ в., шир. 12 в., толщ. $2\frac{3}{4}$ в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ 2 акротеріями и 3 розетками. Въ углубленіи подъ фронтономъ изображены рельефомъ четыре стоящія лицомъ къ зрителю фигуры: справа двѣ женщины въ хитонахъ и иматіяхъ, съ покрытыми головами, подающія одна другой правыя руки, а слѣва два мальчика въ короткихъ хитонахъ и хламидахъ, тоже подающіе руки другъ другу. Все изображеніе сильно вывѣтрилось. Вырѣзанная подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ сохранилась довольно плохо (выс. буквъ $\frac{3}{4}$ в.). Найдено тамъ же, гдѣ № 17.

ΧΟΖΑΝΙΑΚΑΙΘΥΓΑ ΤΗΡΧΡΗΣΤΗΙ ΧΑΙΡΕΤΕ	Χοζανία καὶ θυγά- τηρ Χρήστη⟨ι⟩, χαίρετε.

Судя по тому, что на рельефѣ изображены двѣ женщины, слѣдуетъ думать, что Χοζανία есть имя женское (а не vocat. мужского имени Χοζανίας). Оно впервые встрѣчается на Воспорѣ.

---

25. Разбитое на двѣ части и внизу обломанное надгробіе изъ твердаго известняка выш. 1 арш. $9\frac{1}{2}$ в., шир. $13\frac{1}{2}$ в., толщ. $3\frac{1}{2}$ в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и шестью розетками, изъ коихъ двѣ находятся между акротеріями, одна посрединѣ фронтона и три ниже его. Подъ этими тремя розетками въ углубленіи изображены рельефомъ двѣ сидящія въ креслахъ, одна противъ другой, женщины въ длинныхъ одеждахъ (лица ихъ

---

[1]) Luc. *Tim.* 22; *Gall.* 29; *de merc. cond.* 25; *Philops.* 30.

[2]) Steph. Byz. s. v. Τίβιον· τόπος Φρυγίας, ἀπὸ Τιβίου τινός. ἐκ τούτου καὶ Τιβίους τοὺς δούλους καλοῦσι.

попорчены). За креслами стоятъ съ обѣихъ сторонъ дѣвочки въ длинныхъ одеждахъ съ урнами въ рукахъ. Подъ рельефомъ находится тщательно вырѣзанная по линейкамъ и вполнѣ сохранившаяся надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 1 в.). Памятникъ купленъ въ маѣ 1894 г. у Керченскаго мѣщанина Сп. Колковскаго.

ΨΥΧΗ ΓΥΝΗ ΑΛΕΞΑΝ ΔΡΟΥ ΚΑΙ ΠΡΩ ΤΗ ΘΥΓΑ ΤΗΡ ΧΑΙΡΙΤΗΝ	Ψυχὴ γυνὴ Ἀλεξάν- δρου καὶ Πρώτη θυγά- τηρ, χαίρ(ει)ν.

Эти женскія имена уже встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ. Странную глагольную форму ΧΑΙΡΙΤΗΝ, мнѣ кажется, скорѣе всего слѣдуетъ объяснить смѣшеніемъ формъ impér. ΧΑΙΡΕΤΕ и infin. ΧΑΙΡΕΙΝ (ср. *Inscr. P.* II, n° 366).

---

26. Надгробіе изъ твердаго извѣстняка, сверху обломанное, выш. 1 арш. $4^1/_2$ в., шир. $15^1/_2$ в., толщ. $3^3/_4$ в. Отъ рельефа, которымъ оно было украшено, сохранилась только самая нижняя часть; по скуднымъ остаткамъ можно заключить, что рельефъ изображалъ всадника и сидящую въ креслѣ женщину. Вполнѣ сохранилась надпись подъ рельефомъ, весьма тщательно вырѣзанная по линейкамъ (выс. буквъ $^3/_4$ в.). Камень купленъ въ маѣ 1894 г. у купца Тульмана.

ΨΥΧΗ ΓΥΝΗ ΑΡΙΣΤΟΔΗ ΜΟΥ ΚΑΙ ΥΙΟΥ ΥΙΕ ΑΡΙΣΤΟΔΗΜΕ ΧΑΙΡΕΤΕ	Ψυχή, γυνὴ Ἀριστοδή- μου, καὶ υἱοῦ υἱὲ Ἀριστόδημε, χαίρετε.

Подъ памятникомъ были погребены бабушка и внукъ.

---

27. Разбитое пополамъ надгробіе изъ мягкаго известняка выш. $12^1/_2$ в., шир. 8 в., толщ. $2^3/_4$ в. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 2 розетками. Подъ фронтономъ въ углубленіи изображенъ рельефомъ стоящій лицомъ къ зрителю мужчина въ хитонѣ и иматіи. На лицѣ его замѣтны слѣды красной краски, а на ногахъ и на фонѣ—голубой. Работа грубая. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись крупными (выш. $^5/_8$ в.), но небрежно отдѣланными буквами. Найдено вмѣстѣ съ № 53 въ мартѣ 1892 г. во дворѣ Керченскаго мѣщанина Александра Волченко по Карантинному шоссе, рядомъ съ дворомъ Вербицкаго (см. № 17).

ΑΛΙΞΑΑΝΤΙΙ[illegible]ΧΟΥ ΧΑΙΡΕ (Α)	Ἀλιξᾶ Ἀντι[μ]άχου, χαῖρε.

По замѣчанію г. Думберга «вслѣдствіе неровной поверхности второе Α въ словѣ Ἀντιμάχου вырѣзано немножко ниже всей строки». Ἀλιξᾶς вѣроятно=Ἀλεξᾶς. Надпись относится къ позднимъ римскимъ временамъ.

---

28. Разбитая на двѣ части четырехугольная плита изъ мягкаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 1 арш. 2 в., шир. 13 в., толщ. $3^1/_4$ в. Посрединѣ плиты вырѣзана надпись весьма крупными (выш. $1^1/_8$ в.), но небрежными буквами. Найдена въ августѣ 1892 г. во дворѣ Дем. Вербицкаго (см. № 17).

ΑΛΚΙΦΡΩΝ ΚΟΝΩΝΟΣ	Ἀλκίφρων Κόνωνος.

По характеру письма надпись не позднѣе половины IV в. до Р. Хр.

---

29. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мягкаго извѣстняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1 арш. $5^1/_2$ в., шир. $10^1/_4$ в., толщ. $2^3/_4$ в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ двѣ находятся между акротеріями, а третья посреди фронтона. Послѣдній поддерживается антами, между которыми въ углубленіи изображены рельефомъ двѣ спокойно стоящія фигуры, направо мужская, а налѣво женская, со сложенными на груди руками. Мужчина одѣтъ въ хитонъ и иматій до колѣнъ, женщина — въ хитонъ ποδήρης и иматій, часть котораго накинута на голову. Подъ рельефомъ вырѣзана трехстрочная надпись римскихъ временъ, сохранившаяся довольно плохо (выс. буквъ $^3/_4$ вершка). Камень купленъ въ августѣ 1893 г. у Е. Запорожскаго.

ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΗΣ ΔΙΩΓΕΝΗΣ ΧΑΙΡΕ	Ἀπολλωνιδῆς Δι(ο)γέν[ου]ς· Χαῖρε.

Мы предполагаемъ во 2-й строкѣ ошибку рѣзчика (Η вм. ΟΥ) на томъ основаніи, что если бы Διογένης было имя второго покойника, то 1) оно, вѣроятно, было бы соединено съ первымъ посредствомъ καί, и 2) глаголъ былъ бы употребленъ во множественномъ числѣ (χαίρετε). Кромѣ того въ воспорскихъ надгробныхъ надписяхъ римскихъ временъ одни имена, безъ отчествъ, встрѣчаются весьма рѣдко.

---

30. Надгробіе изъ твердаго известняка, сверху обломанное, а внизу срѣзанное по бокамъ для вставки въ постаментъ, выш. 2 арш. 1 в., шир. 14 в., толщ. 3 в. Вверху вполнѣ сохранился рельефъ, изображающій весьма обычную на воспорскихъ надгробныхъ памятникахъ сцену: слѣва отъ зрителя женщина въ хитонѣ и иматіи, накинутомъ на голову, сидитъ въ обычной позѣ (лѣвую руку приподнявъ къ шеѣ, а правою поддерживая локоть лѣвой) въ креслѣ съ подушками и точеными ножками, со скамейкою подъ ногами; за кресломъ стоитъ дѣвочка въ длинной одеждѣ съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ; передъ женщиною стоитъ лицомъ къ зрителю мужчина въ хитонѣ и иматіи, а вправо отъ него, въ углу—мальчикъ. Лица всѣхъ

фигуръ попорчены. Весь фонъ и иматіи женщины и мужчины были покрыты голубою краскою, а на хитонѣ женщины сохранились слѣды фіолетовой. Подъ рельефомъ довольно тщательно вырѣзана по линейкамъ надпись, прекрасно сохранившаяся (выс. буквъ около 1 в.).

Камень найденъ въ маѣ 1892 г. во дворѣ керченскаго мѣщанина Ник. Иванова, по Институтской улицѣ № 401.

ΑΠΟΛΛΩΝΙΕΑΙΜΗΝΑ ΧΑΙΡΕ	Ἀπολλώνιε⟨ι⟩ Μηνᾶ, χαῖρε.

Рѣзчикъ вырѣзалъ сначала ΑΠΟΛΛΩΝΙΑΙ, а потомъ для исправленія ошибки сверху буквы Α вырѣзалъ Ε, но не уничтожилъ лишней іоты [1]). Надпись, конечно, принадлежитъ римскимъ временамъ.

---

31. Надгробіе изъ твердаго известняка (дикаря), снизу обломанное, выш. 1 арш. $8^3/_4$ в., шир. 11 в., толщ. $3^3/_4$ в. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и четырьмя розетками, изъ коихъ двѣ находятся надъ фронтономъ между акротеріями и двѣ подъ фронтономъ; посрединѣ фронтоннаго треугольника изваянъ круглый щитъ. Подъ фронтономъ, въ углубленіи подъ полукруглымъ сводомъ, изображенъ горельефомъ стоящій лицомъ къ зрителю мужчина съ короткой окладистой бородой, въ остроконечномъ колпакѣ, одѣтый въ хитонъ съ рукавами и иматій, одинъ конецъ котораго опоясанъ вокругъ таліи; въ лѣвой рукѣ, опущенной внизъ, мужчина держитъ виноградную кисть, а правую протягиваетъ къ стоящему возлѣ него мальчику въ короткомъ опоясанномъ хитонѣ и беретъ у него изъ правой же руки другую виноградную кисть и какой-то продолговатый предметъ (мечъ въ ножнахъ?); въ лѣвой рукѣ, опущенной внизъ, мальчикъ держитъ цилиндрическую корзинку съ дужкою. Все изображеніе довольно хорошей работы и сохранилось въ цѣлости. Подъ изображеніемъ тщательно вырѣзана надпись римскихъ временъ, также вполнѣ сохранившаяся (выс. буквъ $^3/_4$ в.).

ΑΣΤΡΑΓΑΛΕΔΙ ΟΦΑΝΤΟΥ ΧΑΙΡΕ	Ἀστράγαλε Διοφάντου, χαῖρε.

Слѣдуетъ отмѣтить рѣдкій случай употребленія существительнаго ἀστράγαλος въ качествѣ личнаго имени.

---

32. Надгробіе изъ твердаго известняка, обломанное сверху и снизу, выш. 1 арш. 2 в., шир. $14^1/_2$ в., толщ. $4^1/_4$ в. На камнѣ были два рельефныхъ изображенія, изъ коихъ верхнее

---

[1]) По мнѣнію г. Думберга «рѣзчикъ, написавшій сперва Ἀπολλώνιε, поправилъ потомъ ошибку и вырѣзалъ, кажется, чтобы не допустить сомнѣнія относительно рода похороненной особы, еще букву Ι»; но на фотографіи и на эстампажѣ ясно видно, что Ε вырѣзано сверху Α, а не наоборотъ.

отбито почти цѣликомъ, такъ что отъ него сохранились только нижнія части заднихъ ногъ и хвоста лошади. Нижній, вполнѣ сохранившійся рельефъ изображаетъ трехъ мальчиковъ[1]) въ короткихъ хитонахъ и хламидахъ, стоящихъ en face въ одинаковыхъ позахъ: правая рука опущена вдоль стана, а лѣвая лежитъ на рукояти меча, висящаго наискось у пояса; головы всѣхъ трехъ фигуръ испорчены. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ хорошо сохранившаяся надпись (выс. буквъ 1 в.). Найдено въ маѣ 1892 г. во дворѣ керченской мѣщанки Евд. Николаевой (за шлагбаумомъ, противъ дачи Мухина).

ΑΤΤΑΝΤΡΥ ΦΩΝΟCΔΩΡΑC CΑCΑ ΤΟΝΙΔΙΟ ΝCΥΝΓΕΝΑΝΜΝ	Ἄτταν Τρύ- φωνος Δωρᾶς Σάσα τὸν ἴδιο|ν) συνγενέαν μνή- [μης χάριν].

Въ стр. 4 между буквами N и A, повидимому, вставлено первоначально пропущенное E. Съ формою συνγενέαν ср. στηλίδαν *Inscr. P.* I n° 118, γυναῖκαν и θυγατέραν *ibid.* 110, ἱερέαν *ibid.* v. II nn° 61, 62.

Надпись относится къ позднимъ римскимъ временамъ (не древнѣе III в. по Р. Хр.). По формѣ ее можно сравнить съ *Inscr.* P. II, 301 и *add.* 199[1].

---

33. Обломанное сверху надгробіе изъ твердаго известняка, выш. 1 арш. 12 в., шир. $13\frac{1}{2}$ в., толщ. $3\frac{1}{2}$ в. Сверху сохранилась часть рельефа, изображающаго такъ называемый «погребальный пиръ»: на высокомъ ложѣ съ прямымъ изголовьемъ и точеными ножками, покрытомъ ковромъ, полулежитъ мужчина (голова и часть груди отбита) съ круглымъ сосудомъ въ правой рукѣ. Передъ ложемъ стоитъ низенькій столикъ съ ножками, изображающими львиныя лапы, уставленный посудою. Справа отъ него стоитъ мальчикъ въ короткомъ хитонѣ, подающій возлежащему мужчинѣ сосудъ, а слѣва, въ ногахъ ложа, сидитъ въ креслѣ обычной формы, со скамеечкою подъ ногами, женщина въ длинномъ хитонѣ и наброшенномъ на голову иматіи, приложивъ лѣвую руку къ щекѣ и правою поддерживая локоть лѣвой. Подъ рельефомъ прекрасно сохранилась надпись римскихъ временъ, тщательно вырѣзанная по линейкамъ (выс. буквъ $\frac{7}{8}$ в.). Найдено въ апрѣлѣ 1894 г. въ Керчи, въ саду Ант. де-Пасквале, по правую сторону дороги къ новому православному кладбищу.

ΒΑΚΧΙΕ ΠΑΠΑ ΧΑΙΡΕ	Βάκχιε Πάπα, χαῖρε.

---

34. Вполнѣ сохранившееся, но разбитое на 2 части надгробіе изъ вывѣтрившагося твердаго известняка (дикаря), внизу срѣзанное по бокамъ для вставки въ постаментъ, выш. 1 арш. 8 в.,

[1]) Можетъ быть фигуры изображаютъ и взрослыхъ людей, но онѣ такъ приземисты и съ такими непропорціонально большими головами, что съ перваго взгляда скорѣе представляются фигурами мальчиковъ.

шир. $13^1/_4$ в., толщ. 3 в. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями (правый отбитъ) и розеткою посрединѣ; фронтонъ поддерживается двумя антами (правая отбита за исключеніемъ нижней части), между которыми въ углубленіи изображенъ рельефомъ всадникъ въ короткомъ хитонѣ и хламидѣ, сидящій на шагающемъ вправо отъ зрителя конѣ, сзади котораго стоитъ мальчикъ въ короткомъ хитонѣ, съ какимъ-то неопредѣленнымъ предметомъ въ рукахъ. Все изображеніе сдѣлано небрежно и отчасти попорчено. Подъ рельефомъ надпись, сохранившаяся довольно хорошо (выс. буквъ $^3/_4$ в.).

Этотъ камень вмѣстѣ съ № 53 купленъ въ маѣ 1892 г. у мѣщанина Столярчука, по словамъ котораго оба камня найдены въ одномъ мѣстѣ, недалеко отъ татарскаго кладбища.

ΒΙΩΝΑΠΦΟΥ ΧΑΙΡΕ	Βίων Ἄπφου, χαῖρε.

По замѣчанію г. Думберга №№ 34 и 53 сдѣланы изъ одинаковаго плохого камня и очень сходны по работѣ и характеру буквъ, такъ что очевидно сдѣланы однимъ и тѣмъ же мастеромъ. Отсюда г. Думбергъ заключаетъ, что Віонъ и Хариксенъ, по всей вѣроятности, были братья.

---

35. Надгробіе изъ твердаго известняка (дикаря), немного обломанное внизу, выш. 2 арш. 12 в., шир. $13^1/_4$ в., толщ. $4^3/_4$ в. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и шестью розетками, изъ коихъ одна находится посрединѣ треугольника фронтона, двѣ надъ нимъ и три подъ нимъ. Ниже этихъ трехъ розетокъ въ квадратномъ углубленіи изображенъ рельефомъ мужчина въ иматіи, полулежащій на высокомъ ложѣ съ изголовьемъ и точеными ножками, покрытомъ матрацомъ и полосатымъ ковромъ; передъ ложемъ стоитъ низенькій столикъ на трехъ ножкахъ, уставленный сосудами, а за изголовьемъ—мальчикъ въ короткомъ хитонѣ съ приподнятою къ мужчинѣ правою рукою. Головы мужчины и мальчика, изголовье ложа и сосуды на столикѣ попорчены. На фонѣ углубленія, надъ мужчиною, изображено что-то въ родѣ раскрытаго циркуля. Подъ углубленіемъ надпись, вырѣзанная довольно тщательно крупными буквами римскихъ временъ (выс. $1^3/_8$ в.), а около нея неглубоко и небрежно выцарапаны острымъ инструментомъ тѣ-же самыя слова, повидимому изъ шалости.

Камень пріобрѣтенъ въ августѣ 1892 г. у Ерм. Запорожскаго. Мѣсто находки не показано.

ΓΑΙΕ·ΝΕΙΚΙΟΥ ΓΑΙΕ ΧΑΙΡΕ ΝΕΙΚΙΟΥ ΧΑΙΡΕ	Γάιε Νεικίου, χαῖρε.

---

36. На другой сторонѣ камня, описаннаго выше подъ № 19 (довольно плохо сохранившейся), изваянъ стоящій лицомъ къ зрителю мужчина въ хитонѣ и иматіи и влѣво отъ него

(для зрителя) стоящій мальчикъ въ короткомъ хитонѣ и хламидѣ. Подъ рельефомъ надпись, вырѣзанная неглубоко и довольно небрежно и сильно попорченная (выс. буквъ около $^1/_2$ в.).

ΓΑCΤΕΙΑΓΑΘΥ ΧΑΙΡΕ	Γάστει Ἀγαθύ[λλου?], χαῖρε.

Оба рельефа съ надписями относятся, несомнѣнно, къ римскимъ временамъ, но трудно сказать, который изъ нихъ древнѣе. Степень сохранности не можетъ имѣть значенія въ этомъ вопросѣ, такъ какъ порча одной стороны могла произойти и отъ случайныхъ причинъ. Имя Γάστεις уже встрѣчалось на Воспорѣ; Ἀγαθύλλου возстановлено лишь примѣрно.

---

37. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ твердаго раковистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1 а. $12^1/_4$ в., шир. $14^1/_4$ в., толщ. $4^3/_4$ в. Вверху украшено узкимъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками. Подъ фронтономъ плохо сохранившійся рельефъ изображаетъ «погребальный пиръ»: на ложѣ съ высокимъ изголовьемъ и точеными ножками возлежитъ мужчина въ хитонѣ съ сосудомъ въ правой рукѣ. Передъ ложемъ низенькій столикъ съ ножками въ видѣ львиныхъ лапъ, уставленный посудою. Слѣва, въ ногахъ ложа, въ креслѣ обычной формы сидитъ женщина въ хитонѣ и наброшенномъ на голову иматіи. За ея кресломъ стоитъ дѣвочка въ длинной одеждѣ, съ урной въ рукахъ, а съ противоположной стороны, за столикомъ — мальчикъ въ короткомъ хитонѣ, съ сосудомъ въ рукахъ. За мужчиною видна фигура другого мальчика (какъ бы стоящаго на ложѣ), также въ короткомъ хитонѣ и съ сосудомъ въ рукахъ. Подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ, вырѣзанная довольно небрежно (выс. букв. $^7/_8$ в.). Памятникъ найденъ въ апрѣлѣ 1894 г. тамъ же, гдѣ № 33.

ΓΛΥΚΑΡΙΩΝ Ψ ΥΧΑΡΙΩΝΟC ΧΕΡΑΙ	Γλυκαρίων [Ψ]υχαρίωνος, χ(αῖ)ρ(ε).

Мужское имя Γλυκαρίων еще не встрѣчалось на Воспорѣ (женское Γλυκάριον имѣется въ *Inscr. P.* II, 224), тогда какъ Ψυχαρίων принадлежитъ къ числу весьма обычныхъ. Написаніе ΧΕΡΑΙ ясно свидѣтельствуетъ о произношеніи αι = ε.

---

38. Цѣликомъ сохранившееся надгробіе изъ твердаго известняка, внизу стесанное съ боковъ для вставки въ постаментъ, выш. 1 а. 7 в., шир. $9^1/_4$ в., толщ. 2 в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя же розетками, изъ коихъ двѣ находятся между акротеріями, а третья посрединѣ фронтона. Подъ фронтономъ изображена арка, поддерживаемая антами, надъ которыми изваяны двѣ рельефныя волюты. Подъ аркою въ углубленіи изображенъ рельефомъ одѣтый въ короткій хитонъ и хламиду мужчина, стоящій лицомъ къ зри-

телю на низкомъ пьедесталѣ; справа отъ него, въ полѣ углубленія, виденъ какой-то квадратный предметъ. Подъ рельефомъ находится надпись римскихъ временъ, неглубоко вырѣзанная по линейкамъ и плохо сохранившаяся (выс. буквъ $^1/_2$ в.). Камень подаренъ музею въ іюнѣ 1894 г. отставнымъ капитаномъ С. Л. Павловичемъ.

ΓΛΥΚΩΝ ΓΛΥΚΩΝΟϹ ΧΑΙΡΕ//Ν	Γλύκων Γλύκωνος· χαίρε[ι]ν.

---

39. Обломанная снизу надгробная плита изъ мягкаго вывѣтрившагося известняка, съ округленнымъ верхнимъ концомъ, но безъ всякихъ украшеній, выш. 1 а. $^1/_2$ в., шир. 8 в., толщ. $2^1/_2$ в. Буквы надписи (выш. 1 в.) вырѣзаны глубоко, но небрежно и не ровно. Куплена въ 1892 г. у М. Файна, по словамъ котораго найдена близъ сада Канунникова по Аджимушкайской улицѣ.

Форма плиты:

ΔΑΜΑΔΑ ΜΑΧΑΙΡΕ	Δαμᾶ Δα- μᾶ, χαῖρε.

Имя Δαμᾶς уже извѣстно въ воспорской епиграфикѣ (*Inscr. P.* II, 129). Памятникъ относится къ позднимъ римскимъ временамъ.

---

40. Надгробіе изъ твердаго известняка, украшенное вверху рельефнымъ карнизомъ, выш. 1 а. $6^1/_2$ в., шир. $10^3/_4$ в., толщ. $4^3/_4$ в. Подъ карнизомъ находится тщательно вырѣзанная и хорошо читающаяся надпись съ сохранившимися въ буквахъ слѣдами красной краски. Случайно найдено около такъ называемаго Собачьяго кургана въ сентябрѣ 1893 г.

ΔΗΜϹΦΩΝ ΔΙΟΝΥϹΙΟ	Δημοφῶν Διονυσίο(υ).

Характеръ письма и написаніе ο вмѣсто ου указываютъ на IV в. до Р. Хр.

---

41. Обломокъ (верхняя лѣвая четверть) надгробія изъ дикаря, сохр. выш. 15 в., шир. 10 в., толщ. 4 в. Сверху украшено карнизомъ, подъ которымъ изображенъ въ углубленіи всадникъ

на спокойно стоящей лошади, обращенной вправо отъ зрителя (передняя часть лошади отбита), а за нею слѣва другая лошадь, только до половины выступающая изъ-за рамки. На карнизѣ уцѣлѣла часть надписи римской эпохи, вырѣзанной очень тщательно и прекрасно читающейся на эстампажѣ (выс. буквъ $^5/_8$ в.). Найденъ камень въ Таманской станицѣ въ маѣ 1894 г.

ΔΟΡΥΛΑΕ Θ — Δορύλαε Θ. . . .

---

42. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ твердаго известняка, выш. $15^1/_2$ в., шир. $7^3/_4$ в., толщ. $4^1/_4$ в. (верхняя часть, какъ кажется, имѣла форму круга, какъ въ № 39). Надпись римскихъ временъ тщательно вырѣзана по линейкамъ и прекрасно сохранилась (выс. буквъ $^3/_4$ в.). Куплено въ ноябрѣ 1892 г. у М. Файна, по словамъ котораго найдено у Братской церкви.

ЄΡΩCYЄZΗ
ΝΩΝΟCΧΑΙΡЄ

Ἔρως, ὑὲ Ζή-
νωνος, χαῖρε.

---

43. Надгробіе изъ твердаго известняка, сверху немного обломанное, а внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1 а. $5^1/_4$ в., шир. 10 в., толщ. $3^1/_4$ в. Украшено двумя рельефными изображеніями, вполнѣ сохранившимися. Верхній рельефъ представляетъ одѣтаго въ хитонъ мужчину съ круглымъ сосудомъ въ правой рукѣ, возлежащаго на ложѣ съ высокимъ изголовьемъ и точеными ножками, покрытомъ матеріею, ниспадающею складками до пола; передъ ложемъ стоитъ столикъ на трехъ ножкахъ, уставленный сосудами. Подъ этимъ рельефомъ въ углубленіи между двумя антами изображены мужчина и женщина лицомъ къ зрителю, пожимающіе руку другъ другу; мужчина одѣтъ въ хитонъ до колѣнъ, женщина — въ хитонъ ποδήρης и иматій; лица всѣхъ трехъ фигуръ сильно попорчены. Подъ нижнимъ рельефомъ помѣщена вполнѣ сохранившаяся надпись римскихъ временъ, вырѣзанная по линейкамъ (выш. буквъ $^7/_8$ в.). Камень купленъ въ августѣ 1894 г. у Ерм. Запорожскаго.

ЕΡΩΣ ΥΙЄ
ΦΙΛΟΜΟΥΣΟΧΑΡΙЄ

Ἔρως, υἱὲ
Φιλομούσο(υ), χα(ῖρ)ε.

Во второй строкѣ пропущена буква Υ или по недосмотру рѣзчика, или, быть можетъ, изъ желанія подражать древнему способу письма. По недосмотру же вырѣзано ΧΑΡΙЄ вм. ΧΑΙΡЄ.

---

44. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ твердаго известняка, шир. $15^3/_4$ в., толщ. $4^1/_2$ в., сохр. выш. 1 арш. Надгробіе было украшено двумя рельефами, между которыми на широкой полосѣ была вырѣзана надпись. Верхній рельефъ обломанъ наискось такъ, что на правой сторонѣ сохранилось больше, чѣмъ на лѣвой (отъ зрителя). Слѣва на высокомъ креслѣ обычной формы сидитъ женщина въ длинной одеждѣ съ поставленными на скамеечку ногами (сохранились только ноги и нижняя часть туловища); еще лѣвѣе, въ самомъ углу рельефа, стоитъ дѣвочка въ длинной одеждѣ съ урною въ рукахъ. Передъ женщиною изображены (въ меньшемъ масштабѣ) одинъ за другимъ два всадника на спокойно стоящихъ коняхъ, первый цѣликомъ, а отъ второго только передняя часть, выступающая изъ-за рамки рельефа; обѣ фигуры сильно попорчены. Отъ нижняго рельефа сохранилась только голова (попорченная) и грудь всадника и рука съ поднятой нагайкой. Надпись между рельефами вырѣзана крупными (выш. $1^1/_4$ в.) и тщательно исполненными буквами римской эпохи и превосходно сохранилась. Камень пріобрѣтенъ въ августѣ 1893 г. у Ерм. Запорожскаго.

ΗΛΙΕ ΥΙΕ ΜΟΣΧΙ ΩΝΟΣΧΑΙΡΕ	Ἥλιε, υἱὲ Μοσχί- ωνος, χαῖρε.

---

45. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «полудикаря», внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1 а. $2^1/_2$ в., шир. 10 в., толщ. $3^3/_4$ в. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями (два угловые сильно попорчены) и тремя розетками. Въ углубленіи подъ фронтономъ, между поддерживающими его антами, изваянъ рельефомъ мужчина въ хитонѣ и иматіи, стоящій лицомъ къ зрителю, и слѣва отъ него (для зрителя) — стоящій мальчикъ въ короткомъ хитонѣ и хламидѣ. Головы обѣихъ фигуръ очень попорчены. Подъ рельефомъ хорошо сохранившаяся надпись (выш. букв. $^1/_2$ в.). Камень найденъ въ іюнѣ 1892 г. во дворѣ керченской мѣщанки Аг. Зеленой, по Аджимушкайской улицѣ.

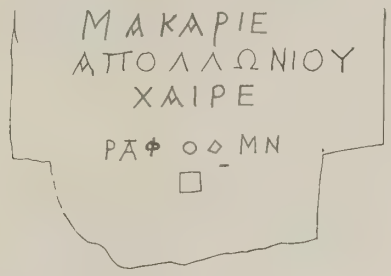
ΗΟΥΧΟϹΑΚΚΑ ΧΑΙΡΕ	Ἥ(σ)υχος Ἄκκα· χαῖρε.

Хотя на второмъ мѣстѣ первой строки совершенно ясно читается О, но мы предпочитаемъ допустить ошибку рѣзчика, чѣмъ крайне странное имя Ἤουχος.

---

46. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ твердаго известняка, срѣзанное внизу для вставки въ постаментъ, выш. 1 а. $1^1/_2$ в., шир. $8^1/_2$ в., толщ. 3 в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями (лѣвый отбитъ) и 3 розетками. Подъ фронтономъ сдѣланъ полукруглый сводъ, поддерживаемый двумя антами, между которыми изображенъ рельефомъ стоящій лицомъ къ зрителю мужчина въ короткомъ хитонѣ и хламидѣ съ какимъ-то неяснымъ предметомъ въ опущенной лѣвой рукѣ. Фигура мужчины попорчена; работа грубая. Подъ рельефомъ довольно

хорошо сохранившаяся надпись (выс. буквъ $^5/_8$ в.). Подарено въ сентябрѣ 1892 г. ротмистромъ В. А. Цѣхановскимъ; мѣсто находки не показано.



Μακάριε
'Απολλωνίου,
χαῖρε.

Нижнія буквы и знаки, очевидно, вырѣзаны позднѣе; значеніе ихъ непонятно. Памятникъ относится къ I—II в. по Р. Хр.

---

47. Обломанное снизу надгробіе изъ мягкаго известняка, выш. 1 а. $1^1/_2$ в., шир, $9^1/_2$ в., толщ. $2^5/_8$ в. Вверху украшено карнизомъ съ двумя акротеріями по краямъ и двумя розетками по срединѣ. Подъ карнизомъ въ углубленіи изображенъ рельефомъ мужчина въ хитонѣ и иматіи, подающій правую руку стоящей влѣво отъ него (для зрителя) женщинѣ, одѣтой въ иматій. Подъ рельефомъ небрежно вырѣзана небольшими (выс. $^3/_8$ в.), но глубокими буквами надпись, относящаяся по характеру письма къ поздней римской эпохѣ. Камень купленъ въ апрѣлѣ 1894 г. у керченскаго мѣщанина Ив. Михайлова.

ΜΑΣΑΣ
ΜΑΕΩΣ
ΧΑΙΡΕ

Μάσας
Μαέως,
χαῖρε.

Оба имени уже неоднократно встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ.

---

48. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ твердаго известняка, выш. 1 а. $14^3/_4$ в., шир. $13^1/_2$ в., толщ. $3^1/_4$ в. Вверху украшено настоящимъ (высѣченнымъ изъ камня, а не рельефнымъ) фронтономъ съ тремя акротеріями и розеткою посрединѣ. Подъ узкимъ карнизомъ фронтона, поддерживаемымъ двумя тонкими полуколоннами съ базами и капителями, въ углубленіи изображенъ рельефомъ всадникъ на обращенномъ вправо отъ зрителя конѣ, покрытомъ чапракомъ; всадникъ одѣтъ въ короткій хитонъ и хламиду, вооруженъ лукомъ, висящимъ въ налучьѣ у лѣваго бедра, въ правой рукѣ держитъ кнутъ и поводья. За конемъ стоитъ лицомъ къ зрителю молодой воинъ въ хитонѣ съ рукавами и въ шлемѣ, вооруженный длиннымъ копьемъ (въ правой рукѣ). Лица обѣихъ фигуръ попорчены. Подъ барельефомъ находится надпись римскихъ временъ, тщательно

вырѣзанная довольно крупными (выш. $^7/_8$ в.), но неглубокими буквами, въ которыхъ сохранились еще слѣды красной краски. Памятникъ купленъ въ августѣ 1894 г. у Ерм. Запорожскаго.

ΜΗΝΟΦΙΛΟΣΔΗΜΟ ΣΤΑΤΟΥ ΧΑΙΡΕ	Μηνόφιλος Δημο- στ(ρ)άτου· χαῖρε.

---

49. Обломанное снизу надгробіе изъ «дикаря» выш. 1 а. $5^1/_2$ в., шир. $15^1/_2$ в., толщ. $3^3/_4$ в. Сверху украшено фронтономъ съ тремя акротеріями, подъ которымъ находится гладкій карнизъ, поддерживаемый двумя рельефными капителями. На этомъ карнизѣ вырѣзана однострочная, отчасти вывѣтрившаяся надпись (выс. буквъ 1 верш.). «На фронтонѣ и въ углубленіяхъ буквъ, говоритъ г. Думбергъ, сохранились слѣды розовой краски. На остальной, гладкой части плиты, подъ карнизомъ, также замѣтны слѣды розовой краски отъ находившагося здѣсь (нынѣ совершенно стертаго) живописнаго изображенія». Камень купленъ въ октябрѣ 1892 г. у керченскаго мѣщанина Гр. Головлева. Мѣсто находки не показано.

ΟΛΓΑΣΥΣΣΑΓΑΡΙΟΣ	Ὄλγασυς Σαγάριος.

Г. Думбергъ справедливо предполагаетъ, что Ὄλγασυς = Ὀλίγασυς (пафлагонское имя, встрѣчающееся у Страв. 12, p. 553. Ср. Ὄλγασσυς — названіе горы на границѣ Пафлагоніи и Галатіи, Страв. 12, p. 562). Имя Σάγαρις неоднократно встрѣчается въ литературѣ и въ надписяхъ. Стиль памятника и характеръ буквъ надписи указываютъ на время не позднѣе III в. до Р. Хр.

---

50. Верхняя часть надгробія изъ довольно твердаго известняка, разбитая на пять кусковъ, выш. 1 а. 3 в., шир. $15^1/_2$ в., толщ. 4 в. Сверху надгробіе украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя большими акротеріями и шестью розетками, изъ коихъ одна помѣщена посрединѣ фронтона, двѣ подъ фронтономъ между акротеріями (вокругъ этихъ двухъ розетокъ сохранились слѣды темносиней краски) и три подъ фронтономъ. Ниже этихъ послѣднихъ розетокъ вырѣзана крупными буквами (выс. $1^1/_2$ в.) надпись, еще ясно читающаяся на фотографіи. Куплено въ ноябрѣ 1892 г. у золотыхъ дѣлъ мастера М. Файна, по словамъ котораго найдено на Глишицѣ.

ΙΟΥ[illegible]ΣΗΛΙΤΤΑΣ ΦΑΡ[illegible]ΝΑΚΗΝΕΟΚΛΕΟΥΣ ΙΜΗΓΧΑΡΙΝ	Ἰού[λι]ος Ἡλίττας Φαρ[ν]άκῃ Νεοκλέους [μνή]μη[ς] χάριν.

Имя Ἡλίττας уже извѣстно изъ одной недавно найденной пантикапейской надписи (см. *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* т. VII, стр. 91, n° 365[1]).

---

51. Надгробная плита изъ мягкаго известняка, выш. $11^{3}/_{4}$ в., шир. $8^{1}/_{4}$ в., толщ. 2 в., безъ всякихъ украшеній. На ней имѣется надпись, глубоко врѣзанная крупными, но неровными и небрежными буквами и обрамленная чертою сверху и съ боковыхъ сторонъ. Куплена у керченскаго мѣщанина Сп. Колковскаго въ маѣ 1894 г.

ΦΑΡΝΗϹ
ΜΕΝϵ
ϹΤΡΑ
ΤΟΥ

Φάρνης
Μενε|στρά|του.

По характеру письма надпись не древнѣе IV в. по Р. Хр.

---

52. Обломанное снизу надгробіе изъ мягкаго, сильно вывѣтрившагося известняка, выш. 1 арш. $1^{1}/_{2}$ в., шир. $7^{3}/_{4}$ в., толщ. $2^{1}/_{2}$ в. Сверху украшено крутымъ рельефнымъ фронтономъ съ тремя розетками. Подъ фронтономъ въ четырехугольной неглубокой рамкѣ изображены рельефомъ двѣ фигуры мальчиковъ, нынѣ сильно попорченныя. Работа чрезвычайно грубая. Подъ рельефомъ небрежно и неглубоко вырѣзана надпись, до того вывѣтрившаяся, что на фотографіи почти невозможно разглядѣть ее, а на эстампажѣ очертанія буквъ едва замѣтны. Найдено въ мартѣ 1892 г. вмѣстѣ съ № 27.

ΦΥΛΑΚΙΩΝ
ΦΥΛΑΚΙΩΝΟϹ
Τ

Φυλακίων
Φυλακίωνος,
[χαῖρε?]

---

53. Вполнѣ сохранившееся, но разбитое на двѣ половины надгробіе изъ вывѣтрившагося твердаго известняка, внизу срѣзанное двумя уступами для вставки въ постаментъ, выш. 1 арш. $12^{1}/_{2}$ в., шир. $13^{1}/_{2}$ в., толщ. 3 в. Вверху украшено узкимъ рельефнымъ карнизомъ, подъ которымъ изваяны три розетки, а ниже ихъ, въ углубленіи подъ полукруглымъ сводомъ, поддерживаемымъ двумя антами (съ акротеріями надъ капителями), изображенъ рельефомъ всадникъ въ короткомъ хитонѣ и хламидѣ, съ налучьемъ у лѣваго бока, сидящій на бѣгущемъ вправо отъ зрителя конѣ, подъ которымъ видна собачка; сзади коня стоитъ en face воинъ въ короткомъ хитонѣ, съ копьемъ и щитомъ въ рукахъ. Все изображеніе попорчено, въ особенности головы обѣихъ фигуръ и коня. Работа грубая и небрежная. Подъ рельефомъ находится довольно хорошо сохранившаяся надпись (выс. буквъ $^{3}/_{4}$ в.).

О мѣстѣ и времени находки камня см. № 34.

ΧΑΡΙΞΕΝΕ ΑΠΦΟΥ ΧΑΙΡΕ	Χαρίξενε Ἄπφου, χαῖρε.

---

54. Обломокъ (верхній правый уголъ) надгробія изъ твердаго известняка, выш. $9^1/_4$ в., шир. 9 в., толщ. $2^3/_4$ в. Вверху сохранились концы двухъ строкъ надписи, а подъ ними часть углубленія для рельефа, отъ котораго, однако, не уцѣлѣло никакихъ слѣдовъ. Камень купленъ въ августѣ 1893 г. у Е. Запорожскаго.

▨ Δ ∩ Ρ ο Σ Ν ∩ ▨ Ω Σ	[Θε?]όδωρος [Ξέ?]νωνος.

Надпись по характеру письма не позднѣе III в. до Р. Хр.

---

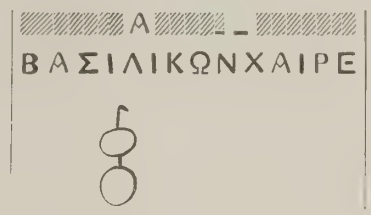
55. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ твердаго известняка, внизу срѣзанное по бокамъ для вставки въ постаментъ, выш. 2 а. 2 в., шир. $13^1/_2$ в., толщ. $3^1/_2$ в. Вверху украшено высокимъ рельефнымъ фронтономъ съ щитомъ посрединѣ и двумя звѣздочками по сторонамъ. Подъ фронтономъ находятся одно надъ другимъ два углубленія съ рельефными изображеніями. Въ верхнемъ углубленіи (четырехугольномъ) изображены горельефомъ два всадника въ хитонахъ и хламидахъ, ѣдущіе одинъ за другимъ вправо отъ зрителя. У перваго виситъ сбоку налучье съ лукомъ; конь втораго всадника только на $^3/_4$ (до крупа) выступаетъ изъ-за рамки. Весь горельефъ сильно попорченъ. Ниже, въ другомъ углубленіи, сверху полукругломъ, изображенъ стоящій лицомъ къ зрителю мужчина въ иматіи. Подъ этимъ рельефомъ находится надпись, вырѣзанная весьма небрежно и сильно вывѣтрившаяся. Камень купленъ въ маѣ 1894 г. у керченскаго мѣщанина Сергѣя Головлева.

ΛΙΟΕΓΗΣΣ▨ΥΑΙΙΕ ΛΠΕ▨ΟΙΤΡΟΦΙΜΕΛΡΕ ΣΚΟ▨Τ▨▨ΤΗ▨▨▨▨ ΣΤΗΣ▨▨▨▨▨▨▨▨▨▨▨▨▨▨▨▨ ΝΔΔ▨▨▨▨▨Ε▨▨▨▨▨▨▨▨

Въ надписи можно прочитать съ полною увѣренностію только въ стр. 2—3 τρόφιμε [Ἀ]ρέ|σκο[ν]τ[ος]. Далѣе, быть можетъ, стояло τ[ὴν στήλην ἀνέ]στησ[εν ὁ δεῖνα], какъ въ *Inscr. P.* II, nn° 67, 182², 199¹ и *Мат. по арх. Россіи* № 9 стр. 56 n° 21.

---

56. Обломанное сверху и разбитое на двѣ части надгробіе изъ «дикаря», выш. 1 а. 9 в., шир. $9^1/_2$ в., толщ. 4 в. На сохранившемся верхнемъ обломкѣ изображенъ рельефомъ «погребальный пиръ»: на ложѣ съ высокимъ изголовьемъ, оканчивающимся львиною головою, и точеными ножками, изображенъ полулежащій мужчина (голова отбита) въ иматіи, съ сосудомъ въ лѣвой рукѣ; передъ ложемъ стоитъ низенькій столикъ на трехъ ножкахъ, уставленный сосудами; влѣво отъ столика (для зрителя) изображены двѣ стоящія лицомъ къ зрителю фигуры, дѣвочка и мальчикъ, повидимому обнявшіяся лѣвыми руками и подающія другъ другу правыя; справа отъ столика стоитъ еще мальчикъ; на его одеждѣ замѣтны слѣды голубой краски. Лица мальчиковъ и дѣвочки сильно попорчены. Отъ надписи, бывшей подъ рельефомъ, уцѣлѣла только вторая строка, а первая почти совершенно уничтожена изломомъ камня. Буквы вырѣзаны по линейкамъ, выш. $^3/_4$ в. Подъ надписью виденъ одинъ изъ загадочныхъ знаковъ, часто встрѣчающихся на воспорскихъ памятникахъ. Камень купленъ въ февралѣ 1892 г. у керченскаго мѣщанина В. Шереметьева.



. . . . . α . . [ὁ ἐκ τῶν]
βασιλικῶν, χαῖρε.

Можно предполагать, что названіе *οἱ βασιλικοί* обозначало вообще придворныхъ (ср. напр. Полив. 8, 12, 10). По формѣ выраженія ср. *Inscr. P.* II, 121: [Ἀ]μφί[σ]ων ὁ ἐκ τῶν [ε]ὐνούχων, χα[ῖ]ρε. Обозначеніе придворныхъ должностей на воспорскихъ надгробныхъ памятникахъ встрѣчалось уже неоднократно: см. *Inscr. P.* II, 65, 131, 187, 254, 363.

---

57. «Верхняя часть надгробія изъ мягкаго известняка, выш. $7^1/_2$ в., шир. $7^3/_4$ в., толщ. $2^3/_4$ в. По верхней части передней и боковыхъ сторонъ обломка идетъ орнаментъ, состоящій изъ раскрашенныхъ голубою, зеленою и красною красками ововъ (Eierstabornament). Затѣмъ слѣдуетъ написанная красною краскою надпись, а подъ нею, между двумя красными линіями, написанъ орнаментъ, состоящій изъ двухъ рядовъ раскрашенныхъ попеременно голубою и зеленою красками листьевъ, между которыми видны синія (черныя?) пятна (ягоды). Верхній и нижній ряды листьевъ отдѣлены другъ отъ друга красною линіею. На верхнемъ краю обломка находится отверстіе для вставки акротерія. Надпись немного попорчена киркою. Выш. буквъ $^5/_8$ в.» (описаніе К. Е. Думберга). Камень пріобрѣтенъ въ ноябрѣ 1892 г. отъ Е. Запорожскаго.

Въ виду оригинальности и хорошей сохранности окраски мы сочли нужнымъ воспроизвести на приложенной таблицѣ рисунокъ камня (въ $^1/_4$ нат. вел.), снятый г-жею Васильевой въ январѣ 1893 г.

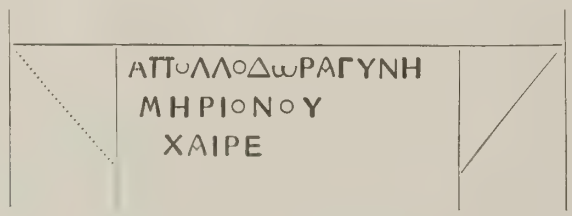
ΛΓΑΤΟΥΡΙΣΟΥΝ
ΓΥΝΗ Ο

[Ἀ]πατουρὶς [Θ]υνο(ῦ)
γυνή.

Надпись какъ по характеру письма, такъ и по правописанію о вм. ου должна быть отнесена къ IV в. до Р. Хр. Имя Ἀπατουρίς не встрѣчается въ греческихъ литературныхъ памятникахъ, хотя соотвѣтствующее мужское имя Ἀπατούριος было очень употребительно. Имя Θυνός извѣстно изъ миѳологіи (см. словарь Папе-Бензелера п. сл.).

---

58. Вполнѣ сохранившееся, но разбитое на двѣ части (поперекъ рельефа) надгробіе изъ твердаго известняка, выш. 2 а. $3\frac{1}{2}$ в., шир. 14 в., толщ. 4 в., внизу срѣзанное съ боковъ для вставки въ постаментъ. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ розеткою посрединѣ и двумя акротеріями побокамъ; на фризѣ подъ фронтономъ изображенъ барельефомъ занавѣсъ, украшенный внизу бахромою[1]). На розеткѣ сохранились слѣды розовой краски, а на занавѣсѣ — слѣды розовой и голубой красокъ (попеременно), посредствомъ которыхъ занавѣсъ былъ представленъ полосатымъ. Подъ фризомъ въ 4-угольномъ углубленіи изображены рельефомъ двѣ женщины, въ хитонахъ и иматіяхъ, сидящія одна противъ другой въ обычной задумчивой позѣ въ креслахъ съ точеными ножками и подушками; подножіемъ служитъ обѣимъ одна скамеечка. Сзади видна стоящая дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ. Всѣ три фигуры отчасти попорчены. На платьѣ женщины, сидящей справа для зрителя, замѣтны слѣды фіолетовой краски, а на одеждѣ другой женщины и на фонѣ—слѣды голубой. Нижняя часть надгробія украшена по угламъ четырьмя треугольниками. Работа, по отзыву г. Думберга, «простая». Подъ рельефомъ находится надпись римскаго времени, вырѣзанная довольно грубыми и неровными буквами (выш. $\frac{1}{2}$—$\frac{3}{4}$ в.); начальныя буквы первой строки и первая буква второй отчасти попорчены, а остальныя сохранились превосходно. Камень купленъ въ ноябрѣ 1892 г. у керченскаго мѣщанина А. Худинова.



Ἀπολλοδώρα γυνὴ
Μηριόνου·
χαῖρε.

---

59. Надгробіе изъ мягкаго, вывѣтрившагося известняка, сверху обломанное, а внизу срѣзанное въ видѣ клина для вставки въ постаментъ, выш. 1 арш. 6 в., шир. $13\frac{1}{4}$ в., толщ. $4\frac{1}{2}$ в. Сохранился почти цѣликомъ рельефъ, изображающій въ углубленіи между двумя антами стоящую en face женщину въ хитонѣ и иматіи, облокотившуюся лѣвой рукой на колонку; верхняя половина головы женщины отбита. Влѣво отъ нея (для зрителя) стоитъ дѣвочка въ длинной одеждѣ съ сосудомъ въ рукахъ. На фонѣ замѣтны слѣды голубой краски. Буквы надписи, находящейся

---

[1]) Такое изображеніе занавѣса, если не ошибаемся, впервые встрѣчается на воспорскихъ надгробіяхъ.

подъ рельефомъ, вырѣзаны небрежно и сильно вывѣтрились (выш. $^3/_4$ в.) Камень найденъ въ мартѣ 1892 г. тамъ же, гдѣ № 17.

ΒΕ . ΕΝΙΚΗΓΥΝΗ Ε . ΜΟΚΡΑΤΟΥ ΧΑΙΡΕ	Βε[ρ]ενί[κ]η γυνὴ Ἑ[ρμ]οκράτου· χ[α]ῖρε.

Памятникъ принадлежитъ, несомнѣнно, римской эпохѣ.

---

60. Обломанное сверху надгробіе изъ мягкаго, вывѣтрившагося известняка, выш. 1 а. 1 в., шир. $10^3/_4$ в., толщ. $3^1/_2$ в.; внизу срѣзано для вставки въ постаментъ. Сверху сохранилась большая часть рельефа небрежной работы, изображающаго стоящую въ углубленіи между антами женщину en face (голова ея отбита) въ хитонѣ и иматіи; лѣвою рукою она опирается на невысокую колонку, а правая, обернутая въ иматій, лежитъ на груди; справа отъ женщины (для зрителя) стоитъ дѣвочка въ длинной одеждѣ съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Надпись римскаго времени отчетливо видна на эстампажѣ (вел. буквъ $^5/_8$ в.). Памятникъ купленъ въ ноябрѣ 1892 г. у Е. Запорожскаго.

ΜΑΜΙΑΜΗΤΗΡ ΜΗΝΙΟΥ ΧΑΙΡΕ	Μαμία μήτηρ Μηνίου· χαῖρε.

---

61. Надгробіе изъ твердаго известняка, справа внизу обломанное, выш. $1^1/_2$ а., шир. $9^1/_4$ в., толщ. $3^3/_4$ в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками. Ниже фронтона, въ углубленіи подъ полукруглымъ сводомъ, поддерживаемымъ антами, изображена рельефомъ женщина въ длинной одеждѣ, въ обычной задумчивой позѣ сидящая въ креслѣ съ подушками и точеными ножками, со скамеечкою подъ ногами. За кресломъ стоитъ (сильно попорченная) дѣвочка въ длинной одеждѣ, съ сосудомъ въ рукахъ. Передъ женщиной стоитъ лицомъ къ зрителю юноша, одѣтый въ хламиду, съ протянутою къ женщинѣ правою рукою; между ними видна верхняя часть низкаго столпа, на которомъ стоитъ небольшая женская фигура въ длинной одеждѣ (статуя богини?). Рельефъ довольно тщательной работы. Весь фонъ былъ покрытъ голубою краской, а на одеждахъ женщины и юноши сохранились слѣды фіолетовой краски. Надпись, довольно тщательно вырѣзанная по линейкамъ (выс. буквъ $^1/_2$ в.), мѣстами попортилась отъ времени. Камень купленъ въ ноябрѣ 1892 г. у Ерм. Запорожскаго.

ΜΑΣΦΙΟΝΓΥΝΗΙ ΡΟΔΟΚΛΕΟΥΣΧΑΙΡΕ	Μάσφιον(?) γυνὴ‹ι› Ῥοδοκλέους· χαῖρε.

Среднія буквы женскаго имени сомнительны. Надпись не позднѣе I в. по Р. Хр.

---

62. Цѣликомъ сохранившееся надгробіе изъ бѣлаго мрамора, выш. 1 а. $1^3/_4$ в., шир. 10 в., толщ. 1 в. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками. Въ углубленіи подъ фронтономъ изображены горельефомъ двѣ женщины въ хитонахъ и иматіяхъ, стоящія en face и подающія одна другой правыя руки; въ лѣвомъ (для зрителя) углу видна дѣвочка въ длинной одеждѣ съ сосудомъ въ рукахъ. Надпись подъ рельефомъ тщательно вырѣзана красивыми буквами (выш. $^3/_4$ в.) римскихъ временъ и прекрасно сохранилась. Найдено въ январѣ 1892 г. въ разоренномъ курганѣ (служащемъ теперь песочною ямою) по правую сторону отъ шоссейной дороги, ведущей на керченское новое православное кладбище.

ΜΟΥΣΑΓΥΝΗΙ ΤΙΜΟ ΚΡΑΤΟΥΣ ΧΑΙΡΕ	Μοῦσα γυνὴ⟨ι⟩ Τιμο- κράτους· χαῖρε.

---

63. Часть надгробія изъ твердаго известняка, обломанная сверху, снизу и слѣва, выш. 1 а., шир. 10 в., толщ. $4^1/_2$ в. Сохранился нижній правый уголъ рельефнаго изображенія, именно фигура дѣвочки въ длинномъ одѣяніи, стоящей лицомъ къ зрителю, съ какимъ-то предметомъ въ видѣ длиннаго и узкаго цилиндра въ правой рукѣ; влѣво отъ дѣвочки виднѣется на низкомъ постаментѣ какой-то неопредѣленный предметъ, а еще лѣвѣе — часть скамейки съ ногами и частью одежды женщины. Подъ рельефомъ тщательно и глубоко врѣзана была весьма крупными буквами (выс. $1^1/_4$ в.) надпись, отъ которой сохранилась только правая сторона. Надгробіе подарено въ ноябрѣ 1892 г. купцомъ Букзелемъ, по словамъ котораго найдено въ Керчи.

ΥΝΗΙΔΡΟΥ ΧΑΙΡΕ	[Ἡ δεῖνα γ]υνὴ⟨ι⟩ Δρού- [σου], χαῖρε.

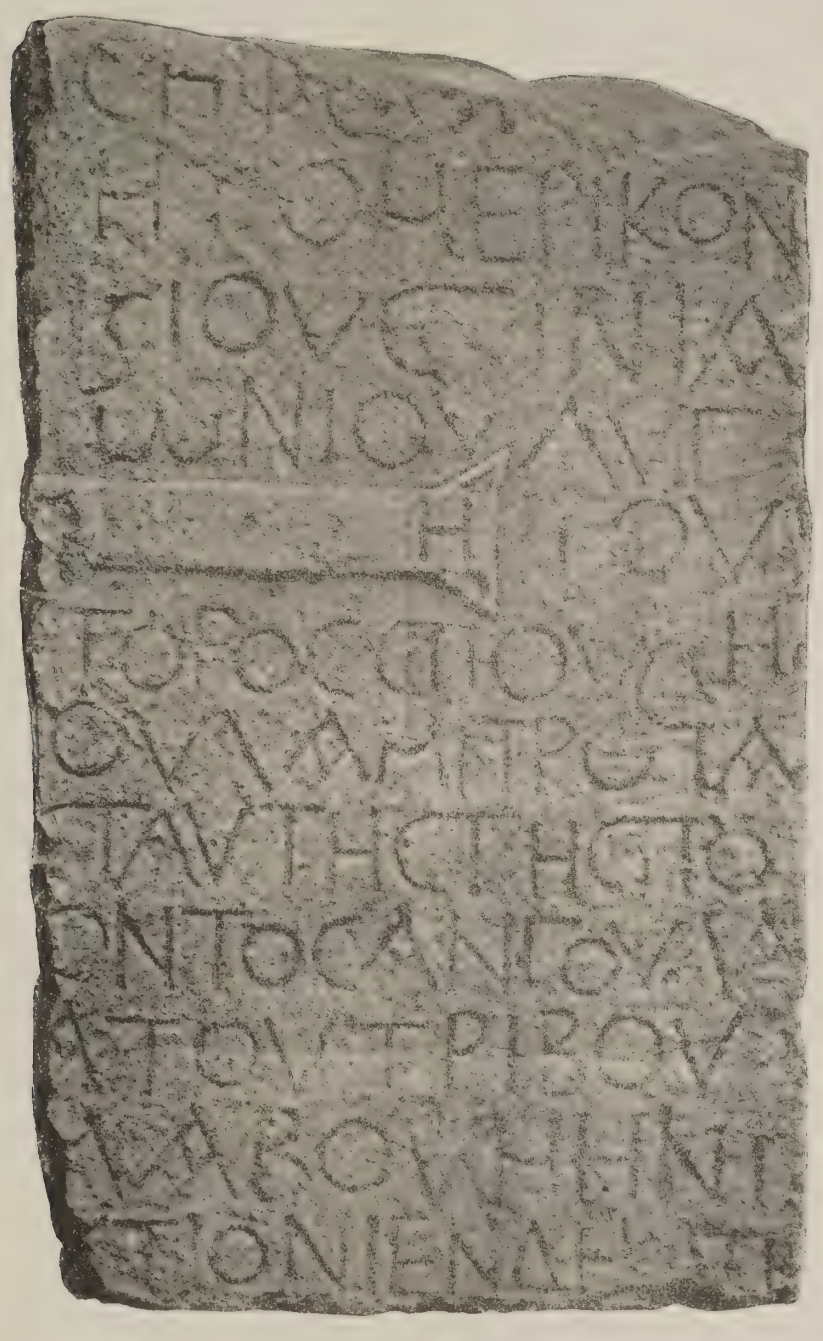
Характеръ письма надписи и римское имя Друза (уже неоднократно встрѣчавшееся на Воспорѣ) являются несомнѣнными доказательствами того, что памятникъ относится къ эпохѣ римскихъ императоровъ.

---

2. Надписи христіанской эпохи.

64. Обломокъ плиты изъ твердаго известняка, выш. $14^1/_4$ в., шир. 9 в., толщ. около 4 в. На плитѣ былъ изображенъ рельефомъ большой четырехконечный крестъ, отъ котораго сохранилась только правая половина поперечной перекладины съ вырѣзанной на концѣ буквой Η, а по сторонамъ креста все поле плиты было занято надписью, старательно и глубоко вырѣзанной крупными буквами (выш. 0,035—0,045 см.). Плита куплена въ сентябрѣ 1893 г. въ Таманской

станицѣ по указанію ротмистра пограничной стражи В. П. Цѣхановскаго; найдена, по словамъ продавца, въ Суворовской крѣпости близъ Тамани.



1 . . . . . σηφων . . . .
. . . . . .]η τὸ μερικὸν
[ἐφ' ὑπατία]ς Ἰουστινια-
[νοῦ τοῦ αἰ]ωνίου Αὐγ-
5 [ούσ]του
[καὶ Αὐτοκρά]τορος σπουδῇ
[. . . . . τ]οῦ λαμπροτά-
[του κόμητο?]ς ταύτης τῆς πό-
[λεως, πράττ]οντος Ἀνγουλά-
10 [του τοῦ. . . .]άτου τριβού-
[νου καὶ ἐργο]λάβου(?), μηνὶ
[. . . . . , ἰνδικ]τι(ῶ)νι ἑνδεκάτῃ.

Обращаясь прежде всего къ внѣшнему виду плиты, слѣдуетъ замѣтить, что изображенный на ней четырехконечный крестъ, насколько можно судить по сохранившемуся остатку, имѣлъ форму обычную для времени императора Юстиніана I [1])—съ продольною полосою болѣе длинною,

[1]) Мы съ полною увѣренностью относимъ надпись ко времени Юстиніана I, такъ какъ противъ принадлежности ея ко времени Юстиніана II (685—695) кромѣ характера письма говорятъ историческія соображенія.

чѣмъ поперечная, и съ расширеніями на концахъ всѣхъ четырехъ полосъ[1]). Что касается до буквы Η на концѣ сохранившейся правой половины поперечной полосы креста, то въ дополненіе къ ней слѣдуетъ предполагать букву Ι на концѣ лѣвой половины. Эти двѣ буквы, составляющія начало имени ΙΗΣΟΥΣ, принадлежатъ къ числу древне-христіанскихъ символовъ подобно буквамъ Αω и пр.[2]).

Переходя къ вопросу о возстановленіи надписи, мы должны замѣтить, что имя императора Юстиніана и его титулъ въ стр. 3—6 намъ кажутся не подлежащими ни малѣйшему сомнѣнію. Правда, полный титулъ этого императора встрѣчается въ надписяхъ въ болѣе длинномъ и пышномъ видѣ[3]), но отъ времени императора Юстина, непосредственнаго предшественника Юстиніана, мы имѣемъ надпись изъ г. Панія (Панидо), въ которой титулъ императора вполнѣ подходитъ къ сохранившимся остаткамъ строкъ въ нашей надписи[4]). Не такъ прочно могутъ быть установлены дополненія къ остальнымъ строкамъ документа. Общій смыслъ его дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ немъ шла рѣчь о какой-то постройкѣ; но въ чемъ она заключалась, къ сожалѣнію нельзя опредѣлить по сохранившимся остаткамъ 1-й и 2-й строкъ; видно только, что рѣчь идетъ о *части* постройки[5]). Въ лѣвой половинѣ строки 7-й, несомнѣнно, стояло собственное имя должностнаго лица, попеченію котораго приписана постройка; что касается до его титула, названнаго въ стр. 8, то наши скудныя свѣдѣнія о государственномъ строѣ Воспора въ эти времена не позволяютъ возстановить его съ полною увѣренностью; предлагая возстановленіе [κόμητο]ς, мы имѣли въ виду извѣстную надпись времени царя Диптуна[6]), въ которой этотъ титулъ усвоенъ,

---

[1]) Ср. *Ю. А. Кулаковскаго* Керченская христ. катакомба 491 г. (Мат. по арх. Россіи, изд. Имп. Арх. Комм. № 6, Спб. 1891), стр. 17—18, гдѣ указаны сохранившіеся образчики, изображенные у *Garrucci*, Storia dell'arte christiana.

[2]) См. объ этомъ у *Garrucci* op. c. I p. 157 sq.

[3]) C. I. Gr. IV, № 8636 (изъ Трапезунта): Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ Φλ. Ἰουστινιανὸς Ἀλαμανικός, Γοτθικός, Φρανγικός, Γερμανικός, Ἀντικός, Ἀλανικός, Οὐανδαλικός, Ἀφρικός, εὐσεβής, εὐτυχής, ἔνδοξος, νικητής, τροπεοῦχος, ἀεισέβαστος, Αὐγοῦστος κτλ. — *Ibid.* № 8637 (оттуда-же): Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ Φλ. Ἰουστινιανὸς εὐσεβής, νικητής, τροπαιοῦχος, μέγιστος, ἀεισέβαστος, Αὐγοῦστος κτλ. Совершенно подобный титулъ имѣетъ императоръ Зинонъ въ C. I. Gr. IV, 8621.

[4]) Издалъ Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς въ Παράρτημα τοῦ ιζ' τόμου τοῦ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικοῦ Φιλολ. Συλλόγου (1886), σ. 92 ἀρ. 12: Μη(νὶ) Νοενβ[ρίω, ἰν]δι[κτ..., ἐφ'| ὑπατίας τοῦ δεσ|πότου ἡμῶν Φλ(αουίου)| Ἰουστίνου τοῦ αἰ|ωνίου Αὐγ(ούστου) κ(αὶ) Αὐτοκρ(άτορος) τὸ α' καὶ Φλ(αουίου) Εὐθαρὶχ τοῦ λαμπρ(οτάτου).—Ὑπατίας Φλ. Ἰουστινιανοῦ τὸ τέταρτον встрѣчается въ C. I. Gr.IV, 9276. Юстиніанъ, какъ извѣстно, былъ консуломъ пять разъ и 4-е консульство его относится именно къ 533 г., къ которому мы пріурочиваемъ надпись. Слѣдовало бы послѣ ἐφ' ὑπατίας ожидать τὸ δ', и это соображеніе можетъ подрывать правдоподобность нашего возстановленія, но другія возможныя возстановленія, какъ напр. [βασιλεύοντο]ς или [ἐπὶ βασιλεία]ς, менѣе подходятъ по числу буквъ: оба они заключаютъ въ себѣ по 11 буквъ, тогда какъ въ несохранившейся части строки 4-й ихъ было всего восемь.

[5]) Ср. Самоѳракійскую надпись C. I. Gr. IV, 8772: Καὶ τοῦτο [ἔκ]αμε καὶ [ἔ]στισε τὸ μέρος Ἰώλας κτλ. Въ стр. 2 можно предполагать одинъ изъ слѣдующихъ глаголовъ: ἐκτίσθη, ἀνεκαινίσθη, ἀνεστάθη, ἀνενεώθη и пр.

[6]) *Inscr. P.* II, № 49[1], v. 6: [καὶ ἐ]πὶ τοῦ κόμ(ητος) Ὀπαδίνου τοῦ [ἐπὶ τῆς πι]νακίδος κτλ.

[7]) Слѣдуетъ замѣтить, однако, что комиты носили обыкновенно титулъ μεγαλοπρεπέστατοι. Ср. C. I. Gr. IV, 8621, 8622, 8652 (=Bull. de corr. Hell. VII, p. 261) и др. Эпитетъ ἐνδοξότατος усвояется комиту

повидимому, также городскому магистрату. Возможно, впрочемъ, разумѣть въ нашей надписи и императорскаго комита (о посылкѣ комита Іоанна на Воспоръ при Юстиніанѣ мы имѣемъ историческое свидѣтельство, которое будетъ приведено ниже), который, будучи представителемъ верховной власти на Воспорѣ, могъ быть отмѣченъ въ надписи спеціально какъ «комитъ этого города». [πράττ]οντος въ стр. 9 предположено на основаніи уже упомянутой надписи императора Зинона, C. I. Gr. IV, 8621. Имя Ἀνγουλά[του] взято изъ Onomasticon'а Де-Вита, въ которомъ Angulatus указывается какъ cognomen, встрѣчающійся въ латинскихъ надписяхъ; далѣе въ стр. 10 слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, эпитетъ трибуна, но болѣе краткій, чѣмъ обычные ἐνδοξοτάτου, λαμπροτάτου и т. п.

Вопросъ о состояніи Воспорскаго царства въ V и VI вв. по Р. Хр. и объ отношеніяхъ его къ Византіи недавно былъ вновь разсмотрѣнъ нами и затѣмъ Ю. А. Кулаковскимъ по поводу найденной въ 1888 г. надписи Диптуна[1]). Изъ тожественнаго почти разсказа Малалы и Θеофана[2]) извѣстно, что въ первый годъ царствованія Юстиніана гуннскій царевичъ Гродъ или Горда явился въ Константинополь и принялъ христіанство, при чемъ самъ императоръ былъ его воспріемникомъ. Онъ щедро одарилъ своего крестника и отослалъ его обратно въ Воспоръ блюсти интересы имперіи (εἰς τὸ φυλάττειν τὰ Ῥωμαικὰ καὶ τὴν Βόσπορον), отправивъ вмѣстѣ съ нимъ отрядъ испанцевъ подъ начальствомъ трибуна Делматія[3]). Гродъ и принявшіе христіанство Гунны стали переплавлять золотыхъ и серебряныхъ идоловъ и продавать ихъ въ Воспорѣ. Возмущенные этимъ жрецы подняли возстаніе, убили Грода и поставили вмѣсто него царемъ брата его Мугеля или Муагерія[4]). Мятежники вторглись въ Воспоръ и перебили охранявшій его отрядъ вмѣстѣ съ трибуномъ. Узнавъ объ этомъ, Юстиніанъ отправилъ въ Воспоръ сушею изъ Одисса и моремъ изъ Византіи значительныя военныя силы, въ составъ которыхъ входили и готскіе полки, подъ главнымъ начальствомъ Іоанна, комита устьевъ Евксинскаго Понта, и подъ командою воеводъ Годилы и Вадуарія. Услышавъ объ ихъ приближеніи, возставшіе Гунны бѣжали изъ Воспора и Іоаннъ утвердилъ въ немъ власть императора. Какъ бы въ дополненіе къ этому разсказу Прокопій[5]) сообщаетъ намъ, что Юстиніанъ возстановилъ въ красивомъ и прочномъ видѣ пришедшія въ ветхость стѣны Воспора и Херсона и особенно сильно укрѣпилъ Воспоръ, который подчинилъ своей власти послѣ того, какъ онъ издавна «оварварился» и находился подъ властью Гунновъ.

Наша надпись, свидѣтельствуя о постройкѣ, относящейся ко времени Юстиніана, является прекрасною иллюстраціею къ вышеизложеннымъ свидѣтельствамъ византійскихъ писателей и дополняетъ ихъ указаніемъ на то, что власть Юстиніана не ограничивалась западной стороной Воспора Киммерійскаго, но простиралась и на Таманскій полуостровъ (на которомъ найдена

въ C. I. Gr. 8650 и [8831]. Комиты отдѣльныхъ городовъ упоминаются и у писателей, напр. κόμης Ἀντιοχείας у Палладія, Vita s. Ioann. Chrys. p. 45, κόμης Ἀβύδου у Θеофана *Chron.* I p. 298 ed. de Boor.

[1]) *Latyschev*, Inscr. P. II, p. 293; *Кулаковскій*, Керч. христ. катак., стр. 26.

[2]) Malalae *Chronogr.* p. 431 (ed. Bonn.); Theophanis *Chron.* p. 175 de Boor. Эпизодъ повторенъ у Ландульфа, *Monum. Germ. hist.*, auct. ant. v. II, p. 369.

[3]) Національность отряда указана у Малалы, имя трибуна—у Θеофана.

[4]) Первое имя у Малалы, второе—у Θеофана.

[5]) Proc. *de aedif.* III, 7 (v. III p. 261 ed. Bonn.). О построеніи укрѣпленій въ Крыму ср. *Кеппенъ*, Крымскій сборникъ (Спб. 1837), стр. 52 сл.

надпись), и что дѣйствительно Воспоръ находился подъ непосредственной властью императора и управленіемъ его чиновниковъ.

Данное въ послѣдней строкѣ надписи указаніе индикта предоставляетъ намъ возможность съ достаточною точностью опредѣлить годъ постановки документа: въ теченіе долговременнаго царствованія Юстиніана было три года 11-го индикта, именно 533, 548 и 563 или, точнѣе, время съ 1-го сентября предшествовавшихъ годовъ по 1-е сентября каждаго изъ указанныхъ. Если мы припомнимъ, что по свидѣтельству Малалы и Θеофана царевичъ Гродъ явился въ Константинополь въ первый же годъ царствованія Юстиніана и затѣмъ разсказанныя выше событія, повидимому, быстро слѣдовали одно за другимъ, то будемъ имѣть полное основаніе отнести разсматриваемую надпись къ *первому* изъ указанныхъ годовъ 11-го индикта, т. е. 533-му по Р. Хр.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что разсматриваемый документъ имѣетъ хотя косвенное, но весьма немаловажное значеніе для контроля опредѣленія времени надписи царя Диптуна. Издавая эту надпись [1]), я считалъ возможнымъ отнести ее ко времени Юстиніана именно на основаніи вышеприведеннаго свидѣтельства Прокопія о произведенныхъ этимъ императоромъ на Воспорѣ постройкахъ. Профессоръ Θ. Г. Мищенко, почтившій второй изъ указанныхъ сборниковъ сочувственной рецензіей [2]), не нашелъ основаній пріурочивать эту надпись къ столь позднему времени, а проф. Ю. А. Кулаковскій [3]), ссылаясь на другое свидѣтельство Прокопія (*De b. Pers.* I, 12: *οἱ δὲ Βοσπορῖται αὐτόνομοι μὲν τὸ παλαιὸν ᾤκουν, Ἰουστίνῳ δὲ βασιλεῖ ἔναγχος προσχωρεῖν ἔγνωσαν*), предположительно отнесъ ее ко времени Юстина и именно къ 522 году. Вернувшись при случаѣ къ этой надписи [4]) и резюмируя вопросъ объ ея времени послѣ возраженій гг. Мищенка и Кулаковскаго, я замѣтилъ: «Изъ этого разногласія ясно видно, что для пріуроченія этой надписи къ опредѣленному времени у насъ нѣтъ пока прочныхъ данныхъ». Въ настоящее время явилась возможность сравнить надпись Диптуна съ документомъ именно Юстиніановскаго времени — и приходится сказать, что это сравненіе не благопріятствуетъ моей первоначальной датировкѣ: какъ въ характерѣ письма, такъ и въ стилѣ обоихъ документовъ оказывается ощутительная разница, а кромѣ того мы видимъ, что при Юстиніанѣ Воспоръ былъ непосредственно подчиненъ Византіи, тогда какъ въ документѣ Диптуна нѣтъ никакихъ прямыхъ признаковъ подчиненія чуждому господству. Характеръ письма этого документа и, главнымъ образомъ, близкое сходство записаннаго въ немъ царскаго титула съ титулами царей Воспорскихъ II и III вв. по Р. Хр. побуждаютъ насъ въ настоящее время отодвинуть его къ болѣе раннимъ временамъ. Съ другой стороны надо принять во вниманіе 1), что воспорскіе цари извѣстны намъ почти до половины IV в. по Р. Хр., 2) что титулъ *κόμης* вошелъ въ употребленіе только со времени Діоклетіана и раньше раздѣленія Римской имперіи на Западную и Восточную врядъ ли могъ дойти до такого отдаленнаго захолустья, какимъ былъ Воспоръ, и 3) что документъ, какъ

---

[1]) *Inscr. P.*, II n⁰ 39¹ и *Inscriptiones Graecae in oris Bospori Cimm. et Chersonesi Taur. per annos 1881—1888 repertae*, Petrop. 1890 (Прилож. къ отчету И. Арх. Комм. за 1882—88 г.) p. 23 sq., № 31.

[2]) *Кіевская Старина* 1890, іюль, стр. 136—141.

[3]) *Керч. христ. катак.* стр. 26. (Ср. *Журн. М. Н. Пр.* 1891, май, стр. 171—182).

[4]) *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* т. V (1892), стр. 374. Ср. *Журн. М. Н. Пр.* 1891, декабрь, стр. 402. Отмѣтимъ еще, что А. Л. Бертье-Делагардъ въ своей статьѣ о надписи времени имп. Зинона въ *Зап. Од. Общ. ист. и древн.* т. XVI (1893), коснувшись надписи Диптуна, замѣтилъ (стр. 82): «мнѣ кажется, что она не позже IV вѣка», но не указалъ никакихъ основаній этого мнѣнія.

видно изъ начертанныхъ на немъ крестовъ, относится къ такому времени, когда христіанская религія была если не господствующею, то по крайней мѣрѣ открыто признанною религіею на Воспорѣ и самъ царь, по всей вѣроятности, былъ уже христіаниномъ. Въ виду этихъ фактовъ надпись Диптуна никоимъ образомъ не можетъ быть древнѣе средины IV в. по Р. Хр. и съ наибольшею вѣроятностью можетъ быть отнесена къ V вѣку.

---

66. Вполнѣ сохранившаяся надгробная плита изъ мягкаго известняка почти квадратной формы (выш. 11 в., шир. $10^1/_4$ в., толщ. 5 в.). На правой боковой сторонѣ находится отверстіе для прикрѣпленія плиты. На лицевой сторонѣ въ обрамленномъ со всѣхъ сторонъ углубленіи изваянъ рельефомъ стоящій на низенькомъ постаментѣ равноконечный крестъ съ буквами А и Ш, а по сторонамъ его, въ четырехъ отдѣленіяхъ, довольно глубоко врѣзана надпись, нынѣ отчасти вывѣтрившаяся (выш. буквъ $^7/_8$ в.). Камень подаренъ въ ноябрѣ 1892 г. купцомъ Букзелемъ, по словамъ котораго найденъ въ Керчи (но гдѣ именно, не сказано).

Ἔτους γλψ',
μηνὶ
Δύστρου,
μνη|μεῖον
Εὐσεβί|ου
δ[ι]α-
κ[όν]ο[υ].

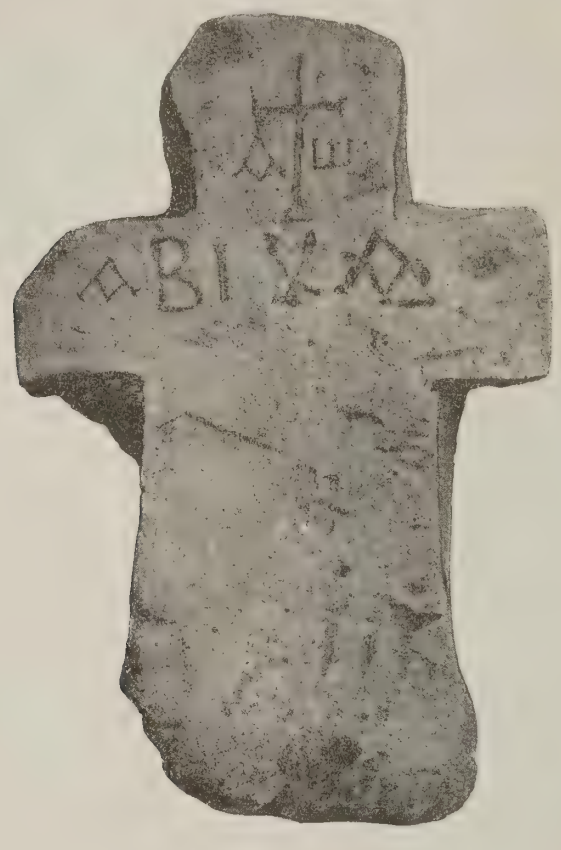
«Года 733, мѣсяца Дистра, памятникъ Евсевія діакона».

Годъ обозначенъ въ надписи, безъ сомнѣнія, по воспорскому лѣтосчисленію и, стало быть, соотвѣтствуетъ 436/7 годамъ по Р. Хр. Цифра года совершенно ясна на эстампажѣ. Такимъ образомъ этотъ камень является древнѣйшимъ датированнымъ памятникомъ христіанства на Воспорѣ. Исторія возникновенія и первыхъ судебъ его въ этой отдаленной области недавно изложена проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ его изслѣдованіи о Керченской христіанской катакомбѣ 491 года, открытой въ 1890 г. (*Мат. по археол. Россіи, изд. Имп. Археол. Коммиссіей*,

№ 6, стр. 27 сл.). Въ томъ же трудѣ особый параграфъ (§ 5, стр. 17 сл.) посвященъ разсмотрѣнію формъ креста, встрѣчающихся на древнѣйшихъ христіанскихъ памятникахъ.

---

67. Вполнѣ сохранившійся четырехконечный крестъ изъ твердаго известняка (дикаря) выш. $10\frac{1}{2}$ в., шир. 7 в., толщ. 4 в. Вышина буквъ надписи—$\frac{3}{4}$ в. Найденъ въ іюлѣ 1892 г. во дворѣ крестьянина Ив. Демидова, за арестантской казармой.

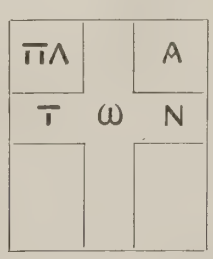


А—|—Ш
'Λβίκα.

Предпослѣдняя буква, вышедшая на снимкѣ похожею на Х, несомнѣнно есть К. Она вполнѣ отчетливо видна на фотографическомъ снимкѣ и на эстампажѣ.

---

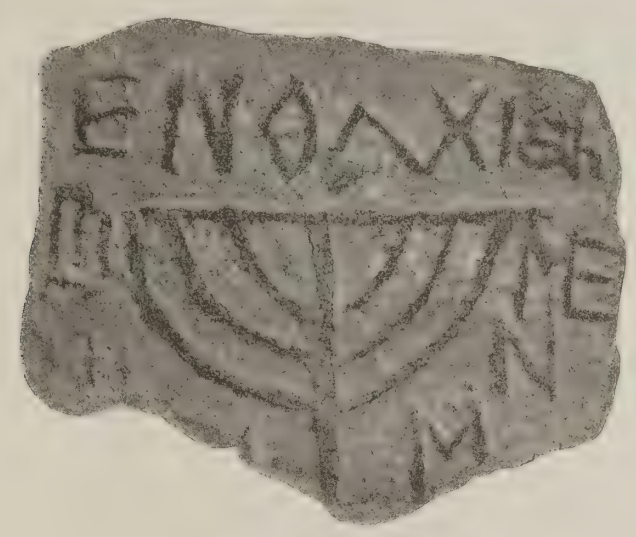
68. Надгробная плита изъ мягкаго известняка выш. $8\frac{3}{4}$ в., шир. $7\frac{1}{2}$ в., толщ. $2\frac{3}{4}$ в. На ней вырѣзанъ рельефный четырехконечный крестъ и надпись глубокими и крупными (выш. отъ $\frac{3}{4}$ до 1 в.) буквами, расположеніе которыхъ видно на чертежѣ. Куплена въ августѣ 1894 г. у Ерм. Запорожскаго. Копія К. Е. Думберга.



Πλά|των.

---

69. Обломокъ надгробной плиты изъ мягкаго известняка выш. $5^3/_4$ в., шир. $7^1/_4$ в., толщ. $1^3/_4$ в., обломанный, повидимому, только снизу. На немъ грубо вырѣзанъ семисвѣщникъ и греческая надпись, смыслъ которой очень трудно возстановить (выш. буквъ 1 в.). Подаренъ въ ноябрѣ 1892 г. купцомъ Букзелемъ, по словамъ котораго привезенъ съ Таманскаго полуострова.



Ἔνθα (κ)ῖ(τε)? . . .

Еврейскій надгробный памятникъ не древнѣе IV—V в. по Р. Хр.

III. ГОРГИППІЙСКІЯ НАДПИСИ.

Во 2-мъ томѣ нашего собранія греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря подъ №№ 398—420 помѣщено слишкомъ два десятка надписей, найденныхъ въ разное время въ г. Анапѣ, занимающемъ по всей вѣроятности, мѣсто древняго города Горгиппіи, или въ его окрестностяхъ. Въ послѣднее время въ Анапѣ вновь найдено нѣсколько епиграфическихъ памятниковъ, которые и издаются на нижеслѣдующихъ страницахъ. Мѣсто и время находки №№ 1, 3 и 4 съ точностью намъ неизвѣстны. Извѣстно только, что изъ Анапы они были отправлены въ Екатеринодаръ, а оттуда въ 1894 году при посредствѣ профессора С.-Петербургскаго университета Н. И. Веселовскаго присланы въ Императорскую Археологическую Коммиссію, гдѣ и скопированы нами лично. №№ 2, 5 и 7 найдены въ Анапѣ въ 1894 г. и принадлежатъ мѣстному податному инспектору А. С. Попову; издаются они по точнымъ снимкамъ въ натуральную величину, любезно доставленнымъ намъ Н. И. Веселовскимъ; № 6 хранится въ домѣ г. Веселовскаго въ Анапѣ и издается по сообщенному имъ фотографическому снимку. Хотя послѣдніе четыре документа и не поступили въ вѣдѣніе Археологической Коммиссіи, но мы сочли полезнымъ помѣстить и ихъ въ настоящемъ собраніи во избѣжаніе излишней разбросанности изданій вновь находимыхъ памятниковъ.

---

1. Обломокъ плиты сѣраго мрамора выш. 0,29 м., шир. 0,36 м., толщ. 0,05. Первоначальные края нигдѣ не сохранились. Надпись вырѣзана не особенно тщательно и неровными буквами (выш. отъ 0,015 до 0,02 м.), но прекрасно сохранилась.

1. -ΣΑΝΔΡΟΣΝΟΥΜΗΝΙΟΥΣΙΜ
ΗΤΥΧΗΙ
ΦΣΤΙΒΕΡΙΟΥΙΟΥΛΙΟΥ
ΛΕΦCΡΗCΚΟΥΠΟΡΙ C *sic.*
5. ΜΑΙΟΥΕΥΣΕΒΟΥΣΕ
ΛΟΥΖ ΘΕΑΣΕΙΤΑΙC
ΓΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ Κ
ΒΑΣΙΛΕΦΣΚC
ΗΝΙΟΝΑΤΤΑΣ
10. ΝΕΟΚΛΙΙ
ΟΛΕΙΤΦΙ

На обломкѣ, очевидно, сохранился конецъ одного списка и начало другаго, вырѣзаннаго болѣе небрежно и, повидимому, другою рукою. Строка 10-я выбита, какъ кажется, нарочно острымъ инструментомъ, но всетаки очертанія буквъ сохранились довольно ясно.

1. . . . Ἀλέ]ξανδρος Νουμηνίου, Σια . . .

[Ἀγαθ]ῇ τύχηι.
[Βασιλεύοντος βασιλέ]ως Τιβερίου Ἰουλίου [Κότυος,
υἱοῦ μεγάλου βασι]λέως Ῥησκουπόρι[δος φιλο-
5. καίσαρος καὶ φιλορω]μαίου εὐσεβοῦς, ἔ[τους? . . . .
. . . . . μηνὸς Πανή]μου ζ'. Θεασεῖται ο[ἱ . . . . .
. . . . . βασιλέως] Σαυρομάτου κ[. . . . . .
. . . . . β]ασιλέως Κό[τυος . . . .
. . . Νουμ]ήνιον, Ἄττας . . .
10. . . . Νεοκλ[ῆς . . .
. . . π]ολειτῶ[ν . . .
. . . . . .

По содержанію строкъ 3—5, допускающихъ вполнѣ достовѣрное возстановленіе, надпись можетъ быть отнесена ко времени одного изъ двухъ Воспорскихъ царей: или Тиб. Юлія Савромата I (93—123 по Р. Хр.), бывшаго сыномъ Рискупорида I, или Тиб. Юлія Котиса III (227—233), сына Рискупорида II. Мы предпочли возстановить имя втораго во первыхъ потому, что количество пропавшихъ буквъ въ стр. 3 и 5 требуетъ возстановленія въ стр. 4-й υἱοῦ μεγάλου βασιλέως, т. е. точь въ точь такой формы, какая встрѣчается въ документѣ Котиса III—*Inscr. P.* II, № 432, тогда какъ въ документахъ Савромата I (ibid. №№ 38, 39, 358) эпитетъ μέγας отцу его не придается; во вторыхъ, въ стр. 7 и 8 нашего документа[1]) снова упоминаются имена царей Савромата и Котиса, а намъ извѣстно, что соправителемъ Котиса III въ теченіе 3-хъ лѣтъ (229—232) былъ Савроматъ III[2]). Такимъ образомъ нашъ документъ долженъ относиться къ указанному трехлѣтнему промежутку времени, въ теченіе котораго совмѣстно правили Котисъ III и Савроматъ III.

Несмотря на свою незначительную величину, этотъ обломокъ вмѣстѣ съ слѣдующимъ ниже подъ № 2 важны для насъ тѣмъ, что вполнѣ опредѣляютъ характеръ и значеніе цѣлаго ряда анапскихъ надписей, извѣстныхъ раньше: въ *Inscr. P.* II, №№ 502—418 изданы нами, подъ общимъ заглавіемъ «civium catalogi», найденные въ разное время въ Анапѣ и ея окрестностяхъ болѣе или менѣе значительные обломки, характеризующіеся одинаковыми признаками: они представляютъ списки лицъ, въ ряду которыхъ иногда встрѣчаются военные магистраты (στρατηγός въ №№ 402 и 404, λοχαγός въ № 402), жрецы (№№ 404 и 410) и гимнасіархъ (№ 403); на трехъ обломкахъ сохранились въ заголовкахъ имена царей (№№ 402, 411 и 412). Бекъ, издавая одинъ

---

[1]) Къ сожалѣнію намъ не удалось возстановить ихъ контекстъ.

[2]) См. *Inscr. P.* II, praef. p. L.

изъ этихъ списковъ, полагалъ, что въ немъ записаны ефивы, упражнявшіеся въ гимнасіи; я позволилъ себѣ (прим. къ №.402) высказать предположеніе, что каталоги скорѣе представляютъ собою списки членовъ религіозныхъ обществъ (θіасовъ), подобные танаидскимъ. Въ настоящее время это предположеніе возводится на степень несомнѣннаго факта какъ разсматриваемымъ обломкомъ, въ которомъ читается en toutes lettres слово θεασεῖται[1]), такъ и слѣдующимъ (№ 2), въ которомъ то же слово съ полною вѣроятностью возстановляется въ стр. 6 *a*, а кромѣ того въ стр. 1 съ неменьшею вѣроятностью можно предполагать названіе самаго общества—[ἡ σύν]οδος и въ стр. 3—названіе должностнаго лица συναγ[ωγός] [2]). Въ другомъ обломкѣ того же документа (№ 2 *bc*, стр. 4) мы встрѣчаемъ весьма любопытное названіе ὀρφανοφύλαξ [3]), свидѣтельствующее о томъ, что въ кругъ дѣятельности горгиппійскихъ религіозныхъ обществъ входило, между прочимъ, попеченіе о сиротахъ и для этой цѣли существовали въ обществахъ особыя должностныя лица.

---

2. Три обломка мраморной плиты, изъ коихъ *a*, выш. 0,155 м., шир. 0,165, повидимому, принадлежитъ къ началу плиты (слѣва, какъ кажется, сохранился край), а *b* + *c*, соединяющіеся вмѣстѣ, — къ концу. Принадлежность обломковъ къ одной плитѣ неоспоримо доказывается полною тожественностью внѣшнихъ признаковъ письма. Обломокъ *a* найденъ въ городской стѣнѣ Анапы, а *b* + *c* при копаніи подвала въ домѣ Касимова Христо (всѣ въ 1894 г.).

a

1. ΟΔΟΣΙΙ	[Ἡ σύν]οδος [ἡ περὶ . . . . .]
ΘΟΥΝΕΟΚΛΕ	θου Νεοκλέ[ους . . . . .]
ΑΣΚΑΙΣΥΝΑΓ	ας καὶ συναγ[ωγὸν . . . . . Παν]-
ΤΑΛΕΟΝΤΟ	ταλέοντο[ς . . . . . ἐπὶ τῶν]
ΙΕΡΩΝΚΑΙΦΡΟ	ἱερῶν καὶ Φρό[νιμος . . . . . Ἔ]-
5. ΡΩΤΟΣ ΘΙΑ	ρωτος. Θια[σῖται . . . . . Ἀγα]-
ΘΟΥΝΥΜΦΑΓ	θοῦ, Νυμφαγ[όρας . . . . .]
--	. . . . .

---

[1]) Такое правописаніе (чрезъ ε вмѣсто ι) впервые встрѣчается на Воспорѣ. Впрочемъ, теперь можно предположить, что начало этого же слова заключаетси въ *Inscr. P.* II, № 57, стр. 2, въ буквахъ ΘΕΑΣ, для которыхъ мы раньше не могли подобрать вполнѣ подходящаго дополненія.

[2]) Не ручаемся за вѣрность возстановленія [ἐπὶ τῶν] ἱερῶν въ № 2 *a* стр. 4—5 (ср. *Inscr. P. II*, №№ 50, 352, 353). Здѣсь могло стоять и собственное имя Ἱέρων, какъ въ *bc*, стр. 3.

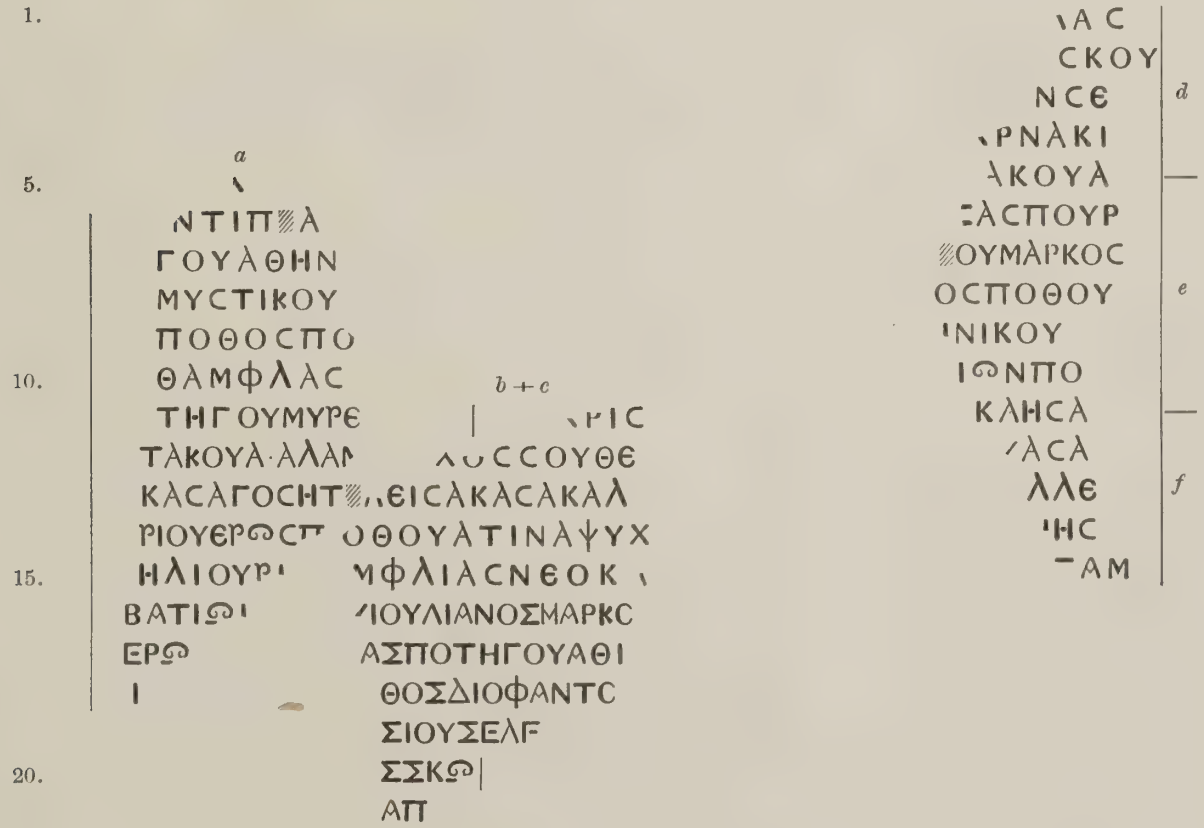
[3]) О существованіи должностныхъ лицъ съ этимъ названіемъ въ Аѳинахъ свидѣтельствуетъ Ксенофонтъ, *О дох.* 2,7.

	b *c*	
1.	ΠΟΟ	. . . Πόθ. . .
	ΑΛΛΙΣΘ ι υ ΟΠΛ	. . . Κ]αλλισθ[έν]ο[υ. . . . .
	ΩΝΟΣι ΡΩΝΟΙΚΟι	. . . ωνος, Ἱ[ἑ]ρων Οἰκο . . .
	ΚΟΥΟΡΦΑΝΟΦΥΛΑΞ	. . . κ]ου· ὀρφανοφύλαξ . . .
5.	ΧΟΡΑΓΟΥΣΜΥΡΙΣΚΟΥ	. . . Χοραγοῦς Μυρίσκου. . .
	ΝΟΔΩΡΟΣΧΡΗΣΤΟΥΝ	. . . Ἀθη]νόδωρος Χρήστου, . . .
	ΛΚΙΣΚΟΣΠΟΘΟΥΧΡΗΣ	. . . Λυ]κίσκος Πόθου, Χρησ[τίων . . .
	ΙΧΡΗΣΤΙΩΝΚΟΜΙΝ	. . . . , Χρηστίων Κομιν[ίου . . .
	ΩΝΟΣΧΡΥΣΟΓΟ	. . . ωνος, Χρυσόγο[νος . . .
10.	ΙΟΥΛΙΑΝΟ	. . . Ἰουλιανό[ς . . .
	ΓΑΘΟΥΣ	. . . Ἀ]γαθοῦς . . . .
	vac.?	

Изъ записанныхъ въ этихъ обломкахъ именъ, кромѣ сомнительнаго Φρό[νιμος], ещё не встрѣчались на Воспорѣ слѣдующія: Ἱέρων, Οἰκο..., Χοραγοῦς, Χρυσόγονος и Ἰουλιανός. Имя Κομίνιος читается въ *Inscr. P.* II, № 403, v. 18. Объ ὀρφανοφύλαξ см. примѣчаніе къ предыдущей надписи.

---

3. Шесть обломковъ бѣломраморной плиты толщ. 0,032 метра: *a* съ сохранившимся лѣвымъ краемъ, наиб. выш. 0,30 м., шир. 0,26 м.; *b* + *c* (соединяющіеся вмѣстѣ), обломанные со всѣхъ сторонъ, выш. 0,25 м., шир. 0,28; *d* + *e* + *f* (также соединенные) выш. 0,35 м., наиб. шир. 0,20 м. Надпись, вырѣзанная двумя разными почерками (первымъ строки 1—16, вторымъ остальныя), до сихъ поръ прекрасно сохранилась; средняя высота буквъ 0,015 м.



Фрагменты могутъ быть возстановлены слѣдующимъ образомъ:

1. . . . . ας
. . . . σκου,
. . . ω]ν Σε-
[λεύκου? . . . . . Φα]ρνακί-
5. [ων . . . . . ὁ δεῖνα Ἀτ]ακούα,
[Ἀ]ντίπα[τρος τοῦ δεῖνος, ...]ς Ἀσπούρ-
γου, Ἀθην[όδωρος τοῦ δεῖνος, ... ὁ δεῖνα . . .]ου, Μάρκος
Μυστικοῦ, [. . . . .]ος Πόθου,
Πόθος Πό[θου?, ... ὁ δεῖνα Καλλι?]νίκου,
10. Θάμφλας [τοῦ δεῖνος, ...]ίων Πο-
τηγοῦ, Μυρε[ῖνος τοῦ δεῖνος, Ἀ]ρισ[τίων? τοῦ δεῖνος, Νεο]κλῆς Ἀ-
τακούα, Ἀλα[νικὸς? Χ]ορσοῦ, Θε[. . . . . Ἀκ]άσα,
Κάσαγος ἢ Τ[ά]εις (?) Ἀκάσα, Καλ[λ . . . . . , ὁ δεῖνα Οὐα]λε-
ρίου, Ἔρως Πόθου Ἀτινᾶ, Ψυχ[αρίων τοῦ δεῖνος, ...]ης
15. Ἡλίου, Ῥ.. μφλίας Νεοκ[λέους. . . . . , Σ]αμ-
βατίω[ν. . . . . ο]υ, Ἰουλιανὸς Μάρκο[υ, ... , ὁ δεῖνα]
Ἔρω[τος, ...]ας Ποτηγοῦ, Ἀθ[ηνόδωρος . . . . . .
. . . . . , Πό]θος Διοφάντο[υ, ...
. . . ὁ δεῖνα . . .]σίου, Σέλε[υκος τοῦ δεῖνος . . .
20. . . . ς Σκω. . .
. . . απ. . .

Быть можетъ къ этой же плитѣ (къ нижней части, вырѣзанной вторымъ почеркомъ) относится слѣдующій обломокъ, привезенный также изъ Екатеринодара и списанный мною въ Археологической Коммиссіи (выш. около 0,11 м., шир. 9,10 м.):

d
ϩΝΟΣΠ . . . ὁ δεῖνα . . . .]ωνος, Π. . .
ΑΠΙΑΠΑ . . . . . ὁ δεῖνα Π]απία, Πα . . .
ΥΣΦΑΡΝ . . . . . ο]υς Φαρ[νακίωνος? . . .
ΙΕΟΚΛΕ . . . Ν]εοκλ[ῆς . . .

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что обломокъ надписи, хранящійся нынѣ въ Эрмитажѣ и изданный нами въ *Inscr. P.* II, № 404, несомнѣнно вырѣзанъ однимъ и тѣмъ же рѣзчикомъ и приблизительно въ одно время съ вновь найденными обломками: сходство формъ отдѣльныхъ буквъ и вообще всего пошиба письма въ этихъ надписяхъ можетъ сразу поразить даже не особенно внимательнаго наблюдателя; но тѣмъ не менѣе можно съ полною увѣренностью сказать, что № 404 и новые обломки *не* происходятъ отъ одного и того же камня, такъ какъ промежутки между строками въ № 404 у́же, нежели въ новыхъ обломкахъ, и вообще вся надпись вырѣзана болѣе компактно.

Изъ числа записанныхъ на обломкахъ именъ ранѣе не встрѣчались въ Горгиппіи и вообще на Воспорѣ: Ἀκάσας, Ἀλα[νικός?], Ἀτινᾶς, Θάμφλας, Κάσαγος, Μυστικός, Ποτηγός, Ῥ...μφλίας и Τάεις [1]). Впрочемъ имя Ἀτινᾶς встрѣчается въ Херсонисѣ (въ формѣ Ἀττινᾶς, *Inscr. P.* I, № 199), а Κάσαγος—въ Ольвіи (ibid. №№ 52, 71 и въ формѣ Κάσακος—№ 62); имя Θάμφλας на основаніи нашей надписи возстановлено въ обломкѣ изъ Ираклія, изданномъ выше среди воспорскихъ надписей подъ № 3, и кромѣ того можетъ быть возстановлено въ анапскомъ обломкѣ, помѣщенномъ въ *Inscr. P.* II, № 407; имя Ῥ...φλίας своимъ окончаніемъ напоминаетъ имя Γ. Σ. ΜΦΛΙ[ΟΥ], читающееся въ пантикапейской надписи *Inscr. P.* II, № 29 A, v. 14; наконецъ имя Τ[ά]εις, впрочемъ сомнительное, по окончанію аналогично съ воспорскими и анапскими Γάστεις, Δάσεις, Πάστεις, Πάτεις, Σέρεις, Χάρδεις и т. п. Замѣтимъ еще, что имя Ἀτακούας, безъ сомнѣнія, представляетъ собою параллельную форму имени Ἀττακόας, читающагося въ анапской же надписи *Inscr. P.* II, № 403. Такимъ образомъ разсмотрѣнные обломки надписи, не представляя ничего новаго для исторіи или религіозныхъ древностей Воспора, обогащаютъ имѣющійся у васъ воспорскій ономатологическій запасъ нѣсколькими новыми именами или параллельными формами къ именамъ, которыя были извѣстны уже раньше.

---

4. Три соединяющіеся вмѣстѣ обломка бѣломраморной плиты выш. 0,15 м., шир. 0,20, толщ. 0,025. Первоначальные края нигдѣ не сохранились, но въ стр. 3 и 4, повидимому, имѣются концы. Задняя сторона плиты также гладко отполирована. Надпись, вырѣзанная довольно мелкими буквами (выш. около 0,012 м.), недурно сохранилась на камнѣ.

1.	ΛΦΙΟΡΑ	. . . Νυμ.]φα[γ]όρα[ς . . .
	ΑΝΟΚΑΣΑΤΤΑ	. . . . . ανόκας Ἄττα
	ΛΚΑΠΟΘΟΣΕΡΜΗ	[. . . . ὁ δεῖνα . . .]κα, Πόθος Ἑρμῆ,
	ΠΠΟΥΙΑΣΤΕΙΜΟ *vac.*	[ὁ δεῖνα . . . . . ἱ]ππου, Ἴας Τειμο-
5.	ΓΚΩΝΑΠΟΛΛ	[θέου, ...Γλύ]κων Ἀπολλ[ω-
	ΡΗΣΤΙΩΝΟ	νίου, ... , ὁ δεῖνα Χ]ρηστίωνο[ς,
	ΤΡΙΟΥ	. . . . . ὁ δεῖνα Δημη]τρίου . . .

Имя Ἴας (стр. 4) намъ кажется не подлежащимъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что существованіе его можетъ быть предположено и въ другихъ горгиппійскихъ надписяхъ: такъ, въ *Inscr. P.* № 402 v. 57 вмѣсто предложеннаго нами чтенія [ὁ δεῖνα...]ατησία вполнѣ возможно читать [....κρ]άτης Ἴα, а въ № 403 v. 4 чтеніе [ὁ δεῖνα Κ]ατίωνος· Ἴας Ποσίου вмѣсто [ὁ δεῖνα Κ]ατίωνος Ἰασποσίου представляется даже болѣе вѣроятнымъ 1) потому, что въ этомъ спискѣ огромное большинство лицъ записано только съ отчествами, безъ именъ дѣдовъ, и 2) потому, что послѣ [Κ]ατίωνος стоитъ точка, которая служитъ въ этомъ документѣ для раздѣленія полныхъ именъ отдѣльныхъ лицъ, но не ставится между именами и отчествами или отчествами и именами дѣдовъ.

---

[1]) Всѣ эти имена, кромѣ Μυστικός, отсутствуютъ и въ словарѣ Папе-Бензелера.

5. Обломокъ мраморной плиты выш. 0,165 м., шир. 0,075 м. Первоначальные края нигдѣ не сохранились. Надпись читается вполнѣ отчетливо (выш. буквъ 0,015 м.). Найденъ въ городскомъ валу Анапы въ 1894 г.

1. ϩΝι	. . . ων . . .
ΛΘΗΝ	. . . Ἀθην[οδωρ . . .
ΔΑΡΟϹΤ	. . . Ἄρ]δαρος [Π . . .
ϹΙΩΝΟ	. . . κ]ίωνο[ς . . .
5. ΟΥ·Β·Π	. . . ου β′. Π . . .
ΝΟΔΩ	Ἀθη]νοδω[ρ . . .
ΟϹΥΙΟ	. . . ος υἱὸ . . .
·ΑΤΤΑ	. . . Ἄττα . . .
¯Ι	. . . . .

---

6. Обломокъ мраморнаго надгробнаго памятника. Сверху плита была украшена тщательно исполненнымъ рельефомъ, отъ котораго сохранился только нижній лѣвый (отъ зрителя) уголъ: видна нижняя часть женской фигуры въ длинномъ одѣяніи, сидящей въ обычной позѣ въ креслѣ съ точеными ножками, со скамеечкою подъ ногами; за кресломъ видна фигурка дѣвочки въ длинной одеждѣ съ сосудомъ въ рукахъ (цилиндрической формы, съ коническою крышкою), а передъ женщиною стояла мужская фигура, отъ которой сохранились только ноги до колѣнъ. Подъ рельефомъ надпись, тщательно вырѣзанная и довольно отчетливо читающаяся на фотографическомъ снимкѣ, любезно доставленномъ намъ проф. Н. И. Веселовскимъ.

ΣΙΣΟΥΛΙΝΙΚΙΟΥ ΧΑΙΡΕ	Σισουλὶ Νικίου, χαῖρε.

Такъ какъ женская фигура занимала, очевидно, главное мѣсто на рельефѣ, то можно предположить, что подъ памятникомъ погребена была женщина и что, стало быть, имя Σισουλίς, встрѣчающееся здѣсь повидимому впервые, есть женское[1]). Слѣдуетъ, однако, оговориться, что на воспорскихъ надгробныхъ памятникахъ при женскихъ именахъ обыкновенно ставится γυνὴ или θυγάτηρ съ слѣдующимъ затѣмъ именемъ мужа или отца[2]).

---

[1]) Ср. мужское имя Σίσος въ *Inscr. P.* II, № 263.

[2]) Ср. однако женскія имена съ род. пад. безъ прибавки γυνὴ или θυγάτηρ въ *Inscr. P.* II, №№ 68, 70, 91, 94, 244, 247, 250, 255.

7. Штемпель на кирпичѣ, найденномъ въ Анапѣ въ виноградникѣ Емцова въ 1892 году. Прилагаемый снимокъ въ натуральную величину сообщенъ проф. Н. И. Веселовскимъ.

Чтеніе «Γορ|γίπ|πο|υ» на штемпелѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и придаетъ ему весьма важное историческое значеніе. Дѣло въ томъ, что Анапа, по весьма правдоподобному предположенію Бека и Бруна[1]), находится на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности стоялъ городъ Γοργιππία, получившій свое названіе, по всей вѣроятности, отъ Горгиппа, одного изъ членовъ династіи Спартокидовъ (по свидѣтельству Поліэна—сына Сатира I), жившаго въ IV в. и, какъ кажется, самостоятельно управлявшаго азіатской стороной Воспорскаго царства послѣ смерти Сатира I[2]). Между вещественными памятниками, сохранившимися отъ греческихъ поселеній на берегахъ Воспора Киммерійскаго, давно уже извѣстны кирпичи или черепицы съ надписями, заключающими въ себѣ имена мѣстныхъ правителей, какъ напр. Παιρισάδου, Εὐμήλου, βασιλέως Σπαρτόκου, ἄρχοντος Ὑγιαίνοντος и т. п.[3]). Сравнивъ съ ними вновь найденный штемпель, мы получаемъ полное право заключить, что на кирпичѣ поставлено имя того самаго правителя Горгиппа, отъ котораго получилъ названіе городъ Горгиппія, тѣмъ болѣе, что по характеру письма штемпель съ полнымъ правомъ можетъ быть отнесенъ къ IV в. до Р. Хр. Такимъ образомъ, онъ даетъ намъ новое и неопровержимое свидѣтельство объ одномъ изъ наименѣе извѣстныхъ членовъ династіи Спартокидовъ. Вопросъ о значеніи штемпелей съ именами правителей на кирпичахъ и черепицахъ мы надѣемся разсмотрѣть въ III томѣ издаваемаго нами сборника надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря.

---

[1]) Ср. *Inscr. Pont.* v. II, praef. p. XII.

[2]) Сохранившіяся свидѣтельства о Горгиппѣ сопоставлены и разсмотрѣны нами въ *Inscr. P.* II, praef. p. XX.

[3]) См. о нихъ замѣчанія А. В. Орѣшникова въ соч. *Chr. Giel*, Kleine Beiträge zur ant. Numismatik Südrusslands (Moskau 1886), p. 41—43.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ

къ надписямъ, изданнымъ въ № 9 «Матеріаловъ по археологіи Россіи» (Спб. 1892).

Со времени выхода въ свѣтъ № 9-го «Матеріаловъ по археологіи Россіи» накопилось довольно изрядное количество разныхъ поправокъ и дополненій къ изданнымъ въ немъ греческимъ и латинскимъ надписямъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ тремъ обстоятельствамъ: 1) въ двадцатыхъ числахъ іюля 1892 г. мнѣ удалось побывать въ Херсонисѣ и лично провѣрить по камнямъ всѣ изданныя въ указанномъ выпускѣ херсонисскія надписи, при чемъ я отмѣтилъ нѣсколько неточностей въ копіяхъ, снятыхъ съ фотографій или эстампажей, и въ самыхъ описаніяхъ камней. Кромѣ того завѣдывающій херсонисскими раскопками К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, просмотрѣвъ изданное собраніе надписей, съ величайшею обязательностью сообщилъ мнѣ нѣсколько поправокъ и дополненій, преимущественно къ сообщеніямъ о мѣстѣ, времени и обстоятельствахъ находки камней. 2) Нѣсколько поправокъ подобнаго же характера оказалось возможнымъ извлечь изъ изданныхъ въ послѣднее время «Отчетовъ Императорской Археологической Коммиссіи» за 1889—91 годы. 3) На нѣкоторыя изъ изданныхъ нами надписей обратили свое благосклонное вниманіе разные отечественные и иностранные ученые, въ статьяхъ и замѣткахъ которыхъ встрѣчаются дополненія и указанія, вполнѣ заслуживающія быть отмѣченными. Всѣ собранные такимъ образомъ матеріалы для дальнѣйшаго изученія изданныхъ нами документовъ мы расположимъ по порядку ихъ изданія въ указанномъ сборникѣ.

Къ № 1. По словамъ г. Косцюшко-Валюжинича оба камня съ текстомъ присяги найдены съ *сѣверной* стороны новаго храма на мѣстѣ, гдѣ обнаружены остатки совершенно разрушенной базилики, но не были употреблены для настилки ея пола; нижняя часть найдена надписью вверхъ (почему она и пострадала болѣе другой), а верхняя—надписью внизъ и значительно глубже. Относительно текста мы при личной провѣркѣ констатировали слѣдующее: въ концѣ стр. 18-й приписная іота навѣрное не была вырѣзана по недостатку мѣста; въ концѣ стр. 27-й буквы ΒΑ стоятъ такъ близко къ краю, что для слѣдующей буквы Ρ, повидимому, не было мѣста, такъ же какъ и въ концѣ стр. 29 для послѣдней буквы Ι; въ концѣ стр. 28-й на камнѣ ясно видно ΕΝ, такъ что слѣдуетъ читать βλάπτεν, причемъ Ε = ΕΙ по древнему употребленію; въ стр. 35 въ

транскрипціи по опискѣ поставлено ἐξαγγελ[ῶ] вмѣсто εἰσαγγελ[ῶ]; въ концѣ стр. 39 на камнѣ читается ΤΛ//|; въ стр. 42: ΔΙΛΛΥΓΑΜΕΝΩΙ и т. д.; въ нач. стр. 43-й видно ΝΟΝ и въ концѣ ΕΜΜΙ.

Въ виду выдающагося интереса и значенія херсонисской присяги я сообщилъ свою статью о ней въ нѣмецкомъ переводѣ Берлинской академіи наукъ, которая и помѣстила ее въ своихъ *Sitzungsberichte* 1892, № XXVII. Отсюда перепечаталъ текстъ надписи минускулами, съ нѣсколькими пояснительными замѣчаніями, г. Théodore Reinach въ *Revue des études Grecques* t. V (1892), p. 403—408[1]). Изъ замѣчаній издателя имѣютъ нѣкоторый интересъ указываемыя имъ аналогіи содержанія документа или отдѣльныхъ мѣстъ его съ критскими клятвами и нѣкоторыми другими надписями.

Кромѣ г. Ренака перепечаталъ нашу надпись (минускулами, съ нѣмецкимъ переводомъ en regard) г. A. Semenoff въ своей статьѣ «Zum Bürgereid der Chersonesiten» въ *Blätter f. d. Gymnasialschulwesen*, B. XXX (1894), стр. 199—204[2]). Разсмотрѣвъ вопросъ о времени надписи (при чемъ серьезно опровергается мнѣніе г. Кондолеонта, въ сущности не заслуживающее вниманія), авторъ заявляетъ, что «едва ли можно принять, что мы имѣемъ передъ собою *ежегодно* примѣняемый текстъ присяги», и старается доказать, что это была *единовременная* присяга демократовъ послѣ побѣды надъ олигархами («Unsere Formel scheint einen Sieg des Demos anzudeuten, wobei die gesammte Bürgerschaft neu vereidigt wurde»). Мысль безспорно интересная, но приводимыя въ подкрѣпленіе ея доказательства настолько слабы (отчасти даже наивны), что нисколько не поколебали моего взгляда на эту присягу, въ пользу котораго общій тонъ ея и отдѣльные пункты, по моему убѣжденію, свидѣтельствуютъ гораздо больше, нежели въ пользу предположенія, высказываемаго г. Семеновымъ. Поэтому я не вижу необходимости вдаваться въ подробный разборъ немногочисленныхъ доказательствъ г. Семенова, такъ какъ всякій понимающій дѣло читатель, познакомившись съ ними (буде пожелаетъ), безъ труда оцѣнитъ ихъ по достоинству. Къ замѣчаніямъ г. Семенова объ отдѣльныхъ пунктахъ надписи мы будемъ обращаться при разсмотрѣніи по порядку тѣхъ частей ея текста, на которыя было обращено вниманіе въ извѣстныхъ намъ статьяхъ и замѣткахъ разныхъ ученыхъ.

Проф. В. К. Ернштедтъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за октябрь 1892 г., отд. кл. фил. стр. 28, предложилъ въ стр. 9—10 документа читать οὐδὲ τᾶς ἄλλας χώρας, ἂν Χερσονασῖται νέμονται ἢ ἐνέμοντο οὐδενὶ οὐθὲν κτλ. Съ этой поправкой нельзя не согласиться, такъ какъ при ней значительно упрощается конструкція (род. падежъ τᾶς ἄλλας χώρας зависитъ отъ οὐθέν). Наше чтеніе οὐδὲ τὰς ἄλλας χώρας ἂν κτλ. возникло подъ вліяніемъ предшествующихъ винительныхъ падежей, причемъ ἂν мы принимали за gen. partitivus. На значеніе формы ἐνέμοντο обратилъ вниманіе г. Семеновъ: «Das Imperfectum ἐνέμοντο, говоритъ онъ, ist schwerlich anders zu erklären als durch die Annahme, dass die Chersonesiten im Begriffe standen, ein Land (wohl jene Ebene), das sie

---

[1]) Отмѣтимъ здѣсь, что еще раньше нашего изданія нижняя половина присяги была издана въ томъ же журналѣ (т. IV, стр. 388 сл.) г. *Кондолеонтомъ* по копіи какого-то Сакелларія, вѣроятно тайкомъ списавшаго надпись въ Херсонисѣ.

[2]) Статья представляетъ собою, вѣроятно, переводъ реферата, прочитаннаго авторомъ въ засѣданіи классическаго отдѣленія Импер. Русскаго Археол. Общества 26 февраля 1893 г. См. *Новое Время* № 6107 и *Археол. изв. и замѣтки* (изд. Моск. Арх. Общ.) 1893, стр. 148.

besessen (ἐνέμοντο), dann aber verloren hatten, wieder zu erobern». Такое объясненіе можетъ быть допущено только въ такомъ случаѣ, если принимать вмѣстѣ съ г. Семеновымъ, что наша присяга была дана только однажды; что касается до насъ, то, оставаясь при своемъ взглядѣ на присягу, мы понимаемъ ἐνέμοντο въ томъ смыслѣ, что Херсонисцы не теряли надежды *когда-нибудь*, при благопріятныхъ обстоятельствахъ возвратить отнятую у нихъ (безъ сомнѣнія Скиѳами, какъ говоритъ и г. Семеновъ) часть области, и потому присяга требуетъ, чтобы граждане относились къ ней такъ же, какъ и къ дѣйствительнымъ владѣніямъ Херсониса, не допуская дѣйствій, которыя были бы противны интересамъ города.

Далѣе г. Семеновъ говоритъ: «In den Zeilen 16—18 verspricht der Eidleistende etwaige Verschwörungen gegen den Staat anzuzeigen τοῖς δαμιοργοῖς τοῖς κατὰ πόλιν. Der Ausdruck: κατὰ πόλιν wird von Latyschew mit «städtisch» übersetzt: er nimmt an, dass es städtische Damiurgen zu Chersonesos gab, welche durch dieses Epitheton den ländlichen entgegengesetzt werden». Затѣмъ на основаніи одного весьма сомнительнаго мѣста въ надписи изъ критскаго города Дрира[1]) онъ считаетъ за лучшее понимать выраженіе κατὰ πόλιν въ смыслѣ «in der Stadt befindlichen = anwesenden». По поводу приведенной цитаты считаю нужнымъ замѣтить, что напрасно г. Семеновъ въ такомъ увѣренномъ тонѣ приписываетъ мнѣ то, чего я не только не говорилъ, но даже и не думалъ: о какихъ-то «ländliche Damiurgen» въ Херсонисѣ я впервые узналъ только изъ его статьи. Стараясь буквально держаться греческаго текста, я перевелъ выраженіе «δαμιοργοῖς τοῖς κατὰ πόλιν» посредствомъ «городскимъ даміургамъ», но при этомъ понималъ и понимаю πόλις въ смыслѣ *городской общины* (= государство), такъ что δαμιοργοὶ οἱ κατὰ πόλιν по моему мнѣнію значитъ «существующіе въ нашей городской общинѣ даміурги». Разъ опредѣливъ такимъ образомъ вполнѣ точно понятіе δαμιοργοί, составитель текста присяги въ другомъ мѣстѣ (стр. 46) уже не прибавляетъ этого опредѣленія за ненадобностью. Принимая же объясненіе г. Семенова, мы должны были бы допустить совершенно ненужный плеоназмъ, такъ какъ само собою вполнѣ понятно, что заявленіе можно дѣлать только присутствующимъ даміургамъ, а никакъ не отсутствующимъ. — Этихъ же злополучныхъ даміурговъ задѣлъ и г. Th. Reinach въ упомянутой статьѣ (стр. 406): «M. Latyschew incline à y voir un collège spécial de magistrats supérieurs; mais le témoignage d'Hésychius, cité dans l'article de M. Contoléon, semble plutôt indiquer que δαμιοργοί est synonyme de ἄρχοντες *lato sensu*». Такое объясненіе дѣйствительно допускается смысломъ (особенно въ стр. 20: δαμιοργησῶ); но, принимая во вниманіе, что существованіе въ Херсонисѣ даміурговъ, какъ спеціальныхъ магистратовъ, несомнѣнно доказывается нѣсколькими епиграфическими документами и поэтому Херсонисцы, безъ сомнѣнія, обыкновенно соединяли съ словомъ δαμιοργός понятіе объ опредѣленномъ типѣ должностныхъ лицъ, я считаю возможнымъ остаться при своемъ прежнемъ объясненіи, тѣмъ болѣе, что доносы о заговорахъ (стр. 17 и 46) врядъ ли можно было дѣлать какимъ угодно магистратамъ, а не призваннымъ спеціально пещись объ общественной безопасности.

Загадочное слово ΣΑΣΤΗΡΑ очень заинтриговало собою ученыхъ, обратившихъ вниманіе на херсонисскую присягу, и вызвало уже нѣсколько попытокъ объясненій. Первая по времени попытка

---

[1]) Cauer, *Delectus* [2], n⁰ 121.

принадлежитъ извѣстному французскому ученому г. Бреалю и приведена въ статьѣ г. Ренака въ слѣдующихъ словахъ: «M. Bréal, que j'ai consulté, veut bien me répondre que l'étymologie ne saurait être douteuse. «L' adjectif σάος, qui s'est habituellement contracté en σῶς, a fait ici la contraction en sens contraire, σᾶς. Comme σῶς a donné σώζω, σᾶς a donné σάζω dont σαστήρ est le substantif verbal; le σ se trouve pareillement dans σῶστρα, substantif pluriel neutre». D'après cela σαστήρ serait synonyme de σωτήρ et pourrait désigner un magistrat populaire, le «conservateur» des privilèges du peuple, sorte de *tribunus plebis* ou de *defensor civitatis*». Въ подстрочномъ примѣчаніи г. Ренакъ приводитъ и свое собственное объясненіе, но изъ его словъ очевидно, что онъ самъ не придаетъ ему серьезнаго значенія. И дѣйствительно, оно такъ странно, что было бы лучше, если бы авторъ сохранилъ его про себя, не сообщая urbi et orbi. Третье объясненіе сообщаетъ греческій ученый Ἀνδρέας Ν. Σκιᾶς въ Ἐφημ. ἀρχαιολ. 1892, σ. 256: «По нашему мнѣнію, говоритъ онъ, смыслъ этого мѣста слѣдующій: и я самъ буду добросовѣстно служить городу въ качествѣ должностнаго лица (ὡς ἄρχων) и всякаго другаго начальника, дѣйствующаго во благо народу, буду поддерживать и т. д. Итакъ впервые явившееся слово σαστῆρα должно обозначать вообще должностное лицо или попечителя какой либо должности (τὸν ἄρχοντα ἢ τὸν ἐπιμελητὴν ἀρχῆς τινος); это значеніе мы можемъ подтвердить, производя это слово отъ σάττω, которое прекрасно можетъ значить «пещись о какой либо должности», подобно его синониму κοσμεῖν. Глаголъ σάττω имѣетъ и позднѣйшую (ὑστερογενῆ) форму σάζω, которую мы встрѣчаемъ въ словѣ συνε(σ)σάδδῃ Гортинскихъ XII таблицъ; ср. также διαφυλάδει, πραδδάθαι, ἀνάζω = ἀνάσσω и т. п. [слѣдуютъ ссылки на Аренса, Мейстера, Мейера и Бругмана]. Отъ σάζω произведено σαστήρ по аналогіи съ φράζω — φραστήρ, κλύζω — κλυστήρ, δαμάζω — Δαμάστης, ὑβρίζω — ὑβριστής (позднѣе ὑβριστήρ), ἁρμόζω — ἁρμοστήρ (Ксен. Ἑλλην. IV, 8, 39), ἀσπίζω — ἀσπιστήρ и т. п.» Такимъ образомъ выведенное г. Скіасомъ значеніе загадочнаго слова близко подходитъ къ предлагаемому г. Бреалемъ, съ тою лишь разницею, что по мнѣнію перваго оно обозначаетъ должностное лицо вообще, а предлагаемое вторымъ производство заставляетъ предполагать, что слово σαστήρ обозначало какого-то спеціальнаго магистрата. Г. Salomon Reinach въ своей «Chronique d'Orient» въ *Revue archéol.* 1893, т. XXII, стр. 266, отмѣтивъ объясненіе г. Скіаса, замѣтилъ: «Le malheur, c'est que le sens d'ἄρχων ne convient pas du tout au passage visé». На это замѣчаніе г. Скіасъ въ Ἐφημ. ἀρχ. 1894, σ. 127 возразилъ слѣдующимъ образомъ: «Надѣясь переубѣдить и его (т. е. Ренака) и другихъ быть можетъ противомыслящихъ, мы замѣчаемъ, что вообще древность признавала величайшею изъ политическихъ доблестей *умѣніе хорошо править и повиноваться* [слѣдуютъ ссылки на Плат. *Зак.* 12, 942 с, Соф. *Антиг.* 669, Солона у Стов. *Анѳол.* 46, 22 и Ксен. *Анав.* I, 3, 15], и вполнѣ цѣлесообразно, чтобы молодые граждане клялись, что будутъ стремиться къ этой доблести. Итакъ, если σαστήρ можетъ быть прекрасно произведено отъ σάττω (σάζω) и имѣть значеніе ἄρχων или ἐπιμιλητής, какъ и производное отъ синонимическаго глагола κοσμῶ сущ. κοσμήτης (κόσμος), а сверхъ того въ данномъ мѣстѣ клятвы Херсонисцевъ имѣется утвержденіе о хорошемъ правленіи (δαμιοργήσῶ καὶ βουλευσῶ τὰ ἄριστα πόλει καὶ πολίταις), то мы полагаемъ, что не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ правильности даннаго нами объясненія». Эта самоувѣренность г. Скіаса нисколько не мѣшаетъ, однако, намъ лично вполнѣ раздѣлять мнѣніе г. Сал. Ренака о неумѣстности въ данномъ случаѣ понятія ἄρχων или ἐπιμελητής и, стало быть, о непримѣнимости объясненій гг. Бреаля и Скіаса. Дѣло въ томъ, что въ Херсонисѣ, какъ и въ другихъ греческихъ общинахъ, было много должностныхъ лицъ, носившихъ разныя

названія[1]); поэтому, если допустить, что одинъ изъ пунктовъ клятвы заключалъ въ себѣ обѣщаніе охранять существующую администрацію, то скорѣе всего слѣдовало бы ожидать, что это обѣщаніе должно распространяться на *всѣ* органы административной власти, т. е. на все существующее правительство, такъ что слово ὁ σαστήρ имѣло бы собирательное значеніе, приблизительно равное выраженію οἱ ἀεὶ ἄρχοντες; но такое равенство едва-ли допустимо. Предполагать же вмѣстѣ съ гг. Бреалемъ и Скіасомъ, что названіе σαστήρ носилъ какой либо отдѣльный органъ административной власти, невозможно потому, что нельзя представить причины, почему онъ въ клятвѣ выдѣленъ изъ среды другихъ, т. е., иначе говоря, почему граждане клянутся оберегать только одного этого неизвѣстнаго магистрата, а не всѣхъ существующихъ; это можно было бы допустить только въ такомъ случаѣ, если бы σαστήρ былъ облеченъ *верховною* властью въ государствѣ, — но такому предположенію противорѣчитъ 1) ярко демократическій колоритъ всей присяги, 2) то обстоятельство, что такой представитель верховной власти нигдѣ не упоминается въ херсонисскихъ документахъ, тогда какъ названія другихъ магистратовъ встрѣчались уже неоднократно. Далѣе, нельзя не замѣтить, что второе объясненіе г. Скіаса (въ отвѣтъ на замѣчаніе г. Ренака) совершенно не подходитъ къ данному мѣсту документа, такъ какъ въ послѣднемъ рѣчь идетъ не о *повиновеніи* предполагаемому магистрату, а объ его охраненіи. Наконецъ, оба объясненія, какъ г. Бреаля, такъ и г. Скіаса, весьма непрочно обоснованы въ этимологическомъ отношеніи, такъ какъ въ первомъ форма σαστήρ выводится изъ несуществующихъ въ греческомъ языкѣ формъ σᾶς = σῶς и σάζω = σῴζω[2]), а г. Скіасъ въ своемъ объясненіи забываетъ, что глаголъ σάττω производится отъ корня σαγ и что поэтому правильная форма производнаго существительнаго была бы σακτήρ, и не представляетъ никакихъ доказательствъ въ пользу того, что форма σάζω, отъ которой можно произвести σαστήρ, дѣйствительно употреблялась въ дорическомъ діалектѣ[3]). Мейстеръ, на котораго онъ ссылается[4]), прямо говоритъ, что по свидѣтельству грамматиковъ ζ заступала общегреческую группу σσ въ *эолическомъ* діалектѣ, и прибавляетъ: «An eine lautliche Entstehung von ζ aus σσ ist selbstverständlich nicht zu denken». Во всякомъ случаѣ, въ діалектѣ Мегаръ и ихъ колоній, на который прежде всего слѣдовало бы обратить вниманіе, подобныя явленія до сихъ поръ не наблюдались[5]).

Подводя итогъ всему сказанному, приходится, къ сожалѣнію, признать, что гг. Бреаль и Скіасъ почти совсѣмъ не подвинули впередъ рѣшеніе вопроса о значеніи и происхожденіи загадочнаго σαστήρ.

Къ строкамъ 25—28. Въ *Revue des études Gr.* 1893, стр. 132, приведена (въ addenda et corrigenda) замѣтка Отто Шультеса съ указаніемъ на слѣдующее мѣсто рѣчи Лисія пр. Филона (XXXI, 31): Ἔτι δὲ ἐνθυμήθητε ποίων ἂν ὑμῖν δοκεῖ οὗτος ὅρκων φροντίσαι . . . ἢ ποῖα ἂν ἀπόρ-

---

[1]) Ср. нашу статью «Эпиграф. данныя о госуд. устройствѣ Херсониса Таврическаго» въ *Журн. М. Н. Пр.* 1884, іюнь, отд. кл. фил., стр. 48 сл.

[2]) Отмѣтимъ, что въ 5-й строкѣ присяги приведено слово σωτηρία въ обычной формѣ.

[3]) Кромѣ Гортинскихъ законовъ (III, 13 συνεσάδδει и III, 16 συνεσσάξαι) она встрѣчается въ глоссѣ Психія: ὄκκα σάζει· ὅταν τύχῃ.

[4]) Die griech. Dialekte I, стр. 132.

[5]) Ср. *Fr. Köppner*, Der Dialekt Megaras und der Megar. Colonien въ 18 Supplementband d. Jahrb. f. class. Philologie (1891), стр. 531—563.

ρητα τηρῆσαι, ὃς οὐδὲ τὰ προειρημένα ποιῆσαι ἠξίωσε. «M. Schulthess (говорится въ замѣткѣ) conclut avec raison du contexte que les mots soulignés faisaient partie du serment des *bouleutes* (sur les autres fragments de ce serment cf. Gilbert, *Griech. Staatsalt.*, 2-e éd., I, p. 297) et leur compare les l. 25—27 de l'inscription de Chersonèse: καὶ οὐκ ἐχφερομυθησῶ τῶν ἀπορρήτων οὐθὲν κτλ.»

Въ стр. 56—57 нами не было возстановлено сказуемое къ подлежащему γυναῖκες (μήτε γυν[αῖκες . . . | .]νοιεν μήτε . . .) вслѣдствіе того что, несмотря на ясность смысла, не удалось подобрать вполнѣ подходящаго глагола, но къ сожалѣнію не было сдѣлано и соотвѣтствующей оговорки въ комментаріи. На это мѣсто обратили вниманіе гг. Т. Ренакъ, Семеновъ и Скіасъ. Первый замѣчаетъ «il me semble qu'il y a place pour μήτε γυν[αῖκές μοι τεκ]νοῖεν ou en supprimant μοι» и приводитъ соотвѣтствующія мѣста изъ клятвенныхъ формулъ Дрирской и Итанской. Г. Семеновъ также указываетъ на Дрирскую клятву и, приведя предложенное къ ней шведскимъ ученымъ Даніельсономъ возстановленіе μήτε γυναῖκας τίκτειν κατὰ φύσιν, (ἀλλὰ θαύματα), заключаетъ: «Sehr zu bedauern ist, dass die erhaltenen Buchstabenreste unserer Inschrift eine solche Lesart nicht zulassen[1])». Наконецъ г. Скіасъ (Ἐφ. ἀρχ. 1892, σ. 257) предлагаетъ читать μήτε γυν[αῖκες εὐτε|κ]νοῖεν. Оба глагола (τεκνόω и εὐτεκνέω) по смыслу одинаково подходятъ къ данному мѣсту, но по количеству пропавшихъ буквъ скорѣе можно принять первый, конечно безъ мѣстоименія μοι, прибавка котораго вопервыхъ была бы плеоназмомъ, такъ какъ оно уже имѣется въ предыдущей фразѣ, а во вторыхъ вносила бы въ формулу нѣкоторую двусмысленность, такъ какъ могла бы подать поводъ думать, что у Херсонисцевъ существовало многоженство.

Къ № **3** (стр. 18). Толщина плиты — 0,038 м.; въ концѣ стр. 3 послѣ Y слабо замѣтна буква Λ; въ стр. 10 читается ΣΙΜΗΝΟ⁻.

Къ № **4** (стр. 19). Толщина плиты—0,06. Камень найденъ, по словамъ г. Косцюшко, не на поверхности земли, а неглубоко въ землѣ около сѣверной стѣны новаго собора, при устройствѣ вокругъ него тротуара. На сторонѣ *А* въ концѣ строкъ 12—16, повидимому, буквъ больше не было; край камня лишь слегка сглаженъ у самаго ребра. На сторонѣ *Б* строка 1 читается такъ: ▒ΓΕΛ▒ΑΙΣΤΟ.ΩΡΟΣ; стр. 3 начало: ▒ΤΟΥ▒Ρ; стр. 8 начало: ▒ΝΩΝΟΣ (слѣдуетъ возстановить [Νά]νωνος; это имя встрѣчается на херсонисскихъ монетахъ и амфорныхъ ручкахъ); въ концѣ стр. 12 читается ΙΝΙΝΔ.

Къ № **7** (стр. 25). По словамъ г. Косцюшко этотъ камень вынутъ г. Айналовымъ изъ фундамента колоннады праваго придѣла «Уваровской базилики». Описаніе плиты помѣщено въ изслѣдованіи А. Л. Бертье-Делагарда «Раскопки Херсониса» (*Матеріалы по арх. Россіи, изд. И. Арх. Комм.*, № 12, Спб. 1893), стр. 19. Авторъ сообщаетъ, между прочимъ, что средняя плита этого самаго фриза (безъ надписи), найденная тамъ же, раньше раскопокъ гр. Уварова, лейтенантомъ Шемякинымъ, хранится въ музеѣ Одесскаго общества исторіи и древностей[2]). Рисунокъ

---

[1]) Почему собственно сожалѣетъ объ этомъ г. Семеновъ, для меня остается непонятнымъ.

[2]) Упоминаніе о ней имѣется въ составленномъ *В. Н. Юргевичемъ* «Краткомъ указателѣ музея Од. Общ.» (изд. 2, 1890), стр. 80, № 11: «Часть храмоваго, мраморнаго, изящнаго фриза съ гирляндами и букраніемъ (бычій черепъ). По изящной работѣ принадлежитъ древнѣйшей эпохѣ. Изъ Херсониса».

вновь найденной плиты помѣщенъ на приложенной къ изслѣдованію г. Бертье-Делагарда табл. IV подъ № 2. Въ нашей копіи окаймляющія надпись черты надо уничтожить кромѣ правой, такъ какъ только съ правой стороны надпись доходитъ до самаго края камня, а отъ остальныхъ краевъ отстоитъ далеко и ничѣмъ не окаймлена. Г. Бертье-Делагардъ «по архитектурнымъ соображеніямъ» относитъ плиту къ I в. до Р. Хр.; но характеръ письма надписи несомнѣнно указываетъ на болѣе древнее время и скорѣе всего на эпоху, отмѣченную нами при изданіи надписи.

Къ № **8** (стр. 26). Надпись вырѣзана на кускѣ песчаника неправильной формы, найденномъ при раскопкахъ на берегу моря, по близости купальни (ср. Отч. И. Арх. Комм. за 1891 г., стр. 6). Форма буквы ω на рисункѣ передана не вполнѣ точно: на камнѣ она имѣетъ видъ Ω.

Къ № **10** (стр. 27). Проф. В. К. Ернштедтъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за сентябрь 1892 г., отд. класс. фил. стр. 147, предложилъ къ концу ст. 6 вполнѣ подходящую поправку [ἰα]ύεις. Другая его поправка къ ст. 10 опровергнута нами въ *Ж. М. Н. Пр.* за ноябрь того же года, отд. кл. фил. стр. 62.

Къ № **11** (стр. 30). Сказанное объ именахъ, нацарапанныхъ на урнахъ, слѣдуетъ исправить такъ: «на одной . . . урнѣ довольно старательно нацарапано имя ΑΠΕΛΛΑ, а на другой небрежно

ΑΛΚΙΝΕΙΟΥ
ΑΡΚ....Cш

(слова эти, безъ сомнѣнія, обозначаютъ имена покойниковъ, прахъ которыхъ заключался въ этихъ урнахъ)». Ср. Отч. И. Археол. Комм. за 1891 г., стр. 142.

Къ № **12** (стр. 31). Толщина камня 0,032 м., задняя сторона отполирована. Въ концѣ 1-й строки вмѣсто L слѣдуетъ поставить ⅃I.

Къ № **13** (стр. 31). Обломокъ происходитъ не отъ пьедестала, а отъ мраморной плиты толщ. 0,06; нижній край сохранился.

Къ № **14** (стр. 32). Надпись была вырѣзана на тонкой (толщ. 0,025) мраморной плиткѣ, спереди и сзади отполированной; обломокъ склеенъ изъ 3-хъ частей, надпись вырѣзана по линейкамъ.

Къ № **15** (ibid.). Толщина камня 0,085, справа сохранился первоначальный край.

Къ № **17.** О мѣстѣ находки ср. Отч. И. Арх. Комм. за 1891 г., стр. 6.

Къ № **18** (стр. 33). На камнѣ въ стр. 4 можно разобрать: ΙΦΑΙΟΥΟΥΣΑΠΡΟΕΣΤ; въ концѣ стр. 6: ΜΕΝΟΣ; въ нач. стр. 7: ΔΙΩΚΩΝΑ и т. д.; въ концѣ стр. 8: ΓΩΙΣΟ⁻Η; въ стр. 10: ⁻⁻ ⁻·⁻ ⁻ΟΘΥΝ. Соотвѣтственно этимъ поправкамъ слѣдуетъ измѣнить и транскрипцію.

Къ № **20** (стр. 34). Толщина камня 0,085.

Къ № **21** (ibid.). Толщина плиты 0,025, сверху сохранился край, задняя поверхность отполирована. Къ тому же камню относится другой обломокъ, на которомъ сохранились буквы:

ΔΙ
ΣΤΟΥΖ
—

Къ № **22** (ibid.). Сохранившійся верхній край украшенъ карнизикомъ.

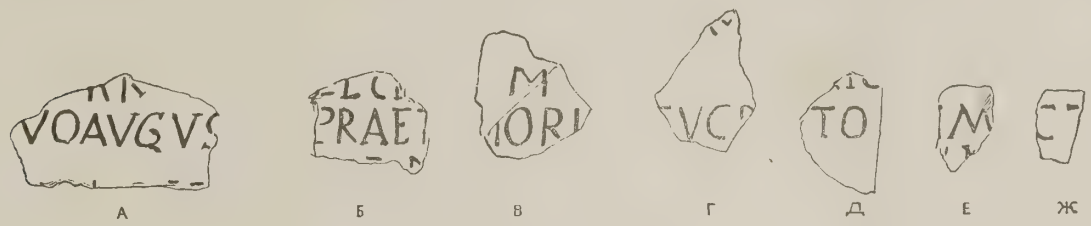
Къ № **23** (ibid.). При личномъ ознакомленіи съ обломками карниза оказалось возможнымъ соединить ихъ (кромѣ *д*) въ двѣ группы слѣдующимъ образомъ:

(б) (в) (а) (г)

ΑΙΤΑΕΝ ΤΩΙ ΣΑΝΕ

Можно предполагать, что сохранившаяся на нихъ часть надписи читалась такъ: . . .κ]αὶ τὰ ἐν τῷ . . . . . ῳ ἀνέ[θηκαν].

Къ № **24** (стр. 35). Плита, на которой вырѣзана надпись, оказалась изъ хорошаго бѣлаго мрамора съ синеватыми жилами; она имѣетъ въ толщину около 0,035 м., съ задней стороны также отполирована. Въ музеѣ оказалось *семь* обломковъ, несомнѣнно принадлежащихъ къ этой же надписи, но къ сожалѣнію всѣ они, кромѣ изданнаго и еще одного довольно большаго (*б*), содержатъ всего по 2—3 буквы; тѣмъ не менѣе я нахожу полезнымъ сопоставить ихъ здѣсь на случай, не найдутся ли впослѣдствіи другія части того же памятника, очевидно имѣвшаго значительную величину. Обломки найдены въ храмѣ съ мозаичными полами.



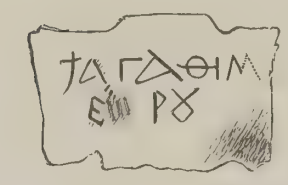
Къ № **26** (ibid.). Несомнѣнно къ тому же памятнику принадлежитъ обломокъ отъ верхняго лѣваго угла, выш. 0,17 м., шир. 0,17, толщ. 0,035, съ сохранившимся началомъ надписи:

Къ № **27** (стр. 36). Десятая буква отъ начала, попорченная при изломѣ, была N. Всѣ остальныя буквы читаются совершенно ясно.

Къ № **28** (ibid.). Надпись вырѣзана не на плитѣ, а на ребрѣ бѣломраморнаго карниза. Въ музеѣ есть другой небольшой обломокъ, повидимому, отъ того же карниза, но съ надписью на другой сторонѣ; отъ надписи сохранились только буквы ΝΑΠΙ .

Къ № **29.** Правый верхній уголъ и часть лѣвой перекладины креста, показанные на рисункѣ обломанными, на самомъ дѣлѣ цѣлы, только передняя поверхность ихъ отчасти обломана. Вообще рисунокъ, снятый съ эстампажа, не вполнѣ точно передаетъ форму креста, которая на самомъ дѣлѣ болѣе правильна. Крестъ сдѣланъ изъ песчаника; найденъ онъ, по сообщенію К. К. Косцюшко, «по близости раскопанной катакомбы влѣво отъ дороги, ведущей изъ Севастополя къ монастырю».

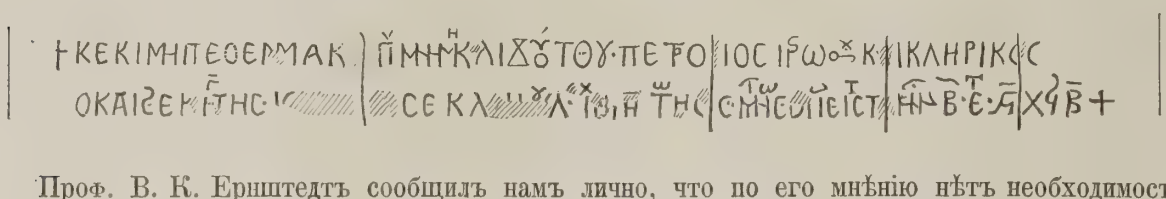
Къ № **30** (стр. 37). Надпись вырѣзана не на плитѣ, а на обломкѣ креста изъ мѣстнаго камня; сохр. выш. 0,10, шир. 0,17, толщ. 0,12. Вотъ форма обломка съ болѣе точною копіею надписи, которая оказалась совершенно цѣлою:



Слѣдуетъ читать: Ἀγαθ(η)μέρου.

Къ № **31** (ibid.). Матеріалъ — известнякъ; справа сохранился первоначальный край.

Къ № **32** (ibid.). По сообщенію К. К. Косцюшко «куски сводика усыпальницы найдены съ западной стороны площади впереди новаго собора. Тутъ же открытъ совершенно разрушенный храмикъ съ мозаичнымъ поломъ, построенный надъ глубокими древними цистернами». Тщательное изученіе мною надписи на камнѣ дало въ результатѣ слѣдующую копію:



Проф. В. К. Ернштедтъ сообщилъ намъ лично, что по его мнѣнію нѣтъ необходимости предполагать вмѣстѣ съ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ исчезновеніе куска камня между сохранившимися кусками 2-мъ и 3-мъ и вмѣсто имени Πέτρος слѣдуетъ читать Πετρ(ώ)[ν]ιος. Чтеніе ὁ καὶ εὐεργέτης по новой копіи кажется намъ не подлежащимъ сомнѣнію. Такимъ образомъ остается не разобранною только сильно попорченная часть 2-й строки на второмъ камнѣ свода.

Къ копіи надписи, изданной въ «прибавленіи» (стр. 40). Въ стр. 40 между буквами I и A слова QVANITIATEM сверху вырѣзана маленькая буква T, не замѣченная мною на эстампажѣ; рѣзчикъ, очевидно, желалъ исправить неправильно вырѣзанное слово. Къ тому же документу относится слѣдующій маленькій обломочекъ, найденный въ насыпи некрополя въ нѣсколькихъ шагахъ отъ той гробницы, покрышкою которой служилъ нашъ документъ:

Текстъ надписи по нашему изданію перепечаталъ R. Cagnat въ *Revue archéologique*, 3 série, t. XXII (juillet-décembre 1893), p. 400—401, съ краткимъ резюме содержанія. — Маститый патріархъ латинскихъ епиграфическихъ штудій Теодоръ Моммзенъ, предполагающій въ свое время помѣстить нашъ документъ въ «прибавленіяхъ» къ III тому Corporis Inscr. Latinarum, сообщилъ намъ въ частномъ письмѣ, что въ концѣ строки 39-й слѣдуетъ читать *et omnibus annis (f)isco pariaverit* etc.

---

2. Къ Воспорскимъ надписямъ.

Къ № **15** (стр. 52). О мѣстѣ находки этого камня см. *Отч. И. Арх. Комм. за 1891 г.*, стр. 35.

Къ № **16** (стр. 53). Рисунокъ камня, впрочемъ не вполнѣ точный, помѣщенъ въ *Отч. И. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 29. Проф. В. К. Ернштедтъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за ноябрь 1892 г., отд. кл. фил. стр. 64, представляя рядъ возраженій противъ сдѣланнаго мною, при любезномъ участіи покойнаго академика А. К. Наука, возстановленія этой метрической епитафіи, вмѣсто γονέων во 2 стихѣ предложилъ читать γανέων и высказалъ сомнѣніе въ вѣрности возстановленія σχίσσ' ἄπο въ томъ же стихѣ. Согласно выраженному имъ въ концѣ замѣтки желанію, чтобы я добылъ эстампажъ надписи для окончательнаго разрѣшенія остающихся еще сомнѣній, я обратился съ просьбою объ этомъ къ К. Е. Думбергу и, разсмотрѣвъ полученный отъ него эстампажъ вмѣстѣ съ проф. Ѳ. Г. Мищенкомъ, констатировалъ, что въ стихахъ 1, 3 и 4 *всѣ* буквы на камнѣ читаются болѣе или менѣе ясно и что предложенное мною чтеніе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, а въ стихѣ 2-мъ попорчено пять буквъ именно въ тѣхъ словахъ, которыя наиболѣе заинтересовали г. Ернштедта, но сохранившіеся на камнѣ остатки ихъ не подтверждаютъ ни предложеннаго г. Ернштедтомъ чтенія Γ. ΝΕΩΝ = γ[α]νέων, ни конъектуры Наука σχίσσ'ἄπο. Объ этомъ мною было заявлено въ замѣткѣ «Къ надгробію Христы, дочери Александра» въ *Ж. М. Н. Пр.* за іюнь 1893 г., отд. кл. фил. стр. 111—112 съ точнымъ снимкомъ 2-го стиха надписи.

Въ недавнее время В. К. Ернштедтъ сообщилъ намъ основанную на новомъ снимкѣ 2-го стиха конъектуру, которая окончательно и безспорно устанавливаетъ чтеніе испорченнаго мѣста, именно γ[νω]τῶν δὶς δ[ύ]ο. Прилагательное γνωτός, -ή еще у Омира употребляется, какъ существительное, въ значеніи *братъ* или *сестра*[1]); употребленіе δύο въ качествѣ несклоняемаго слова также извѣстно въ литературѣ, начиная съ Омира[2]); наконецъ, описательное выраженіе δὶς δύο вмѣсто τέσσαρες вполнѣ законно въ поэтической рѣчи. Такимъ образомъ окончательное чтеніе и переводъ епиграммы будутъ таковы:

Μελλόγαμόν με κόρην ἀπενόσφισε βάσκανος Ἅδης
Χρήστην καὶ γ[νω]τῶν δὶς δ[ύ]ο καὶ γενέτου,
μητρὸς ἐμῆς φθιμένης ὅς νηπίαχόν με κομίσσας
εἰς φλόγα καὶ σποδίην ἐλπίδας ἐξέχεεν[3]).

«Дѣву-невѣсту меня, Христу, унесъ завистливый Аидъ отъ четырехъ братьевъ и отъ родителя, который, воспитавъ меня съ дѣтства по кончинѣ моей матери, излилъ надежды въ пламя и пепелъ».

---

[1]) Hom. *Π*. 3, 174; 13, 697; 15, 350; 22, 234 и др.

[2]) Hom. *Π*. 10, 253; 13, 407; Herod. III, 130; VIII, 82; Thuc. III, 89 и др.

[3]) Къ этому стиху ср. ἐλπίδας ἐνθεμένη πυρὶ καὶ τάφῳ въ метрической надписи изъ Кизика, изд. въ *Athen. Mitth.* IV, p. 15. Къ 3-му стиху см. объясненіе В. К. Ернштедта въ указ. статьѣ.

Къ №№ **17—19** (стр. 54). Описаніе гробницы, въ которой найдены эти камни, см. въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1890 г., стр. 28—26. Тамъ же на стр. 26 помѣщенъ рисунокъ надгробія съ надписями № 17 *a* и *b*.

Къ № **20** (стр. 55). О мѣстѣ находки камня см. *ibid.* стр. 27.

Къ № **21** (стр. 56). О мѣстѣ находки см. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1891 г., стр. 158.

Къ № **23** (стр. 57). Рисунокъ камня помѣщенъ *ibid.* стр. 48. На стр. 47 и 158 указано мѣсто находки камня.

---

3. Къ Тирасской надписи № 1 (стр. 58).

Лѣтомъ 1892 г. Археологическая Коммиссія препроводила камень въ даръ Московскому Историческому музею. А. В. Орѣшниковъ любезно сообщилъ мнѣ прекрасную фотографію съ камня, а также прилагаемый рисунокъ общаго вида его съ показаніемъ размѣровъ въ сантиметрахъ и съ добавленіемъ, что верхняя и боковыя плоскости камня обтесаны довольно гладко, а нижняя грубѣе. Онъ констатировалъ также, что вся лѣвая сторона пьедестала отломана; вслѣдствіе этого нѣтъ возможности опредѣлить, сколько именно буквъ пропало въ обѣихъ строкахъ, и можно предположить, что пропавшая часть надписи была длиннѣе предложенныхъ мною возстановленій.

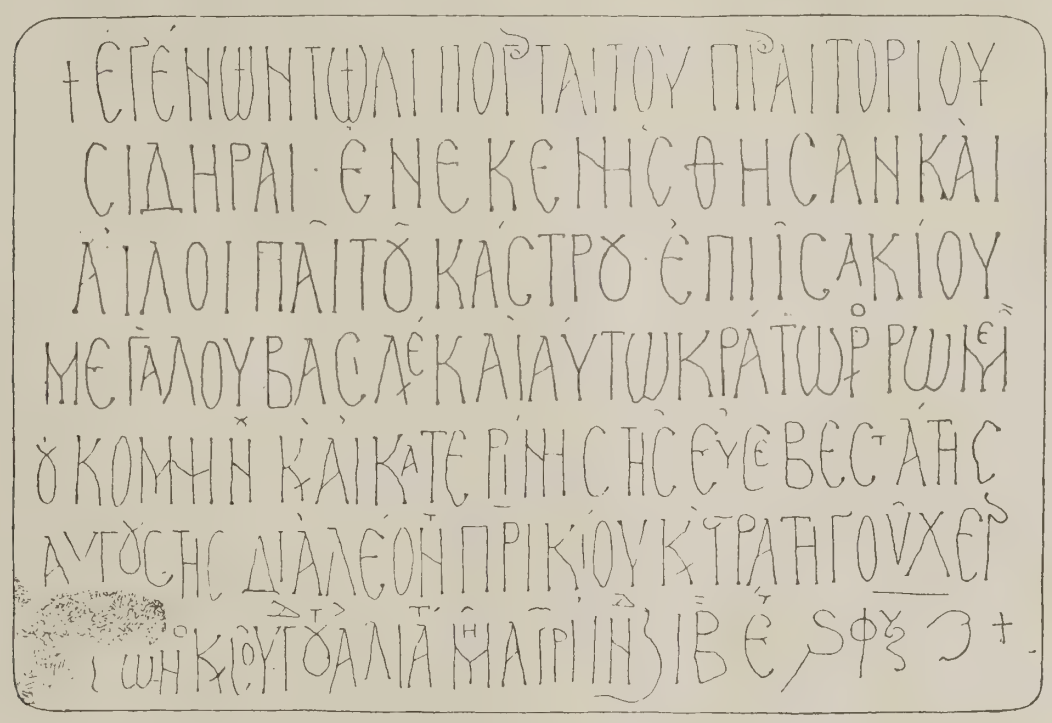
По вопросу о времени надписи см. въ «*Чтеніяхъ въ обществѣ Нестора лѣтописца*» 1892, кн. 6, стр. 17, подробное изложеніе реферата, прочитаннаго профессоромъ Кіевскаго университета А. И. Сонни въ одномъ изъ засѣданій этого общества, и замѣтку его же въ *Филол. Обозр.*, т. V, отд. 1, стр. 53—55, подъ загл. «Къ вопросу о культѣ египетскихъ божествъ на сѣв. побережьѣ Чернаго моря», а также мою замѣтку *ibid.* стр. 140—142. Эти двѣ замѣтки касаются также и вопроса о возстановленіи надписи.

Танаидскую надпись № 1 (стр. 62) перепечаталъ *R. Cagnat* въ Revue arch. 3 s. t. XXII (1893), p. 402.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Вновь найденная Херсонисская надпись [1]).

«Надпись вырѣзана на нижней, ровной сторонѣ мраморнаго карниза 3′ длины, 2′ ширины и ½′ толщины, при чемъ не задѣлано даже углубленіе, служившее для укрѣпленія карниза (между строками 6 и 7 слѣва), и только буквы надписи въ этомъ мѣстѣ уменьшены и сжаты. Камень найденъ (въ концѣ 1894 г.) съ наружной стороны оборонительной стѣны, по близости пристани» (сообщеніе г. Косцюшко). Высокія, но узкія и неглубоко врѣзанныя буквы надписи хорошо сохранились. Прилагаемый рисунокъ снятъ съ эстампажа, полученнаго отъ г. Косцюшко.



Исправивъ орѳографическія ошибки [2]) и дополнивъ (въ круглыхъ скобкахъ) слова, вырѣзанныя на камнѣ сокращенно, получимъ слѣдующую транскрипцію:

---

[1]) Эстампажъ этой надписи сообщенъ намъ въ то время, когда херсонисскія надписи настоящаго собранія были уже напечатаны; поэтому пришлось помѣстить этотъ документъ въ концѣ, ограничившись лишь самыми необходимыми къ нему примѣчаніями.

[2]) Орѳографическія поправки не заключены нами въ скобки, чтобы не слишкомъ пестрить ими текста.

1. † Ἐγένοντο αἱ πόρται τοῦ πραιτωρίου
σιδηραῖ, ἐνεκαινίσθησαν καὶ
αἱ λοιπαὶ τοῦ κάστρου ἐπὶ Ἰσακίου
μεγάλου βασιλέ(ως) καὶ αὐτοκράτορ(ος) Ῥωμαί(ων)
5. τοῦ Κομνηνοῦ κ(αὶ) Αἰκατερίνης τῆς εὐσεβεστάτης
Αὐγούστης διὰ Λέοντ(ος) π(ατ)ρικίου καὶ στρατηγοῦ Χερ-
σῶνος καὶ Σουγδ(αίας) τοῦ Ἀλιάτου, μη(νὸς) Ἀπρι(λίου),
ἰνδ(ικτιῶνος) ιβ', ἔτ(ους) ,ϛφξζ.

Переводъ. «Сдѣланы ворота преторія желѣзныя, возобновлены и прочія (ворота) города при Исакіи Комнинѣ, великомъ царѣ и самодержцѣ Римскомъ, и Екатеринѣ благочестивѣйшей Августѣ чрезъ Льва Аліата патриція и стратига Херсонскаго и Сугдейскаго, мѣсяца апрѣля, индикта 12, лѣта 6567».

Отмѣченный въ надписи годъ соотвѣтствуетъ 1059-му по Р. Хр. Какъ годъ, такъ и индиктъ обозначены совершенно правильно. Это былъ послѣдній годъ кратковременнаго царствованія Исаака I Комнина, коронованнаго 2 сентября 1057 г. и отрекшагося отъ престола въ началѣ декабря 1059 [1]). Названная рядомъ съ нимъ въ надписи «благочестивѣйшая Августа Екатерина»—это супруга Исаака, дочь болгарскаго царя Самуила [2]). Патрицій Левъ Аліатъ, занимавшій должность стратига Херсона (Корсуня) и Сугдеи, изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ.

Надпись представляетъ собою весьма интересный историческій памятникъ, бросающій просвѣтъ на весьма темную эпоху въ исторіи Корсуня и Сугдеи. Извѣстно, что со временъ императора Θеофила (829—842) Корсунь находился подъ непосредственною властью Византіи, образуя особую область (θέμα Χερσῶνος), состоявшую подъ управленіемъ стратига. Въ X в. Корсунь неоднократно упоминается въ нашихъ источникахъ (м. пр. въ сочиненіяхъ Константина Порфиророднаго), и его интересы ограждаются въ мирныхъ договорахъ съ русскими князьями Игоремъ и Святославомъ. Извѣстенъ походъ на Корсунь Владиміра Святаго, озарившій Русь свѣтомъ христіанства. Послѣ брака съ царевною Анною Владиміръ возвратилъ византійцамъ завоеванный Корсунь и съ тѣхъ поръ до половины XI вѣка мы не имѣли никакихъ опредѣленныхъ извѣстій о положеніи и судьбахъ этого города [3]). Точно такъ же и въ исторіи Сугдеи (Сурожа русскихъ источниковъ, нынѣшняго Судака) разсматриваемый періодъ является весьма темнымъ. Нашъ глубокоуважаемый византинистъ В. Г. Васильевскій, въ недавнее время подробно изслѣдовавшій сохранившіяся свѣдѣнія объ этомъ городѣ [4]), замѣчаетъ объ этомъ времени слѣдующее: «Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы отно-

---

[1]) См. *Н. Скабалановича*, Визант. государство и церковь въ XI вѣкѣ (Спб. 1884), стр. 86.

[2]) Scyl. 642, 4; Bryenn. 19; Ioel 64, 1.

[3]) Данныя, относящіяся къ средневѣковой исторіи Корсуня, разобраны м. пр. въ статьѣ *А. А. Куника* «О запискѣ Готскаго топарха» (Зап. Имп. Ак. Наукъ т. 24, 1874 г., стр. 61—160).

[4]) «Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ» составляютъ одну главу во введеніи къ житію св. Стефана Сурожскаго, изданному В. Г. Васильевскимъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за май и іюнь 1889 г. и затѣмъ въ книгѣ «Русско-византійскія изслѣдованія, вып. 2» (Спб. 1893). Ср. также *Ф. К. Бруна* «Матеріалы для исторіи Сугдеи» (Черноморье, т. II, стр. 121—158).

симъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василія Болгаробойцы въ союзѣ съ русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владиміра (въ 1016 г.), а съ другой и самый Воспоръ или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ... Императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (Ῥωσία) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній источники совсѣмъ не сообщаютъ». Вновь открытая надпись свидѣтельствуетъ, что въ срединѣ XI вѣка Корсунь и Сугдея находились подъ крѣпкою властью Византіи и послѣдній городъ входилъ въ составъ Херсонской ѳемы, бывшей по прежнему подъ управленіемъ стратига. Патрицій Левъ Аліатъ, занимавшій эту должность при Исаакѣ Комнинѣ, какъ мы видимъ изъ надписи, тщательно заботился объ укрѣпленіи Корсуня. Быть можетъ, мы не ошибемся, если поставимъ эту заботливость въ связь съ набѣгами печенѣговъ, сильно безпокоившими въ тѣ времена Византійскую имперію. Отношенія между Византіею и этими кочевниками давно уже послужили В. Г. Васильевскому темою для подробной спеціальной монографіи[1]). Отсылая къ ней читателей, желающихъ возобновить въ памяти эти отношенія въ 1-й половинѣ XI вѣка, мы замѣтимъ только, что послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго печенѣгами византійскимъ воеводамъ въ 1053 г. при Великомъ Прѣславѣ въ Болгаріи, императоръ Константинъ IX Мономахъ богатыми дарами купилъ у нихъ миръ, при чемъ печенѣги обязались въ теченіи тридцати лѣтъ не тревожить имперіи своими набѣгами; но уже въ 1059 г. они снова «выползли изъ своихъ норъ» и стали опустошать греческія области[2]). Очень можетъ быть, что правители областей, которыя подвергались опасности отъ набѣговъ грозныхъ сосѣдей, воспользовались договоромъ 1053 г. для того, чтобы по мѣрѣ возможности укрѣпить свои города на случай будущихъ набѣговъ, и что въ числѣ другихъ Левъ Аліатъ возобновилъ городскія ворота въ Корсунѣ.

Ближайшее по времени событіе изъ исторіи Корсуня извѣстно намъ изъ русскихъ источниковъ. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6574 = 1066 годомъ повѣствуется[3]), что русскій князь Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Ярослава Мудраго, находясь въ Тмуторокани, бралъ дань съ касоговъ и другихъ народовъ; испуганные этимъ греки, разумѣется корсунскіе, послали къ нему «съ лестью» своего котопана, который вкрался въ довѣренность князя и однажды во время попойки подпустилъ въ его чашу ядъ, который скрывалъ подъ ногтемъ. Послѣ этого котопанъ возвратился въ Корсунь и, увѣренный въ дѣйствіи своего яда, объявилъ, что князь умретъ на седьмой день. Такъ и случилось: Ростиславъ, дѣйствительно, скончался 3-го февраля 1066 года; но корсунцы, безъ сомнѣнія возмущенные вѣроломствомъ котопана, побили его каменьями. Поставленный въ лѣтописи терминъ «котопанъ», очевидно, есть

---

[1]) «Византія и Печенѣги» въ *Журн. М. Н. Пр.* за ноябрь и декабрь 1872 г.

[2]) См. В. Г. Васильевскаго ук. ст., *Ж. М. Н. Пр.* 1872, ноябрь, стр. 136.

[3]) Лѣтопись по Лавр. списку, изд. Археограф. Коммиссіи (Спб. 1872), стр. 162. *Карамзинъ*, Ист. Госуд. Росс. II, 58.

не что иное какъ транскрипція греческаго титула ὁ κατεπάνω (= лат. *capitaneus*), обозначавшаго обыкновенно, какъ видно изъ приводимыхъ Дюканжемъ (Gloss. Graec. s. v.) цитатъ, верховнаго правителя области или города. Поэтому возможно предположеніе, что убійцею Ростислава былъ именно корсунскій стратигъ, быть можетъ тотъ самый Левъ Аліатъ, имя котораго сообщила намъ новая надпись.

Въ заключеніе замѣтимъ, что латинское слово πόρτα въ византійскія времена получило полное право гражданства въ греческомъ языкѣ[1]) и сохраняется въ немъ доселѣ. Слово πραιτώριον также весьма часто употреблялось византійцами и притомъ въ разныхъ значеніяхъ, одно изъ которыхъ— «*Aula* seu *Palatium Praetoris* vel *Rectoris Provinciae*» по объясненію Дюканжа— вполнѣ подходитъ къ нашей надписи. Наконецъ, что касается слова *castrum*, то оно первоначально перешло въ греческій языкъ, повидимому, исключительно въ значеніи «укрѣпленіе», но затѣмъ стало употребляться и въ значеніи πόλις. Дюканжъ, приведя нѣсколько цитатъ, въ которыхъ κάστρον объясняется словами φρούριον или ὀχύρωμα[2]), замѣчаетъ затѣмъ, что въ его время греки называли κάστρα всѣ города кромѣ Константинополя, за которымъ сохраняли названіе πόλις[3]). Въ значеніи «укрѣпленнаго города» слѣдуетъ, кажется, принимать слово κάστρον и въ нашей надписи.

---

[1]) «Occurrit passim.» *Du Cange*, Gloss. med. et inf. Graec. s. v.

[2]) Gloss. med. et inf. Graec. s. v. κάστρον... «Glossae MSS. Reg. Cod. 1673 φρούριον, ὀχύρωμα, κάστρον, ἢ σωματοφυλάκιον. Lexicon MS. Cyrilli: ὀχύρωμα, κάστρον, ἀσφάλισμα, φρούριον. Suidas: Κάστρον, παρεμβολὴ ἡ ἀσφαλής. Leo in Tactic. cap. 17 § 57. ἐὰν δέ ποτε βουληθῆς φρούριον ἤτοι κάστρον, ἢ ἄκραν τινὰ καταλαβεῖν etc.... Hodie vero Graeci quasvis Urbes Κάστρα vocant, πόλιν vero solam Constantinopolim...» Cf. ibid. s. v. ΠΟΛΙΣ: «*Urbs*, Sola Constantinopolis a Graecis hodie appellatur per excellentiam, cum Urbes caeteras omnes Κάστρα vocare soleant». Въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго Корсунь и Воспоръ неоднократно называются κάστρα.

[3]) *А. А. Кочубинскій*, коснувшись значенія слова κάστρον въ объясненіяхъ къ Аккерманской греческой надписи 1440 года въ *Зап. Од. Общ.* т. XV (1889) стр. 533, замѣтилъ, однако, что въ оффиціальномъ языкѣ отмѣченное Дюканжемъ «разграниченіе въ употребленіи обоихъ терминовъ не выдерживается, и κάστρον, πόλις идутъ въ перемежку. Такъ, въ извѣстныхъ актахъ Константинопольскаго патріархата изъ XIV столѣтія читаемъ: κάστρον τῆς Μονεμβασίας и рядомъ: πόλις τῆς Μονεμβασίας [ссылка: I, 174, 170]».

OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
Q.481.7L35DR C001
DREVNOSTI IUZHNOI ROSSII
3 0112 023923490